МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

НАМАНГАНСКИЙ ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ЛУКАШОВА Н. М.

МАТЕРИАЛЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

(С древнейших времен до начала XX века)

НАМАНГАН - 2001 г.

В настоящей работе на основе изучения и анализа литературы, особенно вышедшей в годы обретения Республикой Узбекистан государственной независимости, прослеживается история Узбекистана, освещаются политические события, вопросы развития экономики, социальной и духовной жизни, внешняя политика, национально-освободительные движения конца XIX - начала XX веков. Материал расположен в форме лекций по отдельным проблемам истории нашей Родины.

Для студентов и преподавателей вузов, а также всех интересующихся вопросами истории Узбекистана.

Ответственный редактор:

ХАДЖИМИРЗАЕВ М. Х. - доктор философских наук, профессор

Редактор:

БОЙДАДАЕВ М. Б. - кандидат исторических наук, доцент.

Рецензенты:

СОЛИЕВ С. С. - доктор исторических наук, профессор.
РАСУЛОВ А. Н. - кандидат исторических наук, доцент.

"Материалы по изучению истории Узбекистана (с древнейших времен до начала XX века)" обсуждены на заседании Научно-методического совета института 27 апреля 2001 г., протокол № 9 и рекомендованы к публикации

НГ $\frac{196\text{-}275,16\text{-}342\cdot000}{197\text{-}14.5\text{-}(11)\text{-}01}$ 2001 г.

© Н. А. Лукашова, изд. "Наманган".

Посвящается 10-летию независимости Республики Узбекистан

ВВЕДЕНИЕ

В успешном выполнении задач, поставленных Национальной программой по подготовке кадров перед высшей школой, большая роль принадлежит кафедрам гуманитарных, социально-политических наук. Именно эти кафедры призваны обеспечить формирование всесторонне развитых специалистов, обладающих мировоззрением, отвечающим современным требованиям — принципам национальной независимости и высокой духовности. В решении этих задач среди гуманитарных дисциплин важное место занимает изучение истории Узбекистана, так как именно овладение этим предметом вооружает студентов пониманием сложных процессов общественной жизни, умением объективно их анализировать и сопоставлять, воспитывает чувство преемственности исторических, процессов, преданности национальной идее.

Возрождению духовных ценностей и национального самосознания на современном этапе жизни нашего государства уделяется особо важное внимание. Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов неоднократно в своих работах и выступлениях останавливался на этих проблемах. "Исключительно важное место в процессе возрождения и роста национального самосознания, и, если хотите, национальной гордости, —отмечал он, - занимает историческая память, восстановление объективной и правдивой истории народа, родного края, территории, государства. История становится подлинным воспитателем нации".[1]

Сегодня, когда Узбекистан стал полноправным членом мирового сообщества, преподавание его истории должно подняться на новый качественный уровень.

[1]Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. .Ташкент, 1997 г., стр.134

Важным последствием провозглашения независимости республики Узбекистан стало обновление теоретико-методологических основ научного познания исторического прошлого нашей страны. В качестве основных методологических и концептуальных установок определяющее значение имеют положения, сформулированные в трудах Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова.

Последние годы характеризуются обогащением источнико-информационной базы исследования. В научный оборот вводится новый массив исторических и историографических фактов. Особенно это касается характеристики истории нашей страны за последние сто пятьдесят лет. Среди работ такого плана особо следует выделить фундаментальное трехтомное издание серии "Новая история Узбекистана", первый том которого "Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида" освещает события периода колониальной зависимости народов Туркестана от царской России. Второй - "Узбекистон Совет мустамлакачилиги даврида" рассматривает последствия колониального положения Узбекистана в советскую эпоху. Особо следует отметить, что третий том "Мустакил Узбекистон тарихи" посвящен изложению современной истории независимого Узбекистана. Работа написана на. солидной источнико-информационной базе, снабжена прекрасным справочным аппаратом. Для изучения истории нашей страны второй половины XIX - XX вв. она имеет огромное значение.

Параллельно вышеприведенной работе вышла в свет монография "Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости". Работа подготовлена авторским коллективом Института истории Академии наук Республики Узбекистан. В монографии в свете новой концепции истории Туркестана начала XX века в совокупности рассматриваются проблемы общественно-политического и социально-экономического развития Туркестана периода 1917-1924 гг.

Кроме вышеназванных, в 2000 г. вышли в свет работы

С. Аъзамхужаева "Туркистон мухторияти" миллий демократик давлатчилик қурилиши тажрибаси" и Д. Зиёевой "Туркистон миллий озодлик ҳаракати". С привлечением широкого круга источников и на основе новых методологических позиций в этих работах раскрывается первый опыт национально-демократической государственности на территории нашего края- - Туркистон мухторияти, дана характеристика сущности вооруженного всенародного движения - "Истиқлолчилар ҳаракати".

В 2000 г. была опубликована .монография Азамата Зиё "Узбек давлатчилиги тарихи", в которой автор прослеживает основные этапы развития государственности узбекского народа с древнейших времен и образования первых государственных объединений на территории Центральной Азии и до середины XIX. в. Особую ценность работе придает, составленная автором генеалогическая таблица с наглядным представлением о родословии всех правителей.

К числу работ, рассматривающих более ранние периоды истории Узбекистана следует отнести следующие. Основным учебным пособием при изучении истории Узбекистана является книга Ш. Каримова и Р. Шамсутдинова "Ватан тарихи" /1997/. В ней представлена история Узбекистана с древнейших времен до начала XУ.I. в. Для русскоязычных читателей таковым является учебное пособие "История народов Узбекистана", выпущенное в двух томах /1992-1993гг./. Нельзя не назвать работу академика А.Аскарова "История Узбекистана" /1997г./ Она раскрывает более ранний период жизни народов нашего региона.

В 1993 г. был опубликован третий том из шеститомного издания "Истории Узбекистана", подготовленного коллективом авторов Института истории Академии наук Республики Узбекистан. Материал, вошедший в эту монографию позволяет значительно расширить имеющиеся в научно-исследовательской литературе сведения о политических событиях, экономике, культуре, жизни и быте народов Узбекистана в XУ1-первой

половине XIX вв. Работа рассчитана на историков, специалистов и широкий круг читателей. Однако она была выпущена малым тиражом и является поэтому малодоступной.

В свете вышеизложенного историографического обзора "Материалы по изучению истории Узбекистана (с древнейших времен до начала XX в)" являются скромной попыткой автора дополнить учебный материал по истории нашей Родины. Тем более, что данный хронологический период недостаточно освещается в современной исторической литературе, в особенности, написанной на русском языке.

Работа состоит из введения, десяти тем и оглавления. Содержание тем соответствует программе курса истории Узбекистана в высших учебных заведениях. Работа снабжена наглядными материалами и историческими картами. В конце каждой темы прилагается список использованной литературы, которую можно рекомендовать студентам или лицам, интересующимся затронутыми вопросами.

Автор приносит благодарность рецензентам, чьи советы и замечания оказали существенную помощь при подготовке работы к изданию.

ТЕМА I. ПРЕДМЕТ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА. ЕГО ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЗНАЧЕНИЕ.

1. Роль и задачи "Истории Узбекистана" в системе гуманитарных наук

История всегда вызывала широкий общественный интерес. Однако тот взрыв всеобщего внимания к прошлому нашей страны, свидетелями которого мы являемся, - событие вполне объяснимое. Обостренный интерес к тем явлениям и процессам, которые прежде замалчивались, или представали перед читателем в искаженном виде, стремление знать правду о прошлом, как сравнительно недавнем, так и отдаленном от нас десятками и сотнями лет, сделали необходимостью серьезное и правдивое изложение истории нашей страны. Сегодня не является для многих секретом, что десятилетиями наша историческая наука вместо того, чтобы удовлетворять эту естественную потребность, представляла многие события нашей истории в угоду политике и политикам в искаженном виде. Но и сегодня в независимом Узбекистане потребность в достоверных, объективных исторических знаниях еще далеко не удовлетворена.

Узбекистан - наша Родина. Каждый из нас должен знать историю своей страны и уважительно относиться к истории и культуре народов других стран. Узбекистан имеет уникальное историческое прошлое, богатое культурное наследие. Центральноазиатский регион издавна являлся связующим звеном между странами древнего Востока: Месопотамией, Ираном, Китаем и Индией. Предки нашего народа поддерживали экономические, политические, культурные связи с народами Азии и Европы.

В нашей Республике придается огромное значение изучению историко-культурного и духовного наследия народа, воспитанию нашей молодежи на принципах высокой

нравственности, богатой духовности, на добрых традициях отечественной и всемирной истории. "Любовь к земле, к Родине, благородные чувства - это извечные черты национального характера, которые вошли в плоть и кровь нашего народа. Сохранить, беречь и совершенствовать эти ценные человеческие качества, воспитать наших детей достойными сынами и дочерьми свободного и демократического Узбекистана - все это должно стать основными направлениями нашей работы в сфере духовности . Поэтому всестороннее изучение истории и культуры нашей Родины, ее географии и экономики, древних обычаев и традиций имеет актуальное значение".[1]

История - в переводе с греческого - "рассказ о событиях". Минувшие тысячелетия могут поведать о том, как жили люди в прошлом, какие события происходили в их жизни. Зная факты и события, их причины и значение, можно понять, как и почему изменялась жизнь людей на протяжении столетий и стала такой, как сейчас.

К основным принципам исторического познания относятся принципы объективности, научности и историчности. Принцип объективности предполагает всесторонность изучения исторических явлений во всей их сложности, разносторонности и противоречивости. Суть историзма состоит в том, что при исследовании любого исторического события нельзя забывать основной исторической связи между событиями, каждый вопрос рассматривать с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило и чем данное явление стало в конечном итоге.

С обретением Республикой Узбекистан государственной независимости при разработке методологических основ исторического познания определяющее значение имеют высказывания Президента И. А. Каримова. Особенно большое

[1]Каримов И.А. На пути духовного возрождения. Ташкент, 1998 г.с. 278.

внимание вопросам исторического познания прошлого и настоящего нашей Родины было уделено Президентом И. А. Каримовым в беседе с учеными-историками и журналистами, состоявшейся в 1998 г., и позже опубликованной под названием "Без исторического прошлого нет будущего". В своем выступлении И. А. Каримов дал критическую оценку изучению исторического прошлого Узбекистана в советский период и сформулировал в качестве основной задачи необходимость создания целостной концепции истории Узбекистана, а также определение принципов или методов научного исследования. В основе и создаваемой новой концепции истории Узбекистана и принципов ее изучения, по мнению Президента И. А. Каримова, должны лежать основные принципы идеологии национальной независимости.[1] "Лишиться истории для человека все равно, что лишиться жизни!.[2] В этой емкой фразе высказана суть отношения нашего Президента И. А. Каримова к изучению истории Узбекистана.

Из выступления Президента можно сделать выводы и о основных принципах исторического исследования. Особо важное место он уделяет принципу научности. "На мой взгляд, - отмечает он, - когда речь заходит об историческом прошлом узбекского народа, о его самобытности и духовности, у нас не хватает анализа, опирающегося на глубокую научную основу".[3]

Следующий принцип исторического познания, выделенный Президентом И. А. Каримовым - правдивость или объективность в изложении событий. "Создайте правдивую историю нашей нации, дабы она одарила наш народ духовной силой, возродила нашу былую гордость.[4] В беседе обсуждались

---

[1]Каримов И.А. Без исторического прошлого нет будущего. - Каримов И. А. Собр. соч. Т. 7. Ташкент, 1999. С. 150.

2. Каримов И. А. Без исторического прошлого нет будущего. Там же. С. 135.

3. Там же. С. 130.

4. Там же. С. 149-150.

также актуальные проблемы взаимоотношения истории и духовности, истории и политики.

История человечества измеряется сотнями тысячелетий. Ее деление на большие, существенно отличающиеся друг от друга эпохи называется периодизацией. Хронология, что в переводе с греческого означает "наука о времени" - это определение времени развития эпох, периодов, этапов истории, даты отдельных исторических событий, времени строительства поселений, образования государств, развития культуры. По письменным источникам определяются точные даты. Хронология, основанная на археологическом материале, измеряется тысячелетиями.

2. Место и роль исторических источников в изучении истории Родины. Классификация исторических источников

В истории ничего не исчезает бесследно. От древнейших эпох до нас дошли "следы" прошлого. Историю изучают опираясь на исторические источники. Исторические источники - это все, отражающее развитие человеческого общества и являющееся основой для его научного познания, т.е. все, созданное в процессе человеческой деятельности и несущее информацию о многообразных сторонах общественной жизни. Углублению представлений о историческом источнике и возможности познания на его основе исторического прошлого служит учение об информации. Деятельность и общение людей невозможны без информации.

Классификация источников базируется на основных свойствах их внутренней природы и является важным этапом в раскрытии закономерностей возникновения источников. Наиболее распространенной является классификация источников по типам и видам. Тип объединяет источники, отличающиеся способом кодирования информации и ее хранения. Выделяется семь типов источников: письменные,

вещественные, этнографические, устные, лингвистические, фотокинодокументы, фонодокументы.

Наука, изучающая историю по вещественным источникам называется археологией, что значит "наука о древностях". Эти источники сохранились на стоянках древнейших людей, в местах древних захоронений человека -курганах и могильниках, под развалинами поселений и городов минувших веков. Все это называется археологическими памятниками. Археологи находят не только орудия труда и различные изделия, но и останки - кости древнейших людей. Наука, изучающая внешний вид человека, его происхождение и развитие называется антропологией, что в переводе означает "наука о человеке".

Чтобы лучше узнать о жизни древнейших людей, ученые изучают некоторые современные народности, далеко отставшие в своем развитии от современных людей, жизнь которых осталась почти такой же, какой была тысячи лет назад. Наука, изучающая хозяйство и культуру народов Земли называется этнографией, что означает "описание народов".

Данные археологии, антропологии, этнографии не могут полностью рассказать о жизни людей. Поэтому ученые обращаются к письменным источникам - древним надписям, рукописям и книгам, которые раскрывают многие неизвестные страницы истории. Лингвистические материалы позволяют исследовать данные языков, от древних до современных. В заключении необходимо привести слова нашего Президента И. А. Каримова о том, что:"Самосознание начинается со знания истории. Эту истину, не требующую доказательств, необходимо поднять на уровень государственной политики".[1]

---

[1]Каримов И. А. Без исторического прошлого нет будущего. - Каримов И. А. Собр. соч. Т. 7. Ташкент, 1999. С. 130.

ЛИТЕРАТУРА :

1. Каримов И. А. Гармонично развитое поколение - основа прогресса Узбекистана. Ташкент, 1997 г.

2. Каримов И. А. Наука должна служить прогрессу страны. —Из речи на общем собрании Академии наук Республики Узбекистан 7 июля 1994. В кн. На пути духовного возрождения. Ташкент, Узбекистан, 1998 г., стр. 150 - 164.

3. Каримов И. А. На пути духовного возрождения. Ташкент, 1998 г., стр. 274 - 281.

4. Каримов И. А. Без исторической памяти нет будущего. - Собр. соч., т. 7. Ташкент. 1999 г., с. 128 - 152.

ТЕМА 2. ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ — ОДИН ИЗ ДРЕВНЕЙШИХ ОЧАГОВ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

1. Понятие цивилизации. Эпоха палеолита, мезолита и неолита в Узбекистане. Первобытные стоянки - очаги древнейшей культуры

Все большее число людей осознает, что приобщение к историческому прошлому - это не только знакомство с шедеврами мировой цивилизации, уникальными памятниками древнего искусства и словесности, не только школа нравственного и художественного воспитания, но и неотъемлемая часть современной жизни, в определенной мере оценка настоящего и даже "открытие" будущего сквозь призму исторического опыта.

Новые исследования во многом изменили прежние представление о ранних этапах истории человечества и его культуры. Археологические и лингвистические изыскания, современная методика научного поиска значительно отдалили в глубь тысячелетий время перехода к земледелию и обработке металлов, возникновения письменности, сложения городских цивилизаций. Без достижений древних цивилизаций наш мир немыслим ни в одном своем звене. Это одновременно и связывает нас с древними цивилизациями прочной нитью преемственности, и отделяет от древности, ибо она не располагала многим из того, что добывала для своих потомков, лишь подготавливая дальнейший прогресс. К древним цивилизациям восходят многие исключительно важные открытия в материальной и духовной культуре.

Чем шире развертывается исследование прошлого Центральной Азии, тем отчетливее становится выдающаяся роль этого региона в истории мировой культуры. Цивилизации Центральной Азии возникли в различных историко-географических регионах. Природные условия здесь характеризовались значительными контрастами. Пустынно-

степные ландшафты, и прежде всего пустыни Каракум и Кызылкум, соседствовали с плодородными оазисами, орошаемыми Амударьей и Сырдарьей, целым рядом их притоков и менее значительных водных артерий. Весьма своеобразны высокогорные массивы Тянь-Шаня и Памира. В этих условиях, в различной экологической ситуации происходило формирование культур разных по своему облику и способам ведения хозяйства. Взаимодействие разнообразных культур является одной из специфических черт истории Центральной Азии. Другая особенность зарождения здесь местных цивилизаций - ранние и тесные связи с древними очагами других цивилизаций Востока, прежде всего Передней Азии. На торжественном юбилее, посвященном 2500-летию Хивы наш Президент И. А. Каримов привел слова римского историка Помпея Трога, который две тысячи лет назад писал о древних предках тюркских народов следующее: "Бактрийцы, согдийцы и хорезмийцы по древности своего происхождения могут свободно соревноваться с египтянами"[1]. Это прямое свидетельство существования древних цивилизаций в нашем регионе.

С древнейших времен Узбекистан географически входил в состав территорий, объединенных под общим названием - Центральная Азия. Узбекистан занимает огромную территорию. Междуречье Амударьи и Сырдарьи, Ферганскую долину, долины рек Зарафшана и Сурхандарьи. Эти территории, благодаря теплому климату и плодородию почв были заселены в глубокой древности.

Так как большинство первых орудий труда изготавливалось древнейшим человеком из камня, то и начало истории человеческого общества археологи назвали каменным веком. Он был очень длительным, что позволило разделить каменный век на следующие периоды:

---

[1]Каримов И. А. Жемчужина нашей земли. - Каримов И. А. На пути духовного возрождения. Ташкент, 1998 г. стр. 373.

Палеолит - древнекаменный век (от греческих слов -"палеос" - древний и "литос" - камень).

Мезолит - среднекаменный век ("мезос" - средний).

Неолит - новокаменный век ("неос" - новый).

Энеолит - меднокаменный век (от латинского слова "энеус" -медь).

Палеолит занимал в истории человечества огромный отрезок времени, в течении которого техника изготовления орудий труда и их внешняя форма постоянно менялись, поэтому палеолит в свою очередь разделили на три периода: ранний, средний и поздний. Все названия культур древнекаменного века даны по названию мест, где археологами были обнаружены орудия труда. Так, например, Ашель - это предместье города Сент-Ашель во Франции.

По расчетам археологов и геологов, ашельский период (ранний палеолит) начался около одного миллиона лет назад и продолжался до 200-100 тысяч лет до н. э. На последнем этапе ашельского периода климат резко холодает. Северную часть Европы занимают ледники. В Центральной Азии, особенно в горных ее районах, образуются ледники, которые изменяют течения рек, образуют новые реки. Ледники в Центральной Азии, однако, не занимали ее оазисов. Стоянки древних людей, живших на территории Узбекистана, были обнаружены и изучены в гроте Селенгур, в районе Сох Ферганской долины, и в местечке Кульбулак близ Ангрена в Ташкентской области.

В гроте Селенгур были обнаружены костные останки наших древних предков. Ученые антропологи высказывают мнение о том, что человек, живший в Селенгуре, был современником синантропа. Узбекский археолог, член-корреспондент АН Республики Узбекистан У. Исламов, пересмотрев селенгурский материал пришел к выводу, что данная находка датируется не менее одним миллионом лет. Имея ввиду, что остатки селенгурского человека были обнаружены в Ферганской долине, было предложено дать

ему название фергантропа или ферганского человека.[1] Находка останков первобытного человека, найденного в Селенгуре, дала возможность доказать, что Узбекистан входит в число тех регионов, где появился человек разумный. На последнем этапе ашельского периода, примерно 200 тысяч лет до н. э. наши древние предки осели близ Кульбулака. Стоянка Кульбулак находится в 10-12 км. к западу от г. Ангрена, вблизи одноименной водной артерии. На этом месте древние люди жили в течении нескольких сотен тысяч лет. В процессе археологических раскопок здесь были обнаружены слои, относящиеся почти ко всем этапам древнекаменного века (ашель, мустье, верхний палеолит). На стоянке Кульбулак, хотя и не были обнаружены человеческие останки, все же здесь был собран богатый материал каменных орудий и костей животных. Этот памятник стал основой для археологической периодизации палеолитических памятников Центральной Азии.

Древнейший человек, живший в период среднего палеолита (период мустье), известен науке как неандертальский человек. Период существования неандертальцев археологи и геологи определяют 100-40 тысяч лет до н. э. В течение 60 тысяч лет в биолого-физическом облике неандертальцев произошли резкие изменения.

Первый памятник эпохи среднего палеолита (мустье) в Центральной Азии был найден и изучен А. Окладниковым еще в 1938 году в гроте Тешик-таш в Байсунских горах. В наши дни на территории Центральной Азии уже известны 50 памятников этого времени. В Узбекистане это следующие памятники: пещеры Обирахмат, Ходжакент, Палтов на берегу сая Кульбулак. В Самаркандской области - на берегах рек Кутирбулак, Зирабулак, Ходжамазгил; в Бухарской области - в Кизил Нураде, в гроте Аманкутан по дороге из Самарканда в Китаб; на памятнике Учтут на территории Навоийской области. В процессе изучения этих памятников были собраны многочисленные каменные орудия труда.

---

[1]Аскаров А. А. История Узбекистана. Ташкент , 1997 С. 19.

Последнему этапу древнекаменного века в археологической периодизации первобытного общества дано название верхнего палеолита. По мнению ученых, этот этап начинается 40-35 тысяч лет до н. э и продолжается до 12-10 тысяч лет до н. э. В период верхнего палеолита на смену первобытному человеческому стаду приходит начальное звено человеческого общества - первобытная община. В период верхнего палеолита происходит формирование человека современного типа, которого ученые назвали "homo sapiens" Формирование человека современного типа привело к возникновению трех рас: европеоидной, негроидной и монголоидной. Расовые различия между людьми - это второстепенные элементы внешнего облика человека, не связанные с его способностями и умениями. Они различаются лишь цветом кожи, формой и цветом глаз, волос, особенностями строения скелета, формой черепа и другими внешними признаками.

Одним из важных изменений, происходивших в период позднего палеолита, становится образование первобытной общины. Ранние общины образовались вокруг женщин-матерей и поэтому община этого периода получила название матриархата. Материнский род составляла группа людей из одного рода по происхождению связанных между собой родственными узами. В их брачной жизни господствовал групповой брак. В развитии первобытного хозяйства особое значение имело производство орудий труда и использование их в повседневной жизни. В производстве орудий труда роль основного сырья играли кремень, обсидиан и базальт. На последнем этапе верхнего палеолита появляются кремниевые наконечники стрел, гарпуны, изготовленные из кости. Появление этих орудий свидетельствует о возникновении рыболовства в хозяйстве первобытных людей. В процессе работы с костью впервые начинают делать предметы украшения. В период позднего палеолита возникает первобытное изобразительное и прикладное искусство. В хозяйстве этого периода особое место занимала охота, в особенности охота на крупных

Nizomiy nomli
TDPU

животных. Наряду с охотой открывались новые возможности и в собирательстве дикорастущих растений. Первобытные люди впервые открыли для себя возможность использования диких злаковых растений. Еще одной особенностью верхнепалеолитического периода является изобретение строительства жилищ. На стоянках древних людей были обнаружены следы таких жилищ, в построении которых использовались кости крупных зверей. Процессы, характерные для эпохи верхнего палеолита, присущи для центральноазиатского региона, в том числе для Узбекистана. Это стоянки на берегу сая Сиябча, протекающего через Самарканд, Стоянка Кульбулак в Ташкентской области. В наше время на территории Центральной Азии уже открыты и изучены более 30 памятников периода верхнего палеолита.

Слово мезолит означает среднекаменный век. Этот период начался 12-10 тыс. лет до н. э. и закончился 7-6 тыс лет до н. э.

Прежде всего необходимо сказать о изменении климатических условий в период мезолита. Это изменение было связано с таянием великих ледников (гюнц, миндель, рис, вюрм). Наступает потепление, растительный и животный мир постепенно приобрели современные очертания. Изобретение и использование первобытным человеком лука и стрел в период мезолита явилось большим переломом в человеческом обществе. Охота становится все более результативной, а в связи с этим усовершенствуются и орудия труда. Появляются новые виды хозяйства. Например, в районах с благоприятными природными условиями, люди стали приручать к себе животных, оставшихся живыми во время охоты. В мезолите большое значение приобретает не только охота, но и собирательство. Собирательство этого периода очень отличалось от собирательства древнекаменного периода. Люди теперь употребляли не только корни растений, но и вкусные ягоды, фрукты, и это, в свою очередь, оказало позитивное влияние на развитие организма и мышление

человека.

В период мезолита первобытный человек начинает осваивать новые земли, освобождающиеся от ледников, которые отступали на север. Почти все районы Центральной Азии имели удобные для проживания людей условия. Образовавшиеся после отступления ледников большие и малые озера, густые леса, обилие злаковых растений на предгорьях Центральной Азии, покрытые зеленью степные зоны, а также Центральноазиатское междуречье (Амударья и Сырдарья), горные и предгорные районы Ферганской долины, берега озер, образовавшиеся в Центральной Фергане - все это районы с удобным местом для проживания людей. Сотни таких стоянок были найдены в центральной Фергане. Возраст памятников эпохи мезолита, изученных на территории Узбекистана неодинаков. По найденным каменным орудиям труда ученые разделяют их на три группы. Самую древнюю группу составляет памятник Кушилиш, относящийся к 11-10 тыс. до н. э. Он обнаружен и изучен в древнем бассейне реки Бозсу в районе Сарыкамыша на территории города Ташкента. Вторую группу памятников объединяет Обиширская культура, период существования которой датируется 9-8 тыс. до н. э. Этот памятник был открыт в центральной Фергане, недалеко от Соха. На обращенной в сторону солнца стороне Обиширсая находится несколько гротов, из них на Обишир-1 и Обишир-5 были обнаружены следы общин мезолитической эпохи. Третья группа памятников относится к Мачайской культуре и датируется 7-6 тыс. до н. э. Этот памятник расположен в горах Кухитанга, в пещере, расположенной под скалой, возвышающейся над саем Мачай. В период мезолита религиозные воззрения людей имели уже определенные формы. Материальные свидетельства об этих воззрениях - это погребения той эпохи и наскальные изображения. Только на трех мезолитических памятниках (Кайла, Туткаул и Мачай) были обнаружены погребения.

Художники мезолита, изображая на скалах рисунки,

выражали свое отношение к различным явлениям природы, свое отношение к религии и миру. В Сурхандарье, в ущелье Зараутсай, есть такие скалы с древними изображениями.

Слово неолит происходит от греческих слов "нео" - новый, "литос"- камень и означает новокаменный век. Этот термин впервые употребили европейские ученые в своих трудах о первобытном обществе. Этот этап в развитии человеческого общества был достигнут в результате возникновения в технике обработки камня таких процессов, как шлифование, пиление, высверливание. Эти изобретения привели к ускорению развития производительных сил. Шлифование, являющееся важным новшеством неолита применялось в изготовлении всех видов каменных орудий труда.

В обработке камня в период неолита использовали также технику скола и отжимную ретушь. Для неолитических общин с усовершенствованными орудиями труда не было смысла продолжать бродячую жизнь. Они постепенно переходят к оседлости. Люди стали строить себе жилища для постоянного проживания из глины, глиняных блоков или в виде крытых углублений в земле (землянки).

Оседлый образ жизни, оседлое хозяйство привели к появлению в южных субтропических районах древнего земледелия, а в степных зонах, на берегах великих рек и озер - оседлых общин охотников. Возникновение оседлого хозяйства привело, в свою очередь, к возникновению скотоводства.

Еще одним хозяйственным открытием неолита стало возникновение ремесленного производства. Изобретение керамики является великим открытием эпохи неолита, в связи с которым некоторые ученые даже предлагали назвать эпоху неолита керамическим периодом.

Другим не менее важным открытием этой эпохи является возникновение ткачества. Возникновение ткачества дало возможность не только обеспечить людей одеждой, но и привело к развитию рыболовства. Ученые считают

неолитическую общину периодом расцвета матриархата.

Переход к эпохе неолита осуществлялся в разных частях Земли в разное время. Когда население некоторых регионов находилось уже на стадии государственности, то народы других регионов только изобретали земледелие и скотоводство, в третьих регионах неолитические племена все еще занимались охотой и собирательством.

В Центральной Азии в этот период существовали последние два вида хозяйствования. В ее юго-западных районах, в современном Туркменистане, в предгорьях Копетдага неолитические общины уже в конце 6 и в начале 5 тыс. занимались ранним земледелием, а в центральных и северных областях Центральной Азии в этот период люди занимались охотой и рыболовством. Такое своеобразное развитие неолитических общин в разных регионах было связано с природно-климатическими условиями каждого района.

Юго-западные районы Центральной Азии с благоприятными для земледелия климатическими условиями, с богатыми злаковыми растениями являлись основными экономическими районами. Одно из удобных для древнего земледелия мест находилось в 40 км к северо-западу от Ашгабада и называлось Чакмалы. Другое поселение также недалеко от Ашгабада было названо Джейтун. Таким образом, поселение древних земледельцев Центральной Азии вошло в науку под названием Джейтунской Культуры.

В это же время в центральных и северных районах Центральной Азии проживали племена охотников, собирателей и рыболовов. Их памятники были впервые открыты и изучены известным ученым-этнографом С. Толстовым на территории древнего Хорезма, в бассейне нижней Амударьи. С. Толстов ввел их в науку под названием Кальтаминорской культуры.[1] Памятники Кальтаминорской культуры характерны не только для территории нижнего течения Амударьи и Сырдарьи, древнего Хорезма, но также и для всей территории междуречья. Поэтому эти памятники часто встречаются во

[1]Аскаров А. А. История Узбекистана. Ташкент, 1997. С. 37.

внутренних районах Кызылкума и в нижнем течении Зарафшана. Отсюда следует, что на этих территориях жили родственные родовые общины. Река Зарафшан, когда-то, образовав в своем нижнем течении, в степях Кызылкума большие и малые озера, достигала Амударьи. Самым крупным притоком Зарафшана была Махандарья, воды которой весной достигали Амударьи. По берегам этих уже высохших озер располагались сотни неолитических стоянок. Одна из них, где сохранились культурные слои носит название Дарвазакыр. Дарвазакырцы занимались рыболовством и собирательством. В бассейне нижней Кашкадарьи были открыты схожие с Дарвазакырской стоянкой другие стоянки родовых общин эпохи неолита. Еще одна группа памятников была открыта и изучена в бассейне среднего Зарафшана. На территории села Сазаган Самаркандской области. Община сазаганцев занималась в основном охотой. Вместе с тем можно на основе найденного археологического материала сказать, что в общине образовалось раннескотоводческое хозяйство.

Мастера эпохи неолита, хорошо освоившие секреты многих камней, в частности кремня, старались получить естественным способом сырой кремень. Эти старания привели к изобретению в эпоху неолита получения сырья шахтным путем. В начале 1960 годов группа археологов под руководством Я. Гулямова в местности Учтут в Навоийской области открыли древнюю каменоломню. По утверждению ученых, на Учтуте существовало более 100 шахт, 35 из них изучены. Были найдены в каналах шахты орудия, с помощью которых выкапывали шахты.[1]

Как на Учтуте, шахты встречаются только на памятниках палеолита. Неолитические шахты изучались в Англии, Франции, Дании, Северной Германии, Белоруссии. Ученые едины во мнении о возникновении шахт только с эпохи неолита. Добыча сырья в этот период осуществлялась специализированным

[1]Аскаров А. А. История Узбекистана. Ташкент, 1997. С. 45.

образом и достигла определенного уровня в этой области, легла в основу возникшего уже в эпоху бронзы горного дела.

В 4-3 тыс. до н. э. в Центральной Азии завершается длившаяся на протяжении нескольких сотен тысяч лет эпоха камня. Ее место занял энеолит, а чуть позже эпоха бронзы. В первобытных общинах начали изготавливать и использовать медные орудия труда. Так как медь была мягким металлом, то камень оставался основным сырьем при изготовлении орудий труда.

Эпоха энеолита началась в различных районах земли в разное время в зависимости от природно-климатических условий каждого конкретного региона. Например, в древнеземледельческих оазисах Африки и Азии были знакомы с металлом раньше, чем в других регионах. В Центральной Азии металл известен с 4 тыс. до н. э.

Эпоха бронзы просуществовала непродолжительное время. Хронологические рамки этой эпохи охватывают 3-1 тыс. до н. э. Впервые бронза была изобретена в 3 тыс. до н. э. в Передней Азии и Индии, а в Центральной Азии она известна с конца 3-начала 2 тыс. до н. э. Люди эпохи бронзы добывали металл из руды, вышедшей на поверхность земли, а позже стали пользоваться подземными рудниками. Добытый металл плавился сначала на костре, затем в специальных печах и таким образом отделяли чистый металл. По данным археологических исследований, охота и собирательство теряют свое значение как основы хозяйства именно в бронзовом веке. Основой хозяйствования теперь стали скотоводство и земледелие. Скотоводство возникло еще в период мезолита и открывателями его были женщины. В возникновении земледелия главную роль тоже сыграли женщины. Земледелие и скотоводство возникли одновременно. В эпоху неолита и бронзы земледелие и садоводство получают широкое распространение и ими уже начинают заниматься и мужчины. Так как новый вид хозяйственной деятельности (земледелие и

скотоводство) требовал мускульной силы мужчины, то теперь роль мужчины в общине как создателя материальных благ, постепенно повышалась. Это свидетельствует о переходе от матриархата к патриархату. Мужчина, как главный добытчик в семье ее и возглавляет. Для Узбекистана этот этап по археологической периодизации падает на конец 2 - начало 1 тыс. до н. э.

Территория древней Согдианы локализуется районами Самарканда, Бухары, Навои и Кашкадарьи. В возникновении и процветании здесь древнего оазиса главную роль играла река Зарафшан. Обильные воды этой реки сделали возможным появления в Согде многочисленных поселений земледельцев. Эти поселения известны в науке под названием культур Заманбаба и Саразм. Таким образом, городские культуры Самарканда и Бухары были созданы на основе культур эпохи энеолита и бронзы этого же региона - Заманбаба и Саразм. Стоянка и могильник Заманбаба, по мнению современных ученых, принадлежали одной родовой общине. Они являются культурным наследием, свидетельствующим о далеком прошлом узбекского народа. Это культурное наследие занимает достойное место не только в истории Центральной Азии, но и всемирной истории. Другим выдающимся памятником древнего Согда является поселение Саразм, находившееся недалеко от Пенджикента, на границе Узбекистана с Таджикистаном.

Южный Узбекистан, а именно Сурхандарьинская область в науке считается неотъемлемой частью древней Бактрии. В долине Сурхандарьи, недалеко от Шерабада ученые обнаружили одно из поселений древних земледельцев эпохи бронзы. В науке оно было названо Саппалитепа. На этом поселении люди жили в течение 200 лет. С освоением новых земель часть саппалитепинцев передвинулась на восток и основала поселение вблизи города Шерабад, в нижнем течении реки Шерабаддарьи. Это поселение было названо Джаркутаном. Здесь люди прожили около 500 лет. На

Саппалитепа и Джаркутане удалось найти великолепные образцы керамики и ткацкого ремесла. Еще одно важное открытие сделанное исследователями Джаркутана. Они сделали вывод на основе имеющегося у них ремесленного материала, что в Джаркутане оформились все элементы, присущие ранним городам древнего Востока.[1]

В эпоху бронзы степные и пустынные районы Центральной Азии занимали скотоводческие племена. Основу их хозяйственной жизни составляли скотоводство и первобытно-мотыжное земледелие. Поселения этих общин представляли собой недолговременные стоянки. Территориально они занимали низовья рек Амударьи, Сырдарьи, Зарафшана, предгорные зоны Центральной Азии, берега горных рек. Среди этих культур следует, в первую очередь, назвать Тозабагъябскую культуру в районе древнего Хорезма.

В начале 1 тыс. до н. э. на территории древнего Хорезма формируется культура земледельцев, получившая название Амирабадской по месту обнаружения древнеземледельческих поселений в русле Амирабадского канала. Племена Амирабадской культуры были знакомы с техникой искусственного орошения, о чем свидетельствуют следы древних каналов, обнаруженных на территории Хорезма. Большим земледельческим поселением, относящимся к этой культуре является Якка-Парсан, заселенное в IX-VIII вв. до н. э. Находки, обнаруженные при раскопках древних захоронений-курганов (в частности, мавзолей Тагискен в дельте Сырдарьи) свидетельствуют о начавшемся имущественном расслоении среди населения.

В конце 2- начале 1 тыс. до н. э. в Ферганской долине образовалась Чустская культура древних земледельцев. Ее крупнейшие поселения назывались Дальверзинтепа, Ашкалтепа, Даратепа, Чимбай, Мунчактепа. Следы общин земледельцев Чустского типа встречаются в нижних слоях главного города южного Согда - Еркургана. В результате деятельности древних земледельцев, Согдиана в середине 1 тыс. до н. э.

[1] Цит. по: Аскаров А. А. История Узбекистана. Ташкент, 1997. С. 57-58..

превращается в крупный земледельческий центр, основанный на искусственном орошении.

Следы первобытных общин Чустского типа были обнаружены и на юге Узбекистана - в древней Бактрии. Это крупные поселения Кучуктепа, Кызылтепа, Буйрачи, Бандыхан. Глубокие изменения, охватившие экономику Центральной Азии в конце 2- начале 1 тыс. до н. э. затронули и Ташкентский оазис. Скотоводы этого оазиса также постепенно переходят к оседлости. Крупнейшая из культур этого района названа Бургулюкской культурой.

2. Городские культуры на территории Центральной Азии (1 тыс. до н. э.). Проблема возникновения государственных образований на территории Центральной Азии. Большой Хорезм. Древнебактрийское царство.

Природно-климатические и экономические условия Центральной Азии уже с древнейших времен благоприятно влияли на развитие здесь земледелия. В эпоху бронзы (3,5 тыс. лет тому назад) земледельческие оазисы начинают формироваться практически на всей территории Узбекистана. В эпоху же поздней бронзы и раннего железа на территории Узбекистана сформировался ряд земледельческих оазисов известных по письменным источникам как Согдиана, Бактрия, Паркан, Хорезм. Они имели свои границы и многочисленные ранние города. Эти древние культурные очаги, образовавшиеся на основе развития земледелия и ремесла нашли свое отражение в "Авесте", записях Ахеменидских царей, в трудах древнегреческих историков. По данным источников и археологических материалов, ученые обозначают территорию древнего Хорезма, как бассейн нижней Амударьи, Хорезм и Ташаузскую область. В древности эти территории были единым культурным очагом. На этой земле образовалось первое Хорезмийское государство. Древний Хорезм являлся одним из высокоразвитых государств античной Центральной

Азии с высокоразвитым уровнем культуры.

Вторым крупным культурным центром в древности была Согдиана. Она занимала территории современного Самарканда, Кашкадарьи, Бухары и Навоийской области, Главный ее город - Самарканд играл роль восточных ворот на Великом шелковом пути, связывающим Восток с Западом. Согдийский язык в древности и раннем средневековье был известен как международный язык торговли.

Одним из культурных центров, образовавшихся в VIII-VII вв. до н. э. была Бактрия. Ее территория занимала земли современной Сурхандарьинской области Узбекистана, юго-западного Таджикистана, северного Афганистана. В VIII-VII вв. до н. э. на этой территории образовалось Древнебактрийское царство.

Процесс формирования в качестве земледельческих оазисов таких культурных областей. как Чач, Паркан, Уструшана происходил чуть позже Бактрии, Согдианы, Маргианы, Хорезма. Городская культура в этих древнеземледельческих оазисах возникла в IV-III вв. до н. э.

В середине 1 тыс. до н. э. в жизни населения Центральной Азии произошли сильные изменения: происходило отделение ремесла от земледелия - второе общественное разделение труда. Первое - отделение скотоводства от земледелия произошло еще в эпоху бронзы. Ремесло и торговля всегда составляли экономическую основу городской жизни. В Центральной Азии первые городские центры изучены на примере Афрасиаба в Самарканде, Еркургана в Кашкадарье, Кюзели-гыр и Калалы-гыр в Хорезме и др. Центры древних городов Узбекистана были окружены оборонительными стенами. Внутри находилась цитадель - резиденция правителя. Население занималось в основном земледелием и ремеслом. Политическая жизнь строилась на принципах военной демократии и управлялась советом старейшин. Во главе совета стоял правитель, избранный народом.

В формировании мировоззрения населения Центральной Азии VIII-IV вв. до н. э. важную роль играли представления, связанные с религией зороастризмом.

В священной книге зороастрийцев "Авесте" содержатся

сведения, дающие информацию о ранних государственных образованиях на территории Центральной Азии еще в доахеменидский период. Они представляли собой союзы племен военно-демократического характера. Такая же по характеру информация заключена и в сообщениях греческих авторов. Такими государствами являлись "Большой Хорезм" и "Древнебактрийское царство". К сожалению, источники содержат весьма незначительную информацию о их сущности. Когда речь идет о государстве "Большой Хорезм", то по мнению одного из исследователей древней Истории Узбекистана академика А. Аскарова, его территорию следует локализовать не только районом Древнехорезмийского государства, но и включать сюда более обширные земли, как Парфия, Гиркания, Маргиана.[1]

Вторым государством на территории Центральной Азии, образовавшимся в доахеменидский период было Древнебактерийское царство. Археологические раскопки на территории древней Бактрии подтверждают рассказы греческих авторов о этом государстве. Примером тому могут служить в южной Бактрии памятники Алтын-1, Алтын-10, развалины древнего города Бактры, а в северной Бактрии - Кучуктепа, Кизилтепа, Бандихан-2. Каждая из них - являлась резиденцией местных правителей. Древнебактрийское царство являлось конфедерацией, объединяющей все эти области.

Таким образом, в период, предшествующий завоеванию Центральной Азии Ахеменидами (VIв. до н. э.), на этой территории существовали два государства, образованные на принципах военной демократии.

3. Религиозные верования - как основа духовности древних цивилизаций. Возникновение зороастризма.

Уже в эпоху позднего палеолита, как уже было сказано выше, появляются первые ранние религиозные представления первобытного человека. В этот период идет формирование родовой общины и осознание кровнородственных отношений, а сам человек уже ничем внешне не отличается от современных людей. Религиозные представления людей родового строя

[1]Аскаров А. А. История Узбекистана. Ташкент, 1997. С. 93-94.

отличались большой пестротой и отражали специфические для данного времени условия обитания, социальные связи, особенности материальной культуры. К этим ранним формам религиозных представлений относятся магия, тотемизм, анимизм, фетишизм.

По мере разложения родо-племенных отношений все острее начинает ощущаться людьми их зависимость не только от сил природы, но и от неподвластных им, стихийно складывающихся общественных отношений. Выделение вождей и усиление их роли в жизни племени порождают их сакрализацию. Наряду с этим все больше развивается процесс обособления служителей культа от массы верующих, появляются святилища, храмы.

Одной из наиболее распространенных религиозных систем в Центральной Азии был зороастризм. Основателем зороастризма считается легендарный пророк Заратуштра. Заратуштра был жрецом одного из племенных культов народов Центральной Азии. Основными предпосылками возникновения зороастризма на рубеже 1 тысячелетия до н. э. было разложение первобытного общества, формирование классовых отношений, образование древнейшей государственности. Для формирования нового общества нужна была сильная идейная основа, так как существовавшие многочисленные племенные культы не отвечали возникшим требованиям территориального, экономического, политического объединения населения. В этот сложный период возникла, таким образом, необходимость объединения различных племен, сплочения их вокруг идеи государственности. Одной из передовых личностей, понявшей такую необходимость и был Заратуштра. Заратуштра в переводе с иранского означает (зарат - желтый, уштра - верблюд) старый погонщик верблюдов или из племени погонщиков верблюдов. Старейшины родов и племен, жрецы местных культов всеми способами противились распространению новой религии. Борьба между новой религией и старыми культами закончилась гибелью Заратуштры

в возрасте 77 лет.

Важнейшая особенность зороастризма - ярко выраженный дуализм, представление о противоборстве доброго и злого начал.

Заратуштра провозгласил Ахурамазду (господь мудрости) верховным божеством, единственным несотворенным творцом всего доброго и благого, премудрым и всезнающим, добрым и праведным, перед которым все люди равны. Победа Ахурамазды представлялась, как победа света над тьмой. Источник света - солнце и его часть - огонь. Зороастризм предписывал поклонение огню, который рассматривался как "очищающая сила". Согласно древним верованиям, у Ахурамазды были слуги - боги покровители отдельных явлений в мироздании - Митра, Анахит, Хумо, Хубби, Миррих и др.

В формировании мировоззрения населения Центральной Азии VIII-IV вв. до н. э. важную роль играли представления, связанные с зороастризмом.

Проповедовавшая единобожие зороастрийская религия призывала народы Турана к честному труду. Эта религия утверждала, что занятия земледелием и скотоводством, воспитание животных, как собственных детей, являются высшими достоинствами человека.[1] Зороастризмом осуждались чрезмерные расходы и говорилось, что каждый человек должен жить за счет произведенных своим трудом благ. По зороастрийскому учению четыре стихии природы являются святыми: земля, огонь вода, воздух. Они так священны и так необходимы для жизнедеятельности человека, что их осквернение считалось огромным грехом. С этими представлениями связан культ захоронения умерших, учение о ритуальной чистоте зороастрийцев. Таким образом, можно сказать, что зороастризм, будучи официальной религией был одновременно господствующей идеологией общества, составлял и определял духовную жизнь большинства людей.

---

[1]Литература Древнего Востока. (Иран, Индия, Китай). Тексты М., 1984. С. 9-10.

Зороастризм пропагандировал, что только добрая мысль, доброе слово и доброе дело должны определять смысл жизни человека. Эти идеи на уровне общечеловеческих ценностей составляли основу идеологии наших предков.

4. "Авеста" - источник по истории нашей Родины.

Еще при жизни Заратуштры в течение долгого времени существовали различные религиозные обряды, гимны, молитвы, предания, связанные с зороастризмом. Лишь после его смерти все это было собрано и записано в одну священную книгу, которая получила название "Авеста" ("Строго установленные законы"). Наш великий ученый Абу Райхон Бируни в своем замечательном труде "Памятники минувших поколений" писал, что в казне Ахеменида Дария II сохранился экземпляр "Авесты", "написанный золотыми буквами на двенадцати тысяч шкур крупного рогатого скота".[1] Этот экземпляр был уничтожен во время завоевания Центральной Азии Александром Македонским. Сохранившиеся до нашего времени тексты "Авесты", по мнению ученых-авестоведов, собраны в одну книгу в период правления сасанидского царя Шапура 1, т. е. в III в. н. э.[2]

С завоеванием народов Центральной Азии Арабским халифатом и распространением ислама началось новое, еще более сильное преследование зороастрийцев. Зороастрийские религиозные общины сохранились в Индии, в Бомбее и Гуджарате, куда они были вынуждены бежать от арабов. Представители этой религиозной и этнической общины называются парсами. Они остались верными своей вере и сохранили тексты "Авесты".

Первым из европейских ученых, ознакомившихся с отрывками текстов "Авесты", попавших в Парижскую библиотеку в 1755 году, был молодой французский востоковед А. Дюперрон. Оказавшись в составе экспедиционных войск в Индии, А. Дюперрон достиг

[1]Цит. по: Аскаров А. А. История Узбекистана. Ташкент, 1997. С. 85.
[2]Там же.

территории общины парсов. Прожив среди них 6 лет, изучив их обычаи и язык, А. Дюперрон научился читать тексты Авесты и понимать их содержание. В 1761 году он возвратился в Англию с несколькими рукописями "Авесты". В 1762 году он передал в национальную библиотеку Франции оригиналы текста "Авесты", отрывки из книги "Зенд" (комментарии к текстам "Авесты"). В 1771 году А. Дюперрон опубликовал тексты "Авесты" на французском языке.

"Авеста", как памятник общественно-философской мысли наших предков, является источником по изучению нашей истории, культуры, духовности. Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов с своей работе "Без исторической памяти не будущего "отмечал: "Вот уже исполнилось три тысячи лет со времени создания нашей священной древней рукописи "Авеста". Эта уникальная книга является духовным, историческим наследием, оставленным грядущим поколениям от наших предков..."[1] И далее: "Авеста" - это исторический документ, свидетельствующий также и о том, что в этом древнем крае существовало великое государство, великая духовность, великая культура".[2]

Одним из сложнейших, дискуссионных вопросов является вопрос о родине зороастризма и "Авесты". Существует так называемая "западная" теория, согласно которой, распространение зороастризма началось с территории "западного Ирана", а именно Мидии. Другая - "восточная" теория, что Родина зороастризма — "восточный Иран", территория Бактрии, Согда. В настоящее время, ряд исследователей считают Родиной зороастризма территорию древнего Хорезма. В пользу этой точки зрения они приводят, найденный во время раскопок культовый пантеон, где, как предполагается, и был впервые зажжен священный огонь зороастризма "адар-хурра".

1. Каримов И. А. Без исторической памяти нет будущего. Собр. соч.. т. 7. Ташкент, 1999, стр. 134.
2. Каримов И. А. Там же.

Однако родину зороастризма отожествлял с Хорезмом еще. С. Толстов. В книге "Вендидат" "Авесты" описывается своеобразная география Турана и Ирана. И среди областей первой упоминается "Арьянэм Вайчах" на берегу реки Даития.[1] С. Толстов и ряд других авторов отожествляли Даитию с Амударьей. Хорезм являлся, по мнению С. Толстова, областью, расположенной в бассейне Амударьи и Заратуштра был выходцем из этой области и отсюда распространил свое учение в другие области.[2] Географическое описание в "Авесте" начинается с Хорезма, Согда и распространяется на юг и юго-запад, показывая тот путь, по которому распространялся зороастризм.

Выше уже было сказано, что период распространения в Центральной Азии зороастризма - это период разложения первобытнообщинных отношений и формирования классового общества и государства. Это период, когда происходит переход большинства населения от кочевого образа жизни к оседлому, возрастает внимание к домашнему скотоводству, усиливается процесс формирования древних городов и земледельческих областей Согдианы, Маргианы, Бактрии, Парфии, Хорезма.

В "Авесте" нашли свое отражение духовная, социальная и экономическая жизнь народов Центральной Азии. Социальная структура общества представлена в "Авесте" следующим образом. В первую очередь упоминается "нмана" - что означает семья, дом, большая семейная община. Глава семьи обозначается термином "нманапати". Семья состояла из главы семьи, их детей, внуков и правнуков. То есть это уже большая патриархальная община. Глава большой патриархальной семьи одновременно являлся для этой семьи религиозным и светским главой, их наставником и учителем. После "нманы" в социальной структуре центральноазиатского общества следует "вис" - селение, племенная община. Вис объединял не менее 15 родственных нман, сюда не входили дети - дочери. Это свидетельствует о патриархальном укладе

---

[1]Литература Древнего Востока. С. 6-7.

[2]Аскаров А. А. История Узбекистана. Ташкент, 1997. С. 93.

жизни "виса". "Виспати" - глава большого поселения, старейшина племени. Пастбища, посевные поля, каналы являлись имуществом виса. В "Авесте" встречается термин "врзана", который обозначает территориальную или соседскую общину. Такие общины объединялись в племена - "занту".

В "Авесте" территориальная общность, стоящая выше "виса", называлась "дахью". "Дахью" - большая территория, на которой проживало несколько племен. Она являлась административной территорией определенной этнической общности. Во главе "дахью" стоял "дахьюпати". Еще один термин - "састар" - правитель, глава области. Састар обычно был правителем одного из округов дахью или глава столицы области. Во главе ряда дахью стоял "дахьюсасти" - правитель на уровне государства.

Таким образом, эти сведения дают возможность представить развитие общественной жизни в Центральной Азии в первой четверти 1 тыс. до н. э. Здесь можно сделать выводы, что с одной стороны в управлении первобытным обществом преобладали принципы демократизма, а с другой стороны происходило постепенное расслоение основ свободной общины. В среде общин происходили процессы расслоения, которые привели к обогащению одной и обнищанию другой части населения. Богатства накапливались при этом, главным образом, в руках главы общины. Если раньше в управлении общиной соблюдались честность, демократичность, то с течением времени в управлении общиной перестала соблюдаться справедливость. Усложнилась и система управления обществом. Система управления в ранних государственных образованиях еще не была бюрократической, но это уже были ее первые шаги в этом направлении. Все это

происходило в период железного века в 1 тыс. до н. э.

Еще раз вернемся к "Авесте", как к источнику нравственности населения нашей Родины. Ахурамазда, как сказано в "Авесте", указал людям направлять свои мысли, желания, планы и добрые дела в хорошем направлении. Слова человека должны быть мудрыми, соответствовать поставленной цели, выражать благие намерения. Деяния человека тоже должны служить добру. Бескорыстие и взаимоуважение - вот те основы, которые должны первенствовать во взаимоотношениях между людьми. Корысть,зависть высокомерие, нечистоплотность осуждались в "Авесте". Единственным путем возвращения человека в мир Добра является праведная честная жизнь, честный труд, помощь нуждающимся. Таковы основные положения "Авесты".

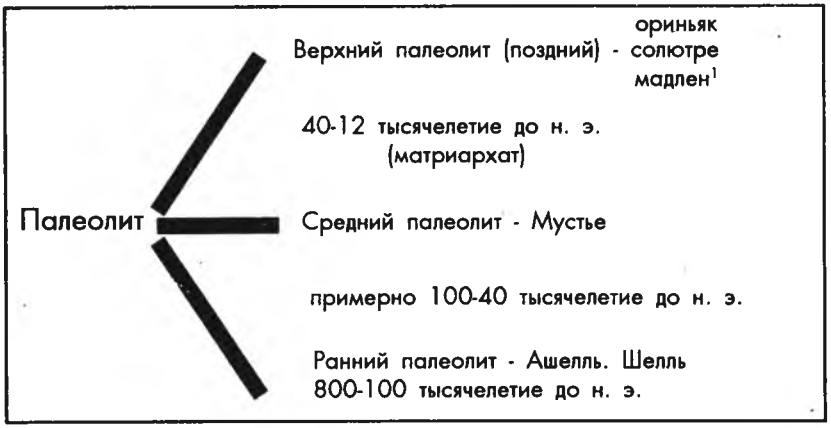
ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Схема 1.

Железный век —	с I тысячелетия до н. э.
Бронзовый век —	с III - II тысячелетия до н. э.
Энеолит —	последняя четверть IV тысячелетия до н. э. начало III тысячелетия до н. э.
Неолит —	VI-IV тысячелетия до н. э.
Мезолит —	XII-VII тысячелетия до н. э.
Палеолит —	800-XII тысячелетия до н. э.

ЭПОХА ПАЛЕОЛИТА

Схема 2.

ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЕ СТОЯНКИ НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ[1]

Схема 3.

Изменения в обществе

Палеолит		
Ранний	Средний	Верхний
Сель-Унгур (Узб.) Кульбулак I (Узб.) Учтут (Узб.) Онарча (Кирг.) Шабахти (Каз.) Каратау (Тадж.) Лохутий (Тадж.) Томчисув (Туркм.)	Тешикташ (Узб.) Обирахмат (Узб.) Ходжикент (Узб.) Кульбулак II (Узб.) Аманкутан (Узб.) Кутирбулак (Узб.) Копчигай (Кирг.) Кайраккум (Тадж.) Карасув (Каз.) Сары Арка (Каз.)	Кульбулак III (Узб.) Бозсу I, II (Узб.) Комсом. озеро (Узб.) Токалисай (Узб.) Ачгисай (Каз.) Сары Арка (Каз.)
Стоянки относятся к периоду 700-00 тыс. лет до н. э. Основное занятие первобытного человека - охота и собирательство. Отсутствовали религиозные представления, земледелие и ремесло.	В этот период жили неандертальцы. Внешний вид далек от современного человека. Появляются условия перехода от первобытного стада к родоплеменному обществу. Начало оледенений.	Осуществляется переход от первобытного стада к родоплеменному обществу. Матриархат. Основные занятия людей - охота, собирательство, рыболовство.

[1]Узбекистон тарихи. Ташкент, Университет, 1997 г. стр. 18.

ИЗМЕНЕНИЕ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ МЕЗОЛИТА, НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА

Схема 4.

Мезолит	Неолит (новокаменный век)	Энеолит (меднокаменный век)
Центр. Фергана (Узб.) Мачай Чил-чор чашма (Тадж.) Даран-Шур (Тадж.) Джеран-кудук (Каз.)	Джейтунская культура (Туркм.) Гиссарская культура (Тадж., Узб.) Калтеминарская культура (Узб.) Всего обнаружено и изучено более 300 памятников этого периода.	Анау I, II (Туркм.) Намазга I,II,III (Туркм.) Лавлякан (Узб.) Саразм (Тадж.) Каттатузкан (Узб.) Учтут III (Узб.)
Отступление ледников изменения климата. Изобретение лука и стрел. Начало одомашнивания диких животных. Совершенствование орудий труда. Возникновение первобытного искусства.	Совершенствование орудий труда. Появляется ремесло и ткачество. Появление земледелия. Неолитическая революция. Строительство плотов, лодок. Строительство жилищ. VI - III тысячелетия до н. э.	Ознакомление людей с медью. Появляются предпосылки имущественного неравенства. Появление и развитие поливного земледелия. Развитие ремесла. Появление цветной керамики.

ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В ЭПОХУ БРОНЗЫ

Схема 5.

Эпоха бронзы — III-II тысячелетия до н. э.

Памятники: Тазабагъяб (Хорезм), Заманбаба (нижнее течение Зерафшана), Сополлитепа, Джаркутан (Сурхандарьинская обл.), Амирабад, Суярган (Хорезм), Чуст (Наманган), Ходжейли (Кашкадарья).

Разделение труда — отделение скотоводства от земледелия. Матриархат сменяется патриархатом. В результате развития производительных сил появлятся социальное и имущественное неравенство.

Возникновение и распространение железа

Схема 6.

X-IX века до н. э. — появление первых железных предметов на юге Средней Азии.

VII-VI века до н. э. — железные орудия труда широко распространяются по всей Средней Азии.

Население Центральной Азии в эпоху железа

Схема 7.

VII-VI века до н. э.

"Сака-хаумаварка" — "Скифы царя Омарга"

"Сака-тиграхауда — саки в остроконечных шапках; - юго-восточная группа сакских племен.

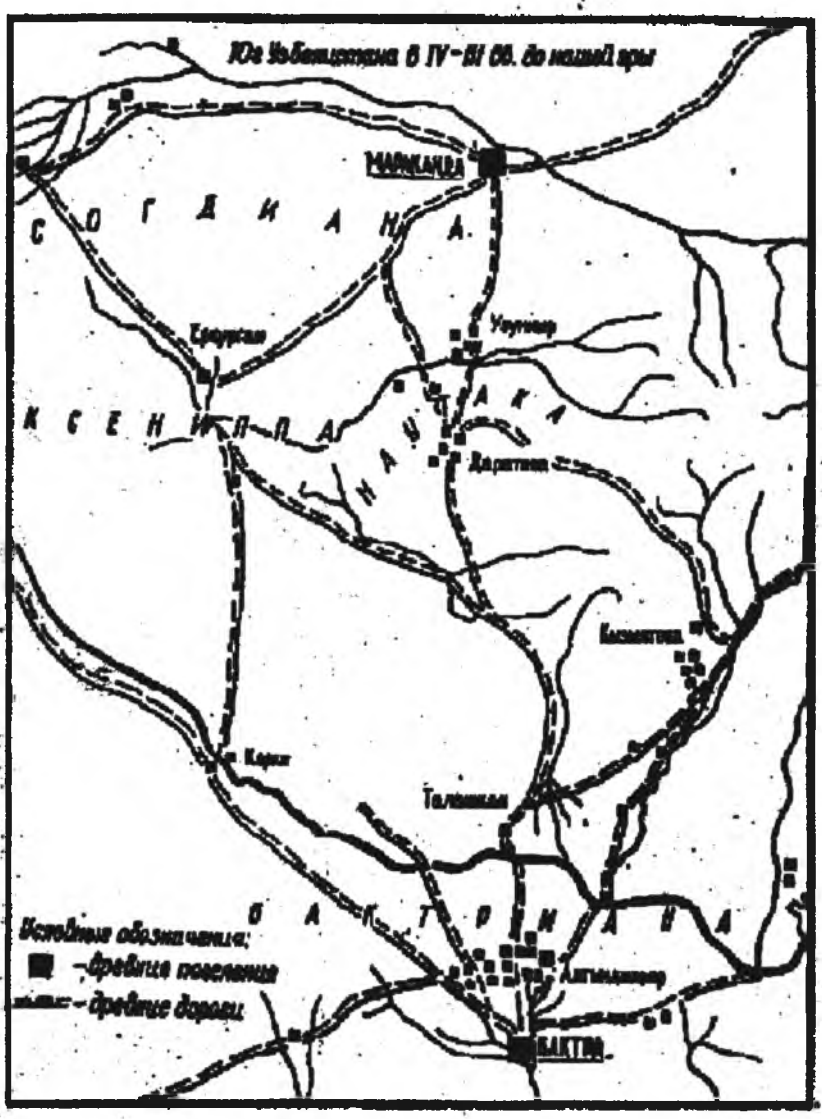
"Сака-тиай-тара-дарайя — заречные саки, - массагеты, - северо-восточная группа (Хорезм).

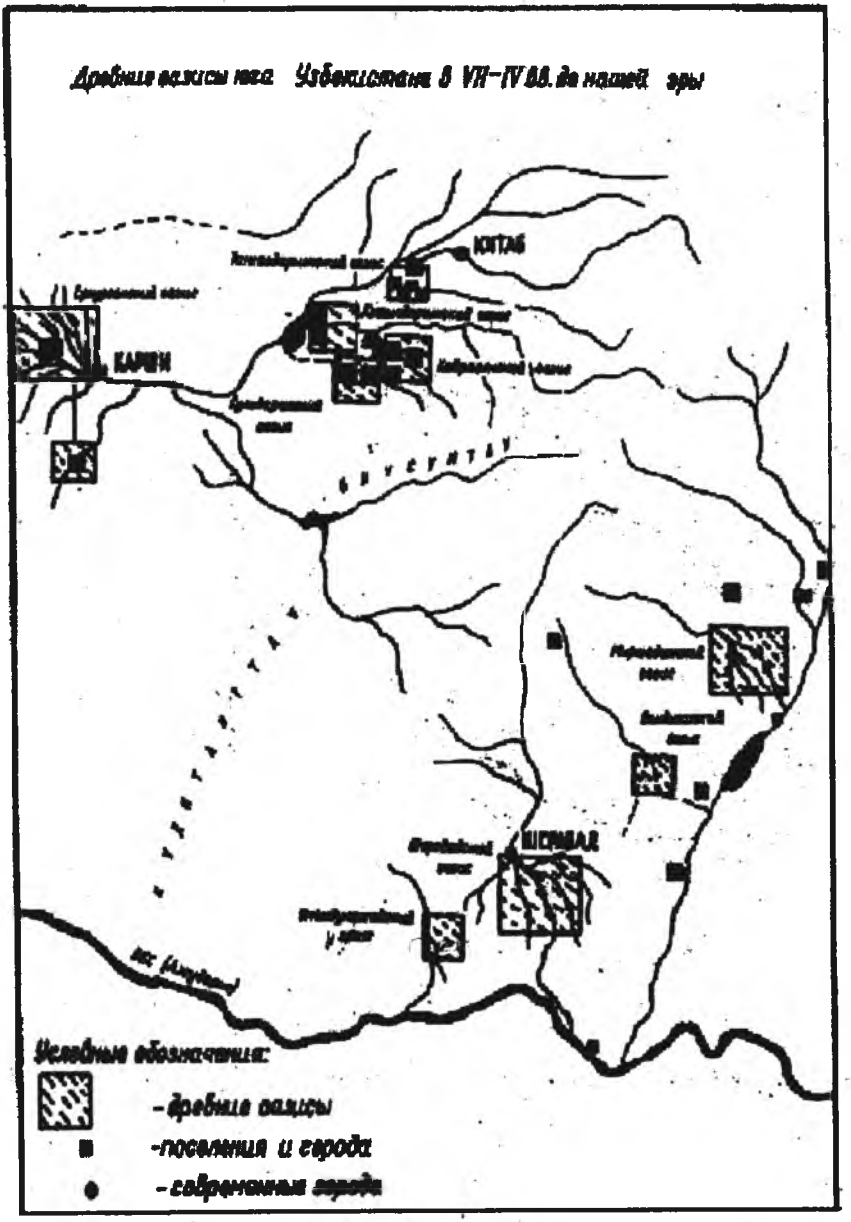
Хорезмийцы;
Согдийцы;
Бактрийцы;
Парфяне;
Ферганцы; маргианцы.

Первые государственные образования

Схема 8.

1. "Древняя Бактрия" — Южный Узбекистан, Южный Таджикистан, Северный Афганистан.
2. "Большой Хорезм" — государство в Средней Азии и соседние с ним территрии.
3. Согдиана — долина Зарафшана и Кашкадарьи.

Юг Узбекистана в IV–III вв. до нашей эры
МАРАКАНДА
С О Г Д И А Н А
Ургут
К С Е Н И Л – П А Н
Термез
Кафирниган
Кобадиан
Кеш
Талкан
Б А К Т Р И А Н А
Условные обозначения:
– древние поселения
– древние дороги
Ай-Ханум
БАКТРА

Древние области на территории Узбекистана в VII–IV вв. до нашей эры
КИТАЙ
КАРИЯ
ШОРНАК
Условные обозначения:
- древние области
- поселения и города
- современные города

В конце следует отметить, что 10 апреля 2001 г. в Наманганском государственном университете проходил научный семинар, посвященный 2700 летию нашего уникального памятника культуры и духовности "Авесты".[1]

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каримов И. А. Без исторического памяти нет будущего. Соб.соч.т 7. Тошкент. 1999 г. стр.128-152.
2. Аскаров А. А. История Узбекистана. Ташкент 1997.
3. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М. 1998.
4. Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Душанбе, 1998 г. т. 1.
5. Дервиш А.,.... Памятники истории, религии и культуры Узбекистана. Ташкент, 1994 г.
6. Древние цивилизации. М. 1992.
7. История народов Узбекистана. Ташкент 1992 г. т.1.
8. Литература Древнего Востока. Тексты. МГУ, 1984 г.
9. Шарк ва Ғарб: зардуштийлик ва "Авесто"нинг ғарб дунёқарашига таъсири.

Ҳалқаро илмий-назарий семинар материаллари. 2001. 10 апрель. Наманган. 2001 й.

[1]Шарқ ва Ғарб: зардуштийлик ва "Авесто"нинг ғарб дунёқарашига таъсири. Халқаро илмий-назарий семинар материаллари. 2001, 10 апрель, Наманган.

ТЕМА 3. ЭТНОГЕНЕЗ УЗБЕКСКОГО НАРОДА

1. Исторические общности людей: род, племя, народ, нация. Формирование узбекского этноса на I этапе этногенеза. Характерные черты и хронологические рамки.

В курсе истории рассматриваются такие исторически сложившиеся формы общности людей, как род, племя, народность, нация. Их развитие связано с ростом производительных сил, расширением хозяйственных связей, формированием и развитием определенных социальных и культурных предпосылок. Так, род и племя характерны для первобытного общества. Народность складывается с появлением классов и государства. Капитализм активизирует экономические и культурные связи, создает единый национальный рынок, ликвидирует хозяйственную раздробленность средневековья, сплачивает различные входящие в него народности в единое национальное целое. Возникает нация.

Наряду с понятиями "племя", "народность", нация" в науке утвердилось и понятие "этнос". Это греческое слово обозначает "народ" и употребляется в том случае, если хотят подчеркнуть самую близкую-кровную связь определенной общности людей. Естественно, что в ходе исторического развития кровные связи по разным причинам ослабевают. И если "род" и "племя" еще можно обозначить термином "этнос", то народность, и тем более нация представляют собой более сложные историко - культурные образования, хотя на ранних стадиях формирования каждой нации безусловно существовали составлявшие ее основу определенные этносы.

Нация - наиболее развитая историко-культурная общность людей. Она складывается в течение длительного исторического периода в результате соединения, "перемешивания",

"сплавления" представителей различных (родственных и неродственных друг другу) племен и народностей. Людей одной нации, как правило, объединяет общность экономических связей, территории, языка, культуры. Все это черты не биологические, а сформировавшиеся в ходе длительной социальной эволюции. Безусловно, существует ключевой признак нации, ядро, определяющее ее суть. Это ядро - духовная культура. Национальное самосознание личности, т. е. то, кем себя человек признает, к какой нации причисляет, является еще одним признаком нации.

Современные ученые считают, что сегодня существуют два основных направления в развитии народов: дифференциация и интеграция. Первая (национальная дифференциация) проявляется в естественном стремлении каждого народа к саморазвитию, суверенитету, самостоятельности, независимости), совершенствованию своей культуры, экономики и т. д. Вторая же (межнациональная интеграция) отражает тяготение народов к интеграции, т. е. к взаимодействию, ломке всяческих перегородок между ними, расширению всех видов связей - человеческой, межличностной духовной, экономической и т. д., восприятию всего лучшего, что создано другими народами. Обе эти тенденции взаимосвязаны. В их основе лежат объективные экономические и социально-духовные потребности.

Действие указанных тенденций прослеживается на протяжении всей истории человечества. Они способствуют прогрессу цивилизации, ибо ведут к развитию и расцвету народа: одна через внутреннее совершенствование, другая— путем взаимообогащения, обмена национальными ценностями, всестороннего сближения народов, укрепления взаимопонимания, доверия, дружбы и мира, а в конечном итоге обе тенденции благоприятно сказываются на развитии человеческой личности, на личностном становлении каждого человека.

Проблемы этнической истории народа всегда относились к числу малоисследованных. Но именно историю формирования своего народа, своей нации должен знать каждый образованный человек. В связи с этим Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов в интервью газете "Туркистон" подчеркнул, что "Нацию надо беречь, а для этого нужно изучать ее подлинную историю, хранить и оберегать ее".[1]

Узбекский народ в своей этнической истории является многокомпонентным. По данным археологии и антропологии, основу типа населения междуречья Амударьи и Сырдарьи составили, в первую очередь, автохтонное земледельческое и скотоводческое население: согдийцы, бактрийцы, хорезмийцы, маргианцы, парканцы и др., говорившие на различных диалектах восточноиранских языков, а также, окружавшие их скотоводческие племена саков и массагетов, часть которых говорила на иранских, а часть на различных диалектах древнетюркского языка. В этот первый и основной пласт узбекского этноса на протяжении многих веков постепенно и регулярно вливались все новые этнические компоненты. Значительная часть тюркоязычных племен уже в эпоху развитого средневековья потеряла свои родовые деления, стала жителями оазисов и вела оседлый образ жизни. Проникновение на территорию Узбекистана тюркоязычных племен связано с грандиозными передвижениями кочевых племен северо-восточной Азии, начавшимися на рубеже нашей эры и продолжавшимися, то ослабевая, то вновь усиливаясь на протяжении ряда последующих веков. Именно с этого времени, по данным письменных источников, в хозяйственную жизнь и культурную деятельность согдийцев, хорезмийцев, бактрийцев и др. проникают племена юэчжей, хионитов, кидаритов эфталитов, которых современные узбекские ученые, относят к группе тюркоязычных племен.[2] По своему расовому типу

[1]Каримов И. А. Свое будущее мы строим своими руками. сабр. соч. т. 7, Ташкент, 1999 г., стр. 292.

[2]Аскаров А. А. Некоторые аспекты изучения этногенеза и этнической истории узбекского народа. - Материалы к этнической истории населения Средней Азии. Ташкент, 1986. С. 17.

они все были европеоидами. Особенно усиливается проникновение тюркоязычного населения на территорию Центральной Азии, начиная со второй половины VI в. н. э., когда отряды Тюркского каганата захватили после разгрома эфталитов власть на данной территории. С этого времени тюркоязычные племена играют все более заметную роль в этнических процессах Центральной Азии (особенно в северных и северо-восточных, а затем и в южных областях). В восточных областях (особенно в Семиречье и в Восточном Туркестане), где издавна существовали многочисленные согдийские колонии, согдийская речь вытеснялась постепенно тюркской. На этом 1 этапе этногенеза усиливается процесс сближения двух семейств языков и двух укладов хозяйства, что привело к образованию крупных территориальных массивов с господствующим тюркоязычным земледельческим и ремесленным населением.

Арабское завоевание Центральной Азии временно приостановило интенсивное проникновение тюркоязычных племен в центральные и южные районы междуречья Амударьи и Сырдарьи и способствовало ускорению процесса слияния ранних тюркских племен с ираноязычным населением при сохранении тюркского языка. В VIII-IX вв. происходит интенсификация формирования основных черт этнической общности народности, которая впоследствии была названа узбеками. В этот же период закладывается основа двух параллельно развивающихся народностей - узбеков и таджиков, причем, в первой - значительный пласт составляло местное тюркоязычное население. Вместе с осевшими здесь с древних времен группами тюркских племен, оно составило наиболее важный этнический компонент в этногенезе узбекского народа.

2. II этап этногенеза. Его особенности и хронология

В период государства Саманидов в оседлых районах Центральной Азии насчитывалось значительное количество тюркоязычного населения. Источники отмечают наличие большого числа тюркоязычного населения в Фергане, Хорезме,

Чаче, Тохористане и других оседло-земледельческих районах. В 40-х гг. IX в. к востоку от Мавераннахра образуется Карлукское государство, что несомненно сыграло определенное значение в этнической истории узбекского народа на II этапе этногенеза. Карлуки, по мнению ряда исследователей, уже в VI-VII вв. поселились на значительной территории севера Центральной Азии и в Ферганской долине. Вместе с другими тюркскими племенами они проникли в южный Казахстан, в Ташкентский оазис и до бассейна Зарафшана, отдельные их группы и в Тохаристан (Бактрию). Тюркские племена из северных районов Сырдарьи свободно мигрировали в Мавераннахр. Мирное переселение происходило постоянно, как до арабов, так и при Саманидах, в результате чего приток тюркских племен и переход их к оседлому образу жизни в Мавераннахре способствовал интенсивной тюркизации автохтонного населения. Таким образом, Карлукское государство, первоначально созданное в Семиречье стало той этнополитической основой, на базе которой в IX-X вв. был заложен фундамент для политической консолидации народности, впоследствии названной узбеками.

В соответствии с историко-этнографической ситуацией в этот период происходили процессы образования крупного территориально-географического единства тюркоязычной этнической общности в пределах северных и восточных районов Центральной Азии, а впоследствии и центральных областей Мавераннахра.

Таким образом, к числу фиксируемых к этому времени этнических признаков можно отнести общность материальной и духовной культуры в определенных территориально-географических областях, единство антропологического типа, общность тюркского языка на тюргешско-карлукской основе для подавляющей массы населения указанных областей и начало единства тюркского этнического самосознания.

Приток тюркоязычного населения значительно усиливается

в X-XI вв. Тюрки занимают важное место в административном аппарате Саманидского государства, в его армии и т. п. Возникают тюркские династии (Караханиды, Газневиды, Сельджукиды). В конце X-начале XI вв. в Центральной Азии наблюдается целая волна тюркских вторжений и переселений: тюрки-сельджуки, туркмены, огузы, илек-ханы. Последние , разгромив Саманидов, создали огромное государство, охватывающее Мавереннахр, Семиречье, Восточный Туркестан. Это государство, известное в исторической литературе, как государство Караханидов, сыграло важную роль в истории Центральной Азии. В государство Караханидов входили уйгурские племена, карлуки, чигили, ягма, аргу, тюргеши и др. Язык тюркского населения государства Караханидов лингвисты характеризуют как карлукско-уйгурский. Он имеет ряд фонетических, морфологических и лексико - грамматических особенностей, запечатленных в таких памятниках, как "Кутадгу Билиг" Юсуфа Баласагунского, соответствующих разделах "Диван лугат-ат-тюрк" Махмуда Кашгарского. Тюркоязычные племена караханидского времени находились в тесных взаимоотношениях с местными согдийцами, часть которых продолжала говорить на восточно-иранских языках. Во второй половине XI в. согдийцы Семиречья были двуязычными и постоянно растворялись в тюркской этнической среде. Исследование письменных источников показывает, что в XI-XII вв. тюркское население составляло в Центральной Азии уже не отдельные островки, а значительный пласт, особенно в северных, и отчасти в южных областях, где он был (или становился) преобладающим.[1] Тюркский язык того времени, о котором говорилось выше - карлукско-уйгурский - явился языком-основой, после распадения которого и на базе которого развился в Центральной Азии послемонгольского времени староузбекский язык, очень тесно связанный со своим предшественником.

Таким образом, на втором этапе этногенеза в основном

---

[1]Аскаров А. А. Некоторые аспекты изучения этногенеза и этнической истории узбекского народа. - Материалы к этнической истории населения Средней Азии. Ташкент, 1986. С. 10.

завершается формирование тюркоязычной народности, получившей впоследствии название узбеков. Формирование закончилось в основном, так как сам этнический процесс продолжался еще очень длительное время.

Монгольское завоевание вновь внесло изменения в этническую карту Центральной Азии. В 60-х гг. XIII в. из верховьев реки. Или и Прииссыкулья в Мавераннахр переселились следующие монгольские племена: джалаиры, барласы, каучины и арлаты. Джалаиры расселились в долине реки Ангрен, в районе Ходжента; барласы - в Шахрисябском оазисе; каучины - в Ферганской долине и в южных областях Кашкадарьи; арлаты - в южных районах Узбекистана и в северном Афганистане. В течение XIV-XV вв. приток монгольских племен на территорию Центральной Азии и прилегающих районов несколько увеличился, однако численный их состав, по сравнению с местным населением, был незначительным. В этот период помимо выше названных мигрировали следующие монгольские племена: алчин, дуглат, сулдуз, минг, мангыт кунграт, найман. Они вели кочевой образ жизни и занимались в основном скотоводством. Однако, в XV в., под влиянием земледельческого населения оазисов, некоторая их часть перешла к оседлому образу жизни. В плане этнической истории очень важно, что эти монгольские племена - мангыт, джалаир, барлас и др,, попав в Центральную Азию в непродолжительное время оказались настолько сильно тюркизированы, что считали своим родным языком тюркский язык. Племена восточной части улуса Чагатая (Семиречье и Восточный Туркестан) все еще сохраняли старые монгольские традиции. Монголы презрительно называли чагатаев "караунасами", т. е. метисами, смешанными с местным оседлым населением, а чагатаи - в свою очередь называли кочевников-монголов "джете", т. е. разбойник.

Таким образом, основу узбекской народности в XIV-XV вв. составляло оседлое тюркоязычное население,

образовавшееся в результате многовекового процесса взаимопроникновения ираноязычного и тюркоязычного населения междуречья Амударьи и Сырдарьи. В состав узбекской народности вошли и тюрко-монгольские компоненты. В XV в. они как и все тюркоязычное население Мавераннахра стали называть себя "тюрками" или "тюрками-чагатаями".

В XIV-XV вв. на территории Мавераннахра и Хорезма был сформирован узбекский язык, в том числе и литературный. В тот период он был известен под названием "тюрки" или "чагатай". Однако, народная тюркская речь была разнодиалектной.

3. III этап этногенеза и роль в нем кочевников-узбеков. Понятие термина "узбек".

В начале XVI в. часть племен Дашт-и Кипчака во главе с Шейбаниханом, воспользовавшись ослаблением государства Темуридов в Центральной Азии, овладела земледельческими оазисами Мавераннахра. Племена, входившие в состав войска Шейбани-хана были известны в исторической литературе под названием "узбеки". Ряд авторов считают, что термин "узбек" употреблялся в средневековых источниках XIV-XV вв. для обозначения тюркского и тюрко-монгольского населения восточной части Дашт-и Кипчака, главным образом, кочевого населения Ак-Орды. На данной территории в 20-х гг. XV в. возникло крупное этно-политическое объединение под названием "государства узбеков". Правителем этого объединения был чингизид Абулхайр-хан. Этнический состав "государства узбеков" был довольно пестрым. В него входили многочисленные тюркские и тюркизированные монгольские племена, между которыми шла постоянная борьба за пастбища и власть. Отсутствие достаточно прочных внутренних связей между отдельными частями огромной территории "государства узбеков" ускорило распад владений Абулхайр-хана и вызвало

обострение междоусобной борьбы степной знати за раздел территории.

Часть дештикипчакских племен (группы из племени найманов, уйгуров, кунгратов, кушчи и др.) перекочевали сразу же после завоевания Мавераннахра и Хорезма, другие же пришли сюда в течение XVI века.

Конечно, переселение новой большой массы тюркоязычных племен, принесших и имя народа, было важным событием, но принципиально новым, узловым моментом в истории узбекского народа оно не явилось. Таким образом, хотя мигрировавшие на территорию междуречья дештикипчакские узбеки и увеличили этническую пестроту местного населения, однако крупных изменений на его этнический состав не оказали. Они составили лишь один из слагаемых компонентов в этногенезе узбекского народа. По мере оседания кочевых узбеков происходил процесс интеграции и смешения родоплеменных групп и племен между собой и оседлым населением Междуречья. Пришлые племена постепенно смешивались с местным населением, известным под названием "чагатаи", постепенно утрачивая свое родоплеменное деление.

Таковы общие линии этнической истории. При всех этих сложнейших перипетиях в истории узбекского народа, с течением времени термин "узбек" прочно вошел в этнонимию Мавераннахра, в сознание народа, утвердился как название большого этнического пласта населения данного региона. Одной из главных причин утверждения в 1924 году названия нашей республики - Узбекистан - явилось именно единство языка всего узбекского народа.

4. Политика национально-территориального размежевания в советском Туркестане и ее последствия. Национальные процессы в современном обществе

Изложение данной проблемы дается с учетом новой концепции истории Туркестана начала XX века, представленной в монографии "Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости".[1] В данной работе

[1]Абдуллаев Р. М., Агзамходжаев С. С., Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости. Ташкент, 2000 г.

подвергнуто критике фальсифицированное, тенденциозное и одностороннее освещение в советской историографии вопроса о проведении национально-территориального размежевания, основанного на чисто классовом подходе при изучении процессов туркестанской действительности, при полном игнорировании местных особенностей общественно-политического и социально-экономического уклада народов края.

Коренные народы Центральной Азии, в том числе Туркестана, Бухарского и Хорезмского государств на протяжении веков были близки по укладу жизни и традициям. Бухара и Хорезм до начала 20-х.гг. XX века являлись суверенными государствами со всеми присущими им атрибутами. Древняя территория региона, в целом, отличалась целостностью хозяйства, традиций, религии, культуры. Многонациональный состав каждого из центрально-азиатских государств, дисперстность проживания узбеков, туркмен, таджиков, киргизов и др. коренных народов на территории трех государств являлись исторически сложившимся явлением. В рамках этих государственных образований каждый народ или отдельные роды занимали свое место в системе хозяйственной жизни, составляя своей производственной деятельностью неразрывные звенья в целостной цепи общественной жизни государства и региона.

Традиционно, народы, живущие на территории Центральной Азии, рассматривали эту обширную территорию как свою исконную Родину. Чувство единства Родины нашло отражение в народном творчестве, традициях, культуре и являлось непреходящей ценностью всех народов региона.

Идея о единстве народов региона, которая передавалась из поколения в поколение, отражалась во взглядах и практической деятельности национальных лидеров, общественных деятелей, интеллигенции.

Идея создания новых государственных образований на основе ликвидации трех исторически сложившихся государств

исходила от руководящих работников-европейцев края и центра.

Возникновение этой идеи имело свою предысторию, тесным образом связанную с событиями первых лет 20-х годов XX века: выступлением Т. Рыскулова и постановлением ЦК РКП (б) от 29 июня 1920 г. о перераспределении административных округов Туркестана в соответствии с национальным составом. Уже первая попытка претворения в жизнь этого постановления выявила неприятие его коренным населением.

Особенно заметно это мероприятие отозвалось на повстанческом движении. Большевистское руководство Туркестана, отмечая обостренный характер повстанческого движения в Ферганской долине осенью 1920 года вынуждено было признать основными его причинами, наряду с осуществлением ярко выраженной классовой политики в кишлаке, выдвижение на повестку дня вопроса о "национальном самоопределении коренных народов Туркестана".[1]

Идея 1920 г. о размежевании Туркестанской республики, входившей в РСФСР, трансформировалась в более масштабную задачу - включение в размежевание территории не только Туркестанской республики, но и Бухарской и Хорезмской республик, юридически являвшихся еще независимыми суверенными государствами. Постановка вопроса о размежевании в Средней Азии не вызвала в Центре никаких сомнений в его правомерности. Она отражала общие тенденции, явно наметившиеся к этому времени в партийном руководстве Центра.

В противовес данной точке зрения еще в 1920 г. Турар Рыскулов и группа национальных лидеров выдвинула концепцию о единстве тюркских народов, общности их исторических корней, религии, традиций, культуры, невозможности

[1]Цит. по: Абдуллаев Р. М., Агзамходжаев С. С., Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости. Ташкент. 2000 г. стр.641.

расчленения Туркестана на отдельные части. Однако центр не принял эту концепцию и квалифицировал ее как пантюркизм, панисламизм, буржуазный национализм.

25 февраля 1924 г. этот вопрос был поставлен на обсуждение Пленума ЦК Бухарской компартии. С докладом на пленуме выступил Файзулла Ходжаев. В тезисах ЦК БКП признание необходимости и своевременности размежевания и образования "однородных" национальных республик обосновывалось следующим образом:

"-Туркестан, Бухара и Хорезм - якобы были искусственными государственными образованиями, отличающимися особой остротой национальных процессов. С одной стороны, сложное взаимодействие между народностями с "противоположными интересами, как культурно-национального, так и экономического характера" порождает бесконечные трения и вражду между ними. С другой - сохранение "разделенных" народностей, препятствует их консолидации;

-укрепление внешнего и внутреннего положения Союза ССР создали предпосылки для ликвидации "искусственно воздвигнутых" границ и объединения однородной" как по национальному признаку, так и по формам хозяйства и быта" каждой народности Средней Азии в "отдельную самостоятельную единицу, политически и экономически представляющую одно целое".[1]

Но это было не единственной причиной проведения национально-территориального размежевания. Большевистское руководство СССР не могло не тревожить незатухающее пламя так называемого "басмаческого" движения. Однозначно отдавая приоритет социальному фактору в его взаимоотношениях с национальным, игнорируя последний, оно вместе с тем столкнулось с такой ситуацией, когда решающая роль принадлежала именно этому последнему, как это было в условиях "басмаческого движения", когда

[1]Цит. по: Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости. Тошкент, 2000 г. стр. 643.

было продемонстрировано сложившееся единство разных социальных слоев, разных национальностей. Поэтому Центр считал, что размежевание по национальному признаку является единственным выходом для укрепления советской власти. Однозначно поддерживали решение Бухарской КП и компартия Туркестана.

Осуществление в Средней Азии политики национально-территориального размежевания, по мнению авторов вышедшей в 2000 г. монографии "Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости", осуществлялось в два этапа. На первом этапе большевистское руководство Туркестана, Бухары и Хорезма послушно выполнили решение ЦК РКП и одобрили размежевание и образование национальных республик. Верным проводником политики Центра был Я. Рудзутак. Авторы, указанной выше работы отметили, что только партийный функционер Центра, слабо знакомый со спецификой края, мог, в угоду политическим соображениям содействовать рождению мифа о коренных различиях между народностями Средней Азии в плане устройства их быта, экономики и культуры.[1]

Тем более, что в это же время в печати появились работы, подготовленные специалистами, занимавшимися по заданию Среднеазиатского и Туркестанского экономических советов обследованием и изучением совокупности вопросов, связанных с проблемой объединения Бухары, Хорезма и Туркестана в Среднеазиатский экономический регион. Исследователи приходили к единому выводу: "несмотря на пестроту географического состава культура Средней Азии является, в сущности, культурой единой..."[2] Единство материальной культуры дополнялось и единством культуры духовной. Продолжительное общение кочевых и оседлых народов привело к их взаимному обмену идеями. Однако, по мнению авторов монографии, эти научные выводы остались не востребованы, так как не соответствовали в тот период

[1]Абдуллаев Р. М., Агзамходжаев С. С., ... Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости. Ташкент, 2000 г. стр. 648.

[2]Там же, ... стр.648.

политическим интересам Центра.[1] Таким образом, на первом этапе проведения в жизнь политики национально-территориального размежевания с 1920 г., времени появления идеи размежевания, до 1924 г., начала ее практического претворения в жизнь - был запущен механизм ее идеологического, политического, культурно-духовного обоснования и подготовки почвы для последующих действий.

В течение четырех лет проводилось широкомасштабное давление на самосознание народов, вначале Туркестанской, а позже Бухарской и Хорезмской республик, искусственное форсирование интеграции национальных идентичностей.

Второй период - 1924 г. - это непосредственно само размежевание, проведенное от начала до конца партийными функционерами Средней Азии под руководством ЦК РКП и его полномочных представителей, при полном отсутствии каких-либо механизмов волеизъявления народов. В апреле-июне 1924 г. в недрах центральных органов коммунистических организаций Средней Азии и Средазбюро ЦК РКП шла усиленная работа по подготовке практических предложений по национальному размежеванию. Для более детального, углубленного изучения вопросов размежевания при центральных комитетах компартий Туркестана и Бухары были созданы специальные комиссии. Специальные подкомиссии были заняты разработкой практических вопросов размежевания: определением ориентировочных границ будущих республик, выработкой планов создания экономических, партийных и культурных центров новых республик и областей. С решения Политбюро ЦК РКП от 12 июня 1924 г. процесс подготовки национально-территориального размежевания вошел в новую стадию. Было создано временное бюро вновь образуемых национальных республик и областей. Предстояло запланированные новые национальные образования наполнить содержанием: уточнить их территорию, разграничить и определить границы. Эта работа была сосредоточена в созданной Территориальной

[1]Там же. стр. 649.

комиссии, ее национальных комиссиях и специальных комиссиях, образованных для решения спорных вопросов. Не вдаваясь в подробности, следует все же отметить наличие многих спорных вопросов. Например, вопрос со спорными территориями.

При определении территорий и границ новых национальных образований в Средней Азии большевистское руководство действительно столкнулось с реальными трудностями. Веками складывавшееся чересполосное расселение различных народов региона, их хозяйственные, чисто житейские связи показывали значимость признания не только национального момента, но и знание исторического развития народов, учета таких факторов, как хозяйственные и бытовые условия, экономическая целостность территорий, экономическое тяготение территорий и т. д. Такая работа требовала более тщательной и длительной подготовки, учета мнений ученых-этнографов, экономистов, историков и др. Между тем ни один из них не был введен в состав Территориальной комиссии.

В сентябре - октябре 1924 года национально-территориальное размежевание получило законодательное оформление в постановлениях высших органов государственной власти среднеазиатских республик, Российской Федерации и Союза ССР.

13 февраля 1925 г. открылся 1 съезд Советов Уз ССР. Съезд Советов 17 февраля принял "Декларацию об образовании Узбекской ССР". Декларация законодательно оформила создание Уз ССР и объявила о добровольном вхождении УзССР в состав СССР.

В образовавшуюся Узбекскую ССР вошли из ТАССР большая часть Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областей, из бывшей БНСР - ее центральная и западная части, т. е. Зеравшанская, Сурхандарьинская и

Кашкадарьинская долины, а также Хорезмский оазис. В составе Узбекской ССР была образована Таджикская автономная область, которая впоследствии была преобразована в Таджикскую ССР.

Таким образом, завершилось законодательное оформление Узбекской союзной республики, и на карте мира появилась национальная советская республика Узбекистан, как союзная республика в составе СССР. Это была многонациональная республика. По сути в Узбекскую республику вошли около 90% всех узбеков, проживающих на территории Средней Азии.

Претворение в жизнь идеи размежевания народов явилось удачно осуществленным тактическим маневром большевиков. Прежде всего ощутимый урон был нанесен по идеологии и практике национально-освободительного движения. С созданием национально-территориальных образований, приданием им статуса "национальной государственности" Центру удалось направить внимание народов с внешнего врага, каковым для них являлся он сам, на внутренние проблемы. Это сказалось на состоянии национально-освободительного движения. С середины 20-х годов оно пошло на убыль. Проведя национально-территориальное размежевание, большевики добились существенных успехов и в своих стратегических геополитических замыслах. Вовлечением в национально-территориальное размежевание одновременно с Туркестанской автономной республикой РСФСР Бухарской и Хорезмской республик - юридически независимых государств, их переделом и образованием на их основе новых национально- территориальных образований, их вхождением в состав СССР, с политической карты мира исчезли два древних государства.

Авторами монографии "Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости" сделаны следующие выводы о последствиях политики национально-территориального размежевания. Они считают, что эта акция

привнесла новые нюансы в дальнейшее развитие самих народов Средней Азии, так как была прервана тысячелетняя история среднеазиатской государственности. При всей частоте смены в прошлом господствующих династий, изменений территорий государств, неизменной была главная составляющая среднеазиатской государственности - исторически сложившаяся полиэтничность ее населения и чересполосное расселение с присущей ему общностью хозяйственной, бытовой, религиозной, духовно-культурной жизни.[1] Каждый этнос, занимая свою определенную нишу, оставался составной, неизменно равноценной частью этой общности. Теперь, с образованием союзных республик, автономных республик и областей, вводилось ранжирование, дифференциация этносов. Часть населения, продолжая жить и трудиться на земле своих предков, превращалась, по официальному определению, в "нацменьшинство", что не могло не накладывать определенный отпечаток на их сознание, порождать убеждение в некоей ущербности своих прав.[2] Конфликтность ситуации еще более усугублялась проблемой "разделенных этносов", ибо новые национально-территориальные образования, концентрируя основную часть "титульной" национальности, тем не менее в связи с чересполосицей продолжали оставаться также полиэтническим обществом с идентичным набором этносов в каждом из них.[3] Авторы известной книги, посвященной нашему Президенту И. А. Каримову, Л. Левитин и Д. Карлайл высказали следующие соображения в отношении политики государственного размежевания: "Произведенное Москвой национальное размежевание 1924-1925 г.г. ...смешало в одну кучу различные, иногда расходящиеся друг от друга этнические общности. При этом некоторые этносы оказались расчлененными на части. По данным видного немецкого исследователя Средней Азии Пауля Георга Гайса, после размежевания узбеки составляли 21 % населения Таджикистана

[1]Абдуллаев Р. М. ...Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости. Ташкент, 2000 г. стр. 668.

[2]Абдуллаев Р. М.... Там же.

[3] Там же.

и 11 % населения Кыргызстана, образуя национальные районы, оторванные от Узбекистана. Имело место откровенное политическое манипулирование, последствия которого в настоящее время изменить нельзя."[1] Так под будущие этнонациональные процессы и взаимоотношения между народами Средней Азии были заложены мины замедленного действия, способные в чрезвычайных ситуациях взорваться всевозможными конфликтами и обострениями.

Весьма правомерно подвергнуть сомнению факт создания "Национальной государственности" народов Средней Азии, так как со вступлением в состав СССР и подписанием Договора об образовании СССР, с сохранением здесь Средазбюро ЦК РКП, СредазЭКОСО и других подобного рода всесоюзных институтов, все свойственные государству властные функции и полномочия находились в распоряжении Центра. При полном отсутствии суверенности и независимости этих образований, они были низведены до уровня административно-экономических районов СССР, которым уже при их создании была определена роль сырьевых придатков, обслуживающих интересы Центра.

Что же касается этнических процессов, то следует отметить, что в XX веке этноним "узбек" окончательно утвердился в сознании людей, как имя нации. Хозяйственное и культурное развитие сплотило наш народ в единую нацию, именуемую "узбеки", что стало важнейшим событием в длительной истории формирования узбекской государственности, истоки которой восходят еще к VIII-VII вв. до н. э.

Современный период являет собой качественно новый этап в этническом развитии узбекского народа. Глубокое национальное самосознание народа, пропитанное духом лучших исконных национальных традиций, базирующееся на богатейшей древней истории и культуре, стало достоянием

---

[1]Левитин Л., Карлайл Д., Ислом Каримов - Президент нового Узбекистана. Ташкент, 1996 г. 36-37 стр.

узбекской нации лишь с обретением ею в 1991 году государственно-политической независимости, созданием суверенной Республики Узбекистан. Сегодня, когда отброшены прежние установки на нивелирование различий наций, открылись широкие возможности для гармоничного развития каждого народа на основе своих, веками сложившихся традиций и обычаев.

Это подтверждают слова Президента Республики Узбекистан: "Мы узнаем о народе не по его названию, а по его культуре, через его духовность, вглядываемся в истоки его истории"[1].

Феномен современного этнического развития узбекского народа заключается в том, что несмотря на десятилетия культивирования национального нигилизма и стремления властей осудить многие этнические традиции, обычаи, обряды как "пережиточные, отжившие явления прошлого", они все же были сохранены узбекским народом. В этнических традициях, ритуалах, обрядовой деятельности коллективная память народа фиксирует целые эпохи деятельности, поведения, мировоззренческие основы прошлых лет.

Вместе с тем важно помнить следующее. Современное человечество представлено примерно двумя тысячами различных народов. В то же время независимых государств в мире насчитывается немногим более 160. Следовательно, большинство народов живет в многонациональных государствах. И значит, сколь бы ни дорога нам историческая память о своих национальных корнях, важно понимать и другое: все мы всегда живем и будем жить вместе с людьми разных национальностей. Это требует особой личной деликатности и ответственности в отношениях с людьми других национальностей. Тем более, что у разных народов больше общих черт, чем различий, и их общность постоянно нарастает, поскольку усиливается взаимозависимость, взаимосвязанность и целостность мира. Конечно, сближение народов, наций не

[1]Каримов И. А. Без исторической памяти нет будущего. Каримов И. А. Свое будущее мы строим своими руками. Собр. соч., т. 7, Ташкент, 1999, стр. 140.

означает отрицания их национальных особенностей. Напротив, именно своеобразие их культуры служит источником духовного богатства всего человечества, бесконечного многообразия мировой культуры. "Ведь любая нация, - отмечает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, - будь она самая малая, - есть богатство человечества и исчезновение любой национальной общности с ее языково-культурными и другими особенностями приводит к обеднению культурного и генетического фонда Земли, возможностей личности"[1].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каримов И. А. Без исторической памяти нет будущего. Собр. соч., т. 7, Ташкент, 1999 г. стр. 140.

2. Каримов И. А. Свое будущее мы строим своими руками. Собр. соч., т. 7, Ташкент, 1999 г., стр. 292.

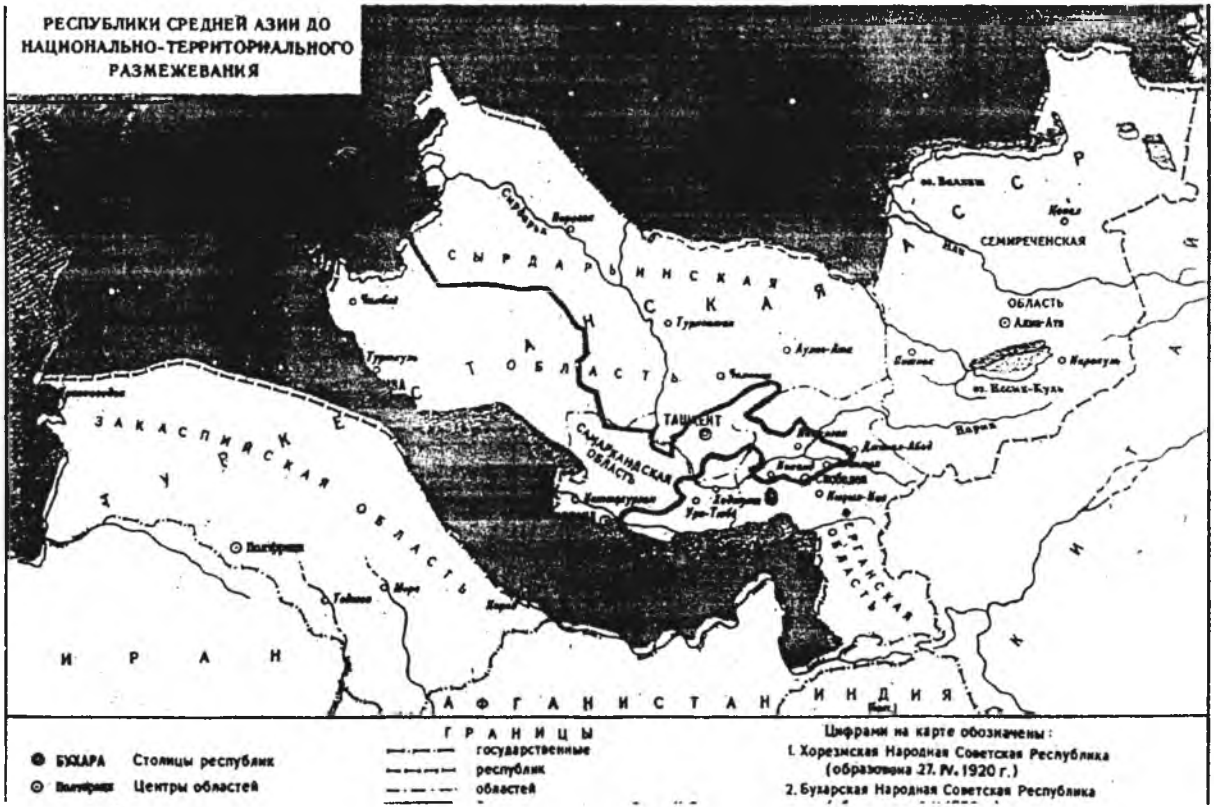
3. Каримов И. А. Узбекистан на пороге XX1 века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997 г. с. 70-71.

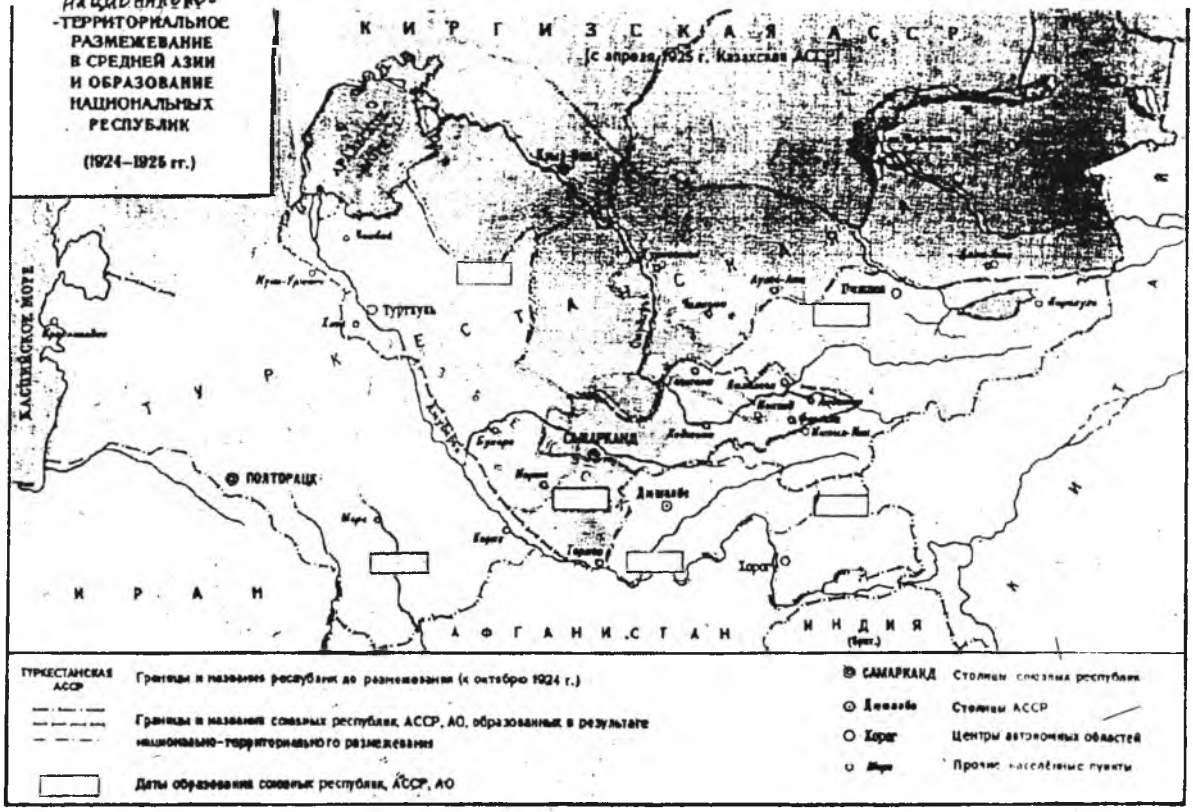
4. Аскаров А. А. Некоторые аспекты изучения этногенеза и этнической истории узбекского народа. - Материалы к этнической истории населения Средней Азии. Ташкент, 1986 г. с, 3-13.

5. Абдуллаев Р. М... Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости. Ташкент, 2000.

6. Левитин Л., Карлайл Д. Ислам Каримов - Президент нового Узбекистана. Ташкент, 1996 г., стр. 36-37.

[1]Каримов И. А. Узбекистан на пороге XX1 века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997 г., стр. 70-71.

РЕСПУБЛИКИ СРЕДНЕЙ АЗИИ ДО НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗМЕЖЕВАНИЯ
СЫРДАРЬИНСКАЯ ОБЛАСТЬ
СЕМИРЕЧЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ
ЗАКАСПИЙСКАЯ ОБЛАСТЬ
САМАРКАНДСКАЯ ОБЛАСТЬ
ФЕРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ
ТАШКЕНТ
Ашхабад
Ташауз
Чарджуй
Туркестан
Аулие-Ата
Верный
Пишпек
Наманган
Ходжент
Коканд
Ош
Ленинабад
Ура-Тюбе
Катта-Курган
Кушка
Мерв
Тедженд
Керки
Термез
Кушка-Бек
оз. Балхаш
оз. Иссык-Куль
Иссык-Куль
Нарын
Кашгар
Яркенд
Хотан
Гилгит
ИРАН
АФГАНИСТАН
ИНДИЯ
Столицы республик
Центры областей
ГРАНИЦЫ
государственные
республик
областей
Цифрами на карте обозначены:
1. Хорезмская Народная Советская Республика (образована 27. IV. 1920 г.)
2. Бухарская Народная Советская Республика

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И ОБРАЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК
(1924–1925 гг.)
К И Р Г И З С К А Я А С С Р
(с апреля 1925 г. Казахская АССР)
Туртkуль
Ташкент
САМАРКАНД
ПЯТИГОРСК
Душанбе
Хорог
Мерв
Керки
Термез
Ашхабад
Чарджоу
Фергана
Ходжент
Ленинабад
Каспийское море
Аральское море
Амударья
Сырдарья
Т У Р К Е С Т А Н
И Р А Н
А Ф Г А Н И С Т А Н
И Н Д И Я
(Брит.)
ТУРКЕСТАНСКАЯ АССР
Границы и названия республик до размежевания (к октябрю 1924 г.)
Границы и названия союзных республик, АССР, АО, образованных в результате национально-территориального размежевания
Даты образования союзных республик, АССР, АО
САМАРКАНД Столицы союзных республик
Душанбе Столицы АССР
Хорог Центры автономных областей
Мерв Прочие населённые пункты

ТЕМА 4. УЗБЕКСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ. ЕЕ ФУНДАМЕНТ И СТУПЕНИ РАЗВИТИЯ. ОПЫТ СТРОИТЕЛЬСТВА НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

1. Понятие государственности. Появление зачатков государственности в нашем регионе в 1 тыс. до н.э. "Большой Хорезм" и "Древнебактрийское царство".

"Всякое государство - продукт естественного возникновения, как и первичное общение: оно является завершением их. Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилом справедливости, является регулирующей нормой политического общения" (Аристотель).

Общесоциологический подход дает следующее определение государства - политическая организация - ассоциация, члены которой объединяются в единое целое публично-властными отношениями и структурами, есть орудие и средство достижения компромисса между ними. Государство возникло не сразу, а постепенно, от общества обособились институты политического руководства, которым шаг за шагом передавались функции, прежде осуществлявшиеся всем племенем и родом. Наиболее важной причиной, вызвавшей усложнение системы социально-политического руководства, стало развитие хозяйственной деятельности человека. Первые институты политического руководства, самой логикой жизни поставленные над обществом, отделенные от него и опиравшиеся на профессиональную вооруженную силу, получили известную самостоятельность и независимость.Истоки формирования государственности на территории Узбекистана относятся к глубокой древности. В речи на торжественном заседании, посвященном 2500-летию Хивы, наш Президент И.А. Каримов, отметил, что основы узбекской государственности были

заложены 2700 лет назад именно в Хорезмском оазисе. "В этом смысле история нашей национальной государственности, отмечал он, - стоит рядом с историей таких древнейших государств, как Египет, Китай, Индия, Греция, Иран. История Хорезма олицетворяет узбекскую государственность, ее мощь и древность".[1]

На материальной и духовной базе центральноазиатской цивилизации эпохи поздней бронзы и реннего железа (VIII-VII вв. до н. э.) здесь сложились первые раннегосударственные образования - "Древнебактрийское царство" и "Большой "Хорезм".Эти государственные объединения, возникшие на основе союза племен, базировались на принципах военно-демократического управления.

По сообщениям греческих авторов на этой земле существовали ранние государства.

По поводу "Большого Хорезма" высказывали свое мнение исследователь древнего Хорезма С. Толстов, европейские ученые В.. Хеннинг и И. Гершович. С. Толстов родину Заратуштры Арьянэм Вайчах отожествлял с Хорезмом. По его мнению, Хорезм являлся областью, расположенной в бассейне Амударьи и Заратуштра был выходцем из этой области, и отсюда распространял свое учение в другие края.[2]

В "Авесте" перечисляются области "Большого Хорезма". А. Аскаров считает, что на основании этих данных можно сделать вывод, что большая часть Центральной Азии входила в сферу государства "Большого Хорезма".[3]

Время упадка "Большого Хорезма" неизвестно. В эпоху Мидийского царства ряд областей отделилось от него, а затем часть областей была захвачена. Ахеменидами. В IV в. до н. э. на территории "Большого Хорезма", расположенного в бассейне нижней Амударьи образовалось

[1]Каримов И. А. Жемчужина нашей земли. Каримов И. А. На пути духовного возрождения. Ташкент, 1998 г., стр. 373.

2. Цит. по: Аскаров А. А. История Узбекистана. Ташкент, 1997. С. 93.

3. Там же. С. 93.

Древнехорезмийское государство. В греческих источниках упоминается правитель этого государства Фарасман.

Вторым государством на территории Центральной Азии в доахеменидский период, было "Древнебактрийское царство". Первые сведения об этом царстве дает греческий врач Ктесий. Другой автор - Диодор, сообщал о походах ассирийского царя Нина в Бактрию. Если учесть, что в VII в. до н. э. Ассирийское царство само пришло в упадок и было разгромлено, то эти события произошли до этого времени. Столица Бактрии-город Бактры (современный Балх) - была укреплена мощными оборонительными стенами, а правитель Бактрии - Оксиарт собрал для обороны 400-тысячное войско. Все многочисленные попытки захвата города Бактры заканчивались неудачей для ассирийцев. После прибытия на помощь Нину царицы Семирамиды и длительной осады Бактры наконец был взят.

Через некоторое время источники упоминают о том, что Бактрия уже выступает на стороне Ассирии в ее войне с Мидией. Источники дают сведения о торговых связях между Бактрией и другими восточными государствами. Например, между Бактрией и Ассирией существовали взаимосвязи, так как из Бактрии в Ассирию на двугорбых верблюдах возили бактрийский лазурит. Об этом свидетельствуют источники времени правления Саргана II (VIII в. до н. э.).[1]

Проводившиеся археологические раскопки на территории Древней Бактрии подтверждают письменные источники. Примером тому могут служить исследования в южной Бактрии памятников Алтын-1, Алтын-10, развалины древнего города Бактры, а в северной Бактрии поселения Кучуктепа, Кизилтепа, Талашкантепа, Бандыхан-2. Каждое из этих поселений было резиденцией местных правителей, а Древнебактрийское царство являлось конфедерацией, объединяющей все эти области.

Таким образом, еще в доахеменидский период на территории Узбекистана существовали очаги древней государственности.

---

1. Аскаров А. А. История Узбекистана. С. 95.

2. Народы Центральной Азии в составе держав Ахеменидов и А. Македонского. Античные государства: Греко- Бактрия, Кангюй, Паркан, Древнехорезмийское государство.

В VI в. до н. э. образовалась первая в истории мировая держава, объединившая в политическом, экономическом и культурном отношении многочисленные народности и государства. Это была держава Ахеменидов, просуществовавшая два века. Ее территория простиралась от Египта до северо-западной Индии. В VII в. до н.э. Кир I объединил множество персидских царств и создал единое государство. В период правления его сына - Кира II-на Ближнем Востоке существовали такие государства, как Мидия, Лидия, Вавилония и Египет. Сначала Кир II подчинил себе Мидию, затем Элам, Вавилонию и Лидию. Теперь перед ним лежали государства Центральной Азии и земли кочевников саков и массагетов. В. середине VI в. до н. э. значительную часть Центральной Азии завоевали Ахемениды в результате чего государства "Большой Хорезм" и "Древнебактрийское царство" распались. Вместо них были созданы три сатрапии - отдельные области. Сатрапии представляли собой административно-податные единицы. Каждая сатрапия должна была уплачивать царской казне ежегодные налоги в определенной сумме. Сумма налога устанавливалась в серебряных талантах. Один талант равнялся 34 г. золота. Во главе сатрапии стоял сатрап - правитель. Он имел неограниченные права, в его руках была сконцентрирована и военная и гражданская власть. Сатрап выполнял в своей области функции судьи, сборщика налогов, чеканил от своего имени серебряные и медные монеты. Обычно во главе сатрапий ставили представителей дома Ахеменидов.

Как уже было сказано выше, Центральная Азия была поделена на три сатрипии. Бактрия и Маргиана составляли

12-ую сатрапию и платили ежегодно казне 360 талантов. Парфия, Хорезм, Согд и Арея составляли 16-ую сатрапию с уплатой 300 талантов. Саки и каспийцы составляли 15-ую сатрапию и платили 250 талантов. Кроме этих ежегодных сборов, население сатрапий должно было нести еще отработочные повинности на крупных государственных стройках. Например, в строительстве царского дворца в Персеполе, городов Сузы и Экбатаны.

В I V в до и. э. центральная власть стала терять контроль над управлением отдельными областями, из повиновения Ахеменидов вышел Хорезм, который, стал проводить независимую политику. В Бактрии же тоже произошли некоторые изменения: там сатрапами стали назначаться не члены семьи Ахеменидов, а представители местной аристократии.

В третьей четверти I V в. до н. э. Ахеменидская империя распалась под сокрушительными ударами войск Александра Македонского. Все области, захваченные до того Ахеменидами, вошли в состав державы А. Македонского, независимость сохранял Хорезм, где, как выше было упомянуто, правил царь Фарасман. Также независимыми были древняя Фергана и Ташкентская область. Система управления центральноазиатскими областями при А. Македонском не отличалась существенно от персидской. Только к управлению сатрапиями стали допускаться представители местной аристократии, что сразу было изменено после смерти А. Македонского в 323 г. до н. э.

После смерти А. Македонского, созданная им огромная империя, в результате борьбы за власть между военачальниками была раздроблена. Большая часть империи Александра перешла под власть его военачальника Селевка. Он постепенно усовершенствовал систему управления над завоеванными областями. Крупные сатрапии были поделены на более мелкие, число которых достигло 72. Этим была достигнута цель сделать их менее сильными, ослабить и тем самым укрепить свою

власть над ними. В государстве Селевкидов система управления состояла из трех звеньев: сатрапов, эпархов и гиппархов. Военная власть теперь была отделена от гражданской и находилась в руках командующего войсками - стратега.

Господство греко-македонских завоевателей, их политика вызывали отпор со стороны местного населения. С другой стороны внутреннее положение государства Селевкидов в середине III в. до н. э. сильно ухудшилось. Им все труднее было контролировать ситуацию в дальних восточных областях. В 280 году до н. э. сатрапы Бактрии и Парфии начинают свои действия, направленные против центральной власти, в результате чего в середине III в. до н. э. они отделяются от государства Селевкидов. Не касаясь политической истории Греко-Бактрийского царства, необходимо отметить, что области Бактрия, Согдиана и Маргиана, являющиеся основой государства, были экономически развитыми регионами, с многочисленными городами, богатыми природными ресурсами и экономически удобными зонами. В период существования Греко-Бактрийского государства уровень культуры материальной и духовной достиг больших высот.

По данным археологических материалов и письменных источников, в дельте реки Амударьи существовало Древнехорезмийское государство. Столицей его была Койкрылганкала. В VI- V вв. до н. э. Хорезм был зависим от государства Ахеменидов и платил налоги в казну. Но уже в I V в. до н. э. он обрел независимость и во время похода А. Македонского его царь Фарасман предложил А. Македонскому помощь в борьбе с причерноморскими племенами скифов. В письменных источниках ничего не сообщается о царях Хорезма, правивших после Фарасмана. Но в III - I вв. до н. э. городская жизнь, экономика и культура в древнем Хорезме развивались очень интенсивно. В древнем Хорезме имеются десятки памятников этого периода. Одним из них является Койкрылганкала. Это был город Древнехорезмийского государства с I V в. до н. э. до 1 века

н. э. Он являлся крупным монументальным сооружением. Помимо этого имеется еще одни крупный памятник древнего Хорезма - Топраккала, которая названа исследователями "музеем многочисленных монет". Топраккала является памятником истории Хорезмского государства III- IV вв. н. э. Это - пример города античного периода, свидетельствующий о высоком уровне культурного развития народов Центральной Азии.

В среднем течении реки Сырдарьи, на территориях современной Ташкентской области, а также в районе южного Казахстана в III в. до н. э. образовалось полукочевое государство Кангюй. Этнический состав Кангюйского государства в своей основе на рубеже н. э. был двуязычным, причем, преобладал тюркоязычный пласт населения. Кангюйское государство в истории узбекского народа занимает период равный семи векам (до V в. н. э.). Сведения о государстве Кангюй и его народе - кангарах имеются в китайских источниках, в "Авесте" и у некоторых греческих авторов. Главным городом саков являлся город Кангдиз. Городище Канка, расположенное в Аккурганском районе Ташкентской области, является руинами города Кангдиз. О том, что представляло собой государство Кангюй есть данные у А. Аскарова, который приводит сведения источников о системе управления в государстве Кангюй.[1] По китайским источникам, кангюйский правитель управлял государством совместно с верховным совещанием старейшин.[2] Большое влияние на государственные дела оказывали главы племен, военачальники. Таким образом, налицо принципы военной демократии. Территория государства Кангюй делилась на несколько областей. Их правители имели титул "жабгу" или "ябгу". Во главе государства стоял каган.

В VII - IV вв. до н. э., когда такие области Центральной Азии, как Бактрия, Парфия, Маргиана, Согд, Хорезм, находились в составе Ахеменидской державы, Древняя Фергана сохраняла свою независимость. В I V в. до н. э. это

1. Аскаров А. А. История Узбекистана. С. 97-98.
2. Там же.

государство, как и Хорезм, избежало зависимости от А. Македонского.

Китайские источники II - I вв. до н. э. свидетельствуют, что Фергана являлась в это время государством с многочисленным населением, высокоразвитым земледельческим и ремесленным хозяйством, с многочисленными городами и сильным войском. Во II в. до н. э., когда сюда прибыл китайский посол Чжан Цянь, в Фергане уже существовала хорошо налаженная государственная политическая система. Во главе государства стоял правитель, избранный из числа местных представителей. В ведении государственных дел правитель опирался на совет старейшин, который вместе с правителем решал социальные, политические и религиозные вопросы государственного значения. Вместе с тем, по важным направлениям совет контролировал действия правителя. Перед верховным совещанием права правителя были ограничены. В вопросах дипломатии, войны и мира, решающую роль играло верховное совещание, которое могло низвергнуть правителя, назначив на его место другого. Как свидетельствуют источники, за поражение в войне с соседями, по решению совета старейшин правителя могли приговорить даже к смерти.

Таким образом, политический строй государства Давань характеризуется как конфедерация свободно объединившихся городов - государств или оазисов - государств.

3. Государство Кушан - новый этап цивилизации Центральной Азии.

В III в. до. н. э., наряду с другим историческим событием, происходил такой важный процесс как переселение кочевников. С одной стороны - гунны вторглись в Восточный Туркестан, а с другой-под их натиском племена юэчжей отступили из этой области и в составе пяти племенных союзов проникли в пределы Ферганской долины, а через нее в Джизак, Самарканд, южный Согд к территории Бактрии.

В 155 г. до н. э. Греко-Бактрийское государство распалось. Бактрийский правитель Евкратид потерпел поражение в Индии,

Парфия отняла у Греко-Бактрии Маргиану, а Согд отделился и стал независимым. Воспользовавшись таким затруднительным положением юэчжи проникли на территорию Бактрии. Земли Северной Бактрии перешли под власть пяти юэчжийских племен, которые управлялись отдельными правителями, носившими титул "ябгу". По данным китайских источников, после проникновения на территорию Бактрии, юэчжи прожили здесь, в течение 100 лет разделившись на пять племен. Затем ябгу племени Гуйшуань (Кушан) Кудзула Кадфиз подчинил себе остальных предводителей племен и объявил себя верховным правителем. Образовалось Кушанское княжество со столицей в Дальверзинтепа. После начинаются завоевательные походы Кушан, в результате которых образуется огромное государство.

Первые правители кушаны выпускали монеты с надписями "Герай жабгу", "Кудзула жабгу", что указывало на их этническую принадлежность к тюркоязычным племенам. Уже Кудзула Кадфиз начал выпускать свои монеты, как правитель государства, царь, а с Канишки цари кушан стали себя именовать "царями царей", "шаханшахами". Их огромные владения простирались от Восточного Туркестана до Каспия и от границ Чача до южной Индии. В управлении страной правитель Кушан обладал неограниченной властью. При кушанах в земледельческих оазисах были построены новые города, возрождены старые, проведена денежная реформа, буддизм стал государственной религией, при известной веротерпимости.

В стране достигли наивысших высот градостроительство, архитектурно-монументальное, изобразительное искусства, скульптура. Развивались внутренняя и внешняя торговля, тесные дипломатические и культурные взаимоотношения с Римской империей.

В середине IV в. н. э. новой волной с северо-востока в Центральную Азию пришли скотоводческие племена под названием хионитов (потомки хуннов) и установили свою власть на пространстве от нижнего бассейна Сырдарьи до

берегов Амударьи. С 20-х гг. V в. с востока в Центральную Азию проникла другая группа скотоводческих племен - кидариты (потомки кушан), которые, вытеснив хионитов из бассейна Амударьи и с юга Центральной Азии, создали здесь свое государство.

Во второй половине V в. в областях современного Узбекистана появляются эфталиты, которые вытеснили кидаритов в северную Индию.

Эфталиты, обосновавшись в плодородных оазисах Центральной Азии, проводили свою внутреннюю политику, опираясь на представителей местной знати, которые регулярно обеспечивали выплату налогов в казну верховной власти, чья резиденция находилась в Пайкенде.

4. Образование в IX-X вв. централизованного государства. Восточные мыслители об идеальном государственном устройстве. Опыт строительства национального государства.

В VI в. н. э. на территории междуречья Амударьи и Сырдарьи и Хорезма установилась политическая власть Тюркского каганата. По своей природе он не был централизованным государством в полном смысле этого слова. В основе государственной системы лежал союз ряда владений ираноязычных и тюркоязычных племен. Хакан управлял государством, опираясь на военно-административный аппарат, путем использования родоплеменных традиций. Тюркский каганат в 603 г. распался на два самостоятельных государства: Восточный и Западный тюркский каганаты.

Территория Западного Тюркского каганата состояла в основном из оседлых областей. В условиях доминирования оседлой среды происходил процесс оседания кочевой знати, в результате чего в системе управления традиции оседлого населения постепенно становились господствующими в социально-политической жизни страны. Несмотря на совершенствование государственного управления, в Мавераннахре V- VII в.в. существовало более 15

самостоятельных владений-государств. Каждое из них проводило свою независимую линию в социально-экономической и политической сферах. Правители этих мелких раннефеодальных владений подчинялись как эфталитам, так и Тюркскому каганату. С ростом центробежных процессов политическая ситуация в Мавераннахре в конце VII в. дошла до того, что усилия Тюркского Каганата были направлены по существу лишь на взимание налогов с населения. При нападении врага на страну реальная единая противоборствующая сила отсутствовала, что показали события, связанные с арабским завоеванием.

В VIII в. Мавераннахр вошел в состав могущественного Арабского халифата. В конце VIII-нач. IX вв. Арабский халифат испытывал глубокий внутренний кризис. Неблагоприятное для него положение сложилось и в его восточных провинциях. В результате этого халифам пришлось передать управление Мавераннахром представителям местной аристократии - Тахиридам, а затем Саманидам, которые очень скоро стали проводить политику, независимую от Халифата.

Саманиды при управлении Мавераннахром опирались на местные традиции. Главными задачами государства они считали развитие ирригации, ремесла и торговли, упорядочение налоговой системы. От имени Саманидов сначала чеканились медные монеты, а с 70-х гг. IX в.. при Насре ибн Ахмаде, начали выпускать и серебряную монету.

При Исмаиле Саманиде не только завершилось объединение областей Мавераннахра и Хорезма, но и значительно расширилась территория государства Саманидов за счет Хорасана. Исмаил Саманид, как предприимчивый государь, провел новый ряд реформ, направленных на укрепление государственного строя. Именно он создал мощный централизованный государственный аппарат управления, основанный на традициях древневосточной государственности.

Следует отметить один очень важный момент: если до X в. вся власть в государственном управлении сосредотачивалась в аппарате верховного правителя и отчасти в советах

старейшин, то с периода правления династии Саманидов начинает четко прослеживаться разделение властей: система дергаха и система диванов. Эта тенденция продолжалась при Караханидах, Газневидах, Сельджукидах и Хорезмшахах до нашествия Чингизидов. Большой политической властью в государстве Саманидов обладал сахиб харас, который был исполнителем всех приговоров. эмира. Очень влиятельным лицом при дворе был векил - заведующий всем хозяйством верховной власти.

Центральное управление состояло из десяти диванов. Главным был диван везира. Он возглавлял центральное управление государством и ему подчинялись начальники девяти других диванов. Видное место в системе централизованного управления занимал диван мустауфи, ведавший доходами и расходами государства. Большим влиянием пользовался диван инша, занимавшийся составлением официальных документов. Этот диван ведал и дипломатическими сношениями с другими государствами. Важным ведомством был диван шурат - диван по управлению саманидской гвардией. Диван берид - почтовое ведомство, с почтовыми чиновниками на местах и целым штатом гонцов и большим количеством почтовых лошадей. Они подчинялись не местным властям, а своему центральному ведомству. В жизни городов государства большую роль играл диван мухтасиба, наблюдавший за качеством весов и гирь в торговле. Чиновники этого ведомства следили также за качеством товаров ремесленного производства, ценами на рынках, за общественной нравственностью города.

Диван мушрифов осуществлял контроль за расходованием казны, идущей на содержание двора правителя. Существовали еще диван казия, диван вакфов.

Система диванов находилась в тесной связи с местным управлением. В областных центрах имелись подразделения всех этих диванов. Они подчинялись, с одной стороны, местному хокиму, а с другой - соответствующим центральным диванам.

В конце X в. государство Саманидов пало. К власти пришли Караханиды. Они хотя и разрушили государственный аппарат Саманидов, но многие должности в государстве сохранили прежнее значение. Караханиды разделили территорию государства на отдельные уделы, во главе которых были поставлены члены караханидского дома, носившие титул илек-ханов. Таким образом, тенденция управления с сохранением принципа разделения властей: система дергаха и система диванов продолжалась при Караханидах, Газневидах, Сельджукидах и Харезмшахах, до нашествия чингизидов. Установив свое господство в культурных областях Центральной Азии, Чингизиды ввели удельно-наместнические принципы правления.

В развитие идей управления государством и о месте в нем человека свой вклад внесли идеи центральноазиатских ученых. Так, Ибн-Сино писал о идеальном городе, что он является сообществом людей, объединенных не только на религиозной, но и на культурной и нравственной основах. "Аристотеля Востока" - Аль - Фароби также интересовали вопросы государства, общества и человека. Замечательными и оригинальными трудами последнего являются трактаты: "Жемчужина премудрости", "Взгляды жителей добродетельного города", "Книга о началах воззрений жителей идеального города". В его трактатах заключены следующие проблемы: о том, что люди нуждаются в объединении и взаимопомощи, о том, сколько есть разновидностей объединений людей, что такое "идеальное общество", "идеальный город", каковы разновидности идеального порядка в идеальных городах, каким должен быть первый идеальный вождь, каковы виды городов противоположных идеальному городу, что такое невежественный город, каковы невежественные воззрения и т. д. Ученый отмечал, что государством должны управлять люди развитые, умные, воплотившие в себя все лучшие человеческие качества. Управляющий государством, по мнению Фароби, должен

подчиняться только Богу и стремиться создать идеальное общество.

В XI в. еще один ученый, философ создал научный труд, в котором были поставлены вопросы управления государством. Это Юсуф Хос Хожиб и его интересная работа "Кутадгу Билиг" ("Знания, ведущие к счастью"). В произведении всесторонне освещаются вопросы строительства феодального централизованного государства, его укрепления, управления, социальные, политические, нравственные, образовательные, духовные вопросы.

К XI в. также относится политический трактат везира Сельджукидов Низам ал-Мулька "Сиясет-наме" ("Книга об управлении государством"). Это весьма ценный исторический источник, содержащий критику существовавшей при Сельджукидах системы управления с позиций сторонника централизованного феодального государства. Низам ал-Мульк был умным и образованным человеком. В организации управления страной он опирался на практику саманидского периода и стремился воскресить его культурные традиции.

В развитии идей управления государством и места в нем человека огромный вклад внес выдающийся государственный деятель Амир Темур. В "Уложении Темура" изложены принципы государственного устройства, войска, политические взаимоотношения Мавераннахра с соседними странами, описаны права и обязанности должностных лиц.

Фундаментальной основой всей деятельности Амира Темура, как основателя и руководителя огромного государства, являлось верное определение теоретических принципов, законов и правил создания, удержания и укрепления целостной общественной системы. Особое внимание Амир Темур обращал на качества руководителя. Свое личное решение, Амир Темур, как правило, сочетал с коллективным мнением в виде совета с советниками, историками, учеными, особенно со своими духовными наставниками - мудрыми муршидами, шейхами, пирами.[1] Особое место Амир Темур уделял закону и законности в государстве. Принятые правила, приказания

1. Уложение Тимура. Ташкент, Чулпон. 1992. с. 16.

и распоряжения должны иметь главенствующую силу. Руководитель государства должен был обладать соответствующими качествами. Например, действовать так, чтобы не расходились слова с поступками, поведением, быть непоколебимым в своих решениях, но не мстительным и др.[1]

Подобно времени великого Темура, в современном Узбекистане также идет строительство великого будущего. Одна из главных задач нашего времени - создание демократического, правового государства. Как неоднократно подчеркивал наш Президент И. А. Каримов: "В наше время, когда перед нами стоит задача укрепления независимости Узбекистана, Амир Темур ценен для нас в качестве основателя великого государства. Он заложил фундамент такого государства, создал его правовые основы. Его суждения о государственности имели большое значение не только для его эпохи, но и для будущих поколений".[1]

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каримов И. А. Амир Темур - наша гордость. Каримов И. А. На пути духовного возрождения. Тошкент, 1998 г. стр. 410.
2. Каримов И. А. Жемчужина нашей земли. Там же. стр. 373.
3. Аскаров А. А. История Узбекистана. Тошкент,1997 г.
4. Аскаров А. А. Некоторые вопросы истории становления узбекской государственности. Общественные науки в Узбекистане. 1997 г., № 3-4.
5. Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Душанбе. 1989 г, т. 1.
6. История народов Узбекистана. Ташкент. 1992 г, т. 1.

[1]. Уложение Тимура. Ташкент. Чулпон. 1992. С. 15.

[2]Каримов И. А. Амир Темур - наша гордость. - Каримов И. А. На пути духовного возрождения. Ташкент. 1998. С. 410.

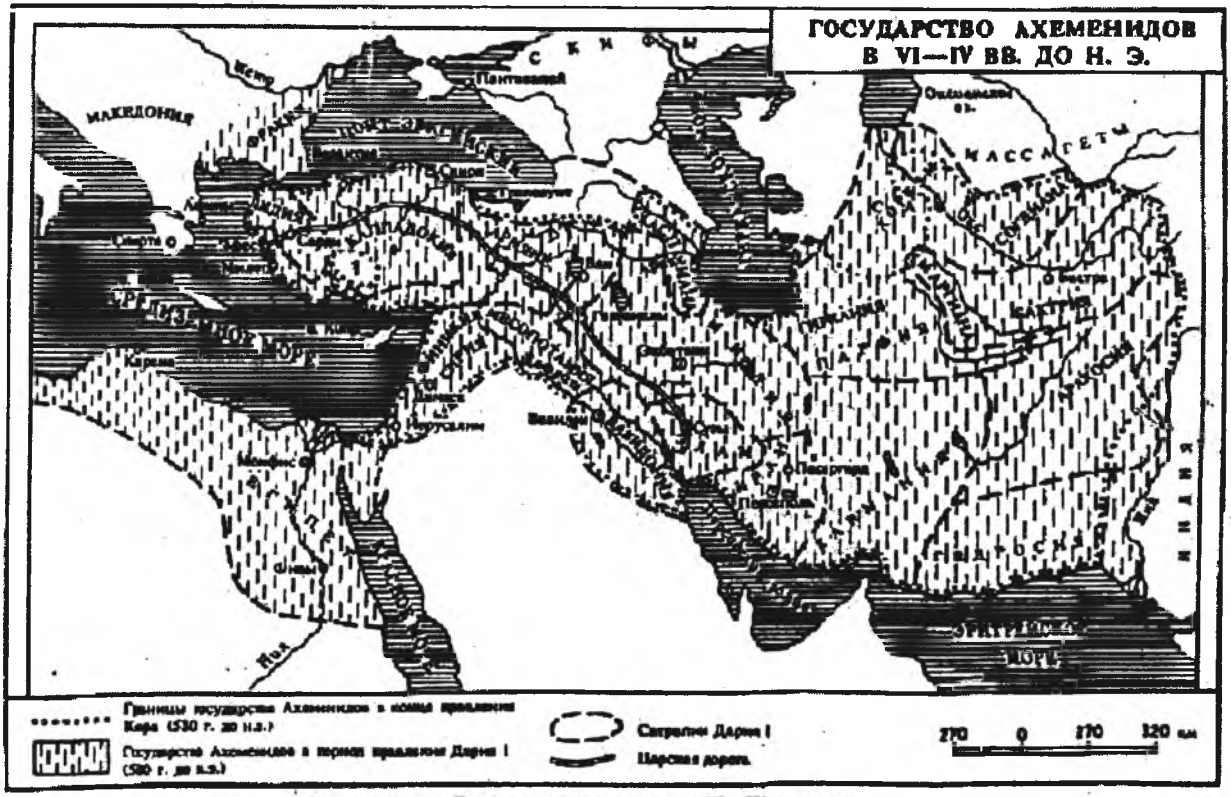

Рис. 14. Карта. Государство Ахеменидов в VI—IV вв. до н.э.

Рис. 15. Карта. Завоевание Средней Азии Александром Македонским

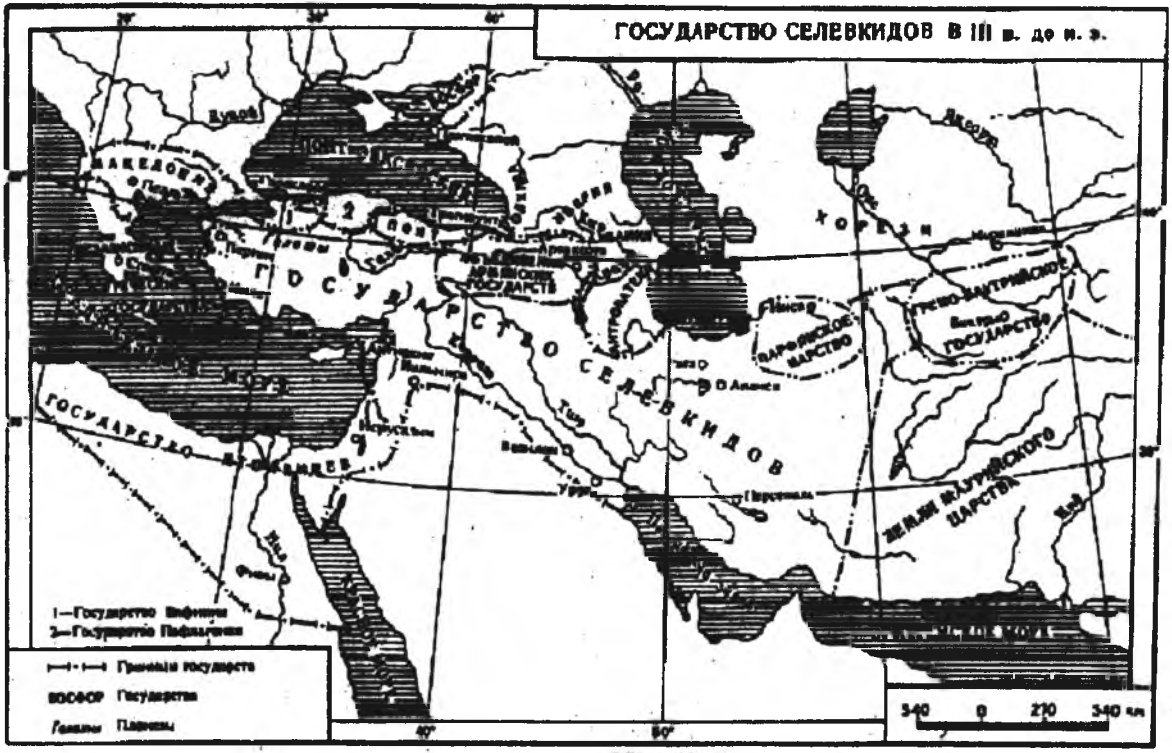
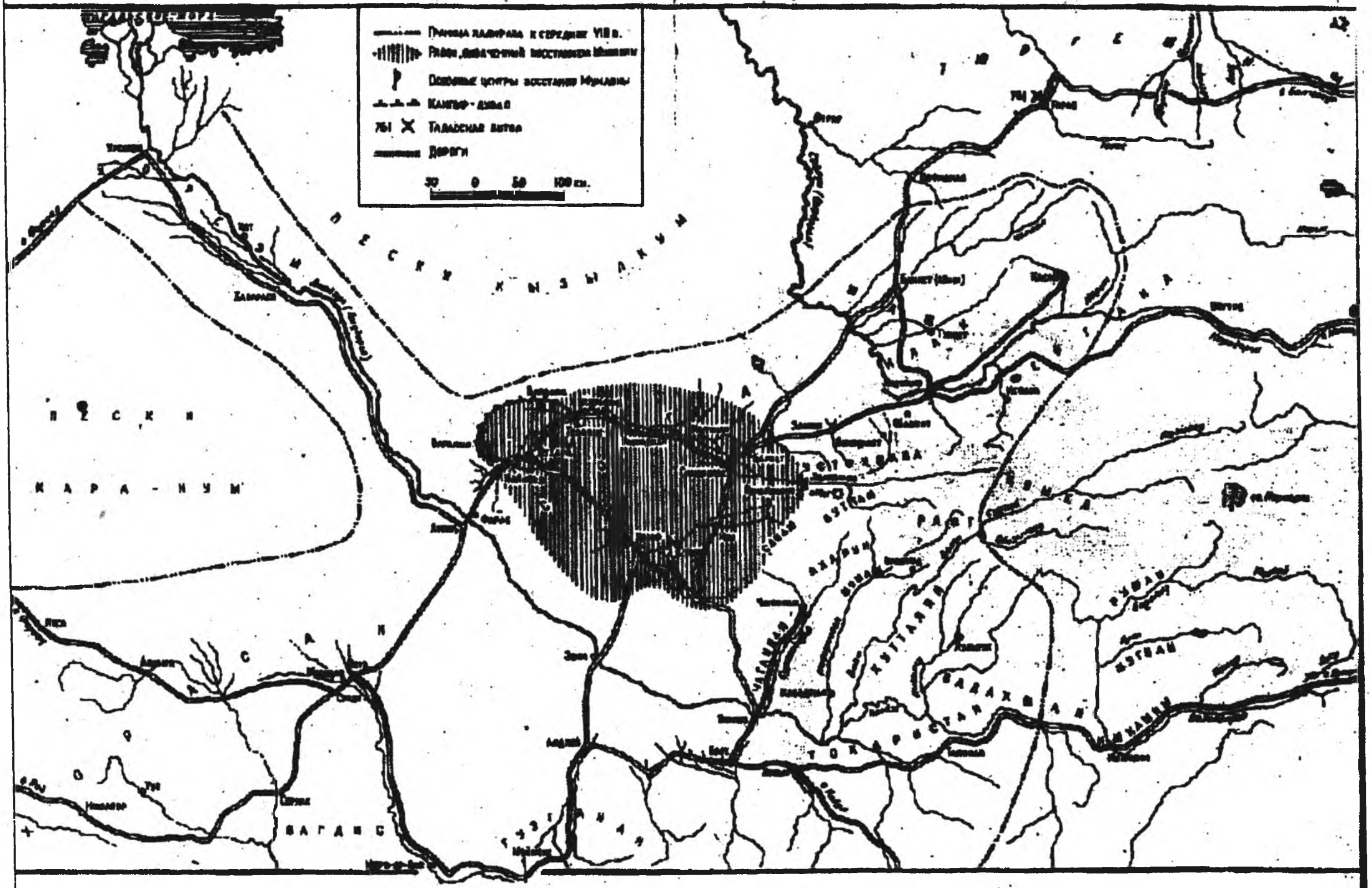
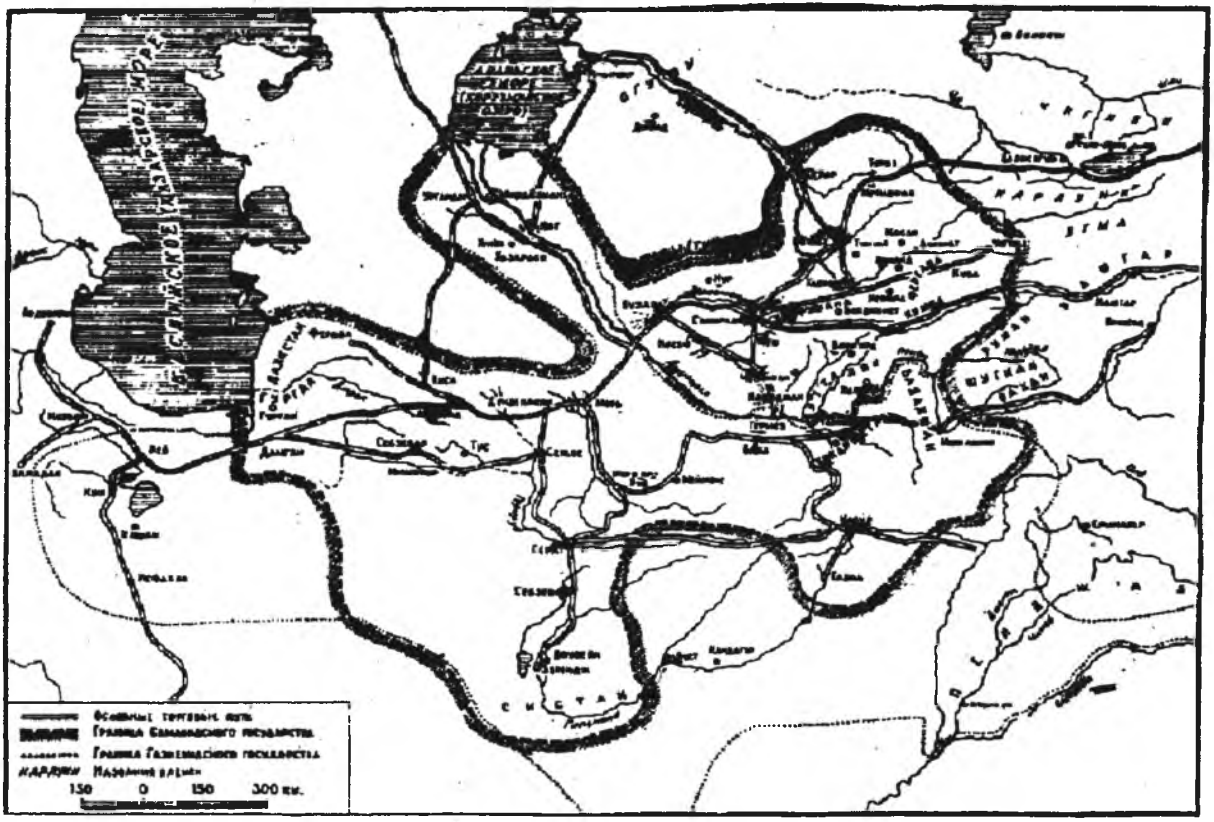

РИС. 19. КАРТА. ГОСУДАРСТВО СЕЛЕВКИДОВ В III В. ДО Н. Э.

Граница халифата к середине VIII в.
Районы, завоеванные восставшими мусульманами
Основные центры восстания мусульман
Кампф-дивизии
Таласская битва
Дороги
50 0 50 100 км.
ПЕСКИ
КАРА-КУМ
ДЕСЕРТ КЫЗЫЛКУМ
ВАГАНС
ТОХ
ХУТТАЛЯН
ВАДАХШАН
ФЕРГАНА

150 0 150 300 км.

ТЕМА 5. ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: ФОРМИРОВАНИЕ И СТУПЕНИ РАЗВИТИЯ

1. Формирование древних путей, объединявших различные регионы.

"Наша Родина, расположенная между крупными реками Амударьей и Сырдарьей, и известная под названием Мовароуннахр или Туркестан, на протяжении веков, являясь одной из колыбелей мировой цивилизации, была центральным связующим звеном в Великом шелковом пути, местом соприкосновения и активного торгово-экономического и духовного сотрудничества Востока и Запада".[1]

История международного общения Востока и Запада имеет очень глубокие корни и насыщена увлекательными сюжетами. Уже в III тыс. до н. э. из Бадахшана в Иран и Египет вывозили лазурит. Бадахшанский ляпис-лазурит широко применялся в оформлении царских дворцов Месопотамии и Египта, в украшении интерьеров святилищ и храмов, в изготовлении женских украшений. Позже Хорезм стал поставлять бирюзу, Согдиана и Фергана - сердолик. В середине 1 тыс. до н. э. народы Центральной Азии имели постоянные торговые связи с южными и некоторыми юго-западными странами Востока. Особенно в IV-III вв. до н. э, после походов Александра Македонского, торговые контакты стали более интенсивными; шло глубокое взаимопроникновение культур различных народов Азии. Возникшие в Центральной Азии эллинистические государства (Греко-Бактрия, Парфия и др.) играли активную роль в торговле различных народов. Караваны, направлявшиеся из районов Средиземного моря, быстро и беспрепятственно попадали в Центральную Азию и Индию.

К тому времени знания греков о географии Азии

[1]Каримов И. А. Без прошлого нет будущего, без сотрудничества нет прогресса. Каримов И. А. На пути духовного возрождения. Ташкент, 1998 г, стр. 287.

расширились. Но у них не было еще представлений о Китае, о чем свидетельствует схематическая карта греческого ученого Эратосфена (234-191 гг. до н. э.), где на Востоке указана как крайняя страна света - Индия, а на северо-востоке страна саков за Яксартом (Сырдарья). Между тем было сформировано несколько трансазиатских маршрутов. Одна дорога шла из земли Гирканов к берегам Яксарта; другая с Аравийского полуострова в Сирию и далее на северо-восток, в сторону Центральной Азии; третья - от южного Прикаспия в Герат, четвертая - из Бактрии в Индию. В дальнейшем большинство этих дорог вошли в ту трассу международного общения, которая вела от Китая до Черного и Средиземного морей и была названа Великим шелковым путем.

Великий шелковый путь связывал на протяжении нескольких тысяч лет Запад с Востоком, однако лишь в 1877 году был введен в науку термин "Шелковый путь" немецким ученым К. Рихтгофеном. До этого он назывался "Западным меридиональным путем".

В 138 г. до н. э. китайский император династии Хань У-Ди отправил посольство на Запад, чтобы установить союз с государством Кангюй против гуннов, которые вытеснив в 165 г. до н. э. племена юэчжей из Кашгара, претендовали на некоторые северокитайские территории. Во главе посольства была поставлена талантливая личность - Чжан Цянь. Он, пробыв десять лет в плену у гуннов, достиг территории Центральной Азии. Только в 126 г. до н. э. ему удалось возвратиться в Китай, где он рассказал императору об удивительном мире на Западе (Фергана, Согд, Хорезм, Бактрия, Кангюй и др.). Увлекательные рассказы последнего с богатой информацией о западных странах произвели на императора большое впечатление и побудили его принять решение об установлении контактов с этими странами. В частности, в рассказах о Фергане были упомянуты Чжан

Цяном необычайно рослые, исключительной красоты кони. Китайский император отправил в Центральную Азию несколько посольств. Большинство караванов везли шелк. Именно это время стало началом функционирования Великого шелкового пути.

Что же включало в себя понятие "шелковый путь?" Это общее название торговых караванных путей, связывающих с древнейших времен примерно до XУ1 в. Дальний Восток - в частности - Японию, Китай с Передней Азией, проходивших через области Центральной Азии. За приоритет на шелковом пути шла ожесточенная конкурентная борьба, потому что он был не только магистральным, но и экономически приносил выгоду тем правителям, которые контролировали его.

Шелковый путь имел протяженность в 12 тысяч километров. Он начинался в центре древнего Китая - Сиане и, проходя через Ланчжоу, доходил до Дунхуана. В Дунхуане путь разделялся на два ответвления. Юго-западное ответвление этого пути, проходя через пустыню Такла - Макон, через Хотан, шло на Яркент, через ущелья Памирских гор. Проходило Ваханг, а оттуда путь пролегал уже к главному городу Бактрии - Зариаспу (Балх). В Балхе путь разделялся на три направления, из которых западное ответвление шло в сторону Мерва, южное - в сторону Индии, а северное - через Термез, Дербанд, Наутаку доходило до Самарканда. Северо-западное ответвление Шелкового пути, пройдя через Дунхуан, Бами, Кучи, Турфан и Таримский оазис доходило до Кашгара. Оттуда дорога проходила через Ташкурган, Узген, Ош, Куву, Ахсикент, Пап и через Аштские степи, Ходжан, Замин, Джизак, Самарканд и соединялась с Наутакской дорогой. Из Самарканда дорога шла на запад в Дабусию до Бухары и Рамитана, а оттуда через Варахшу проходила в Пайкенд и Фараб, доходя до города. Амуля. Здесь эта дорога соединялась с дорогой, идущей из Мерва по Амударье к Ургенчу.

В древности город Мерв по своим древним традициям и географическому положению, соединяя различные ответвления

Шелкового пути, являлся на этом пути одним из крупнейших городов. Поэтому в городе кроме зороастрийских святилищ, существовали буддийский и христианский храмы. Шелковый путь, на основе уже до него существовавших в этом регионе Лазуритового пути и Царской дороги, образуя из Мерва на запад караванную дорогу, соединял Китай, Индию и страны Среднего Востока со странами Ближнего Востока и Средиземноморья. По свидетельству исторических источников и археологических исследований, Шелковый путь, проходивший из Мерва в западную сторону через Табриз и парфянский город Ниса, тянулся к иранским городам Гекотомпил, Апалия, Экбатаны (Хамадан) и, проходя через них, доходил до городов Месопотамии - Ктесафона и Багдада. Оттуда по правому берегу реки Тигр он брал направление на север, через Антиохию доходил до Дамаска, а затем через Тир - в Египет. А северный путь, начинаясь в Мерве через Амуль доходил до Ургенча, а оттуда по северному Каспию - до Северного Кавказа. Затем с северной стороны Черного моря доходил до Константинополя, далее через Босфор и Дарданеллы проходил в Средиземноморье и по городам Византии.

Торговые пути из Китая на запад, проходившие через Центральную Азию, в этот период находились под контролем согдийцев. Для сохранения своего господствующего положения, согдийские купцы образовали свои караван-сараи и поселения в Восточном Туркестане, Семиречье, на территории между Алтаем и берегами Енисея, в области Шаньси северного Китая, в Дунхуане и других городах. Например, в Дунхуане в III -IV вв. возникло согдийское поселение, где проживало около тысячи семейств.

Со второй половины VI в. Тюркский каганат установил свой контроль над отрезком Шелкового пути, проходящем через Центральную Азию, Ближний Восток и Восточный Туркестан. Даже путь, идущий из ставки тюркских каганов через Хорезм на побережье Черного моря тоже находился

под контролем Тюркского каганата. Эти пути с середины VIII в перешли под контроль арабов, в IX-X вв. - Саманидов, в XI-XII вв. - Караханидов и Сельджуков, с XIII века - монголов, и, наконец, с 70-х гг. XIV века попали под контроль империи Темура.

Согдийские купцы проникли в Восточный Туркестан в IV-III вв. до н. э. С начала новой эры до IX века согдийский язык на всем протяжении Шелкового пути являлся международным торговым языком. Согдийские купцы проникали во внутренние районы Китая, в Кипчакские степи в области Сибири до берегов Лены, и в этих местностях с I века организовывали свои торговые фактории.

В деле торговли по Великому шелковому пути, кроме согдийцев, видную роль играли также парфяне, сасаниды, тюрки, кушаны, хотанцы, уйгуры, бактрийцы, являясь участниками и свидетелями многих исторических событий.

2. Роль Великого шелкового пути в развитии экономических, дипломатических, религиозных и культурных контактов различных народов, населявших центральноазиатский регион.

Сегодня нас интересует Великий шелковый путь не как географическое и экономическое понятие, а как судьба тех народов, которые были с ним связаны. О деятельной жизни караванного пути дают информацию такие летописцы истории, как Геродот, Страбон, Птолемей, китайские авторы, наш великий центральноазиатский ученый Абу Райхон Бируни. В этих источниках мы находим красочное описание жизни, бурлившей на Шелковом пути. Мы находим в источниках сведения о том, чем же в основном торговали те или иные купеческие караваны, что они перевозили из одной страны в другую и, что ими руководило в их торговых интересах. Торговым эквивалентом Китая с европейцами, например, был шелк. Он поражал красотой европейцев, однако пользовался

широким спросом и в других государствах Востока, которые лежали на торговом пути. В свою очередь, письменные и другие источники свидетельствуют, что китайцы вывозили из Бадахшана и Яркента полудрагоценные камни - лазурит и нефрит. В древнем Китае из нефрита изготавливали государственные регалии. Нефритовые изделия играли важную роль в религиозных церемониях и украшали быт богатых сановников императорского дома. Но нефрит, лазурит и другие камни ценились не только в Китае, они находили активный рынок сбыта и в средиземноморских странах. Кроме лазурита в страны Передней Азии вывозился сердолик, из Хорезма вывозилась бирюза, которая была любимым украшением у женщин на Ближнем и Среднем Востоке.

Китайцы вывозили в другие страны не только шелк. Как сообщают источники, они торговали вышивками и полихромной шелковой тканью, вывозили бронзовые зеркала и другие украшения.

Из Индии в Китай вывозили хлопчатобумажные ткани, которые для континентального Китая были в диковинку. Из Согда в Китай доставляли ковры и художественную шерстяную ткань с изображением ритуальных сцен, характерных именно для этого края.

Торговля на Шелковом пути шла не только товарами, но и продуктами, зерном, злаками, произрастающими в тех или иных странах. Так, очень четко прослеживается по всему Шелковому пути картина ввоза из Индии не только хлопчатобумажных тканей, но и семян хлопчатника. И, как подтверждение этого, мы наблюдаем постепенное возникновение хлопкосеянной полосы, начиная от Бухары, Самарканда на Ташкент, Ферганскую долину. Хлопок выращивался по всему следованию Шелкового пути. Одновременно с этим из Японии и Китая прослеживается движение столь широко известного там продукта, как рис. Столь же очевидно, что рис завезен в Самарканд, Бухару и другие страны, расположенные до самой Индии.

Скотоводы тоже не оставались в стороне от активной деятельности на караванном пути. Они гоняли стада овец, верблюдов, лошадей по всей трассе, ведя торговлю этим товаром. В зависимости от природных условий, способствовавших выращиванию тех или иных животных, возникал и приоритет в торговле. На Туранской низменности, например, с большим успехом выращивали овец.

Существование Шелкового пути не только способствовало торговле между купцами разных стран, но и в каждой стране, обогащало, разнообразило торговую жизнь, да и жизнь других слоев населения. На всем Шелковом пути существовали перевалочные базы, возникали небольшие поселения, разраставшиеся в города, которые становились своего рода обслуживающими караванный путь. Так, если внимательно вглядеться в карту Узбекистана и сопоставить ее с пунктиром исторического Шелкового пути, то ясно будет видна причинность и закономерность возникновения в свое время таких торговых поселений, которые ныне соответствуют городам Термез, Гузар, городам на территории Кашкадарьинской области, городу Карши, Караул-базару перед Бухарой, Бухаре. Есть такие населенные пункты и в Ферганской долине и по все трассе Шелкового пути.

Караванный путь жил по общечеловеческим законам того времени, но и создавал свои законы и обычаи. За караваном, например, особенно в средние века, следовала масса разного люда. Одни обслуживали купцов, погонщиков и караванных стражников, другие являлись представителями религиозных кругов. Особенно много бродило по караванным путям буддийских монахов. Именно в этот период в Китае находит широкое распространение буддизм. Особенно сильный центр буддизма был обнаружен археологами в Термезе. Здесь существовало много памятников буддийской религии (Кара-тепа, Дара-тепа, Фаяз-тепа и др). Таким образом, можно предположить что из Индии буддизм проник в Центральную Азию, а оттуда распространился до территории Китая, далее его путь лежал в Японию и Юго-Восточную Азию, в страны Индокитая. Сейчас мы знаем, как крепко внедрился буддизм в этих странах и особенно в Китае и Японии.

Однако, по Великому шелковому пути бродили не только буддийские монахи, но и мусульманские муллы и дервиши, которые столь же активно распространяли ислам. Следует остановиться еще на одном факте. В Центральную Азию недорогой шелк привозили согдийские купцы. Жители города Самарканда - древние согдийцы, как было сказано выше, были широко известны в торговом мире. Среди населения купцы пользовались большим авторитетом. Они не только занимались торговыми делами, но и являлись купцами-дипломатами, распространителями образования и новых хозяйственных достижений. Одновременно они выполняли функции лазутчиков, добывая различные сведения об обычаях, силе и мощи, территориальному расположению и системе государственного управления посещаемой ими страны. Главы государств определяли направленность во внешней политике, основываясь на их сведениях и наблюдениях. Все эти большие и необходимые дела совершались благодаря торгово-караванным путям.

По странам, которые пронизывал Великий шелковый путь происходила не только миграция религий - буддизма, ислама, а еще ранее зороастризма, но параллельно с этим шел столь же активный культурный взаимообмен, в том числе, музыки, письменности, обрядовости. В частности, обращает на себя внимание следующая подробность. Народный фольклор, через уста такого народного острослова и мудреца, как Ходжа Насреддин - тоже проходит по странам, имевшим непосредственные контакты на Шелковом пути. Подчас схожей является и музыкальная культура у народов, чья судьба была сопряжена с Великим шелковым путем. Тут и последовательный, органичный переход мелодики от одной национальной музыки к другой, или своеобразное взаимодействие их. Например, музыка иранских народов, народов Центральной Азии очень взаимосвязана и мелодиями, и тональностью и отражает своеобразный восточный характер звуковой гаммы, насыщена особыми красками Востока.

По всему Шелковому пути распространена и характерная цветовая гамма в народной одежде. Это, как правило, яркие, радужные, сочные краски. Они характерны и для японцев, и

для китайцев, монгол, уйгур, узбеков, киргизов, таджиков, персов, афганцев, различных индийских народов. Возможно, это было своеобразной "модой", рожденной и продиктованной всё тем же Великим шелковым путем. Но в любом случае, подтверждается тезис о взаимопроникновении и взаимовлиянии культур и обычаев народов, проживавших по пути шелковых караванов.

Одно из важнейших значений Великого шелкового пути в том, что он способствовал и являлся непосредственным участником миграции народов, их смешения. Постепенно происходило смешение рас и народов, языков и культур. Постепенно выкристализовывалось то, что мы сегодня называем народами, проживающими на территории современных стран Ближнего и Дальнего Востока, на территории Центральной Азии.

3. История развития Великого шелкового пути: моменты благоприятного и неблагоприятного развития.

Возникшие в те или иные времена политические ситуации также накладывали отпечаток на судьбу Шелкового пути. Так, межгосударственные войны резко изменяли направленность этого торгового пути. Так, например, блокирование сасанидским Ираном (VI в.) транзитной торговли шелком обусловило поиски обходного пути. И такой путь, проложенный тюрко-согдийскими посольствами был найден. Он проходил из Согда, из ставки Тюркского кагана через реку Сырдарью, мимо широкого озера (имеется ввиду Аральское море). Далее дорога шла через труднопроходимые места до реки Иаст (историческое название современной реки Эмбы), до реки Даикс (то есть Урала) и топкими местностями до реки Атилы (т. е. Волги) и так до самого Трапезунда на территории современной Турции.

В XIII в. Чингизхан сосредоточил в своих руках контроль над всеми ответвлениями Великого шелкового пути. Такое положение продолжалось до середины XIV в.. Более того, монголы сделали ответвление, проходившее через центр

Чагатайского улуса, именно через Самарканд недействующим, направив караваны по северному пути через города Золотой Орды. Лишь в конце XIV в., во время походов против хана Золотой Орды Тохтамыша, Амиру Темуру Удалось исправить это положение и опять стала функционировать дорога через Самарканд и другие города государства Темура.

Еще один аспект существования Великого шелкового пути и его специфической функции. В периоды стрессовых исторических ситуаций, политических катаклизмов, Великий шелковый путь превращался в дорогу смерти, по которой проносились смерчи войн. На Шелковом пути оставили свои следы многие из завоевателей. Но покоряя страны и завоевывая народы, они не смогли покорить жизнь.

4. Возрастание интереса к истории Великого шелкового пути на современном этапе.

Народы Центральной Азии когда-то активно участвовали в объединении через Шелковый путь двух миров - Запада и Востока, благодаря этому пути у них была возможность выхода во все страны мира. Одной из важнейших задач сегодняшнего дня является восстановление и развитие традиций Великого шелкового пути. Так, в 1982 году, японская корпорация Эн-Эйч-э Кей вела съёмки по трем маршрутам древнего торгового пути. Первый пролегал через границы Узбекистана и Таджикистана: вдоль реки Сурхандарьи и Термеза. Второй маршрут лежал через Андижан, Фергану, Маргилан, Хамзаабад, Наманган. Третий маршрут прошел через Ташкент, Джизак, Самарканд, Кашкадарью, Бухару, Шафрикан, Газли, Ургенч, Хиву, Турткуль, Беруни, Нукус, Муйнак. Эти экспедиции интересовало все связанное с Великим шелковым путем: жизнь и название населенных пунктов, обычаи и обряды населения, фольклор и т. д.

В 1988 году по этим маршрутам прошла экспедиция и американских исследователей. Они также интересовались влиянием, какое оказал Великий шелковый путь на жизнь населения.

Шелковый путь - это пример того, как человечество

развивалось в процессе своего исторического бытия. Это - своеобразная летопись истории народов. Она рассказывает о их взаимодействии на экономическом, культурном, дипломатическом поприще.

В настоящее время интерес к истории Великого шелкового пути еще более усилился. Различные международные организации составляют программы и планы его исследования. В частности, по линии ЮНЕСКО была составлена "Программа", которая должна стать во главе изучения Великого шелкового пути. В осуществлении этой программы принимают участие и страны Центральноазиатского региона, в частности Республика Узбекистан. Начатая в 1997 году Всемирная декада "Шелковый путь - путь диалога" - это реализация программы ЮНЕСКО по изучению истории цивилизаций Центральной Азии. Великий шелковый путь представляет собой частицу культуры и духовности нашего народа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каримов И. А. На пути духовного возрождения. Ташкент, 1998 г., стр. 281-293.

2. Каримов И. А. Узбекистан на пороге XX1 века: Угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997 г.

3. Аскаров А. А. история Узбекистана. Ташкент, 1997 г.

4. Анарбаев А. Великий шелковый путь и путешествие Сюань Цзяня в Среднюю Азию. Общественные науки в Узбекистане. 1999 № 5-6, 67-70.

5. Березиков Е. Легенды и тайны Узбекистана. Ташкент, 1991 г, стр. 187-199.

6. История народов Узбекистана. Ташкент, 1992 г, т. 1.

7. Гафуров Б. Г. Таджики. Душанбе, 1989 г, т. 1.

8. Кобзева О. У истоков научного изучения Великого шелкового пути. Узбекистон тарихи. 2000, № 4, стр. 79-83.

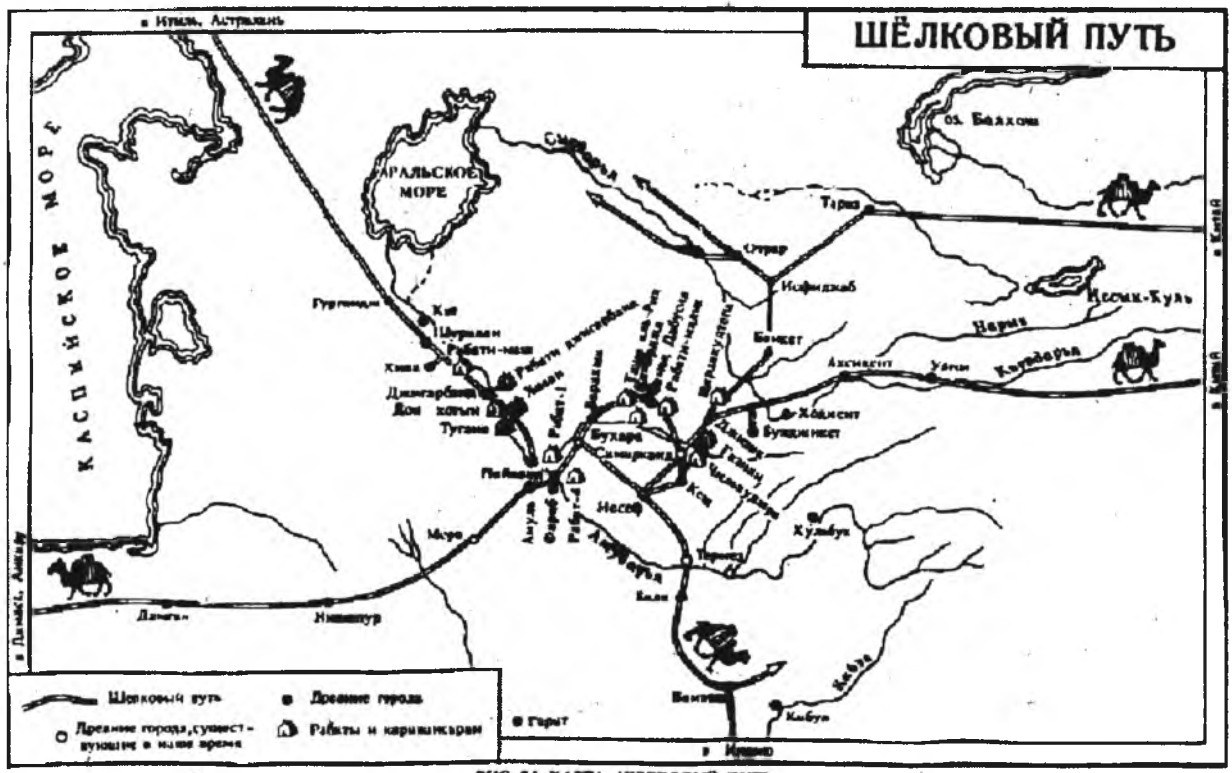

РИС. 34. КАРТА. ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ

ТЕМА 6. ВКЛАД НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД РЕНЕССАНСА. (IX-XII; XIV-XV ВВ.).

1. Завоевание Мавераннахра арабами и распространение ислама. Ислам и доисламские культы.

Помимо экономической, социальной и политической сфер жизни людей, цивилизация включает еще один важный момент - культуру. Степень развития культуры показывает достижения конкретной исторической цивилизации, определяет ее место в ряду существовавших, современных и будущих цивилизаций.

В самом общем смысле под культурой понимают все виды преобразовательной деятельности человека и общества, ее результаты. Различают материальную и духовную культуру. Материальная культура создается в процессе материального производства. Духовная культура включает в себя процесс духовного творчества и созданные при этом духовные ценности. Все элементы материальной и духовной культуры неразрывно связаны между собой. Уровень развития духовной культуры измеряется объемом создаваемых в обществе духовных ценностей, масштабом их распространения и глубиной освоения людьми, каждым человеком.

В истории народов Центральной Азии периоды IX-XII вв. и XIV-XV в.в. являлись временем наиболее высокого взлета материальной и духовной культуры и по праву названы периодом восточного ренессанса. В историю мировой цивилизации золотом вписаны многие имена ученых, мыслителей, просветителей, которые прославили нашу Родину на века. В выступлении И. А. Каримова на Исполнительной сессии ЮНЕСКО прозвучали следующие слова: "История страны богата славными именами. Мы чтим и гордимся великими предками - Аль Бухари, Ат-Термези, Ахмадом Яссави, Бахоуддином Накшбандом, Аль Хорезми, Беруни, Ибн-Сино,

Навои, Улугбеком Бобуром и другими известными сегодня всему миру выдающимися мыслителями Востока"[1]. В нашей стране находится бесчисленное количество уникальных культурных памятников, чье объективное научное изучение еще ждет своих кропотливых исследователей.

Период в истории культуры IX-XII и XIV-XV вв. тесным образом связан с возникновением и развитием религии ислама. Ислам - религия наших предков. Его учение и воздействие служили и служат наполнению жизни человека, нашей духовности глубоким смыслом и содержанием. Вот почему освещение истоков возникновения ислама имеет огромное значение для понятия процессов, происходивших в культурном развитии.

Появление ислама как надплеменной идеологии, образование единого централизованного государства и постепенное сложение арабов как единого народа послужили как бы переходным этапом к новым феодальным отношениям, подпали под воздействие наиболее развитых центров, цивилизации того времени, где феодальные отношения уже развивались, таких, как южные провинции Византийской империи, империя Сасанидов. Таким образом, ислам в истории арабов являлся, во-первых, новой идеологией, на базе которой впервые образовалось централизованное арабское государство. Во-вторых, появление ислама как надплеменной идеологии, образование централизованного государства арабов с центром в Медине, затем в Дамаске и Багдаде, завоевание арабами огромной территории на Кавказе, в Центральной Азии и Северной Африке, образование Арабского халифата способствовали переходу арабского общества на новый этап своего развития - к формированию феодальных отношений.[2]

Арабский халифат объединил множество народов и племен, находившихся на разных уровнях общественного развития. В него вошли центры древнейших цивилизаций - Сирия, Египет,

[1]Каримов И. А. Без прошлого нет будущего, без сотрудничества нет прогресса. - Каримов И. А. На пути духовного возрождения. Ташкент, 1998, С. 287.

[2]. Усманов М. А. Распространение ислама и его роль в истории Средней Азии. - Хайруллаев М. М. Из истории общественно-философской мысли и вольнодумия в Средней Азии. Ташкент, 1991. С. 12.

Двуречие, Хорасан, Мавераннахр с тысячелетним культурным наследием народов. На базе этого культурного наследия в течение двух-трех веков истории халифата сложилась так называемая арабо-мусульманская культура. Значение этой культуры для истории самих арабов и арабизированных народов было огромным. Она сохраняет свои традиции и поныне. Влияние этой культуры сохранило свое значение и для неарабизированных народов халифата, хотя они через века восстановили свою национальную культуру, отличную от арабской. Следовательно в странах и на территориях где народы и племена постепенно были арабизированы, они потеряли свои прежние культурные традиции и арабское завоевание и исламизация практически оказались "переносом культуры". Это отчетливо видно на примере северной части Аравийского полуострова (сирийцы и палестинцы), северной Африки (от Египта до Морокко и Западной Сахары), Двуречия (Ирак). По существу, эти народы стали арабами, и в связи с этим в арабской литературе стали различать коренных арабов (аль-араб аль-асль) и арабизированных (аль-араб аль-таарраба).

Завоевание арабскими войсками Центральной Азии (Мавераннахра) с одновременным утверждением ислама вызвало сильное сопротивление местного населения, ибо оно сопровождалось уничтожением прежних, существовавших ранее религиозно-культурных ценностей. Причем уничтожению подвергались все формы культуры, связанные прежде всего с идеологией прежних религий - зороастризма, буддизма, маздакизма, манихейства: письменные источники, жречество как носитель этой культуры, культовые объекты, живописное и скульптурное искусство. Именно об этой культуре народов Центральной Азии мы знаем очень немного, на основе лишь скудных археологических находок. Причина подобного отношения арабов - мусульман к культуре местных народов заключалась в том, что идеология ислама - продукта арабской культурной среды - была в своей сущности несовместима с

местной культурой, базировавшейся на идеологии местных религий.

Вот почему первыми беспощадно уничтожались носители прежней идеологии - религиозные книги, тексты и их хранители - жрецы. Сохранившаяся "Авеста", по мнению специалистов, составляет четвертую или пятую часть этого выдающегося письменного памятника, созданного в течение почти двух тысячелетий до нашей эры. Полностью были уничтожены культовые и погребальные объекты, храмы и астаданы. Раскопано несколько развалин буддийских храмов с интереснейшими находками. Чудом сохранился один зороастрийский астадан в Бухаре. При раскопках развалин Афрасиаба, Пенджикента, Варахши была обнаружена поразительной красоты живопись, отражающая многие стороны жизни народа, что является свидетельством высокого уровня культуры.

Таким образом, уничтожение доисламской культуры народов Центральной Азии было связано с ее несоответствием догматическим концепциям ислама.

Анализируя исторические факты процесса арабского завоевания и исламизации Мавераннахра, следует отметить, что процесс завоевания и подавления антиарабских восстаний продолжался более века, а о более или менее устойчивом внедрении ислама можно говорить лишь с IX в. Так Мухаммад аль-Хорезми и Ахмад аль-Фергани появились в Багдадской академии "Дар ал-хикма" в 10 гг. IX в. и, начиная с этого времени можно говорить о развитии науки, философии, литературы и культуры народов Центральной Азии как о самостоятельном этапе в развитии арабо-мусульманской культуры, т. е. как о новом этапе культуры местных народов Центральной Азии. Следовательно, с этого времени правомерно говорить о влиянии арабской культуры и ислама на культуру народов Центральной Азии.

2. Культурная жизнь централизованного государства в IX-XII вв. Развитие научных знаний. Деятельность великих ученых.

Центральная Азия с древних времен находилась на "шелковом пути" между Западом и Востоком и следовательно, поддерживала широкие экономические и культурные связи с соседними странами - Ираном, Индией, Китаем, имела высокий уровень культурного развития и духовной жизни. Этот уровень оказал большое влияние на характер формирования "мусульманской культуры" не только в Центральной Азии, но и во всем Арабском халифате. Так, источники свидетельствуют, что Маъмун, сын халифа Харуна ар-Рашида и его наместник в восточной, вновь завоеванной части халифата - Хорасане, - в начале X века, став халифом после смерти отца, забирает с собой в столицу халифата Багдад библиотеку и большое количество ученых мужей, собранных им из различных регионов Мавераннахра и Хорасана при своем дворе в Мерве (по сведениям источников их было до 500 человек). В их числе были такие выдающиеся ученые, как Мухаммад Хорезми, Ахмад Фергани, Джавхари, Марвази, Марвариди и т. д.

Необходимо отметить что уже в IX-X вв. в центре Арабского халифата - Багдаде - и других центральных городах под влиянием интенсивно проникавшего научного знания и богатого культурного наследия древней Греции вольнодумие в различных районах халифата становится важной чертой духовной жизни.

Вместе с тем, ислам получает распространение и становится важным фактором усиления экономических и культурных связей, обмена духовными ценностями с другими мусульманскими странами. Следует обратить внимание на тот факт, что еще в период его распространения как новой религии в Центральной Азии, появились мыслители, пропагандирующие и разрабатывающие его нравственно-этическое содержание. Так еще в IX в. такие крупные ученые

мухаддисы, как Бухари, Термези, Насави и т. д. в своих трудах уделяли основное внимание выявлению нравственного потенциала, гуманистической значимости, просветительского содержания новой религии. Впоследствии их сочинения получили широкую известность и завоевали большой авторитет во всем мусульманском мире.

С образованием самостоятельных феодальных государств Саманидов, Газневидов, затем Караханидов, Сельджукидов, Хорезмшахов в различных регионах на территории Мавераннахра и Хорасана в X -XII вв. наблюдается дальнейшее интенсивное развитие науки и культуры. Творчество таких ученых как Ибн Сино, Мухаммад Хорезми, Фараби, Абу Райхан Бируни, Ахмад Фергани, Рудаки, Фирдоуси, Махмуд Кашгари, Юсуф Хос Хожиб и др., относится к этому периоду.

Возрастанию научного, философского содержания в культуре народов Центральной Азии способствовало влияние древнегреческого научно-философского наследия. Еще в VII в. и особенно в начале IX в. в. Багдаде началось интенсивное изучение письменных памятников культурного наследия, сочинений древнегреческих мыслителей; переводились научные и художественные произведения с сирийского, фарси, хинди, особенно с греческого, на арабский язык. Так, неоднократно комментировались трактаты древних ученых - Платона, Аристотеля, Эвклида, Галена, Гиппократа, а также многих других. Переводы и различные комментарии к ним получили широкое распространение в халифате, в мусульманских странах... И естественно, центральноазиатские ученые использовали достижения греческой научной мысли, творчески развивая их и создавая свои труды.

В X-XII вв. таким образом, в Центральной Азии светские науки, в частности, медицина, естествознание, математика, теория музыки, философия, литература, достигли высокого уровня развития. На базе естественнонаучных, философских идей широкое развитие получили вольнодумие и

свободомыслие. В условиях средневекового, мусульманского Востока это был период науки и культуры, так называемый период возрождения или ренессанса.

Ислам постепенно превратился в важнейшую часть культуры мусульманского мира, и его ценности были включены в общие духовные ценности, которые охватили как идейно-теоретические представления, так и практические действия. Ислам стал важнейшим фактором в дальнейшем усилении экономических и культурных связей, обмена духовными ценностями с другими странами. Так, в трактатах этого периода, посвященных вопросам природы знания, его структуры, "шариатские науки" (история ислама, мусульманское правоведение - фикх, калам - мусульманская теология, кораночтение и т. д.) наряду с "неарабскими" (естественные науки - математика, медицина, алхимия, философия и т. д.) образовывали одно целое - "науки".

В XII - XV вв. в Центральной Азии, Хорасане, наряду с каноническим исламом получает большое распространение исламская мистика - суфизм. Суфийские идеи и учения в странах мусульманского Востока, в частности, в арабских странах, начали появляться еще в IX-X вв. и в последующие периоды получили широкое распространение во всех странах мусульманского мира. Имена их основателей и видных представителей - Нажмиддина Кубро, Юсуфа Хамадани, Ахмада Джом, Ахмеда Яссави, Бахавитдина Накшбанди и многих других - получили известность среди приверженцев суфизма. Пантеистическое, мифическое учение суфизма состояло в том, что все разновидности мертвой и живой природы представлялись в конечном счете эманацией божества (ал-хакк-истина), пропитанная его духом. Все в земном материальном мире представлялось отражением потустороннего духовного мира. Человек, являющийся последним творением бога - абсолюта, должен стремиться к слиянию с "истиной". Для этого человек должен был отказаться от всего земного и подавить в себе все желания и стремления, кроме одного, -

стремления к слиянию с божеством. Особый интерес представляет одно из направлений суфизма - секта накшбандия, выражавшая интересы городских ремесленников, трудового люда, интеллигенции, получившая широкое распространение в Центральной Азии в XIV-XV вв. Известные мыслители и политические деятели того периода, такие, например, как Джами, Алишер Навои, Ходжа Ахрар и др., принадлежали к этому суфийскому направлению. В целом суфизм - тасаввуф - сыграл огромную роль в истории общественной и философской мысли Центральной Азии.

Перейдем теперь к краткой характеристике творчества великих ученых-мыслителей Центральной Азии, внесших неоценимый вклад в сокровищницу мировой науки и культуры.

Одним из известнейших ученых Центральной Азии являлся Мухаммад ибн Мусо Хорезми. Он родился в 783 году в Хорезме, умер во второй половине IX в. в Багдаде. Хорезми вырос в крупном научном и культурном центре того времени - Хорезме. Научная деятельность его тесным образом связана со столицей Арабского халифата - Багдадом. Он работал в Багдаде, как уже было сказано выше, в Академии наук Востока. Научные интересы Хорезми касались математики, теоретической и прикладной астрономии, географии, истории и других наук. Его научное произведение "Ал-жабр Вал-мукобала") прославило ученого на весь мир. Оно послужило неоценимым учебным пособием по алгебре ученым Запада и Востока. Термины "алгоритм", "алгебра" связаны с именем Мухаммада аль Хорезми. Известная работа Хорезми "Китоб сурат ал азр" ("Рисунок Земли") содержит много ценных сведений географического характера. При написании своей книги Хорезми творчески переработал материалы известной книги Птолемея "География". Научному гению Хорезми принадлежат и ряд других научных произведений: "Астрономические таблицы", "Произведение о солнечных часах", "Произведение об индийском счете", "Книга о вертикальном строительстве" и др.

Абу Наср Фароби (около 870-950 гг.) происходил из древнего Фараба, лежавшего на берегах Сырдарьи, и был сыном тюркского военачальника. В юности для продолжения образования он выехал в Дамаск, затем переехал в Багдад, где провел значительную часть своей жизни. Фароби принадлежит выдающаяся роль в области освоения наследия Аристотеля и других древнегреческих философов и передачи его народам Востока. Недаром за ним в научном мире закрепилось прозвище "Второй учитель" (после Аристотеля). Фароби создал большое количество оригинальных работ: "Что нужно знать при изучении философии?", "Философские вопросы и ответы к ним", "Введение в логику", "Искусство стиха", "Статья об органах человека", "Взгляды людей доброго города", "О государстве" и другие. Фароби кроме родного тюркского языка прекрасно знал персидский, греческий, сирийский, арабский языки.

Абу Али ибн Сино (Авиценна) родился примерно в 980 г. в селении Афшана (в районе Бухары) в семье чиновника одного из диванов Саманидского государства. Он получил весьма обширное по тому времени образование. Вылечив эмира Нуха ибн Мансура Саманида, Ибн Сино получил доступ к знаменитому книгохранилищу Саманидов, где и проводил большую часть своего времени за изучением литературы по различным вопросам. Когда Саманидское государство подверглось угрозе со стороны Караханидов и султана Махмуда Газневида, Ибн Сино был вынужден покинуть Бухару. С этого времени начался долгий период его скитаний, вызванных преследованием султана Махмуда. Современники называли Ибн Сино "князь ученых". Не было ни одной отрасли науки, которую не изучил бы этот замечательный ученый-энциклопедист X-XI вв. Его произведение "Канон врачебной науки" было лучшим сочинением по медицине, служившим в течение шести веков (с XI до середины XVII вв.) руководством для врачей и учебным пособием для медиков всей Европы. Ибн Сино прославился на Востоке и Западе и

как крупнейший философ своего времени. В освоении наследия античных философов, особенно Аристотеля, Ибн Сино не был простым исследователем, он пытался творчески развивать их идеи.

Абу Райхон Бируни (973-1048 гг.) родился в Хорезме. Он написал более 160 научных произведений по астрономии, математике, географии, геодезии, картографии, метеорологии, минералогии, риторике, музыке, литературе. Среди них такие выдающиеся произведения, как "Памятники минувших поколений", "Индия", "Минерология", "Геодезия", В своей работе "Памятники минувших поколений" (сокращенно "Хронология") Бируни описал календари и системы летоисчисления, а также праздники согдийцев, древних хорезмийцев, греков, евреев, христиан, мусульман. При написании этого произведения Бируни показал себя не только ученым-этнографом, но и литератором, лингвистом, знатоком арабского, греческого, персидского, сирийского и других языков. Он изучил язык индийцев - санскрит, перевел на него несколько классических древнегреческих сочинений в том числе, "Начала" Эвклида и "Альмагест" Птолемея, а также написал свой трактат об астролябии (прибор по точному измерению астрономических тел.). Изучая культурное прошлое Индии, Бируни создал замечательное произведение "Индия", в котором приводятся сведения об индийской философии, истории, науке, этническом составе населения, особенностях его материальной и духовной культуры. Бируни по праву называют первым ученым - представителем индологии. Бируни создал энциклопедию астрономических знаний - "Канон Маъсуда", который принес ему огромную славу на всем средневековом Востоке. Это произведение - замечательная страница в истории астрономии, математики и математической географии.

Бируни создал много научных работ, но большинство их, к сожалению, до нас не дошло. Средневековый арабский ученый-путешественник Ибн-Якут писал, что в одной из мечетей Мерва он встретил среди документов список научных работ Бируни, занимавший 60 листов.[1]

1. Цит. по: Гафуров Б. Г. Таджики. Душанбе.1989. Т. П. С. 162.

Бируни сделал ряд открытий, которые настолько опередили уровень знаний его времени, что нередко приближаются к некоторым данным современной науки. Например, таковы теории Бируни по истории ландшафта северо - индийской низменности и по истории изменения течения Амударьи.

В IX-X вв., когда Мавераннахр обретает при Саманидах политическую самостоятельность, ограничиваясь выплатой в казну халифата налога хараджа, отмечается нарастание строительства, особенно в Самарканде и в Бухаре. Существенный прогресс отличает его инженерную основу. В монументальном строительстве взамен сырца большую роль начинает играть жженый кирпич. Успехи строительной техники особенно наглядны в сводчато-купольных системах. Исходные приемы здесь еще во многом восходят к сырцовым конструкциям доисламского времени, но налицо и нововведения. В XI-XII вв. жженый кирпич полностью становится ведущим материалом престижных зданий гражданской и культовой архитектуры. IX-XII вв. знаменуют сложение новых приемов и разновидностей

Основные черты декоративного стиля средневековой архитектуры Мавераннахра были следующими:

- полное отсутствие изобразительных мотивов, связанных с животным миром, а тем более с человеком;

- богатство геометрического узора, что было определено двумя факторами. Во-первых, развитием на Среднем и Ближнем Востоке математической науки, в частности, методов прикладной геометрии, во-вторых, символикой геометрических фигур, несущих эзотерический смысл, связанный с идеями суфизма;

- растительный орнамент имел второстепенное значение - он был предельно стилизован и подчинен геометрической системе - будь то повторяющиеся спиралевидные побеги или размещение мотивов в геометрических сетках, внутри многогранных и звездчатых фигур;

- огромную роль играл эпиграфический орнамент, целиком связанный с утверждением ислама.[1] Из семи классических почерков, разработанных в странах мусульманского мира на протяжении столетий, в архитектуре Центральной Азии X-XII вв. применялись два - геометрический куфи и округленно - лигатурный насх. Для выполнения архитектурных надписей привлекались особые мастера - крупнописцы.

Успехи восточной математики определяли широкое применение зодчими законов геометрического пропорционирования. В IX-XII вв. сложились основные разновидности архитектурных зданий разного назначения. Среди них первостепенная роль принадлежала месту совершения коллективных молений - мечети. Первые мечети закладывали еще арабы в процессе завоевания отдельных областей, притом лишь в главных городах. Нередко мечети закладывали на месте доисламских культовых сооружений. Так в Бухаре мечеть Магоки - Аттари возникла на месте былого храма огня. Обязательным элементом при мечети был минарет - башня для призыва верующих на молитву. Выполнению обрядов, не совсем совпадавших с теми, что совершались в мечетях, служили также ханака, история сложения которых тесно связана с суфизмом.

Видную роль в архитектуре мусульманского мира играли медресе - высшие учебные заведения для подготовки духовенства. В. Центральной Азии они существовали уже в период правления Саманидов.

И наконец мавзолеи и мазары - место погребений чтимых представителей духовенства и светских лиц.

Памятников мусульманского зодчества первых веков хиджры на территории Центральной Азии сохранилось немного. Объяснялось это прежде всего недолговечностью исходных строительных материалов (пахса, дерево). Но уже в IX-X вв. в монументальном строительстве начал применяться жженый кирпич. Среди памятников этого рода - мечеть Хазара в с. Диггарон в Бухарской области (XI в.). Близка по типу и

[1]Цит. по: Пугаченкова Г. А. Вклад народов Узбекистана в архитектуру мусульманского мира. - Общественные науки в Узбекистане. 1998. № 12. С. 12.

времени мечеть Чор-султан в старом Термезе. Среди ранних мемориальных сооружений Мавераннахра известен мавзолей Саманидов в Бухаре (рубеж IX-X вв.) и Араб-ата в с. Тим Самаркандской области (977 г.). Оба памятника сыграли важную роль в развитии мемориального зодчества мусульманского Востока. В обоих мавзолеях с поразительным мастерством были использованы как конструктивные так и декорообразующие качества жженого кирпича. Минареты при больших мечетях-джума были величавы и стройны. В Бухаре минарет Калян ("Великий") в тревожные дни служил также дозорным пунктом. Форма минаретов была едина: круглая, утоняющаяся кверху башня с внутренней лестницей для подъема и завершением в виде ротонды с арочными просветами для муэдзинов. Таковы минареты XI-XIII вв. в Термезе, Джаркутане, Бухаре, Вабкенте. Большинство дошедших до нас памятников мемориального зодчества входят в бесценный фонд мусульманского архитектурного наследия.

3. Развитие хадисоведения. Деятельность мухаддисов Аль-Бухари и Ат-Термези.

Главная священная книга мусульман Коран как уникальный в своем роде памятник мировой литературы имеет большое историко-культурное значение. По своим масштабам воздействия на духовное и общественное развитие народов Востока он принадлежит к культурному наследию всего человечества. Вместе с тем, созданный за короткое время Коран, естественно, не смог охватить все стороны правовых и нравственных вопросов мусульманской общины. Поэтому в конце VII-начале VIII вв. в идеологии ислама появляется второй после Корана источник - хадис - предание о пророке Мухаммаде, его изречения, наставления, указания, а также свидетельства его близких, родственников и сподвижников о жизни и деятельности, высказываниях и наставлениях пророка. Собирателей, комментаторов и распространителей хадисов

называли мухаддисами. Хадисы вместе с Кораном являются главными источниками мусульманского вероучения, его идейно-богословской основой.

Бурное развитие хадисоведческая наука получила в IX вв., когда ученые разных стран Востока, в том числе, Центральной Азии, основательно стали заниматься сбором хадисов, приводя их в научную систему. С середины VIII в. до середины IX в. по меньшей мере около 400 авторов проводили исследования в этой области.

При сборе хадисов особое значение придавалось их достоверности. Особая заслуга мухаддисов заключалась в том, что при сборе и изучении хадисов они тщательно их перепроверяли и записывали только после уточнения первоисточников. К X в. в мусульманском мире повсеместное признание получили имена шести наиболее авторитетных мухаддисов. Весьма примечательно, что почти все они - уроженцы Мавераннахра и Хорасана. В этой плеяде достойное место занимал имам Аль-Бухари.

При изучении хадисов имам Аль-Бухари придерживался определенной системы, тщательно проверял достоверность каждого хадиса, его соответствие Корану и Сунне. Аль-Бухари написал две книги - о сподвижниках Мухаммада и свою знаменитую "Историю", где перечислял имена многих передатчиков хадисов. Начитанность и общая эрудиция Аль-Бухари не могли и не могут не вызывать глубокого восхищения. Достаточно сказать, что он, например, знал наизусть почти все хадисы, зафиксированные крупнейшими мухаддисами, и их соответствующие суждения. Великий имам оставил после своей смерти колоссальное наследие. Аль-Бухари любил повторять слова пророка Мухаммада: "Умерший человек останется жить среди людей только в тех случаях, если он оставит после себя науку, которой они воспользуются".[1] По мнению имама Аль-Бухари, достижения человеческой мысли, сконцентрированные в науке и культуре, должны использоваться

1. Цит по: Бабаханов Ш. З. Бухари и его место в истории ислама. - Хайруллаев М. М. Из истории общественно-философской мысли... С. 29.

для блага и процветания людей. Самое ценное в человеке, согласно Аль-Бухари, - это его высокая нравственность и чистая совесть.[1]

В книге "Аль-Джами ас-Сахих" ("Сборник достоверных хадисов") ученый обращал особое внимание на необходимость развития науки, руководствовался прежде всего теми положениями Корана, в которых говорилось, что Всевышний Аллах "поднимает достоинство того кто владеет ученостью - ведь Всемогущий Аллах велел нам просить у него повысить знания" (Сура 58. Препирательство, аят 11).[2] Аль-Бухари считал, что как "нет предела для познания Великого Аллаха, так и учености нет предела, т.е. она бесконечна в своих открытиях".[3] Творческое наследие имама Аль-Бухари было всегда неиссякаемым источником мудрости для ученых всего мира, в том числе и западных. Хадисы пророка, собранные ученым, отражали все стороны человеческой жизни и проповедовали высокую нравственность, любовь к Родине, честность, справедливость, призывали к борьбе с невежеством и искоренению всякого зла на Земле.

Имам Аль-Бухари всегда поражал людей своей ученостью, культурой и добротой. Для него - знание - богатство, цена которого выше любых ценностей. Он считал, что наиболее состоятелен тот, кто много путешествовал, учился и больше всех знал. Деньги, по его мнению, приносили добро их обладателям лишь в том случае, если использовались для достойных дел, знания же всегда обогащали людей, поднимали их культуру.

Всемирно известная книга этого ученого - "Аль-Джами ас-Сахих" - итог его поистине титанической работы. Она состояла из 160 разделов и 3450 глав. В нее Аль-Бухари включил хадисы от 283 передатчиков. К ней написано более 60 комментариев. Многие ученые переписывали этот труд полностью или частично. Некоторые же каллиграфы переписке этой книге посвящали всю свою жизнь. В книгохранилище

1. Цит. по: Бабаханов Ш. З. Бухари и его место... С. 29.
2. Там же. С. 29. 3. Там же.

Института Востоковедения им. Бируни имеется много изданий этой знаменитой книги, вышедших в свет в Каире, Бомбее, Дели, Стамбуле. Высоко оценивают творческое наследие имама Аль-Бухари зарубежные ученые. Имам Аль-Бухари - бесспорный основоположник науки о хадисе.

Среди мухаддисов достойное место занимает имам Абу Иса Мухаммад Ат-Термези. Он родился в 825 г. В селе Буг близ Термеза, в небогатой семье. По свидетельству письменных источников, и исторических памятников, в то время Термез, подобно Бухаре, Самарканду и Хорезму был одним из крупных центров культуры и науки мусульманского Востока. С раннего возраста Ат-Термези проявил большой интерес к различным наукам, особенно к изучению хадисов пророка. В дальнейшем, для совершенствования своих знаний он совершил длительные поездки по странам Востока, долгое время жил в Мекке и Медине. Во время своих путешествий он встречался со многими известными учеными, учился у таких известных мухаддисов, как имам Аль-Бухари.

Имам Ат-Термези оставил после себя богатое научное наследие. В течение всей жизни он скрупулезно собирал хадисы и проделал громадную работу по их научному и систематическому изложению. Прежде всего следует отметить его фундаментальный труд "Джами ат-Термези" или (Сунан ат-Термези" ("Большой сборник"). Благодаря этому труду ат-Термези приобрел признание на мусульманском Востоке и труд этот признан повсеместно одним из шести достоверных сборников хадисов пророка Мухаммада. К этому труду Ат-Термези написал ряд комментариев и как ценный источник он неоднократно переиздавался. Другим ценным сочинением Ат-Термези является его труд "Аш-Шамаил ал-набавийя" ("Достоинства пророка"), полностью посвященный жизнеописанию пророка. Как важный, оригинальный источник о пророке Мухаммаде этот труд постоянно привлекал и привлекает внимание исследователей. К нему составлены комментарии на арабском и персидском языках. Кроме того

этот труд переведен на турецкий и персидский языки. Этот труд Ат-Термези состоял из 406 хадисов и являлся подробным жизнеописанием пророка Мухаммада. Первая часть хадисов целиком посвящена описанию внешности пророка. Вторая часть характеризует внутренний мир пророка, его нравственные качества. Особая заслуга Ат-Термези заключалась в том, что он тщательно собрал все свои хадисы на эту тему в единую книгу, что безусловно, делало его труд весьма ценным, по сравнению с аналогичными трудами других авторов.

Кроме отмеченных двух известных сочинений. Ат-Термези составил еще около десяти трудов по различным отраслям науки. Поэтому многие исследователи творчества Ат-Термези считают его не только выдающимся мухаддисом, но и авторитетным филологом, внесшим значительный вклад в развитие литературного арабского языка.

Труды Ат-Термези, особенно приведенные в них хадисы, имеют большое воспитательное и нравственное значение, так как они призывают людей, с одной стороны, к доброте, благородству, милосердию, справедливости, честности, взаимопониманию, уважению, а с другой, - резко осуждают обман, ложь, лицемерие, высокомерие, вражду, предательство, насилие и другие отрицательные явления. В настоящее время, когда коренным образом изменилось отношение к религии, к ее богатому культурному наследию, обращение к его трудам вполне оправдано.

4. Восстановление материальной и духовной культуры народов Центральной Азии в период правления Амира Темура и Темуридов (XIV - XV вв.)

Монгольское нашествие нанесло огромный урон развитию науки и культуры Центральной Азии. Дальнейший их подъем происходил в результате освобождения от монгольского завоевания и создания самостоятельной государственности в

период правления Амира Темура и Темуридов. Однако этот период нельзя рассматривать изолированно от всего предыдущего исторического развития. Он базировался на достижениях светской культуры домонгольского периода, являлся ее возрождением, дальнейшим развитием. С образованием самостоятельного государства Амир Темур, наряду с его укреплением, уделял значительное внимание улучшению и развитию экономики страны, укреплению городов, восстановлению караванных дорог, расширению торговли, развитию ремесленного производства, сельского хозяйства, - а все это создавало экономическую базу для развития культуры. Между тем, только политических и экономических предпосылок было бы явно недостаточно для бурного, широкомасштабного подъема культуры. Требовалось и наличие богатого культурного наследия, духовной базы. Мавераннахр и Хорасан славились богатыми культурными традициями и ценностями, что и послужило духовной базой для подъема культуры в эпоху Темура и Темуридов. С созданием социально-экономических условий в эту эпоху значительно оживился и культурный обмен между Ираном, арабскими странами, Индией и Китаем и т.д., что способствовало общему культурному подъему не только Мавераннахра и Хорасана, но и тех регионов, которые вошли в общую империю Темура и Темуридов или оказались под влиянием его политики.

Глобальные устремления Амира Темура выразились в его целенаправленных действиях по превращению Самарканда в столицу, так сказать вселенского масштаба. Поэтому здесь были собраны лучшие мастера, архитекторы, поэты, ученые из разных стран Среднего и Ближнего Востока. На долгие годы и десятилетия Самарканд и другие города Центральной Азии стали законодателями мод в искусстве, ремесле, зодчестве, поэзии и литературе, музыке, формах проведения празднеств и массовых зрелищ, превратившись в своеобразные эпицентры культурного и научного прогресса.

Тот период характеризовался приобщением значительных

слоев населения к ценностям духовной культуры, что было важной особенностью данной эпохи. Общий духовный подъем был присущ не только отдельным одаренным личностям, но и различным социальным прослойкам. Особую роль играли представители городских ремесленно-торговых кругов, которые были создателями и распространителями разнообразных видов материальной и художественной культуры. Мастерские ремесленников и лавки торговцев служили местом встреч и общения, где велись беседы на возвышенные темы, зачастую связанные с поэзией. Наряду с профессиональными поэтами здесь читали свои стихи и простые горожане. Безусловно, такая демократизация культурной жизни и ее широкий просветительский характер могли иметь место лишь при поддержке и поощрении правителей государства. И здесь основополагающие принципы культурной политики, стимулировавшие общий подъем духовного, просветительского начала, со всей очевидностью заключались в деятельности Амира Темура.

Как дальновидный политик, Темур прекрасно сознавал огромное значение ислама, как цементирующего, дисциплинирующего и консолидирующего фактора государственного строительства и общественной жизни. Он строго следил за соблюдением законов шариата. В то же время он хорошо осознавал и высоко оценивал роль светской культуры - наук, литературы, архитектуры, различных видов зрелищных искусств, всячески поощрял их развитие. Такая политика привела к своеобразному феномену - в государстве Амира Темура и его преемников параллельно сосуществовали ярко выраженное религиозное начало и высокоразвитая светская культура.

Основополагающая роль ислама выражалась в развитии богословия, религиозного законодательства, пронизывавшего всю социальную инфраструктуру общества, широком строительстве религиозно-культовых сооружений, появлении большой плеяды религиозных деятелей, глубоко почитавшихся

Амиром Темуром и его преемниками.

Секуляризм, возникший в правление Амира Темура и впоследствии ставший существенным социальным и духовным фактором в государстве Темуридов, выразился в бурном развитии естественных (математика, астрономия, медицина) и гуманитарных (история, историография) наук, дворцовой архитектуры, музыкального искусства. Таким образом, период конца XIV-XV вв. в науке обозначен как "ренессанс Темуридов". Что означает это понятие? Выше уже было отмечено, что время конца X1V - XV вв. было временем продолжения культуры предыдущего времени, но уже в новом качестве. Это новое выразилось в сочетании рационального начала, которое особенно наглядно проявилось в расцвете точных и естественных наук, литературы, различных формах искусства и, наряду с тем, мистических начал, пропагандируемых суфизмом. Сочетание рационализма и мистицизма составляло характерную черту культуры народов Центральной Азии, причем, в эпоху Темуридов преобладало именно первое, наглядно проявившись в различных формах.

Высокого развития достигли в ту пору как точные и естественные науки (среди них - математика, медицина, получившие особое развитие в Самарканде при Улугбеке), так и гуманитарные (история, языкознание). Было создано множество исторических сочинений разного жанра - типа сухих хроник (Фасих Хавафи), панегирических, полных цветных метафор (Шарафаддин Али Йазди), документально-объективных (Ибн Арабшах, Абдарразак Самарканди, Мирхонд, Хондамир).

Эпоха Темуридов дала ряд поэтов. Среди них такие гиганты как Джами и Навои. На рубеже XV - XVI вв. появляется особый жанр литературно-биографического характера, к которому относятся "Удивительные события" Васифи и "Бабур-наме" Захириддина Бабура.

С литературой, наукой, богословием было тесно связано искусство книги, которое определяло мастерство каллиграфов,

орнаменталистов, переплетчиков, а в лучших образцах - также художников-миниатюристов. Миниатюрная живопись достигла наивысшего совершенства именно в эпоху Темуридов. Казалось бы она противоречила запретам ислама на изображение живых существ - особенно человека. И хотя в домусульманские времена Центральная Азия была местом создания великолепной школы настенной сюжетной живописи, ее развитию был положен конец со времени исламизации края. Однако, по свидетельству историков, во дворцах Темура были картины с изображением миродержца среди членов семьи, на пирах, на охоте, а при Улугбеке в его обсерватории на стенах были изображены географические пейзажи и смысловые образы знаков Зодиака.[1] Миниатюристы же использовали разнообразную тематику исторических или литературных произведений (вплоть до образа Мухаммада в "Мирадж-наме") Творчество их проявлялось особенно ярко в иллюстрациях к образам поэзии. В эту пору возник также жанр индивидуального портрета, одним из лучших исполнителей которого был Камаладдин Бехзад. Его перу принадлежат портреты Алишера Навои, Шейбани-хана.

Блестящий расцвет переживала архитектура, связанная с практическими запросами общества. Искусные инженеры-мухандисы разрабатывали новые, нередко грандиозные конструкции, а зодчие –меъморы создавали гармоничные объемно-пространственные композиции. Это были мастера, собранные Темуром со всех концов покоренных им стран. Возникло новое творческое направление, с которым было связано осуществление грандиозных градостроительных мероприятий (Самарканд, Шахрисябз, Герат, Мешхед и др.), созданы крупные архитектурные ансамбли регулярного типа (Регистан в Самарканде, медрессе-мусалля Гаухаршад, медресе Султан-Хусейна в Герате) или живописного стиля (Шах-и Зинда в Самарканде, Ихласийе Навои в Герате.) Работы зодчих получили научное обоснование в методах прикладной геометрии.

1. Цит. по: Пугаченкова Г. А. Что такое "ренессанс Темуридов?". - Тезисы Международной научной конференции "Амир Темур и его место в мировой истории". 23-26 октября 1996 г. Ташкент, Узбекистон. С. 110.

Положительную роль в развитии науки и литературы в Темуридское время сыграл суфизм. Он оказал большое влияние на культурную жизнь. В эпоху Темура и Темуридов получило распространение, возникшее в Бухаре направление суфизма - накшбандия, связанное с именем Бахавутдина Накшбанди. Это направление, наряду с общесуфийскими правилами, особое внимание уделяло трудовой деятельности, трудностям феодальной жизни, отражало в себе стремления и настроения ремесленников, производителей, отвечало интересам и деятельности людей духовного труда. Суфизм, в частности накшбандия, явился идейной предпосылкой расцвета культуры в эпоху Темура и Темуридов. Видные суфии - Чархи, Порсо, Ходжа Ахрар, Махмуд Азам и др. сыграли важную роль не только в духовной жизни, но их во внутренней, политической жизни государства, часто выступали за интересы представителей культуры и развитие духовности.

Характерно, что духовные черты Темура, являвшиеся в основном результатом его интеллектуальных качеств, воспитания, общения, а также опыта, поддерживались и его сыновьями, внуками, последующим поколением Темуридов. Темур придавал большое внимание их духовному воспитанию.

Время Амира Темура и Темуридов в дошедшем от него культурном наследии предстает в связи с нарастающими в ту пору идеями гуманизма и ролью созидающей человеческой личности. И это, по мнению современных исследователей, сближало его с процессами, протекавшими на иной основе в Европе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каримов И. А. Духовно-нравственные устои развития независимого Узбекистана. - Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. Т., 1993.

2. Каримов И. А. Возрождение духовных ценностей и национального самосознания. - Узбекистан на пороге XX! Века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Т., 1997.

3. Каримов И. А. Духовные традиции - во имя становления

будущего. - На пути духовного возрождения. Т., 1998

4. Анарбаев А. Ахмад Аль-Фергани и культурная жизнь Средней Азии. - Общественные науки в Узбекистане. 1998. № 12. 16 - 19.

5. История народов Узбекистана. Т., 1992. Т. 1.

6. Гафуров Б. Г. Таджики. Душанбе. 1989. Т.П.

7. Кушаков Ш. С. Проблема духовного в истории теоретической мысли мусульманского Востока. - Общественные науки в Узбекистане. 1997. № 6.

8. Пугаченкова Г. А. Что такое "ренессанс Темуридов"? - Тезисы Международной научной конференции "Амир Темур и его место в мировой истории" 23 - 26 октября 1996 г. - Ташкент, Узбекистон. С.109 - 111.

9. Пугаченкова Г. А. Вклад народов Узбекистана в архитектуру мусульманского мира. - Общественные науки в Узбекистане. 1998. № 12. С. 10 - 15.

10. Ртвеладзе Э. В. Узбекистан в эпоху Ахмада Аль-Фергани и имама Аль-Бухари: вехи политической истории. - Общественные науки в Узбекистане. 1998. № 12. С 3 - 10.

11. Хайруллаев М. М. Основные предпосылки расцвета культуры в эпоху Темура и Темуридов. - Тезисы международной научной конференции "Амир Темур и его место в мировой истории". Ташкент, 1996. С. 53 - 55.

12. Хакимов А. А. Эпоха Амира Темура и Темуридов в культурологическом контексте. - Общественные науки в Узбекистане. 1996. № 7 - 10. С. 117 - 121.

13. Усманов М. А. Распространение ислама и его роль в истории Средней Азии. - Хайруллаев М. М. Из истории общественно-философской мысли и вольнодумия в Средней Азии. Ташкент. 1991. С. 10 - 26.

14. Бабаханов Ш. З. Бухари и его место в истории ислама. - Хайруллаев М. М. Из истории... С. 26 - 31.

15. Уватов У. Ат-Термези и его творческое наследие. - там же. С. 31 - 34.

16. Аликулов Х. А. Место религии и суфизма в социально-политической и культурной жизни Средней Азии XIV - XV вв. - Там же. С. 70 - 84.

ТЕМА 7. ГОСУДАРСТВО АМИРА ТЕМУРА. "УЛОЖЕНИЕ" ТЕМУРА И СОВРЕМЕННОСТЬ.

1. Общественно-политическое положение Мавераннахра во второй половине XIV века. Амир Темур — основатель централизованного государства

Честность и объективность в освещении событий нашей истории - особенно важны для развития нашего государства. Ведь именно через осмысление достижений собственной культуры, наследия наших великих предков, возможно осмыслить и усвоить ценности мировой цивилизации. Празднование ЮНЕСКО 660 - летнего юбилея Амира Темура - является свидетельством признания и достойной оценки непреходящих заслуг великого Сахибкирана перед человечеством.

Смысл жизни и деятельности Амира Темура заключались в таких высших ценностях, как свобода Родины и любовь к ней. На Международной научной конференции, посвященной теме "Амир Темур и его место в мировой истории" наш Президент И. А. Каримов особо подчеркнул: "Амир Темур вошел в мировую историю не только как выдающийся полководец и государственный деятель, создавший мощное и процветающее государство. ...Главная историческая заслуга Амира Темура состоит в том, что именно при нем государства Европы и Азии впервые увидели себя в едином геополитическом пространстве. Это особенно актуально сегодня, когда человечество осознало, что живет во взаимосвязанном и взаимозависимом мире, когда у него появился исторический шанс построить новый, гармоничный и безопасный мировой порядок[1].

Как уже известно, в 40-х годах XIV в. Чагатайский улус, включавший в свой состав Семиречье, Илийскую долину, Кашгар, Мавераннахр, юго-западную часть Хорезма с городами Кят и Хивак, также часть территории левобережья Амударьи, распался на две самостоятельные части. Северо-

[1]Каримов И. А. Предисловие к сборнику тезисов международной научной конференции "Амир Темур и его место в мировой истории".. Ташкент. 1996. С. 3-4.

восточная часть улуса, включавшая в себя Семиречье, Илийскую долину, Притяньшанье и Кашгар, получила название Джете (монг.: разбойник, грабитель), в исторической литературе - Моголистан. В укладе его населения преобладал кочевой образ жизни. Что же касается западной части улуса (Мавераннахр, юго-восточная часть Хорезма и земли за Амударьей), население ее придерживалось оседлого образа жизни. Тюрко-монгольские племена, переселившиеся сюда еще во времена Чингизхана, давно уже осели, смешались с местным населением.

Однако распад Чагатайского улуса не только нанес большой урон хозяйственной жизни обеих стран, но и вызвал непоправимые социально-политические неурядицы и межфеодальный раскол.

Особенно в тяжелом положении оказалась западная часть улуса. Борьба, продолжавшаяся с 1336 г. между группой кочевых феодалов, во главе которых стояли эмир Казаган и Казан-хан (1336-1348 гг.) закончилась победой эмира Казагана и его сторонников. С тех пор верховная власть целиком и полностью перешла в руки Казагана и улусных эмиров. Правда, трон занимал кто-нибудь из рода Чингизидов, но реальной властью они не обладали.

Тем не менее, эмир Казаган не смог подчинить своей власти улусных эмиров. Более того, страна распалась на более десяти враждовавших между собой бекств. Так в Кеше независимым правителем был Хаджи Барлас, в Ходженте и Ура - тюбе - Баязид Джалаир, в Самаркандской области - Хизр Ясаури. Этим решил воспользоваться Туглук Темур, хан Могулистана (1348 - 1363 гг.), которому при помощи феодальных вождей племен булгачи, дуглат и др. удалось несколько стабилизировать общественно-политическую обстановку в Моголистане. Весной 1360 года он напал на Мавераннахр с многочисленным войском. Страну некому было защищать. Улусные беки не объединились для борьбы с монголами, большая часть их выступила на стороне

моголистанского хана. Так же поступил и Темур. Однако последний получил некоторые привилегии, а именно: 1) Туглук Темурхан уступил ему должность правителя Кеша и области; 2) Обязал не посылать монгольских наездников за Карши. За это время (1360 - 1363 гг.) Темур сумел собрать вокруг себя единомышленников, укрепил кое-какие места для будущего. После упорной борьбы Темур весной 1370 года добился своего - изгнал монголов из пределов Мавераннахра и установил свою верховную власть над Мавераннахром.

Одна из исторических заслуг Амира Темура - возрождение традиционных, прогрессивных для своей эпохи, принципов государственного управления. Он вновь восстановил систему дергаха и диванов. Вместе с тем, Амир Темур должен был учитывать реалии своего времени, которому предшествовал 150 летний отрезок удельно - наместнического управления страной. Так, во-главе дергаха - высшего органа государства официально находился чингизид (с 1370 г. - Суйургатмиш, в 1388 - его сын Султан Махмуд, но вся фактическая власть была сосредоточена в руках самого Амира Темура. Если взять вопрос управления огромной империей, то и здесь Амир Темур следовал прежним принципам: разделил среди своих сыновей и внуков основные части империи на уделы.

Амир Темур при дерхаге держал особое совещание - совет. Этот совет рассматривал важнейшие вопросы внутренней и внешней политики, назначения на высшие государственные посты и пр. Ведение каждого заседания совета записывалось секретарем. В системе дергаха существовали такие службы как арзбеги, тавачи, хажибы, джибачи, кушбеги, хазинадар, хансалар, бакаулбаши, катиб, мунши, битикчи, фарраши и др.

Система диванов состояла из следующих министерств: по делам страны и населения, по военным делам, по делам налогов и имуществ, финансов, юстиции, по делам покоренных стран и др.

Своим огромным государством Темур управлял через

сыновей, внуков, и преданных ему людей, назначая их правителями областей и регионов, При этом он широко использовал систему суюргала. Темуру удалось установить в стране твердый порядок. В своей деятельности он придерживался принципа - "Сила истины - в законе". Он дал своему царству четко организованное государственное устройство и выработал специальный кодекс законов - "Тузуки Темура", согласно которому Сахибкиран придерживался в управлении государством двенадцати основных правил: 1) действовать согласно законам ислама и шариата, укреплять и развивать религию - ислам; 2) при управлении страной опираться на все свои населения, защищать их интересы; 3) управлять государством посредством советов и совещаний, проявлять предприимчивость, активность, бдительность и бережливость; 4) руководить государством и обществом на основе существующих законов и обычаев; 5) поощрять тех, кто исправно выполняет государственную службу, одаривать эмиров и чиновников должностями, званиями и другими наградами в соответствии с их заслугами; 6) вести государственные дела по справедливости, защищать обездоленных от притеснений тиранов; 7) с почетом и уважением относиться к шейхам, улемам и дальновидным, умным людям; 8) во всех делах проявлять, твердость и решимость, продуманность; 9) быть постоянно в курсе событий, защищать народ от притеснений со стороны правителей и чиновников; 10) защищать и оказывать уважение тем, кто прибыл из других стран в поисках убежища; 11) не забывать совершать добрые дела, помнить близких, платить за добро добром; 12) беречь чиновников, уважать и ценить их.[1]

Амир Темур утверждал, что государство должно опираться на четыре главных фактора: власть, казну, войско и подданных. Прочность и могущество государства, считал Амир Темур, связаны прежде всего с устойчивостью и незыблемостью действующих в нем законов. В "Уложении Темура" четко изложены правила поведения членов общества и обязанности

1. Уложение Тимура. Ташкент. Чулпон. 1992. С. 7-10.

должностных лиц и правителей, правила управления государством, и войском; определены права и обязанности всех, от падишаха до простого народа.[1]

Высший государственный аппарат Темура состоял из семи везиров (министров). Во главе каждого ведомства были поставлены уже испытанные в различных ситуациях эмиры. На должности везиров Амир Темур назначал знатных, зажиточных, честных и инициативных людей. По его мнению, везир должен был обладать четырьмя качествами: знатное происхождение, проницательность; постоянная осведомленность о положении подданных и войска; терпимость и миролюбие.[2] При дворе Темура служили: арзбеги (чиновник по жалобам и заявлениям,) ахтабеги (главный конюший); аълом (законовед по шариату); битыкчи (письмоводитель); дафтардор (чиновник, ведущий записи в книге доходов и расходов и поступлений от налогов); кутвал (военный комендант крепости); мунши (писец); мухандиз (инженер-строитель); мухасил (сборщик дани с населения завоеванных городов); садри аъзам (лицо, проверявшее вакуфное имущество); диванбеги (начальник правительственной канцелярии); хазинадор (государственный казначей); шайхулислом (глава мусульманского духовенства); кази-калян (верховный судья); кази аскар (войсковой судья); кушбеги и многие другие должностные лица.

Амир Темур позволял удельным правителям иметь свой государственный аппарат - диван, армию и казну. Области и районы находились под властью их правителей, градоначальников, старост, сборщиков налогов и начальников стражи. Темур велел построить в каждом городе высокие здания для правителя, помещения для судебных учреждений, назначить стражников для защиты подданных и посевов и контролировать как они выполняют свои обязанности.

---

1. Уложение Тимура. Ташкент. 1992. С. 19-24, 28-35.
2. Уложение Тимура. С. 29.

2. Внутриполитическая деятельность Амира Темура

Амир Темур и Темуриды придавали огромное значение развитию земледелия и ирригации - экономической основы их огромного государства. В X1V - XV вв. на больших и малых реках Мавераннахра и Хорасана были построены крупные ирригационные сооружения, кяризы, водохранилища, водоемы, которые позволили улучшить водоснабжение в ряде областей, городов и кишлаков, где особенно остро ощущался дефицит воды. Освоение целинных земель расширило площадь поливного земледелия. Были созданы новые кишлаки, загородные усадьбы, сады.

Особое внимание Темур уделял своей столице - Самарканду и его округе, их орошению и благоустройству. Благодаря поливным сетям Обирахмата, Маздахина, Базара, Коранда и Нахри Жадид в одном только тумане Ангор количество земледельческих кишлаков составило 72. Стремясь возвысить свою столицу, Темур назвал ряд новых кишлаков, расположенных близ Самарканда, именами известных городов Востока: Дамаск, Миср, Багдад, Шираз.

Амир Темур проводил крупномасштабные оросительные работы не только в Мавераннахре, но и в Хорасане, Иране и на Кавказе и в других областях своей державы.

По свидетельству источников, включив в свои владения Хорасан, Темур провел канал от р. Мургаб в 1381 г. и издал указ о благоустройстве Мервского оазиса.[1]

В 1401 г.на Кавказе, в местечке Байлакан, по указу Темура от р. Аракс был проложен канал Барлас, ставший одним из крупнейших сооружений своего времени. Его длина достигала 60-70 км, ширина - 10 м, глубина - 4 м. Так что по нему свободно могли проходить суда.

В Мавераннахре и Хорасане во время правления Шахруха и Улугбека значительно расширились ирригационные работы. Осваивались обширные земли. Причем, освоение новых земель

1-. Цит. по: Мухаммеджанов А. Р. Из истории ирригации и землевладения в государстве Амира Темура и Темуридов. - Общественные науки в Узбекистане. 1996. № 7-10. С. 62.

и любая иная полезная инициатива (рытье кяризов, выращивание садов, орошение и благоустройство заброшенных, залежных земель) весьма поощрялись Темуром и его преемниками. Их инициаторы на один-два года освобождались от всех земельных налогов и платежей.[1]

Создавались крупные ирригационные сооружения в Самарканде, Бухаре, Кашкадарье, в Мервском оазисе, в долине Тус, а также в Герате и его округе. В ряде земледельческих областей улучшилось водообеспечение. Одной из крупнейших оросительных работ стало восстановление древнего канала Ангор, выведенного из Даргома. Через этот канал часть вод Зарафшана была переброшена в маловодный район Кашкадарьи.

Археологические исследования показывают, что полностью разрушенная во время монгольского нашествия оросительная система Бухарского оазиса к концу XV в. была полностью восстановлена. Площадь обрабатываемых земель заметно расширилась: западная граница оазиса сдвинулась на 5 - 6 км в глубь степи. Были освоены новые земли на границе юго-восточной части Бухарского оазиса, в степях Самарканджух. Шахрухом была восстановлена разрушенная монголами головная плотина Мургаба - Султанабанд; улучшилось снабжение водой Мерва и Мургабского оазиса. Расширились площади поливных земель за счет орошения целины.

Много внимания оросительным работам уделял и Алишер Навои. В частности, он организовал строительство водохранилища Турукбанд в районе Чашмагул, в верхней части оазиса Тус. По каналу длиной 60 - 70 км. вода направлялась в Мешхед, и обводненные земли в окрестностях этого города стали плодоносными и благоустроенными.

Вместе с развитием ирригации прогрессировала и ирригационная техника. Оросительные системы стали строиться на основе инженерной науки.

В тот период в сельском хозяйстве, в частности, в овощеводстве, бахчеводстве, выращивались многие виды

1. Уложение Тимура. Ташкент. Чулпон. 1992. С. 55.

расстений. Развивалось и садоводство. Одним из видов хозяйства было животноводство. Разводились верблюды, а также мелкий рогатый скот, в частности, каракульские овцы. Особое внимание уделялось коневодству. Разумеется, продукция сельского хозяйства, будь то земледелие или скотоводство, создавалась трудом простых людей, податного населения, и их распределение в известной мере раскрывает сущность социально-экономических отношений в государстве Амира Темура и Темуридов.

На протяжении XV в. в Мавераннахре и Хорасане земельная собственность, как и раньше согласно правовым нормам, делилась на четыре основных вида: "мулки девани" (государственная собственность), "мулк" (частновладельческая собственность), "мулки вакф" (вакуфная собственность) - земли, принадлежавшие религиозным учреждениям, и, наконец, "жамоа ерлари" - общественные земли.

Государственная земля раздавалась в качестве сойургала, который в эпоху Темуридов получил особенно широкое распространение. Размеры и условия пожалования земель в сойургал, а также права владельца сойургала были различны. Обычно в сойургал жаловались отдальные кишлаки, города, области, которые в большинстве случаев передавались эмирам, крупным военачальникам и государственным чинам. Такие земли нередко переходили их поколения в поколение по наследству. Обладатели сойургальной грамоты - правители областей, были только формально подчинены центральному правительству. Фактически они были самостоятельны. В целях подчинения владельца сойургала, центральная власть или сокращала вверенные им земли, или ограничивала администативно-судебный иммунитет. Если же владелец сойургала не подчинялся, то правительство лишало его сойургального права и его область передавалась другому лицу.

В эпоху Темуридов существовали сойургальные земли и более мелких размеров, с ограниченным иммунитетом. Такие

земли обычно получали гвардейцы верховного правителя.

Значительную часть земледельческих площадей "мулк"составляли частновладельческие земли. Большая часть их находилась во владении чиновников различного ранга, военных и религиозных деятелей.

За определенные заслуги главный правитель иногда выдавал тарханные грамоты. Лицо, получавшее такую грамоту, освобождалось от всех налогов, платежей и обязательств. Эти грамоты обычно получали эмиры, беки, чиновники дворца и другие высшие чины. Владелец грамоты прибавлял к своему имени слово "тархан".

В последний период правления Темуридов значительная часть государственных средств была сосредоточена в руках тарханов. Пользуясь большими правами, они превратились в огромную силу в политической жизни. Во время междоусобных войн поддержка могущественного тархана нередко могла решать судьбу любого правителя.

В XV в., как и в предыдущие эпохи, обширные земли были закреплены за мечетями, медресе, ханака, мавзолеями, кладбищами и др. Такие земли именовались вакуфными землями. Кроме того в вакф передавались многочисленные дуканы, цехи,мельницы, базары и пр.

Получаемые от их доходов средства поступали в распоряжение пожалованных религиозных учреждений.

Некоторая часть земель считалась собственностью сельской общины или рода. То были древние виды собственности, имевшие распространение, главным образом, в горных и предгорных районах. Освоенные в результате совместных трудов земельные площади превращались в общественную собственность. Такой вид собственности в период правления Темуридов, правда, не получил широкого развития, но все же имел место.

Труженики, обрабатывавшие посевные площади, именовались "музари". Они делились на четыре группы, в зависимости от того, чьи земли они обрабатывали.

"Музари", проживавшие на государственных или вакуфных землях, а также

У владельца крупной собственности трудились как арендаторы.

Их доля из выращенного урожая зависела от средств, предоставленных землевладельцем, как, скажем, семена, вол, плуг, лошадь, телега. На какой бы земле не трудился "музари", он непременно платил налоги и выполнял определенные повинности.

Основной поземельный налог (рента) , получаемый с поливных земель - "харадж" (или "мол") собирался после созревания и уборки урожая, натурой или деньгами. Например, харадж с пахотных земель равнялся, как правило, трети урожая, т. е. урожай делился на три части..

Богарные земли оценивались ниже, чем поливные. "Музари" платили от 1\6,до 1\8 части урожая.

С частнособственнической земли взимался налог "ушр" - 1\10 часть урожая. Такие земли обычно принадлежали сейидам, ходжа, шейхам.

С садов и плодовых деревьев брали специальный налог "мол дарахт", оплата которого основывалась на узаконенных в прошлом правилах и порядках. С пастбищ и животноводческих товаров взимали "закат" в размере 2,5%.

В пользу фискальных чиновников с населения собирали "йигим". Кроме того, для непридвиденных расходов с населения взимали налоги "аваризод" и "таваджухад - хориджи".

До сбора зерна запрещалось взимать налоги, которые обычно собирались три раза: в саратон (июнь - июль), сумбула - и мезин (август - сентябрь), и кавс (ноябрь) месяцы.

Кроме основных налогов, трудовое население обязано было безвозмездно работать в пользу правителя, владельцев сойургала... Трудовое население широко использовалось при возведении общественных зданий, оборонительных сооружений, оросительных систем, строительстве дорог и их ремонте. Такие формы повинности называли "бегор". На плечи

трудового народа взваливались не только бегар, но и другие повинности и платежи. Кроме того имелись всяческие злоупотребления чиновников при их сборе. Поэтому Темур и его наследники не стремились нарушать системы платежей и количество налогов, но и не злоупотреблять ими. Не соблюдающие эти правила чиновники даже подвергались наказанию.[1]

Таким образом, в период правления Темура и Темуридов были осуществлены значительные работы по обводнению земельных массивов, улучшению водоснабжения городов и ряда земледельческих районов, причем не только в центре страны –Мавераннахре, но и в таких оазисах, как Мерв, Кабул, Мешхед, Герат и на Кавказе. В определенной мере была упорядочена налоговая система и т.п. Все это способствовало подъему сельского хозяйства.

Время правления Амира Темура положительно отразилось на экономике многих городов Мавераннахра. С установлением сильной власти они обрели надежную защиту от столь частых династийных и междоусобных войн, произвола чиновников и т.д. Все это благоприятно повлияло на развитие ремесленной промышленности, внутригородской и внешней торговли, что, в свою очередь, стимулировало развитие ремесел, преобладающая часть которых работала на рынок.

В рассматриваемый период, как и в прошлом, одной из ведущих отраслей ремесла оставалось ткачество. Изготавливались разнообразные ткани - простые и дорогостоящие. Характерной чертой для данной отрасли в к. XIУ - н.ХУ в. был возросший спрос на дорогие ткани. Распространенной тканью праздничных одежд аристократической части населения был бархат. Среди ценных тканей особое место занимала во времена Амира Темура ткань кимхоб (камка).

Основную часть тканей массового производства составляли хлопчатобумажные материи, в том числе бязь, в письменных источниках часто называемая "карбос" (перс,-тадж.).

1. Уложение Тимура. Ташкент. 1992. С. 54.

С распространением в Мавераннахре мастеров из других стран стали выделывать и новые виды тканей. В целом, в рассматриваемый период наблюдалось расширение ассортимента тканей и взаимообмена мастеров техническими приемами выделки изделий, разнообразием форм и рисунков на тканях. Важнейшую роль среди отраслей ремесла Самарканда той поры играло изготовление одежды. Кроме частных лиц, этим ремеслом занимались мастера царских мастерских. О награждении отличившихся лиц одеждой, в источниках сообщается довольно часто.

Внутреннее убранство в жилых домах сводилось в городах Центральной Азии в основном к коврам, многочисленным занавесям разных расцветок.

Ведущее место среди ремесел в Самарканде принадлежало выделке писчей бумаги. При этом, как и текстиль, бумага была товаром, вывозившимся в другие страны. В период правления Темура и Темуридов наблюдался значительный подъем в области историографии. Это тоже способствовало расширению производства писчей бумаги, известной в Самарканде ещё с VIII в. Немалое количество бумаги требовалось также для канцелярской переписки, государственных указов, распоряжений и писем государя, студентов медресе и т.п. При этом большим спросом пользовалась бумага высших сортов.

Важное место среди ремесел времени Амира Темура и Темуридов занимало гончарное дело - одна из ведущих и наиболее развитых отраслей ремесленного производства Мавераннахра во все времена. Для изготовления керамических изделий использовали местную глину, в том числе из окрестностей Самарканда. Испанский посол Клавихо писал, что глина здесь "самая лучшая во всем свете".[1]

Большую роль в экономике среднеазиатских государств XIV - XV вв. играла обработка металла. Квалифицированные металлисты изготовляли разнообразные предметы из меди, бронзы, чугуна, железа и т.д.

---

1. Цит. по: Мукминова Р. Г. Ремесло и ремесленники во времена Амира Темура и Темуридов. - Общественные науки в Узбекистанне. 1996. № 7-10. С. 70.

Высокоразвитой отрастью ремесла была обработка драгоценных металлов. Ювелиры - заргары специализировались на изготовлении дорогих ювелирных изделий, предназначавшихся для сравнительно небольшого числа аристократов. Более дешевая продукция шла на массовый рынок.

В конце XIУ в. в регионе развернулось строительство монументальных зданий, в связи с чем значительное развитие получило производство мозаичных плиток, глазурованных изразцов, оконного стекла, в том числе цветного. Их использовали при строительстве мавзолеев Гури - Эмир и Ишрат-хана, дворца в Шахрисябзе, медресе Улугбека в Бухаре и др.

Всячески стремясь возвеличить Самарканд, укрепить экономику страны и повысить роль своего государства в международной торговле, Амир Темур отовсюду собирал в Самарканд лучших мастеров различного профиля. Ибн-Арабшах также отмечал сосредоточие в Самарканде множества мастеров из разных стран: шелкоткачей, красильщиков, ветеринарных врачей, ученых, всех, кто владел какой-то специальностью".[1]

В результате происходил синтез мастерства квалифицированных специалистов многих стран, причем не только ремесленников. Так что, ремесла и культура эпохи Темура и Темуридов отнюдь не ограничивались территориальными границами.

Производственно-профессиональная сторона деятельности искусных мастеров нашла свое стражение в описании множества праздников, проводившихся по распоряжению Темура, Улугбека и некоторых других темуридов. В зависимости от профессии строились, например, павильон из хлебных лепешек, минарет из хлопка; перевижной ткацкий станок тут же изготовлял ткань и т.п.

Данные письменных источников позволяют считать, что в к. XIУ - XУ вв. в Мавераннахре получили значительное

1. Цит. по: Мукминова Р. Г. Ремесло и ремесленники во времена Амира Темура... С. 73.

развитие многие отрасли ремесла, резко увеличилось число ремесленников, повысился уровень их квалификации, более четко стала проявляться специализация городов Мавераннахра, особенно Самарканда, на изготовлении отдельных видов ремесленной продукции. О том, что при Темуре и Улугбеке сложились благоприятные, по сравнению с предыдущим периодом, экономические условия для развития ремесленного производства, говорит и происходившее тогда заметное разрастание ремесленных кварталов вокруг самаркандского Регистана.

Рост ремесленного производства наблюдался и в Шахрисябзе, да и в других городах Мавераннахра. Более тесное, чем в предыдущие годы, политическое и хозяйственное общение оседлого населения с кочевым и полукочевым, сотрудничество местных и чужеземных мастеров стали основой для взлета творческой деятельности ремесленников.

Ремесленники разных профессий составляли наиболее активную часть города, и Амир Темур уделял им особое внимание. Мы имеем ценную информацию Ибн Арабшаха о распределении Темуром ремесленников, соответственно их профессиям. По его словам, все самаркандские ремесленники одной специальности должны были объединяться в профессиональные группы, во главе которых стояли мастера-саркары, т.е. мелкие производители объединялись в профессиональные корпорации - цеха и должны были подчиняться цеховому старшине. О том, что "всевозможные умельцы и мастера" расселялись "по определенным улицам", сообщал и Клавихо.[1]

Широкая строительная деятельность, развернувшаяся в рассматриваемый период, отражена в письменных источниках не только перечислением возведенных монументальных зданий, но и упоминанием разных специалистов: зодчих, разметчиков, штукатуров, мастеров художественного орнамента, кирпичников, мастеров, изготовлявших изразцовые облицовочные плитки, камнетесов, резчиков по ганчу и мрамору, обжигателей

1. Цит. по: Мукминов Р. Г. Ремесло и ремесленники во времена Амира Темура и Темуридов. - Общественные науки в Узбекистане. 1996. № С-10. С. 73.

алебастра и др.Обычно к собственному имени мастера - усто когда в том, или ином источнике речь шла о конкретной личности, добавлялось его профессиональное имя, подтверждало его квалификацию, отличие от других горожан и, в определенной степени, отражало уважительное к мастеру со стороны жителей данного квартала. Имена высококвалифицированных мастеров были широко известны. Конкретные данные говорят о том, что в конце XIУ - ХУ в. в ремесленном производстве существовала узкая специализация - каждый вид готовой продукции, а во многих случаях и отдельные детали изделия, изготовлялись профессионалом, специализировавшимся именно в этом деле. Так что применительно к рассматриваемому времени, исходя из конкретных фактов, можно говорить о наличии в крупных городах Мавераннахра около 200 ремесленных профессий. Следует отметить, что в имущественном и правовом отношении ремесленники не составляли однородную массу.

Верхушку мелких производителей составляли цеховые старшины, из среды которых выделялись те, кто уже сам непосредственно не занимался изготовлением ремесленной продукции, хотя и имел собственную мастерскую. Основной же фигурой в городском ремесле оставался мелкий производитель, самостоятельно работавший в сбывавший свою продукцию единолично. Некоторые из них владели мастерскими, другие - арендовали лавки мастерские, принадлежавшие феодалам и зажиточным слоям городского населения. Были и такие специалисты, которые имели лишь свои орудия труда, а часть ремесленников вынуждена была наниматься на работу, получая за свой труд питание и одежду, а также небольшое вознаграждение, которое выдавалось им по истечении срока их найма.

Дошедшие до нас великолепные ремеленные изделия, здания медресе, мечетей, хонако, гробниц и т.п. свидетельствуют о высокой производительности ручного труда мастеров того времени. Тщательно разработанные технические приемы,

приобретенные в результате многолетнего опыта, секреты своего ремесла специалисты обычно передавали своим детям, как правило старшему сыну. Практиковалось также привлечение рабочих рук со стороны - учеников-шагирдов. Это нашло свое отражение в многочисленных документах - договорах. Эти договора составлялись в канцелярии местного судьи и скреплялись печатью казия.

В целом следует сказать, что в государстве Амира Темура придавалось большое значение развитию ремесел и высоко ценились искусные мастера, создающие шедевры, восхищающие современников и свидетельствующие о богатом наследии материальной и духовной культуры.

3. Внешняя политика Амира Темура. Амир Темур — талантливый военачальник

Исследование исторических источников эпохи Амира Темура и его потомков, объективный анализ событий, связанных с его деятельностью, изучение его личности как государственного деятеля, полководца, политика и дипломата, правителя и созидателя ярко свидетельствуют о том, что он был незаурядной личностью.

Неизменные принципы Амира Темура - обдуманный расчет и разумная решительность, выдержка и стойкость, осмотрительность и устремленность к достижению высшей цели - всегда способствовали его успехам.[1]

Природа щедро одарила его глубокой проницательностью. Амир Темур был исключительно яркой фигурой второй половины XIV - начала XV в. Ещё будучи молодым воином, Темур был горячим патриотом своей Родины. Он одним из первых в числе феодальной аристократии Мавераннахра глубоко осознавал, что сложившаяся в стране политическая ситуация требует безотлагательной борьбы за спасение страны. После долгого господства монголов страна была раздроблена на многочисленные бекства, во главе каждого из которых

1. Уложение Тимура. Тошкент, 1992. С. 68.

стоял представитель военно-феодальной аристократии тюрко-монгольского происхождения. Каждый из них стремился быть первым. Это и порождало их взаимную ненависть и вражду. Положение усугублялось отсутствием предводителя - лидера, обладающего большой властью и наделенного способностью объединить страну. Каждый из этих правителей тяготел к междоусобицам, интригам в борьбе за власть.

Цель - спасти Родину от разрухи и межфеодального кровопролития, а также от монгольского ига - во многом научила Темура быть разумным и осмотрительным.

К середине 60-х годов Темурбек уже уверенно выступал как стойкий полководец и завоевал большую популярность среди воинов как лидер, умеющий по достоинству оценивать заслуги каждого воина, что позволило ему сплотить вокруг себя верных ему подчиненных.

Балхский курултай 1370 г. явился высшим законодательным актом утверждения власти Амира Темура в Мавраннахре и первым шагом в создании его будущей империи. С этого момента перед правителем Мавераннахра встали новые задачи, в первую очередь по разработке механизма и системы управления государством. В "Уложении Темура" четко сказано, что в управлении страной он опирался на Ясу Чингиз-хана. Как управлял Темур своей страной и многочисленной армией четко описано в его "Уложении".[1] Их информация подтверждается историками времен Темура и Темуридов.

Действия Амира Темура, предпринятые в пределах Хорезма и Туркестана, были нацелены на восстановление Чагатайского улуса; в основе их лежало стремление к созданию мощного централизованного феодального государства, что было объективно продиктовано сложившейся тогда политической ситуацией.

В отношениях с какой-либо страной Амир Темур в первую очередь пускал в ход дружелюбную дипломатию. Его походы начинались только после необдуманных поступков противоположной стороны. Этот тезис подтверждается

1. Уложение Тимура. Ташкент, 1992. С. 20-28, 34-40.

событиями пяти походов Темура против Хорезма, которые он осуществил в 1371, 1373, 1375, 1379, 1388 гг. Анализ источников эпохи Амира Темура и Темуридов, свидетельствует, что преобладающее большинство походов Темура носили оправданный характер. Это касается в первую очередь его действий до 1370 г.

Победа над Тохтамышем, с одной стороны, обеспечила безопасность северных границ государства Темура, а с другой, как справедливо отмечали русские востоковеды В. В. Бартольд, А. Ю. Якубовский "победа Темура над Тохтамышем имела огромное значение не только для Средней Азии и Восточной Европы, но и для России".[1] Действительно, Россия, растоптанная и разграбленная полчищами Чингиз-хана, намного лет раньше освободилась от ига монголов.

Эти действия Амира Темура имели очень важное значение для его государства. Во-первых, территория стабильных для торговли областей значительно расширилась; во-вторых, торговые люди государства Амира Темура установили непосредственные контакты с русскими купцами, в-третьих, была обеспечена безопасность северных границ страны.

Что касается действий Темура в таких регионах, как Иран, Азербайджан, Курдистан, Ирак, и Шам, то современные исследователи считают, что он связывал их с наказанием тех правителей мусульманского Востока, которые своим дурным поведением и неоправданной политикой заставляли страдать народ., нарушали нормы шариата, отклонялись от принципов ислама.

Однако замыслы Амира Темура не исчерпывались этим. Он как большой практик и воин, воспитанный в военно-аристократической среде феодального общества не мог не считаться с желаниями и интересами военного окружения. Как государь, полководец и лидер мощной военной силы он должен был со строгой дисциплиной вести за собой армию, ибо любое, малейшее недоверие к лидеру завершилось бы его поражением. Амир Темур знал, что держать воинов без

1. Цит. по: Аскаров А. А. Амир Темур и его роль в мировой истории. - Общественные науки в Узбекистане. 1996. № 7-10. С. 22.

дела и ослабить их боеспособность - очень опасно для полководца. В личной заинтересованности воинов он видел гарантию успеха.

Амир Темур понимал, что для расцвета его государства большое значение имеет торговля. Обеспечение мирной жизни на огромных пространствах государства - это и был тот фундамент бурного развития не только международной торговли, но и отраслей ремесленного производства, и культуры земледелия, которые составляли основу экономики как государства Амира Темура, так и стран Ближнего и Среднего Востока.

Во-второй половине XIV в. на исторической арене тюркского мира появились две яркие фигуры - Амир Темур и султан Баязид. Неоднократные попытки Амира Темура, направленные на улучшение отношений между ними, не увенчались успехом из-за высокомерия султана Баязида. 20 июня 1402 года близ Анкары состоялась схватка между армиями двух правителей, в результате которой султан Баязид был разбит. От этой победы в значительной мере выиграла Центральная Европа, которая была спасена от Баязида, и Византия: захват ее столицы - Константинополя турками задержался на 50 лет.

Огромная заслуга Амира Темура заключается в том, что он прославил свою страну и народ, возвеличив их перед всем миром. Благодаря ему, Туркестан стал известным не только странам Востока, но и далеко за их пределами.

Амир Темур по праву считается одним из выдающихся полководцев мира. Его военный талант раскрылся в двух направлениях, как военного реорганизатора и как полководца. Хотя армия Темура в известной степени была близка к армии Чингиз-хана, все же она отличалась от нее следующими чертами: в нее наряду со скотоводами призывалось также оседлое население; в соединениях Темура преобладали конница - боевая основа всех сил и пехотные части; Темур первым на Востоке использовал огнестрельное оружие; он

создал специальные мобильные пешие войска, ведущие боевые действия в горных районах; Темур первым ввел в мировое искусство систему размещения войска на поле боя по принципу семи рук; по свидетельству ибн-Арабшаха, среди воинов Темура были женщины, проявлявшие доблесть в боях.[1] Вклад Темура в военное искусство определяется еще одной заслугой - созданием кунбула - специального подразделения, защищавшего от вражеского удара фланги войск и нападавшего на врага с его же тыла. Темур большое внимание уделял постоянному совершенствованию боевого строя армии. Центр ее он укрепил хировулом - самыми отборными частями, и чиндавулом - опорными силами, которые подчинялись только главному военачальнику. Хокимы вилоятов, беки туманов и городов, градоначальники крепостей и курганов по списку, составленному самим Темуром, были обязаны обеспечить воинов лошадьми, оружием и пр., организовать их своевременный сбор. В пути армия Темура передвигалась в следующем боевом порядке. Далеко впереди главные силы - караул - аванпост, затем манглай - хировул - авангард, бурангар, жувангар, рука, чиндовул - арьергард.[2] Армия Амира Темура обладала многими чертами, присущими регулярной армии. Она была хорошо подобрана как в количественном, так и в качественном отношении. Войско было вооружено передовым по своему времени боевым оружием, техникой.

4. "Уложение" Темура — кодекс законов о справедливом управлении государством

В развитии идеи управления государством и месте в нем человека огромный вклад внес выдающийся государственный деятель Амир Темур. Он изложил свои правовые взгляды и идеи государственного устройства в трудах, которые и сегодня не потеряли своей актуальности. "Тузук-и Тимури" (Уложение Темура) или (Тузукат-и Тимури" (Предприятия Темура) обычно

1. Цит. по: Мажмудов В. Н. Военное полководческое искусство Амира Темура. - Тезисы Международной конференции "Амир Темур и его место в мировой истории". Ташкент, 1996. С. 26.

2. Уложение Тимура... С. 58-66.

рассмстривают как приложение к другому, более объемному и богатому фактами произведению под названием "Мальфузат-и Тимури" (Автобиографические воспоминания (эмира Темура) - его автобиография с семи лет до конца жизни.

Некоторые исследователи воспринимают "Уложение" Амира Темура как своего рода Конституцию централизованного государства, созданного великим правителем, ибо в нем изложены устройство государства и феодального войска, политические взаимоотношения Мавераннахра с соседними странами, описаны права и обязанности должностных лиц. По мнению Темура, любой венценосец прежде всего должен опираться на те слои общества, с помощью которых можно было бы управлять народом, армией, государством.

Амир Темур отмечал: "Надлежащий порядок и соблюдение законов послужили основанием и подпорой моей судьбы, фортуны. То и другое так укрепили мою власть, что визири, эмиры, солдаты и народ не домогались повышения, а каждый довольствовался своим местом...

Справедливостью и беспристрастием я приобрел благосклонность созданий Божьих. Свои благодеяния я распространял и на виновного и на невиновного; мое великодушие обеспечило мне место в сердцах людей; правосудие управляло моими решениями. Мудрою политикой и строгой справедливостью я удерживал своих солдат и подданных между страхом и надеждой. Мои воины были осыпаны моими подарками. Я имел сострадание к низшим и к самым несчастным классам государства.

Я воздерживался от лихоимства и притеснений; мне было известно, что эти преступления относятся к тем, которыми порождаются голод и бедствие всякого рода и которые выкашивают целые народы.

Я знал состояние народа. Я смотрел на знатных, как на братьев, а на простых людей, как на детей. Умел приноровиться к нравам и характеру жителей каждой области и каждого города. Я заслужил уважение от новых своих

подданных, тех из них, которые занимали высшие места. Я давал им правителей, свыкшихся с их нравами и обычаями и которые уже пользовались у них одобрением. Я знал состояние населения каждой отдельной области. Я посадил в каждой стране моего царства человека испытанной честности, чтобы он извещал меня о поступках и поведении народа и солдат и чтобы он давал мне знать о всех непридвиденных событиях, которые могли интересовать меня. Когда я открывал малейшую ложь в его донесениях, то строго его наказывал. Как только я узнавал о каком-нибудь случае притеснения или жестокости правителя, солдат или народа, то я давал виновным чувствовать всю строгость правосудия...

Опыт доказал мне, что власть, не опирающаяся на религию и законы, не сохранит на долгое время свое положение и силу".[1]

В соответствии с требованиями жизни, Темур отделил судопроизводство от административной деятельности, утверждал верховного судью, специальных наблюдателей за законностью на рынках, судью или казия для армии и особых судей для населения.[2] Представляет интерес его система содействия моральному праву "для предостережения от запрещенных законом дел".

Амир-Темур заботился о правовом просвещении и воспитании. Для этого в каждом городе им были поставлены знатоки права и веры, престиж которых в его государстве был чрезвычайно высок.

5. Новые данные о дипломатической деятельности Темура. Личность Амира Темура в западноевропейской историографии

Политическая обстановка явилась исторической предпосылкой постоянного огромного интереса к личности и делам Амира Темура со стороны современников, историков, литераторов разных стран. Значительная часть литературы, созданная за пределами нашей страны, у нас еще не

1. Уложение Тимура. Ташкент, 1992. С. 8-10.
2. Там же. С. 11.

подвергалась анализу и оценке, не изучена по сей день. Трудности представляли как недоступность иностранных языков (латинского, английского, немецкого, французского, испанского и др.) специалистам, изучавшим эти вопросы, так и меняющиеся идеологические представления.

Османская империя в XIV в. захватила Сербию и Болгарию. Турция угрожала Венгрии и Византии и нанесла поражение рыцарям Западной Европы в 1396 г. Но вскоре международная обстановка изменилась. В Малой Азии столкнулись интересы двух крупнейших завоевателей - султана Баязида и Амира Темура. Усиление Турции вызвало на Западе поиски союзников, для чего правителями европейских стран направляются послы. Дипломатические миссии были отправлены в Персию и Центральную Азию. В 1393 г. Король Генрих Ш. Кастильский направил знатных правителей поздравить Темура с победой и заключить с ним союз. Посол короля Р. Г. Клавихо, совершивший путешествие в Самарканд ко двору Амира Темура (1403 - 1406), в своем дневнике дал подробное изложение жизни столицы и других городов Мавераннахра той поры. Клавихо сообщил много ценных сведений о порядках при дворе Темура, его стремлении возвеличить свой город, для чего он привозил мастеровых людей, ремесленников, зодчих, людей науки, искусства из Дамаска, Индии, Турции - отовсюду, где их встречал. Эту черту Амира Темура выделял Лянглэ, ссылаясь на описания другого путешественника по Центральной Азии - А. Вамбери. Обращая внимание на противоречивость фигуры Амира Темура, А. Вамбери подчеркивал, что при всеобщем грабеже и кровопролитии Темур щадил ту часть города, где проживали люди науки и искусства. Покоряя города, он старался привлечь на свою сторону пленных ученых, считал самой дорогой добычей художников, искусных ремесленников, привезенных в свою столицу.[1]

Знатный испанец Клавихо, по свидетельству П. Сайкса, не только не чувствовал превосходства над азиатами, но,

1. Цит. по: Саттарова З. Амир Темур и Запад. - Экономика и статистика. 1993. № 2. С. 71.

наоборот, восхищался богатством народов Востока, совершенством их техники, изобилием и плодородием их земель.[1] Темур рассчитывал комбинировать свои действия на суше с операциями греков и итальянцев на море.

Христианский посол Иоанн выполнял миссию советника, переводчика и посла Темура к западноевропейским правителям. Оставленные им труды и его роль при дворе Темура недостаточно ещё изучены, как и роль баварского пленника Шильтбергера, служившего при дворе Темура.

Послания Темура переводились архиепископом Иоанном и монахом Франциском с персидского на латинский и доставлялись западным государям.

Темур благосклонно принял первых послов испанского короля Генриха III и в ответ направил посла Мухаммеда аль Кадхи с подарками и дружественными письмами. Чтобы закрепить проявления дружественности, которые обнаружил Темур, Генрих, III отправил Мухаммеда в обратный путь (в мае 1403 г.) со своими представителями - Алонзо Паезом, Р. Г. Клавихо и Гомезом Салазаром, снабженными также подарками и письмами. Путешествие их было долгим (около трех лет), со многими приключениями, встречами, подробное описание которых вошло в книгу Клавихо, вызвавшую большой интерес и высокую оценку ещё при жизни автора.

До наших дней сохранились письма в архивах Англии и Ватикана, в Национальной библиотеке Парижа (существовала переписка и с французским королем Карлом VI), свидетельствующие о былых контактах между Востоком и Западом.

Посол Византии монах Франциск ещё до сражения Темура заявил послу при его дворе, что отныне Европа будет платить дань Темуру. Король Англии Генрих IV в послании к Темуру и Мираншаху выразил горячее желание заключить с ними

1. Цит. по: Саттарова З. Амир Темур и Запад. С. 71.

"дружественное соглашение по некоторым вопросам, касающимся государственных дел и установления мира".[1] Король согласился с предложением Темура об установлении свободной
торговли между подданными двух стран. В послании отмечалось "чувство большого облегчения и большой радости" по поводу "значительной победы" Темура над общим врагом.[2]

Копии писем Генриха IV Темуру, сохранившиеся в архивах Англии и изданные в XIX в. в Лондоне, свидетельствуют "об установлении свободных торговых сношений между своими подданными", о взаимном желании установить "мир и объединение".[3]

О выдаче специальных охранных грамот, позволявших беспрепятственно торговать английским купцам с властителями Востока, свидетельствуют разнообразные письменные источники.

Французский король Карл VI в письме Темуру от 15 июня 1403 г. благодарил его за присланные с Иоанном подарки, поздравлял его с победой, выражал согласие поддерживать торговые связи с государством Темура. Во Франции был поставлен памятник Темуру с надписью на нем: "Освободителю Европы". В потсдамском дворце существует музейный зал Темура. Русские князья воздвигли минарет вблизи Тобольска в память о дочери Темура; отливались фигурки Темура на коне из золота, ставшие музейной редкостью.

Трагедия английского драматурга К. Марло "Тамерлан Великий" не сходила со сцены до середины XVII века, а затем ее постановка была возобновлена в 1953 г. В театре Олд Вик. В 1724 г. Гендель написал оперу "Тамерлан".

Историко-литературные сочинения о Темуре, выдвинувшемся в эпоху средневековья, дали обильный материал для создания "вечных" или, по крайней мере, вековых сюжетов в мировой литературе, как писал исследователь трагедии Кристофера Марло "Тамерлан Великий" А. Парфенов.

По-разному сложившаяся судьба сочинений о Темуре на Востоке, в России и в Западной Европе вызвала

1. Цит. по: Сапарова З. Амир Темур и Запад. С. 71.
2. Там же. С. 71. 3. Там же.

многочисленные подражания, легенды и их переработки в литературе Ренессанса и последующих эпох, вплоть до наших дней, и на Западе, и на Востоке, свидетельствуют о постоянном контакте и обмене не только материальными, но и духовными, культурными ценностями мусульманского Востока и христианского Запада.

Исходной точкой всех историко-литературных сочинений о Темуре является сама его личность. Трансформации образа обусловлены ценностями современной автору действительности.Исторический факт, обрастая вымыслом, новыми мифологемами, проникал в различные языки и становился достоянием того или иного национального языка, претерпевал изменения в результате синтеза истории, легенды, творческого вымысла.

Разноязыкое существование литературного произведения, живущего независимо от своей первоначальной языковой формы, параллели в возникновении и развитии схожих черт в литературах Востока и Запада выявляют типологические, исторически обусловленные факторы взаимодействия, обнаруживая то общее, что представляется значимым для всех.

В эпоху средневековья начался процесс интернационализации сюжетов персоязычных, тюркоязычных, арабоязычных литератур, когда в поэзии и в первых романах Западной Европы ярко прослеживались настроения, темы, мотивы, знакомые по ранним восточным произведениям. Выявление их истоков в различных межлитературных общностях дает возможность проследить их роль на том или ином этапе литературного процесса.

Л. Лянгле, объясняя безудержное стремление Темура к завоеваниям его "сильным характером", изображал его веротерпимой личностью.[1]

Придворные хроники (персидские), восхвалявшие особу правителя и его деяния, носили, естественно, апологетический характер. Заслуживают внимания те немногие сочинения, где Темур изображен отрицательно, исследование их является ценным для установления достоверности того или иного факта. Из восточных сочинений отрицательной направленностью

1. Цит. по: Саттарова З. Амир Темур и Запад. С. 72.

отличается сочинение Ибн-Арабшаха, который, будучи, пленённым Темуром в детстве, получил образование в Самарканде. Факт, доказывающий, что в государстве Темура талант свободно развивался.

Различные интерпретации образа Темура в западноевропейской литературе сводились, главным образом, к приукрашиванию, прославлению его личности, часто образ его был окружен вымышленными подробностями, как в трагедии. К. Марло "Тамерлан Великий". Пафос многих европейских сочинений о нём состоит в восхвалении Темура как освободителя Европы (чего нельзя сказать об отечественных трудах).

Одной из отличительных черт Темура было то, что он, создавая своё государство, не думал о национальной принадлежности своих подданных. Он был лишен расовых, религиозных предрассудков, не делил людей по национальному признаку. В его войсках, как и при дворе, служили люди самых разных национальностей (например, немец Шильтбергер, христианский архиепископ Иоанн и другие). Он не замыкался искусственно в своей системе ценностей и традиций, призывал к дружбе с Западом.

В "Уложении Темура" ("Тузук - и Темур") - первоисточнике, который, как полагают ученые, писал он сам, есть такие слова: "Люди всех стран, которые явились в мой дворец, были также допускаемы к столу моей щедрости... Я протягивал руку помощи путешественникам всех областей и всех государств, чтобы иметь известия о чужеземных царствах, я посылал во все страны света купцов и начальников караванов".[1]

В "Уложении" имеется специальный раздел, где Темур писал: "Я повелел, чтобы потомкам посланников и богословам воздавалось почтение, невзирая на их национальность и на занятия. В мои войска принимались те из новых подданных, которые прежде носили оружие и я назначал им приличное жалованье".[2]

Созданное впервые на староузбекском языке "Уложение" было переведено на персидский (с включением большого числа тюркизмов), где упоминается, что оригинал написан на чагатайском языке. Шарафитдин Али Йезди писал в

1. Уложение Тимура. Ташкент, 1992. С. 19.
2. Там же.

"Зафарнома" о том, что это сичинение было написано на тюрском языке в главной канцелярии Темура (Диване) и отредактировано самим Темуром. А. Вамбери в книге "История Бухары" и Н. П. Остроумов, издатель "Уложения Темура" на русском языке (1894 г.) сообщали о переводе с тюрского на персидский Абу Талибом Хусаином в 1610 г., который был издан англичанами - майором Дэви и профессором - арабистом Уайтом в Оксфорде в 1783 г. вместе с английским переводом, снабженным комментарием и указателем.[1] С английского текста Лянглэ обнародовал французский перевод в 1783 г., сопроводив его предисловием, краткой биографией Темура и примечаниями. После этого появляется русский перевод, изданный в Казани в 1894 г. И Только в 1989 г. вышел в свет узбекский перевод, осуществленный с персидского текста. Так вернулось в Среднюю Азию историко-литературное сочинение, созданное здесь века назад. "Уложение" представляет собой изложение сформировавшейся при Темуре системы ценностей.

Темур говорил: "Если мне подчинится мир, я его сделаю счастливым".[2]

"Уложение Темура" - факт духовной культуры, оно представляет интерес не только как свидетельство господствовавших социально-политических взглядов Средней Азии того времени. Перед читателем встает незаурядная личность. Считая его хорошим политиком, Л. Лянглэ констатировал: "Сильный характер Темура и честолюбие - порок, присущий всем великим людям". Он же характеризует его как человека: "Среди военных своих трудов Темур не забывал ни своей жены, ни своих детей, он пользовался всяким случаем, чтобы то подарками, то письмами показать им свою любовь".[3] Многие суждения Темура о правде, справедливости, высказанные в "Уложений", хотя и понимаемые им и его окружением по-своему, с позиций удержания власти в своих руках, остаются актуальными и сегодня: "В государстве, вновь подчиненном моей власти, я оказывал почести тем,

1. Цит. по: Саттарова З. Амир Темур и Запад. С. 72.
2. Уложение Тимура. С. 184.
3. Цит. по: Саттарова З. Амир Темур и Запад. С. 72.

которые были того достойны..., врата справедливости были открыты во всех подвластных мне странах, в тоже время я заботился, чтобы все пути к грабежу и разбою были закрыты";[1] "Строго воспрещалось судьям наказывать по обвинениям и наветам людей подозрительных и неблагонамеренных... Ни один солдат не имел права занять постоем дома частного лица или присвоить себе стадо, имущество гражданина";[2] "Правителям было приказано строго держаться в пределах справедливости. Для уничтожения нищенства я основал приюты, где бедные получали содержание";[3] "Нужно остерегаться давать веру клевете.., или забывать добро... Каждую услугу нужно ценить в десять раз больше, чем она стоит...".[4]

Многочисленные компиляции о Темуре на различных западноевропейских языках пользовались большим спросом, становясь своего рода бестселлерами. Такова, очевидно, судьба всех неординарных исторических личностей, оставивших заметный след в истории человечества.

В числе первых европейских сочинений о Темуре, получивших распространение на Западе, явились сочинения византийских авторов - Бизантиниса, Дукаса, Франческо, Калкондилоса. К кругу источников - сведений о Темуре относятся также книги П. Перандинуса, П. Мехиа и ряд исторических хроник. Исследователи на Западе - С.Х. Херфорд, А. Вагнер, Эллис Фермор в качестве информаторов выдвигают эти имена. Последняя дополняет их списком таких имен, как Хайтн, Фрегосо, Примадей и источниками начала XУ1 в. - Пальмери, Камбиниус, папа Пий 11, Джиаво.

Ряд западноевропейских авторов при описании некоторых достойных, на их взгляд, личностей приводит в качестве образца жизнь Темура. Так, идеальным правителем изображает Темура в книге "Государь" Макиавелли, составляя биографию Каструччо Кастрокани. Восторженный панегирик посвященный Темуру трактат "О непостоянстве фортуны" создал итальянский гуманист XУ в. Поджо Браччолини. Французский гуманист

---

[1]. Уложение Темура... С. 50.
[2]. Уложение Тимура. Ташкент, 1992. С. 51.
[3]. Уложение Тимура. С. 56.
[4]. Там же.

XУ1 в. Жак Боден в "Шести книгах о республике" наделил Темура чертами тираноборца. Таким предстал Темур в хронике "Повременная запись деяний франков" - латинской версии мемуаров Иоанна - посла и доверенного лица Темура. В ней рассказывается как были написаны мемуары: "... мае 1403 т в Париж прибыл архиепископ Султании Иоанн в качестве посла Темура и в торжественной обстановке, в присутствии короля, герцогов и многих других лиц, изложил цели своего приезда".[1] Далее излагался рассказ священника об особенностях жизни Темура, которые он включил в книгу, написанную на французском языке и распространенную им самим среди своих близких. Архиепископ Иоанн, будучи советником Темура, способствовал развитию дипломатических связей и установлению тесных контактов между Востоком и Западом. С этой же целью в 1404 г. он составил своего рода руководство для торговых караванов "Справочная книжка о познании мира" на латинском языке, которая практически не известна нашим исследователям и потому не изучена. Иоанном написана и специальная книжка о Темуре, состоящая из 24 разделов, которая также осталась неизвестной.

Европейские источники начала XУ1 в. представлены большим количеством рассказов, историй, географических описаний, связанных с Темуром, часто повторявших друг друга.

"Насколько крепки и глубоки корни дерева, настолько оно будет высоким, крепким, мощным, или же, если говорить языком сегодняшнего дня, насколько вы хотите иметь высокое здание, настолько глубоко и крепко необходимо строить его фундамент".[2] Эти слова наш Президент И. А. Каримов высказал в объяснении того, почему в современном Узбекистане столь большое место уделяется исследованию роли и деятельности Амира Темура. "...Коль в нашей истории есть такая личность, как Амир Темур, если его наследие, советы и наставления созвучны нашей жизни, способствуют

[1]. Цит. по: Саттарова З. Амир Темур и Запад. С. 73.

[2] Каримов И. А. Доклад на Международной научной конференции, посвященной 660-летнему юбилею Амира Темура, 24 октября 1996 г. - Каримов И. А. На пути духовного возрождения. Ташкент; 1998 г., стр. 44.

разрешению проблем, стоящих перед нами, то у нас нет права не изучать это наследие, не комментировать его, не пропагандировать".[1]

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каримов И. А. Амир Темур - наша гордость. Доклад на Международной научной конференции, посвященной 660-летнему юбилею Амира Темура, 24 октября 1996 г. Каримов И. А. На пути духовного возрождения. Ташкент, 1998 г., стр 407 - 415.

2. Тезисы Международной научной конференции "Амир Темур и его место в мировой истории. Ташкент, 1996 г.

3. Аскаров А. А. Амир Темур и его роль в мировой истории. Общественные науки в Узбекистане. 1996 г., № 7 - 10, стр. 16 - 25.

4. Ахмедов Б. Международное положение Мавераннахра во второй половине XIУ в. Общественные науки в Узбекистане (ОНУ). 1996 г. № 7 - 10, стр 51 - 54.

5. Гафуров Б. Г. Таджики. Душанбе, 1989 г., т.2.

6. История народов Узбекистана. Ташкент, 1993 г., т. 2.

7. Мукминова Р. Г. Ремесло и ремесленники во времена Амира Темура и Темуридов (ОНУ). 1996 г., № 7 - 10 стр 67 - 74.

8. Мухамеджанов А. Р. Из истории ирригации и землевладения в государстве Амира Темура и Темуридов (ОНУ). 1996 г., № 7 - 10, стр 62 - 67.

9. Саттарова З. Амир Темур и Запад. Экономика и статистика. 1993 г., № 2, стр 70 - 73.

10. Хакимов А. А. Эпоха Темура и ТЕмуридов в культурологическом аспекте (ОНУ). 1996 г. № 7 - 10, стр 117 - 121.

11. Уложение Темура. Ташкент, Чулпон, 1992 г.

12. Юсупова Д. Ю. Развитие образования в эпоху Амира Темура и Темуридов (ОНУ). 1996 г, № 7 - 10, 106 - 109.

[1] Каримов И. А. На пути духовного возрождения. С. 414.

ТЕМА 8. РАЗДЕЛЕНИЕ ТУРКЕСТАНА НА ХАНСТВА. ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ.

1. Общественно-политическое положение Мавараннахра в к. XV-н. XVI вв. Завоевание государства Темуридов кочевниками-узбеками.

1. На рубеже XV - XV1 вв. кочевые узбеки, возглавленные Мухаммадом Шейбани-ханом завоевали центральный Мавераннахр, а несколько позже и все остальные части государства Темуридов. Название новой династии (государства) "Шейбаниды" образовано от имени их основателя. Шейбани-хан происходил из дома Чингиз-хана. Его дед - Абулхайр-хан, в первой половине XV в. (1428 - 1468 гг) создал в Дешти-Кипчаке довольно сильное кочевое государство. Объединенные им тюркоязычные племена и роды были различного происхождения и кочевали на обширных степных пространствах от низовьев Сырдарьи до Сибири. После смерти Абулхайр-хана его объединение распалось. После неудачной попытки Мухаммада Шейбани повторить опыт деда, он вынужден был жить в разных государствах.

Во время борьбы Шейбани-хана за власть с другими Чингизидами, он не раз пользовался покровительством Темуридов. После одной из своих военных неудач он два года прожил в Бухаре, где, по свидетельству источников, усердно занимался образованием.

Серьезнейшими врагами Темуридов на севере были моголы, центром которых был Ташкент. Моголы не раз совершали набеги даже на районы центрального Мавераннахра, угоняли скот, грабили население. Темуриды в борьбе против моголов использовали даже кочевников-узбеков. Так, в 1452 г. Абулхайр-хан вместе со своим войском участвовал в династических распрях между Темуридами, в частности, помог темуриду Абу-Саиду занять прстол. А три года спустя помог

внуку Улугбека Мухаммеду Джуки захватить престол Абу-Саида.

Постоянные войны между Темуридами ослабили политическую мощь их государства и подготовили почву для захвата его кочевниками, которые стремились в оседлые районы. Прочно овладев такими укрепленными городами как Отрар, Сайрам и Ясы, заключив союз с моголами в 1499 г. Шейбанихан начал завоевание Мавераннахра. Сначала он осадил столицу Темуридов Самарканд. Когда же бухарский наместник двинулся с войском к Самарканду, Шейбани-хан снял осаду, пошел ему навстречу и разбил бухарское войско. В течение трех дней им была захвачена Бухара. Позже в 1500 г. Самарканд без боя также оказался в руках Шейбани-хана. Первые быстрые и легкие успехи не оказались прочными. Часть знати Бухары и Самарканда была за восстановление власти Темуридов против Шейбани-хана. Хотя первые заговоры Шейбани-хану удалось раскрыть и он жестоко покарал виновных, все же его противники одержали верх. Основным соперником Шейбанихана в борьбе за власть над Мавераннахром был молодой Темурид, будущий основатель государства в Индии - Захириддин Бабур. Знать стала на сторону З. Бабура, однако в открытом сражении на берегу Зарафшана в апреле 1501 г. он потерпел поражение и скрылся в Самарканде. Бабур сам подробнейшим образом описал в своих мемуарах многомесячную осаду Самарканда Шейбани-ханом. Простые горожане, ремесленники приняли активнейшее участие в защите родного города. Однако отстоять Самарканд не удалось. В городе начался сильный голод. Обращение же Бабура за помощью к другим правителям не увенчалось успехом. Столичный Самарканд вторично оказался в руках Шейбани-хана. Наиболее активное сопротивление Шейбани-хану оказали жители Каракуля. В 1501 г. В городе поднялось восстание, которое было жестоко подавлено Шейбани-ханом. Некоторое время Шейбани-хан потратил на то, чтобы обезопасить свой

тыл, а затем приступил к завоеванию южных владений Темуридов. И здесь его успехам способствовали те же обстоятельства. Правители разных областей не хотели объединиться для борьбы с общим противником. Взаимное недоверие между ними, интриги, заговоры и прямые измены подготовили почву для узбекского завоевания. Шейбани-хан умело использовал выгодную для себя обстановку. Одним он обещал разные милости, других запугивал, демонстрировал безнаказанными набегами, грабежами и разорением населения слабость и бессилие Темуридов. Вскоре весь южный Таджикистан, часть северного Афганистана и южного Узбекистана оказались в руках Шейбани-хана. Оставался Герат - вторая столица Темуридов. Однако обстановка сложилась неблагоприятно для Темуридов. Правитель Хорасана Султан-Хусейн умер, а на престол возвели его двух сыновей. Шейбани-хан захватил и разграбил Балх, и в 1507 г. двинулся к Герату, где недалеко от города разбил плохо подготовленное темуридское войско. Правители Герата бежали с поля боя. Крупные вельможи и духовенство направили Шейбани-хану письмо с изъявлением покорности. Составил это письмо Хондемир - знаменитый историк, автор крупнейшей исторической хроники "Хабиб-ас-Сияр". За короткий срок были завоеваны остальные города и области, вплоть до Астрабада. Во всех крупных городах бывшей темуридской державы - в Самарканде, Бухаре, Мерве, Балхе и Герате, Мешхеде, Нишапуре, Астрабаде - отчеканили серебряные монеты от имени нового завоевателя. Шейбани-хан придавал большое политическое значение этому акту, это был своего рода манифест о его восшествии на трон. Он беспощадно уничтожал и преследовал представителей династии темуридов, стремился привлечь на свою сторону влиятельных светских и духовных феодалов. Эта тактика принесла Шейбани-хану больше успехов и побед, чем оружие.

Вся внутренняя политика Шейбани-хана после завоевания темуридского государства служила интересам господствующего

класса, в состав которого влилась знать узбекских кочевых племен. Все государство Шейбани-хан поделил на уделы, которые отдал в управление и владение своим родичам и знатным эмирам. Конфискации и покупки быстро сосредоточили в руках Шейбанидов и узбекской знати огромные земельные массивы, большое число городских построек, прочих доходных объектов.

Таким образом, Шейбаниды и знать узбекских кочевых племен превратились в крупнейших земельных феодалов, заинтересованных в городском ремесле и торговле. Ремесло, торговля и денежное обращение было важнейшей статьей государственного дохода и доходов удельных владетелей. Последние Темуриды широко и беззастенчиво пользовались этой статьей, так что состояние денежного обращения не отвечало интересам торговли и развития ремесла.

Реформа Шейбани-хана организовала равное денежное обращение во всём государстве. Она определила вес, размер и вид серебряных и медных монет и отношение между ними. Эти монеты имели равное хождение в любой области. Такая реформа получила большой политический резонанс, выгодно подчеркивала мероприятия нового завоевателя по сравнению с финансовой деятельностью поздних темуридов. Не случайно декрет об этой реформе был объявлен сразу после падения Герата - второй столицы Темуридов.

Несколько лет на территории огромного государства Шейбани-хана не было военных действий, что способствовало нормализации хозяйственной жизни. Но в 1510 г. На северо-востоке и на юго-западе почти одновременно был нанесен удар. На востоке это были степняки-казахи, объединившиеся с моголами. На западе - иранский шах Исмаил 1.

Шейбани-хан со своим войском отступил к Мерву, послав гонца за помощью. Шах Исмаил осадил Мерв, но затем, оставив осаду, имитировал отступление. Шейбани-хан не дождавшись подкрепления, бросился вдогонку за "отступавшим" Исмаилом, был окружен и погиб в бою. Из его черепа,

оправленного в золото, Исмаил сделал чашу для вина. Шах Исмаил действовал против шейбанидов не только мечом, но и дипломатией. Он стал всячески поддерживать оставшихся в живых Темуридов в борьбе с шейбанидами. Таким образом, Темуриды захватили Фергану, а Бабур быстро двинулся через Кундуз на Хисар. Шейбаниды оставили почти без боя центральный Мавераннахр: Самарканд, Бухару, Карши и другие города. Однако, такая легкая победа негативно сказалась на бдительности Бабура. По свидетельствам источников, он и его приближенные предавались пиршествам и веселью. Так как это требовало больших средств, то Бабур пошел даже на нарушение норм денежного обращения, установленного Шейбани-ханом.[1] Это привело к убыткам большого количества населения, так или иначе связанного с торговлей. К тому же содержание большой армии требовало от Бабура поиска источников её пропитания. Сокращения же числа войск Бабур опасался. Особое недовольство населения вызывало присутствие войск кызылбашей, которых шах Исмаил 1 прислал на помощь Бабуру.

Таким образом, спустя полгода Бабур лишился широкой опоры среди населения Самарканда и Бухары, которые раньше его поддерживали. В 1512 г. молодой и энергичный племянник Шейбани-хана Убайдулла-султан с небольшим войском подошел к Бухаре и дал бой в несколько раз его превосходящей армии Бабура. Убайдулла-султан одержал победу и Бабур вынужден был бежать в Хисар. Осенью 1512 г. Бабур сделал последнюю попытку отвоевать у шейбанидов Мавераннахр. На помощь к нему из Ирана пришло огромное войско кызылбашей. Массовое истребление населения Мавераннахра при прохождении этого войска по его территории, зверская расправа с населением Карши вызвала возмущение различных слоев населения. Все это способствовало сплочению местного населения вокруг Шейбанидов, росту к ним симпатии и новой волне антипатии к Бабуру. В 1512 г. в битве при Гиждуване Убайдулла-

1. Цит. по:. Гафуров Б. Г. Таджики. Душанбе. 1989. Т. П. С. 268.

султан полностью разгромил кызылбашей. Вскоре ими были отвоеваны все области Центральной Азии: Ташкент, Фергана, Хисар и пр. Но Центральная Азия была разорена. Вторжение кызылбашей, бесчинства и грабежи моголов, массовое истребление населения пагубно отразились на жизни народа и на всем хозяйстве.

При характеристике состояния хозяйства этого времени необходимо учитывать, что пришедшие на территорию Центральной Азии кочевые узбекские племена занимали лучшие кочевья, теснили местное кочевое, а отчасти и оседлое население.

2. Политическое и социально-экономическое положение Мавераннахра в период правления Шейбанидов и Аштарханидов. (XУ1 - XУ11 вв.)

Главой государства Шейбанидов было принято провозглашать старшего члена рода. Поэтому после окончательного изгнания в 1512 г. из Центральной Азии всех претендентов на престол главой государства стал не Убайдулла-хан - самый влиятельный среди Шейбанидов, а Кучкунджи-хан, не обладавший ни авторитетом, ни властью. После него на трон вступил его сын, а уже после него - Убайдулла-хан (1533 - 1539 гг). Ещё при Шейбани-хане государство было поделено на уделы. Теперь происходило окончательное закрепление уделов за членами правящей династии. Крупные феодальные владетели были самостоятельны во внутренних делах. Самыми крупными уделами были Бухара, Самарканд, Ташкент, Балх Хисар и некоторые другие. На разных отрезках времени удельные владетели каждого из этих уделов становились во главе государства но все же чаще всего претенденты на престол были правителями Самарканда (в первой половине XУ1 в.), а с 1560 г. столицей государства Шейбанидов окончательно стала Бухара.

Первые три четверти столетия государство Шейбанидов

было типично удельным, носивший титул хана или хакана правитель был лишь одним из удельных владетелей, причем, не всегда самым влиятельным и сильным. Ему принадлежали лишь внешние прерогативы власти. При первых трех ханах (Кучкунджи-хане, его сыне Абу-Саид-хане и Убайдулле-хане) внутреннее положение государства было относительно стабильным, определенные условия для нормализации и восстановления хозяйства существовали. Особенно показательны действия, предпринятые в отношении налаживания денежного обращения.

В рассматриваемый период времени очень часты были походы Шейбанидов на Хорасан. Инициатором этих походов был Убайдулла-хан, который, как и другие Шейбаниды хотел восстановить свое государство в тех пределах, в которых оно существовало еще при основателе династии - Шейбани-хане. Кроме того, Шейбаниды считали, что именно они являются законными наследниками Темуридов. Во время этих походов Шейбаниды стремились захватить крупнейшие города, в первую очередь их привлекал Герат. Трижды они овладевали Гератом, но только на короткое время. Последний поход, организованный Убайдулла-ханом относится к 1535 - 1537 гг. После пятимесячной осады Убайдулла-хан всё же взял Герат и удерживал его более года. Хорасанские походы Шейбанидов не были просто грабительскими, они еще и обогащали их участников. Кроме того, они объективно способствовали торможению междоусобиц среди Шейбанидов. При всем самовластии и независимости удельных владетелей территория государства Шейбанидов в этот период не стала ареной постоянных междоусобных войн, как в последующее время.

Лишь с 40-годов XVI в. феодальные междоусобицы и войны стали здесь обычным явлением. В 1551 г. главой государства стал правитель Ташкента Науруз - Ахмад-хан (Барак-хан). В период его правления междоусобные войны разгорелись с особой силой, причем глава государства

выступал в них в роли инициатора. В этот период наметились две группировки султанов: семья ташкентских удельных владетелей во главе с Барак-ханом и группировка, возглавлявшаяся молодым Абдулла-султаном, сыном правителя Кермине и Миankаля и племянником Барак-хана. После смерти Барак-хана главой государства; согласно письменным источникам, был провозглашен Пир-Мухаммад-хан, владетель Балха и дядя Абдулла султана.[1] Это была первая крупная политическая победа Абдулла-султана. За этим последовали ряд других военных и политических успехов. Он вернул свой родной удел - Миankаль, затем изгнал сыновей Науруз-Ахмад-хана из Самарканда, а в 1557 г. захватил Бухару. В 1560 г. Абдулла-султан провозгласил своего отца главой государства, хотя фактически правил государством сам .

Абдулла-султан, самостоятельность которого ничто теперь не ограничивало, приступил к дальнейшему объединению государства. В 1573 г. он взял Балх, в 1574 г. - Хисар, в 1578 г. - Самарканд, в 1582 г., наконец, Ташкент. В 1583 г. после смерти отца, Абдулла-султан был провозглашен ханом в нарушение вышеупомянутого правила, так как он отнюдь не был старшим в роде. Теперь в его руках объединились и фактические и формальные права государя. Он был единственным из шейбанидских правителей, борьба которого с самовластием удельных владетелей была успешной и которому удалось создать централизованное государство.

Абдулла-хан II хотел вернуть шейбанидам все владения, которые когда-то завоевал Шейбани-хан, и в какой-то степени добился этого. В 1584 г он завоевал Бадахшан, в 1588 г. -Герат, а затем и многие другие города Хорасана. Три похода Абдулла-хан II совершил в Хорезм и более или менее закрепил там свою власть в 1595 г.

Прекращение междоусобных войн и известная централизация власти создавали благоприятные предпосылки для нормализации хозяйственной жизни. Абдулла-хан II был незаурядным государственным деятелем. В народных преданиях

1. Гафуров Б. Г. Таджики. Душанбе. 1989. Т. П. С. 273.

с его именем связаны бесчисленные сооружения и постройки: это и ирригационные работы, и строительство дорог, сардоб-водохранилищ, мостов, караван-сараев, торговых рядов.

В источниках упоминаются некоторые ирригационные работы, проведенные по его приказу. Это Гуратинская плотина, для собирания селевых вод, работы по исправлению каналов в районе Саурана, водоем у реки Кушка, мост через Зарафшан около Гиждувана.[1] Но особенно большое внимание уделял Абдулла-хан II вопросам внешней и внутренней торговли. По его приказу благоустраивали дороги для проведения караванной торговли. Почти пятьдесят лет непрерывных феодальных войн на территории Центральной Азии создали весьма неблагоприятные условия для торговли и денежного обращения. Эксплуатация удельными владетелями чекана и обращения именно серебряных монет (при недостатке в стране именно серебра) привели к их постепенному сокращению в торговом обороте. Кризис денежного обращения был острым и требовал вмешательства. Его ликвидировала денежная реформа Абдулла-хана II. Она наладила чекан высокопробных золотых монет. Но главная часть его реформы касалась чекана и обращения серебра. Предпосылкой его реформы была централизация государства. Это дало возможность закрыть многие монетные дворы в уделах. Одинаковые монеты, выпускавшиеся главным образом Бухарой, имели равное обращение по всему государству. Базарный и официальный курсы серебряных монет были приведены в соответствие. Реформа отлично сочетала интересы торговли и казны: доходы от чекана теперь поступали, главным образом, в казну Абдулла-хана II. В государстве Шейбанидов, начиная с середины X VI в. , широкое политическое влияние на дела управления оказывали джуйбарские шейхи - главы мусульманского духовенства. Прежние крупные землевладельцы постепенно уступили свое лидирующее положение в социально-политической жизни страны осевшим кочевникам. Смена династий и изменение состава класса феодалов

1. Гафуров Б. Г. Таджики. С. 275.

сопровождались разорением трудящихся масс, испытывавших на себе всю тяжесть военных походов, осады городов, уничтожения посевов и садов.

Во второй половине XVI в. Бухара прочно стала столицей Шейбанидского государства. Она территориально выросла, часть пригородов была включена в городскую черту. Именно за XVI в. в Бухаре было построено много монументальных торговых построек, караван-сараев и др. Бухара была центром центральноазиатской торговли, перевалочным пунктом для иностранных товаров, местом, куда преимущественно съезжались иностранные купцы.

Абдулла-хан II умер в 1598 г. , на трон вступил его сын Абдул-Мумин. Однако, в отличие от своего отца, он не был крупным государственным деятелем, не сумел противостоять враждебно настроенной феодально-племенной знати. В 1598 г. он был убит. Пир-Мухаммаду II, последнему Шейбаниду, принадлежала лишь небольшая часть государства. Он вскоре погиб в междоусобной борьбе. Раздорами между шейбанидами воспользовались Сефевиды, хивинская династия и казахи. Шах Аббас I, правитель Ирана захватил значительную часть Хорасана, включая Герат. Балх также на некоторое время оказался под властью Сефевидов. Казахи захватили также ряд городов, включая Ташкент, крупнейший удел Шейбанидов. Отсюда казахский султан Тевеккель делал набеги на центральный Мавераннахр и даже захватил Самарканд. Хорезм, который с таким трудом завоевал Абдулла-хан II, вновь обрел самостоятельность.

Первым ханом новой династии Аштарханидов которая сменила династию Шейбанидов был Джани-Мухаммад-султан (Джанибек-султан). Он был женат на сестре Абдулла-хана II. Сам он был потомком Чингизидов, правивших в Астрахани после распада Золотой Орды. Когда Астраханское ханство было присоединено к России, Джанибек бежал к Шейбанидам.

Единственным внутриполитическим успехом первых Аштарханидов было возвращение Балха. Все остальные попытки

прекратить распри и бороться с кочевниками существенных результатов не дали. После Джанибек-султана правил его сын Баки-Мухаммад,I а затем - брат последнего - Вали Мухаммад (1609-1611 гг). В 1611 г. Имамкули-хан (1611-1642 гг.) отнял престол у своего дяди. Вали-Мухаммад-Хана. Имамкули-хану удалось расширить границы своего государства: он отвоевал у казахов Ташкент. Успешно он боролся и с каракалпаками, калмыками, подступавшими к границам Аштарханидского государства. Имамкули-хану удалось на время задержать развитие феодальных междоусобиц.

Его брат Надир-Мухаммад-хан правил недолго. В результате заговора феодальных кругов на бухарский престол был посажен его сын - Абдул-Азиз-хан (1645 - 1680 гг.) Сам Надир -Мухаммад был вынужден ограничиться положением правителя Балха. В борьбу за власть и уделы включились остальные сыновья Надир-Мухаммада. Так было положено начало разорению богатейшей области Балха. Затем область два года разоряли войска правителя Индии - Шах-Джехана. Военные действия между завоевателями и Абдул-Азиз-ханом закончились победой последнего, однако край был окончательно разорен.

Всеми этими династическими распрями воспользовались хивинцы, которые совершали многочисленные набеги на районы центрального Мавераннахра. Они доходили даже до Бухары.

В 1680 г. к власти пришел Субханкули-хан. Ему удалось изменить в благоприятную для себя сторону отношения с Хивой и даже иметь на хивинском престоле своего ставленника. Однако междоусобицы при этом хане потеряли уже внутридинастический характер. Чрезвычайно усилились главы отдельных узбекских племен. Так при Субханкули-хане чрезвычайные полномочия получил Махмуд -бий-аталык из племени катаган. Он был даже назначен наместником Балха и Бадахшана.

В целом , Субханкули-хан не сумел преодолеть

сопротивления местных феодалов. Непрерывные войны, которые он вел, повлекли за собой усиление гнета и эксплуатации трудящихся. Для ведения войн с непокорными феодалами нужны были огромные средства, Субханкули-хан потребовал, чтобы налоги с населения взыскивались на семь лет вперед. Взяточничество и злоупотребления чиновников еще более разоряли трудовой народ.

С 1702 по 1711 гг. на Аштарханидском престоле находился Убайдулла-хан. Этот период был ознаменован чрезвычайно напряженной борьбой между центральной властью и феодалами. Убайдулла-хан был последним из своей династии, кто попытался укрепить центральную власть. Для характеристики его внутренней политики ценным источником является "Убайдулла-наме" Мухаммад-Амин-и Бухари. Его попытка добиться централизации государственной власти была самой целенаправленной за все правление династии Аштарханидов. От Субханкули-хана ему досталось тяжелое наследство. Эмиры - главы узбекских племен были почти совершенно независимыми. Как правило они были правителями тех городов и районов, которые были даны в удел их племени. Они были крупнейшими земельными собственниками и совершенно не считались с центральной властью. Убайдулла-хан не имел ни средств, ни достаточной армии, чтобы самостоятельно бороться с сепаратизмом феодалов. Он вынужден был опираться на одних эмиров в борьбе с другими. Положение Убайдулла-хана было очень сложным, ему приходилось лавировать разными способами. Он старался, чтобы эмиры ослабляли друг друга. Также он проводил целый ряд мероприятий, направленных, с одной стороны, на укрепление своей собственной экономической базы, с другой - на экономическое и политическое ослабление эмиров. Убайдулла-хан в своей политике опирался прежде всего на ту группу класса феодалов, которая была заинтересована в укреплении центральной власти и прекращении междоусобиц. Это были представители старой знати, чиновничество, в

какой-то мере, духовные феодалы. Трудовой народ городов и деревень, жестоко разорялся во время междоусобных войн и поэтому не раз восставал в поддержку центральной власти, против мятежных эмиров. Чрезвычайно важным звеном внутренней политики Убайдуллы-хана была попытка создать новый чиновничий аппарат из людей, только ему обязанных своим возвышением. Источники этого периода прямо свидетельствовали, что Убайдулла-хан привлекал к управлению детей ремесленников и торговцев, людей "низкого происхождения", "безродных".[1] Была определенная попытка привлечь на свою сторону и рядовое население. Так Убайдулла-хан ликвидировал часть "танхо" - условных земельных пожалованный в пользу кочевых узбеков. Он отдавал (т. е. безусловно продавал) эти земли в полную собственность приближенным и чиновникам. Такой способ конфискации танхо обострял противоречия между разными группами класса феодалов. Еще один источник увеличения казны был найден Убайдулла-ханом в ликвидации налогового иммунитета с мильковых земель. Это было очень рискованное мероприятие, так как иногда задевало интересы той группы феодалов, на которую он опирался. Известно, в частности, что он лишил налогового иммунитета крупнейших духовных феодалов - джуйбарских шейхов.

В своей политике в отношении развития международной торговли, Убайдулла-хан ограничил ряд стеснительных мероприятий для иностранных купцов и тем самым повысил доходы казны. Непопулярной была денежная реформа, проведенная Убайдулла-ханом в 1708 г. Она подорвала его авторитет среди ремесленных и торговых слоев населения, таким образом, настроив против себя его бывших союзников. Все усилия Убайдуллы-хана на качественное изменение внутриполитической ситуации и укрепление центральной власти

1. Цит. по: Гафуров Б. Г. Таджики. Т. II. С. 313.

не привели к успеху. В 1711 г. один из заговоров против Убайдуллы-хана окончился его убийством.

При последнем представителе Аштарханидов Абулфайз-хане (1711 - 1747 гг.) центральная власть окончательно потеряла свое значение и Бухарское ханство распалось на отдельные, самостоятельные государства.

3. Возникновение Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств. Политическое и социально-экономическое положение.

В начале XVIII в. Бухарское ханство стало терять свои территории, на которых образовались независимые государства. Уже в конце XVII в. как обособленное владение выделилась Фергана, где власть захватили представители дервишских братств, живших в селении Чадак. В 1710 гг. к власти в Фергане пришел потомок Чингиз-хана Шахрух-бий из узбекского племени минг. Династия минг постепенно овладела почти всем бассейном Сырдарьи и частью Семиречья. Столицей вновь образованного государства стал город Коканд.

В начале XVIII в. отпал Балх. Стал независимым и Хорезм, где также образовалось независимое государство. При Абулфайз-хане (1711 - 1747 гг.). Бухарское ханство сотрясали внутренние неурядицы, интриги и смуты. Ни о какой централизации политической власти нельзя было и говорить. Абулфайз-хан был слабым, недальновидным политиком, больше занимался собственными увеселениями, чем государственными делами. При его правлении фактически всеми делами государства руководил Мухаммад-Хаким-бий из племени мангыт, который был назначен аталыком. Это назначение вызвало недовольство узбекской кочевой знати, в особенности, правителей Самарканда и Шахрисябза. Военное столкновение между ними закончилось поражением правителя Самарканда, который обратился за помощью к казахам,

обещая им в случае успешного завоевания Бухары богатую добычу. В этот период кочевники казахи были потеснение джунгарами. В течение семи лет казахи опустошали Зарафшанскую долину. Бухарское ханство, и без того значительно ослабленное, пришло в обсолютный упадок. Неблагоприятным положением Бухарского ханства воспользовался глава государства Иран - Надир-шах.

Надир-шах восстановил пределы иранского государства, на западе победил и присоединил к своему государству владения турок-осман, на востоке покорил Афганистан и захватил города Кабул и Кандагар. Он также разбил армию Великих Моголов и захватил столицу Дели. Был завоеван и город Балх. После того, как большинство узбекских областей по левому берегу Амударьи было завоевано иранцами, Ризакули (сын Надир-шаха) переправился через Амударью и, по распоряжению своего отца, двинулся на город Карши. Иранская армия была довольно хорошо оснащена артиллерией, и осадными машинами. Столкновение иранской армии с войсками Абулфайз-хана закончилось не в пользу последнего . Только известие о приближении на помощь бухарцам хивинской армии хана Ильбарса заставило Ризакули заключить мир с Бухарским ханством и уйти за Амударью.

В 1840 г. сам Надир-шах выступил в поход на Бухарское ханство. Иранский шах завоевал Бухару и двинулся в поход против Хорезма.

После превращения Бухарского ханства в вассала Иранского государства Абулфайз-хан номинально остался главой государства. Фактически же всеми делами государства стали управлять аталык Мухаммад-Хаким-бий и его сын - Мухаммад-Рахим-бий из узбекского племени мангыт.В 1847 г. Мухаммад-Рахим-бий убил Абулфайз-хана, в 1855 г., заручившись поддержкой знати и духовенства он вступил на бухарский престол с титулом Эмир. С этого времени Бухарское государство стало официально именоваться Бухарским эмиратом.

После смерти Мухаммад-Рахима поднялось восстание областных правителей против центральной власти. На престол номинально был назначен один из аштарханидских царевичей - Абулгази (1758-1785 гг). Фактически же управлял государством Даниял-бий (1758-1785 гг.) Его старший сын Шах-Мурад был назначен правителем Самаркандского вилайета. Источники того времени характеризовали его как рачительного хозяина, заботящегося об экономическом и культурном возрождении города и области. При Шах-Мураде была восстановлена разрушенная Даргомская плотина, снабжавшая город водой, успешно отражались набеги кочевников. Большое внимание он уделял восстановлению и ремонту медресе. После смерти Даниял-бия в 1785 г. , последний представитель династии Аштарханидов Абулгази-хан неоднократно предлагал Шах-Мураду занять место аталыка и стать фактически правителем государства.

С 1785-по 1800 гг. Шах-Мурад, низложив Абулгази-хана, стал править Бухарой с титулом Эмира. Источники отмечали, что был он чрезвычайно скромен в своих запросах, вел почти аскетический образ жизни.

Шах-Мурад проводил активную внешнюю политику. В 1789-1790 гг. он разбил Мервского наместника, взял пленными много иранцев, в низовьях реки Мургаб построил крепость Исламабад. Отряды Шах-Мурада постоянно совершали набеги и в другие районы Хорасана. Вел он войну и с Афганистаном из-за бывших бухарских владений на левом берегу Амударьи. В 70-х гг. XVIIIв. Шах-Мурад заключил договор с Афганистаном, по которому Амударья была признана границей между Бухарским эмиратом и Афганским государством. Умер Шах-Мурад в 1800 г., получив прозвище "эмир-и маасум" т.е. "безгрешный эмир".

Хорезмский оазис был отделен от шейбанидского государства безводными степями. Кочевавшие рядом с Хорезмом многочисленные туркменские племена были постоянной угрозой оседлому населению. Все это обусловило

возможность отделения Хорезма и образования на его территории самостоятельного государства.

В 1505 г. Шейбани-хан завоевал Хорезм, который входил в состав владений Темурида Султан-Хусейна. В 1510 г. , после смерти Шейбани-хана, Хорезм перешел под власть шаха Исмаила I. Однако уже в 1511 г. Хорезм достигает независимости. Его возглавляют узбекские ханы из дома Чингизидов, но враждебно относившиеся к Шейбанидам. С этого времени начинается самостоятельная история Хорезма - будущего Хивинского ханства. После смерти хана Ильбарса (1538г.), Хорезм вновь был завоеван шейбанидом Убайдулла-ханом, а в 1575 г. безуспешно хотел подчинить себе Хорезм Абдулла-хан II. В 1593 г. Абдулла-хан II, наконец-то, завоевал данную территорию. Но его смерть в 1598г. способствовала окончательному утверждению независимости Хорезма. В XVI в. Хива несколько раз была объявлена главным городом Хорезма. В действительности же правитель Хивы распоряжался только территорией города, столицей государства она считалась лишь номинально.

Роль Хивы резко возрасла в конце XVI - начале XVII вв. В связи с изменением русла рукава Амударьи и постепенным замиранием жизни в Ургенче, который позже стали называть Куня (Кухна Ургенчем), крупные торговцы и ремесленники города переселились постепенно в Хиву. В результате значение последней, как ремесленного и торгового центра Центральной Азии, существенно возросло. Часть жителей Куня-Ургенча обосновались недалеко от Хивы, где возник новый город - Ургенч. Выгодное географическое расположение нового Ургенча обеспечило его экономическое развитие, что, в свою очередь, повлияло и на дальнейшее возвышение Хивы. Более реально Хива стала столицей государства в начале XVII в. при Араб-Мухаммаде (1602-1623 гг.), когда в Хорезме установилась относительная политическая стабильность, что послужило в дальнейшем почвой для развития производства, оживления торговли, расширения градостроительства. Самым

известным государем Хорезма XVII в. был сын Араб-Мухаммада - Абулгази Бахадур-хан - видный государственный деятель, просвещенный человек своего времени, автор двух, написанных на узбекском языке, сочинений по истории - "Родословное древо тюрков" и "Родословное древо туркмен". Абулгази пришел к власти в то время, когда в государстве царил хаос, вызванный прежде всего внутренними междоусобицами. Казна была пуста, чиновникам нечем было платить жалованье. Для утверждения своей власти, Абулгази пришлось в течение многих лет вести разорительные войны с многочисленными политическими противниками. Абулгази-хан был талантливым полководцем. За боевые успехи к его имени был добавлен эпитет "Бохадур" - "Богатырь". Большое значение для нормализации жизни Хорезма имели реформы Абулгази-хана, направленные на оседание полукочевых и кочевых племен и устранение межплеменной вражды. Была изменена структура аппарата управления.

Активная строительная деятельность была развернута в Хиве при сыне Абулгази-Ануша-хане. Были построены ряд зданий, в том числе медресе и баня, известные под именем Ануша-хана, прорыты два больших канала - Шахабад и Ярмыш.[1] Вторая половина XVII в. отличалась относительным политическим единством и хозяйственным подъемом Хивинского ханства.

В 1740 г. армия иранского шаха Надира (1736-1747 гг.) вторглась в Центральную Азию. Захватив Бухару и Хорезм, он учинил жестокую расправу над местными жителями и разорил весь край. Тяжело отразились на положении Хивинского ханства и стихийные бедствия: эпидемия чумы (1768-1769 гг.), налеты саранчи, приведшие к уничтожению посевов и резкому сокращению сельскохозяйственной продукции. Очень многие вынуждены были эмигрировать в другие страны. Ханство очень долго не могло оправиться от этих бедствий.

Особое внимание восстановлению Хивы уделил выходец из племени кунград Мухаммад-Амин-инак - фактический

---

1. Цит. по: Мукминова Р. Г. Стольный град ханства - Хива. - Общественые науки в Узбекистане. 1997. № 7-8. С. 25.

правитель Хивинского ханства с 1763 по 90-е гг. XVIII в.

Узбекские племена Хорезма делились на четыре основные группы, составлявшие сложные объединения из разных этнических элементов. Во главе каждого из них стоял инак. В жизни Хивинского ханства инакам принадлежало особое место: они были важными сановниками и играли решающую роль при избрании ханов. Из их числа во второй половине XVIII в. и выделился Мухаммад-Амин-инак. Он стал управлять государством от имени правивших в Хорезме с 1511 г. царевичей - Чингизидов, которые постепенно утратили свое влияние. По инициативе Мухаммад-Амина-инака, на хивинский престол возводились и свергались подставные ханы, привезенные из Дешти-Кипчака. Мухаммад -Амин-инак проводил успешную борьбу против сепаратистски настроенных, независимых от верховной власти удельных владетелей. Он выступал за объединение разрозненных областей в единое государство со столицей в Хиве, умело использовал для своего возвышения вождей туркменских племен йомудов и соудоров. Большие оросительные работы, осуществленные в период его правления способствовали развитию земледелия и оседанию кочевого и полукочевого населения. По распоряжению Мухаммад-Амин-инака были отремонтированы многие обветшалые здания и восстановлены разрушенные части городской стены Хивы.[1]

4. Положение в ханствах в I половине XIX в. Взаимоотношения с Россией.

К концу XVIII в. на территории Центральной Азии существовало три государства - Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства. Однако феодальная раздробленность сохранялась. На огромной территории кочевали независимые туркменские и казахские племена. Существовали и независимые феодальные владения. Так, Шахрисябз в Бухарском эмирате, Арал - в северной части Хивинского ханства, Джизак и Ура-тюбе - между Кокандским ханством

1. Цит. по: Мукминова Р. Г. Стольный град ханства - Хива. С. 26.

и Бухарой.

Центром Бухарского эмирата была долина Зарафшана с центральными городами Бухарой и Самаркандом. В это время от Бухары отпал Балх, Шахрисябз, Китаб, хотя номинально они считались владениями Бухарского государства. Джизак, Ура-Тюбе, Ходжент, Ташкент отошли к Кокандскому ханству, из-за них шла постоянная борьба между двумя государствами. Кокандское ханство стало обладать территориями вплоть до Чимкента и Туркестана, завоевало часть Семиречья и Илийскую долину. Город Мерв - был яблоком раздора между Бухарой и Хивой.

Укрепление государственной власти, наметившееся в к. XVIII в, получило дальнейшее развитие в начале XIX в. при преемнике Шах-Мурада эмире Хайдаре (1800-1826 гг.). При правлении эмира Хайдара неспокойная обстановка оставалась внутри и на границах эмирата. Эмир Хайдар воевал с кокандским Алим-ханом за Ура-тюбе, Джизак и другие территории. Как всегда существовали противоречия между Бухарой и окрепшей к тому времени Хивой. В данное время борьба между двумя сторонами шла из-за обладания городом Мервом. На севере разгорелась борьба между Кокандским ханством и эмиратом из-за захвата первыми городов Ташкента и Туркестана. Такова была внешнеполитическая обстановка вокруг Бухарского эмирата. Внутриполитическая обстановка также не отличалась стабильностью. В 1821-1825 гг. вспыхнуло восстание среди узбекских племен в Миankале, находившемся между Бухарой и Самаркандом. К восставшим примкнули каракалпаки.

После смерти эмира Хайдара на престол взошел его сын Насрулла-хан (1826 - 1860 гг.), прозванный за свою жестокость "эмир-касаб". Насрулла-хан беспощадно истреблял представителей феодальной знати: конфисковывал имущество и земли, устраивал ссылки и казни. Насрулла боролся за централизацию государственной власти. Самым могущественным из полунезависимых феодальных владений был Шахрисябз.

Только в 1856 г. ему удалось покорить Шахрисябз и Китаб. В период правления хивинского хана Аллакули Насрулла боролся за обладание городом Мервом. При правлении Насруллы Бухарское ханство стало центром притяжения со стороны царской России и Англии. Уже с 30-х гг. XIX в. и Англия и Россия активизировали свое проникновение на территорию центрально-азиатских государств. Приближение к границам Бухарского эмирата и Кокандского ханства происходило в период правления преемника Насруллы - эмира Музаффарэтдина (1860-1885 гг.).

Внук Мухамад-Амина инака Эльтузар (1804 - 1806 гг.) в 1804 г. официально принял титул хана и фактически стал родоначальником династии Кунград (1763 - 1920 г.г.), правившей в Хивинском ханстве до 1920 г. Наиболее яркой фигурой этой династии стал Мухаммад-Рахим I (1806 - 1825 гг.) При нем были значительно упорядочены внутренние дела в государстве. Мухаммад-Рахим I учредил и возглавил Верховный совет для обсуждения важных государственных дел, состоявший из высших сановников и представителей узбекских племен, провёл налоговую реформу и установил таможни. С расширением экономических связей Хивы с другими регионами была связана чеканка золотых и серебряных монет. Мухаммад-Рахим активно и довольно удачно боролся за централизацию государства. В 1811 г. он захватил Аральское владение, разорил город Кунграт, в начале XIX в. подчинил себе каракалпаков. Для удержания в повиновении многочисленных туркменских племен он использовал наряду с военными и экономические меры. Попытка присоединить к своему государству присырдарьинских казахов окончилась неудачей, так как те вошли в состав Российского государства. Мухаммад-Рахим-хан часто совершал грабительские набеги на Бухару, но был в дружбе с Афганистаном. После смерти Мухаммад-Рахим-хана правителем стал его сын Аллакулихан (1825 - 1842 гг.). При его правлении еще больше расширились границы государства. Хан Мухамад-Амин (1845 - 1855 гг.)

совершил более 10 походов в Хорасан и Мерв. Таким образом, отношения между Хивой и Бухарой все время были враждебными, они без устали оспаривали друг у друга город Мерв. В течение 50-60 гг. XIX в. не прекращались выступления против ханской власти туркменских, узбекских и каракалпакских родоплеменных вождей, в результате этого только за один год в Хиве сменилось шесть правителей.

Интерес к Центральноазиатскому региону у России заметно возрос в годы правления Петра I. Император планировал расширить границы государства на Восток. Решив воспользоваться сложной политической обстановкой в Хивинском ханстве, Петр I распорядился отправить в Хиву из Астрахани через Каспийское море отряд солдат и казаков во главе с князем А. Бековичем-Черкасским. Но эта попытка потерпела крах.

Проникнуть в Центральную Азию через Хивинское ханство Россия пыталась и позже. Выразителем этого стремления на следующем этапе явилось посольство Флорио Беневени.

В XVIII в., с появлением Оренбургской укрепленной линии, Хивинское ханство стало непосредственно граничить с Россией. С этого времени политико-экономические отношения двух государств значительно активизировались.

Относительная политическая устойчивость в ханстве способствовала оживлению экономики, развитию ремесленного производства и торговли, строительству новых медресе, мечетей, дворцов, мавзолеев и т. д. Сооружение новых и реконструкция старых оросительных систем привела к оживлению сельского хозяйства, значительная часть продукции которого поставлялась на хивинские рынки.

Однако во второй половине XIX в. Хивинское ханство вновь было охвачено междоусобными войнами. В эти годы усилился процесс превращения Хивы в поставщика хлопка-сырца и пряжи в Россию, тогда как ранее в описях товаров, привозимых из Хивы в Москву, преобладали ткани разных сортов. Для развивающейся хлопчатобумажной

промышленности России Центральная Азия все больше становилась важным рынком сырья. И это был один их объективных факторов, обусловивших превращение её в колонию.

Реальные политические изменения происходили в первой половине XVIII в. и в отделившейся от Бухарского ханства Фергане. Эти изменения состояли в повышении влияния узбекской знати (представителем которой был Шахрух), снижением роли ходжей в управлении последней. При правлении Алим-хана (1800-1809 гг.) в основном происходило завершение длительного процесса формирования Кокандского ханства от мелкого полунезависимого владения до одного из ведущих государств Центральной Азии. В тот период в Фергане политические условия способствовали укреплению ее как самостоятельной политической единицы. Алим-хан проводил активную внешнюю политику сразу по нескольким направлениям. При нём город Ташкент вошел в состав Кокандского ханства. Постоянным местом притяжения Алим-хана были стратегически важные для Коканда районы Ходжента, Джизака и Ура-тюбе. Только на одно Ура-тюбе им было совершено 15 походов. После захвата Ташкента открывался путь на север и Алим-хан делал походы на Чимкент, Сайрам вплоть до Туркестана. Его бесконечные войны значительно обострили внутриполитическую обстановку в государстве. Этим воспользовалась верхушка племенной знати во главе с братом Алим-хана Омар-ханом. В 1809 году Алим-хан был убит.

Омар-хан правил с 1809 по 1822 годы. В его правление был окончательно завоеван город Туркестан и присоединены земли казахских племен вплоть до устья Сырдарьи. На пересечении дорог из Ташкента, Бухары и Хивы, Омар-ханом было заложено укрепление Ак-Мечеть. При Мухаммад-Али-хане (1822-1842 гг.) шла война между Кокандским ханством и Восточным Туркестаном, происходило подчинение горных таджикских территорий, из которых только Каратегин

вошел в состав ханства, а Шугнан, Рошан и Вахан подчинились лишь номинально. Сложная внутриполитическая обстановка в ханстве сложилась в начале 40-х гг. XIX в. Противники хана обратились с жалобой на него к бухарскому эмиру Насрулле. В результате столкновения с Бухарой, Мухаммад-Али-хан потерял Ходжент и вынужден был признать себя вассалом Бухарского эмира. В 1842 г. бухарский эмир совершил поход в Коканд, в результате чего кокандский хан был низложен. Восстание населения Коканда против бесчинств бухарцев закончилось успешно. Ханом был провозглашен двоюродный брат Алим-хана Ширали. Вскоре к ханству опять был присоединен Ходжент и Ташкент, границы ханства были вновь восстановлены. В годы правления Ширали-хана к власти пришли узбеки-кипчаки во главе с Мусульманкулом, который был назначен на должность мингбаши. С 1845 г. во главе государства стал сын Ширали-Худояр-хан. Он находился на кокандском престоле с промежутками три раза. Для населения Кокандского ханства последний период его правления был самым тяжелым, так как оно было задавлено непосильными налогами. В этот период обострились отношения между Кокандским ханством и Россией. В 1847 г. русские захватили территорию в устье реки Сырдарьи и построили Раимское укрепление, что не на шутку обеспокоило кокандского хана. Неоднократные обращения Худояр-хана к России с жалобами и просьбами о срытии укрепления не увенчались успехом.

Нестабильная обстановка была в самом Кокандском ханстве. Ферганская долина с конца 40-х годов и 50-е гг. XIX в была ареной ожесточенных столкновений между оседлым населением ханства и племенами кипчаков, все более приобретавшими политическую и экономическую власть в ханстве. В 1852 г. было произведено избиение кипчаков. Коканд вел также непрерывные войны с Бухарой и казахскими племенами. В 1853 г. В. А. Перовский взял кокандскую крепость Ак-Мечеть и образовал Сырдарьинскую укрепленную

линию. Она стала одним из важных плацдармов для наступления царских войск вглубь Центральной Азии.

Таким образом, в 40-50 гг. XIX в. русско-центральноазиатские отношения резко обострились. Стремление царской России подчинить своему влиянию ханства привело к военному столкновению. Взятие русскими войсками Ак-Мечети положило начало завоеванию Центральной Азии и нарушило дружественные торговые отношения.

5. Культурная жизнь центральноазиатских государств (XVI-XVIII вв.)

Картина жизни трех центральноазиатских государств не может быть полной без характеристики (хотя бы краткой их культурной жизни. В силу политической изоляции, конкретных исторических, географических и природно-климатических условий в этих ханствах развивались самобытные архитектурные школы.

В XVI в., когда Бухара стала столицей мощного узбекского государства Шейбанидов, появились новые специфические черты Бухарской школы. Интересна архитектурная композиция наиболее богатого декором и выразительного по объёму бухарского медресе Мири-Араб (1536 г.), которое было возведено в годы правления Убайдулла-хана. Здесь были, присущие эпохе темуридов два крупных голубых декоративных купола, высокий барабан преобразовывался в световой фонарь. Крупнейшее в Бухаре медресе Кукельдаш (1568-1569 гг.) для экономии средств и площади было выстроено двухайванным. Малые двухайванные медресе Бухары XVI в. (Гаукушон, Модари-хан, Малое медресе Газиен) получили трапециевидный план. Наиболее ярко Бухарскую школу зодчества представило медресе Абдулла-хана (1589-1590 гг.) Очень интересна эволюция декоративной отделки парадных построек. В первой половине XVI в. были живы и развивались темуридские традиции. Широко использовались дорогая и

трудоемкая наборная мозаика: майолика сине-бело-голубых тонов, глазурованные плитки панелей еще украшались тончайшей росписью золотом; рельефная сине-золотая отделка в технике кундаль поражала изяществом и богатством. Во второй половине XVI в. декоративный облик монументальных построек был изменен. Широкое применение получили более дешевая и менее трудоёмкая декорация. Однако это не было упадком с художественной точки зрения. Самыми простыми средствами мастера достигали прекрасных результатов.

В XVI-XVII вв., в период расцвета Бухары как столицы, многие ее крупные медресе составили различные ансамбли с другими значительными постройками. Наиболее распространенным был ансамбль "кош", когда два сооружения располагались на одной оси с обращенными друг к другу главными фасадами. Так, в XVI в. ансамбль "кош" составили медресе Мири-Араб и мечеть Калян, медресе Мадарихан и Абдуллахан, а также, поначалу, -Большое и Малое медресе Гозиен. В XVII в. со строительством напротив медресе Улугбека (XV в.) медресе Абдулазизхана был создан новый ансамбль "кош". Иного типа были ансамбли, образованные постройками общественного назначения. На перекрестках ряда улиц были воздвигнуты чорсу, вдоль улиц располагались тимы торгового назначения, караван-сараи. Наиболее известными постройками такого типа в Бухаре были Чорсу и тим воздвигнутые Абдулла-ханом II. Характеристика искусства XVIв. была бы неполной, если не упомянуть такие прикладные ремесла, как резьба по камню и дереву. Здесь мастера XVI в. достигли высокого совершенства. Лучшие образцы резьбы по дереву - это подвесной деревянный потолок мечети Балянд, двери некоторых медресе.

На высоком уровне в XVI в. было художественное оформление рукописей. В Центральной Азии в этот период жили и творили замечательные каллиграфы и миниатюристы. Некоторые исследователи пришли к заключению, что

центральноазиатская миниатюра XVIв. была оформлена в самостоятельную школу. Одни миниатюристы следовали традициям гениального Бехзода, другие писали в иной манере.[1] В XVI в. получило развитие искусство портрета. Оно было своеобразным, так как портреты миниатюристов перестали идеализировать государей, стали стремиться к реализму в изображении внешности человека. В качестве портретиста славился Джалал ад-Дин Юсуф, не раз упомянутый Васифи. Он рисовал и прекрасные карикатуры.

Особенности хозяйственной и социально-экономической жизни XVII-XVIII в.в. отразились и на архитектуре. Росло влияние, власть и богатство феодальной верхушки узбекских племен, эмиров. Города и целые области фактически находились в их руках. Один из таких вельмож - Ялангтушбий - развернул огромное строительство на Самаркандском регистане и создал ансамбль, который существует и поныне. Напротив медресе Улугбека по его приказу зодчий Абд ал-Джабар выстроил новое медресе. В тимпанах входного портала этого медресе изображены были хищники, бросающиеся на ланей. Отсюда было и название медресе Ширдор. Фасад медресе Ширдор был копией фасада медресе Улугбека. Зато в деталях планировки и декора много было своеобразного и оригинального.

Несколько позже с третьей стороны площади Ялангтушбий начал постройку третьего здания, в декоре которого было так много позолоты, что оно получило название Тиллякори. Это медресе и мечеть одновременно. В результате получилась площадь, открытая с одной стороны, а с трёх, оформленная богато и блестяще украшенными главными фасадами трёх монументальных построек.

Значителен и интересен другой бухарский ансамбль, завершенный в XVII в. Это два медресе, построенных друг против друга: одно - медресе Улугбека XV в., другое - медресе Абдул-азиз хана XVII в. У них много общего, но много и различий. Если говорить о XVII в. как одном из

1. Гафуров Б. Г. Таджики. Т. П. С. 303.

этапов развития архитектуры, то больше всего можно сказать о развитии декоративной отделки. Используя творческие достижения двух предшествующих столетий, мастера добивались замечательных результатов. Особенно выдающихся успехов достигли резчики по ганчу. Широко применялись майолики и наборные мозаики.

Особенно замечательны миниатюры-иллюстрации к "Зафар-наме" Шараф ад-Дина Йаезди. Рукопись была переписана в Самарканде в 1628 г. , в ней 122 миниатюры.[1]

Обстановка последующего времени мало благоприятствовала развитию строительства, архитектуры и искусства. Вторая половина XVII в. - это время хозяйственной разрухи, междоусобиц, народных восстаний, набегов хивинцев, вторжений кочевников. Особенно пострадали центральный Мавереннахр и область Балха.

Хива сохраняла свою значимость во все эпохи. Наследие хорезмских зодчих является органической частью мировой культуры. Постройки Хивы свидетельствует о многовековом опыте и таланте зодчих Хорезма и получили всемирную известность.

Хорезмские строители с годами выработали определенные принципы, методы, приёмы, создали самобытную школу зодчества.

В чем же особенности этой локальной архитектурной школы? В Хиве возводились общественные здания, предназначенные возносить престольный город. Чтобы разновременные архитектурные комплексы имели определенную завершенность, от зодчих требовались большой профессиональный такт и чувство преемственности. Это ярко проявилось в позднесредневековой Хиве, когда город был превращен в огромный и самобытный архитектурный ансамбль.

Зодчество Хивы наибольшее развитие и значимость в Центральной Азии получило в XVIII-XIX вв. Именно в этот период сложилась в основном сохранившаяся историческая застройка города. Древнейшей частью Хивы была Ичанкала

1. Гафуров Б. Г. Таджики. Т. П. С. 327.

- внутренний город прямоугольного плана, обнесённый сырцовой стеной. Позже окрестности Ичанкалы были также обнесены кольцом стен, оградивших Дышанкалу - внешний город с планом в виде неправильного овала.

Для панорамы Хивы характерны органично сочетающиеся купольные общественные здания с плоскими крышами жилых домов и вертикалями минаретов. Как восклицательные знаки, цепочка минаретов, вытянувшаяся в направлении с востока на запад подчеркивает о сновную композиционную ось города.

В основу крупных медресе Хивы легка канонизированная схема, близкая к медресе бухарского типа с периметральной застройкой худжрами двора, где срезаны углы, а на осях устроены айваны. В Хиве стали традиционными черты, которые встречались лишь в единичных бухарских медресе. При одноэтажности всего главного здания главный фасад возводили двухэтажным (медресе Ширгази-хана, Мухаммад-Рахим-хана и др). Отличался и декор хивинских медресе, присущий всему зодчеству, - великолепные резные двери, нередко со вплетенной в узор датой строительства, а также майоликовые плиты облицовки с изысканным растительным орнаментом в бело-сине-голубой гамме (медресе Аллакули-хана).[1]

Самое древнее из хорошо сохранившихся в Хиве - это медресе Ширгази-хана (1718-1720 гг.) Со временем оно вросло в землю. Это было двухэтажное по фасаду и одноэтажное в остальной части медресе, в угловых залах которого на бухарский манер в зените купола были световые фонари.

В начале XIX в. два крупных учебных здания вблизи ворот Полвон-Дарвоза образовали ансамбль "кош-медресе", весьма редкий в Хиве и наиболее свойственный Бухаре тип. Два медресе были размещены напротив друг друга на одной оси, по обе стороны небольшой площади. Из них медресе Кутлуг-Мурад-инака (1804-1812 гг.) - первое двухэтажное медресе Хивы - отличалось нарядным декором главного фасада.Во втором задании ансамбля - медресе Алла-Кули-хана (1834-1835 гг.), вдоль его главного входа, на уровне

1. Цит. по: Азимов И. Характерные особенности творчества зодчих Хивы. - Общественные науки в Узбекистане. 1997. № 7-8. С. 62.

цоколя сохранились остатки древнего медресе Ходжамбердибия (1688 г.).

Самым крупным не только в Хиве, но и среди построек этого времени в Мавереннахре в целом было медресе Мухаммад -Амин-хана (1852-1855 гг.) На углу медресе, где ассиметрично возвышался купол его мечети, хивинский хан Мухаммад-Амин начал строительство крупнейшего минарета, который должен был стать самым высоким в Центральной Азии. Однако гибель хана нарушила его замыслы и минарет остался недостроенным.

Наиболее традиционным для Хивы было медресе Мухаммад-Рахим-хана (1871г.). Оно вобрало в себя почти все черты местной школы: устройство перед главным фасадом огороженного двора с худжрами, двухэтажность входа при одно этажности остальной части здания, устройство высоких парапетов наружных стен, летняя мечеть при декоративном портале, изящный майоликовый декор в сине-бело-голубой гамме и великолепная резьба деревянных дверей.[1]

Не меньшей интенсивностью отличалась строительная деятельность в Коканде. Сравнение этих зданий с хивинскими обнаружили между ними весьма существенное различие. В то время как памятники Хивы оставались традиционными произведениями старой по типу архитектуры, в памятниках Коканда в архитектуру вносилось нечто новое, свидетельствовавшее о внешних влияниях. Декорировка зданий, в которой применялись цветные изразцы, раскраска потолков, резьба по алебастру, отличались большей пестротой и яркостью. Этими особенностями выделялся дворец Худояр-хана в Коканде.

В целом зодчество центральноазиатских ханств является органический частью мировой культуры и свидетельствует о многовековом опыте, таланте и трудолюбии местных мастеров.

В 1997 г. в Париже в торжественной обстановке отмечалось 2500-летие Хивы и Бухары, проводились международные форумы, выставки, конференции. Все это свидетельствует о растущем интересе мировой общественности к историческому и культурному прошлому нашей Родины.

1. Цит. по: Азимов И. Характерные особенности творчества зодчих Хивы. С. 64.

В приветственном слове на торжествах, посвященных 2500-летию Бухары Президент Республики Узбекистана И. А. Каримов отметил: "Бухара завоевала всемирную известность тем, что она на протяжении тысячелетий вносила большой вклад в мировую цивилизацию, в развитие культурных и религиозных ценностей и стала одним из священных мест нашего края".[1] Юбилею древней Хивы относятся следующие слова нашего Президента: "Хива - это наша живая история, видевшая многие царства, появившиеся и исчезнувшие в прошлом, свидетельница беспримерного прошлого нашей страны, народа, нации, свидетельница гения наших предков, великой силы и мощи нашего духовного достояния".[2] Точнее сказать невозможно.

ЛИТЕРАТУРА:

1.Каримов И. А. Великолепие благословенной Бухары. Приветственное слово на торжествах, посвященных 2500-летию Бухары, 19 октября 1997 г.. Каримов И. А. На пути духовного возрождения. Ташкент, 1998 г. стр. 369.

2. Каримов И. А. Жемчужина нашей земли. Приветственное слово на праздновании 2500-летия города Хивы, 20 октября 1997 г.. Каримов И. А. На пути духовного возрождения. Ташкент, 1998 г. стр. 373.

3. Аскаров А. А. Некоторые вопросы истории становления узбекской государственности. Общественные науки в Узбекистане. 1997 г., № 3-4, стр. 65-77.

4. Азимов И. Характерные особенности творчества зодчих Хивы. Общественные науки в Узбекистане. 1997 г. № 7-8, стр. 54-64.

5. Гафуров Б. Г. Таджики. Душанбе, 1989 г. т. 2.

6. История народов Узбекистана. Ташкент, 1993 г. т.2.

7. Мукминова Р. Г. Стольный град Ханства - Хива. Общественные науки в Узбекистане. 1997 г. № 7-8, стр. 23-30.

8. Юсупова М. В. Медресе Хивы и Бухары: Эволюция, общность и особенность архитектурных школ. Общественные науки в Узбекистане.

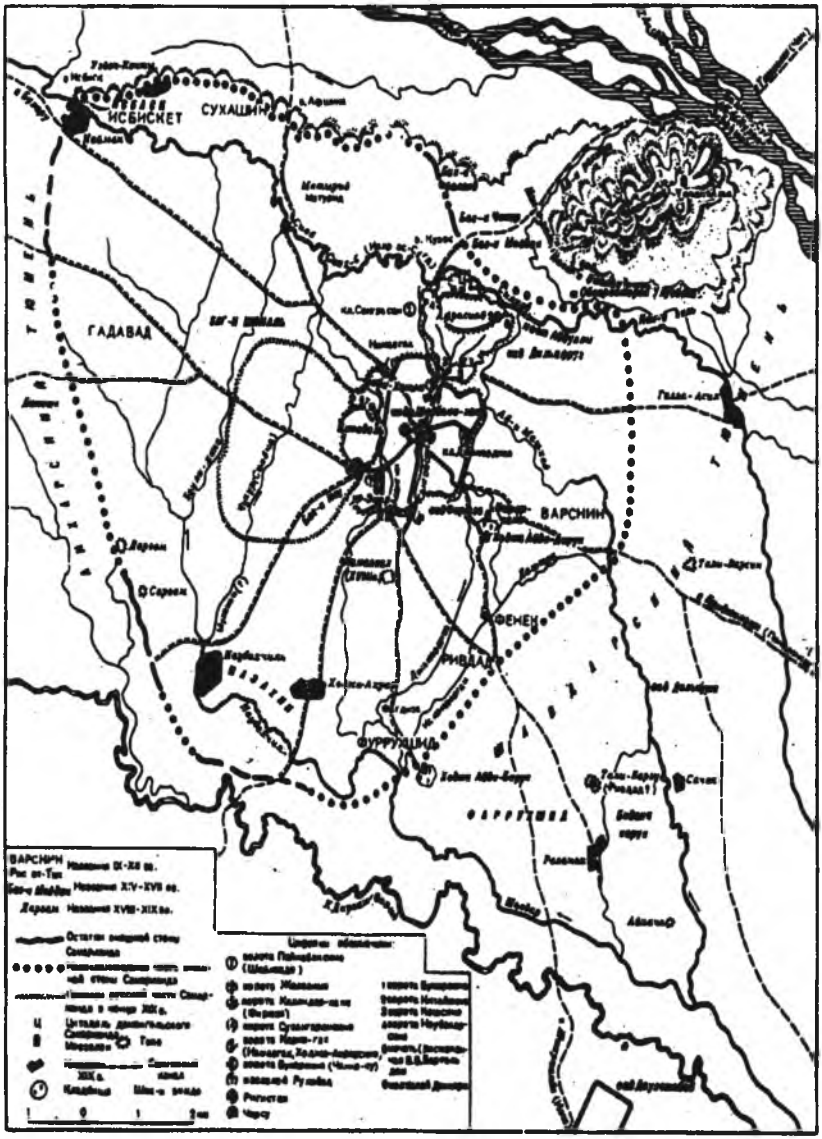
1997 г., № 7-8, стр. 57-64.

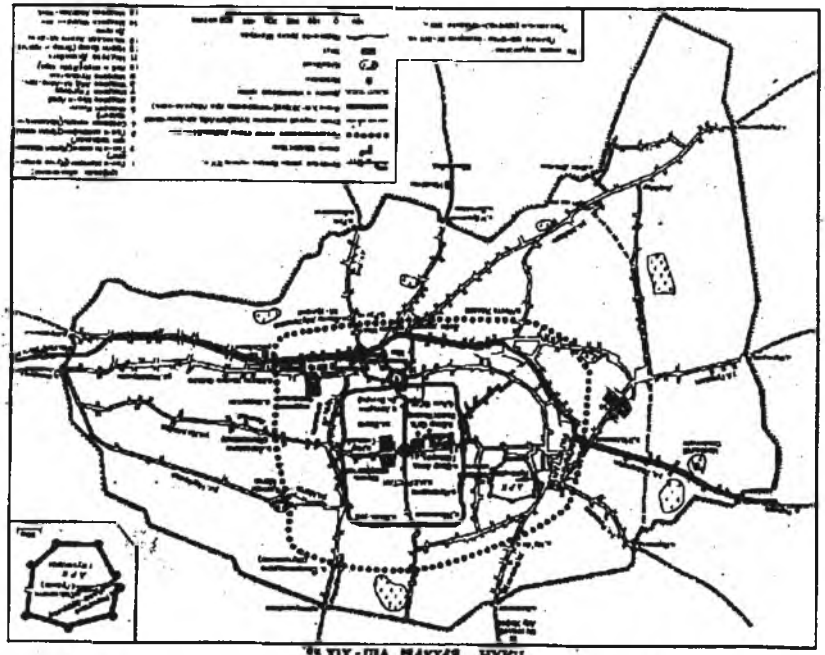
[1]Каримов И. А. Великолепие благославенной Бухары. Каримов И. А. На пути духовного возрождения. Ташкент, 1998 г., стр. 369.

2. Каримов И. А. Жемчужина нашей земли. Там же, стр. 373.

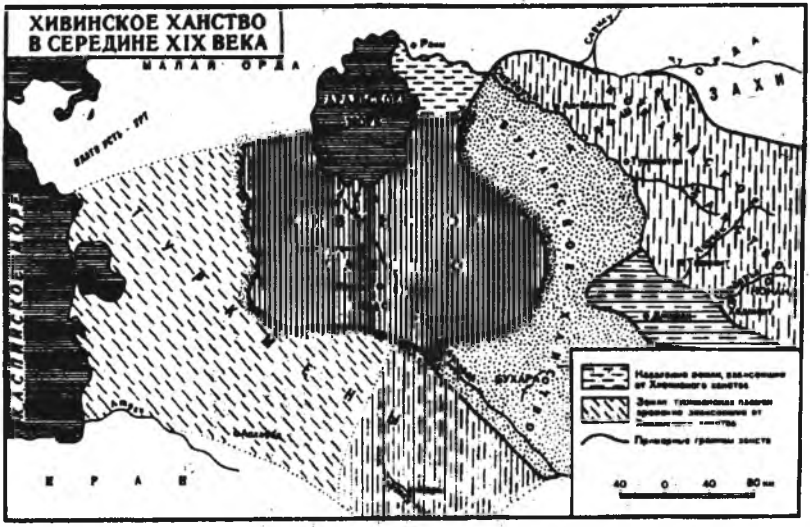
ПЛАН САМАРКАНДА IX-XIX вв.

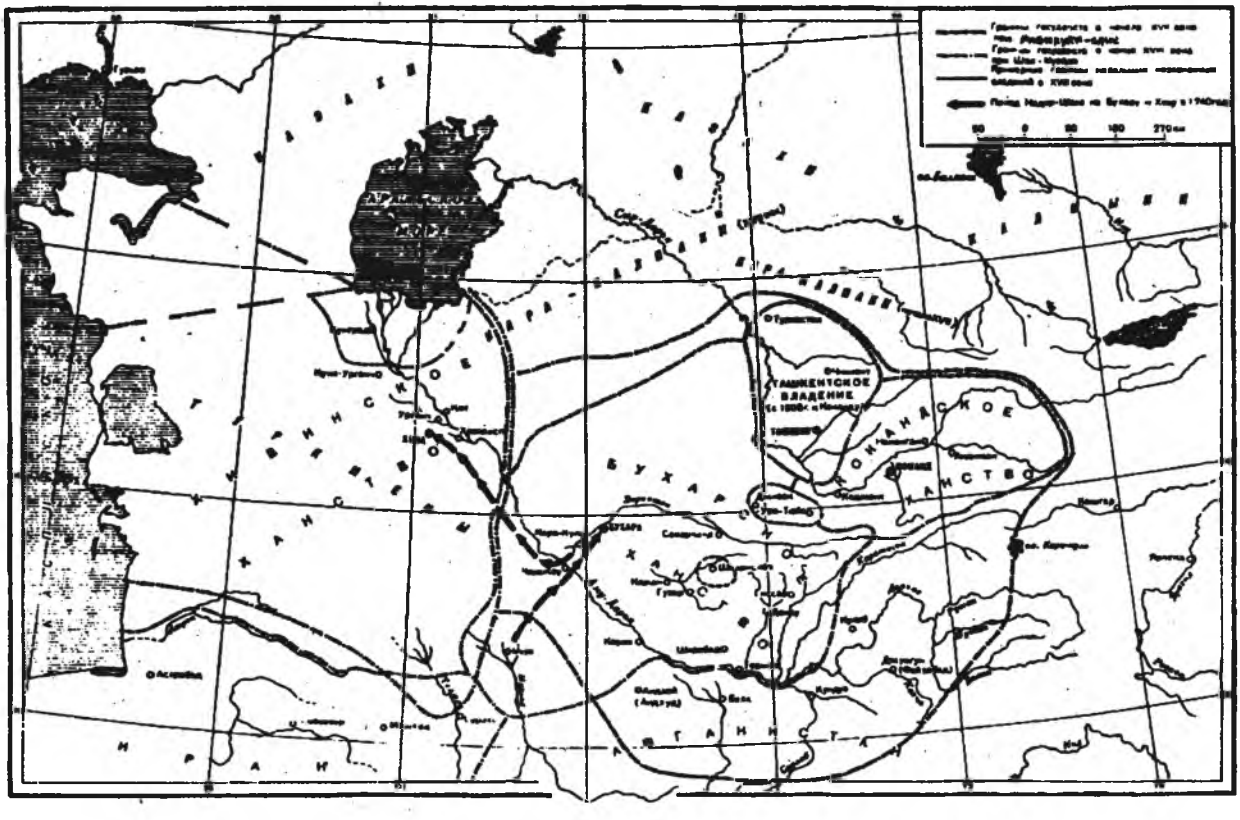

ПЛАН БУХАРЫ VIII-XIX вв.

ПЛАН БУХАРЫ VIII - XIX вв.

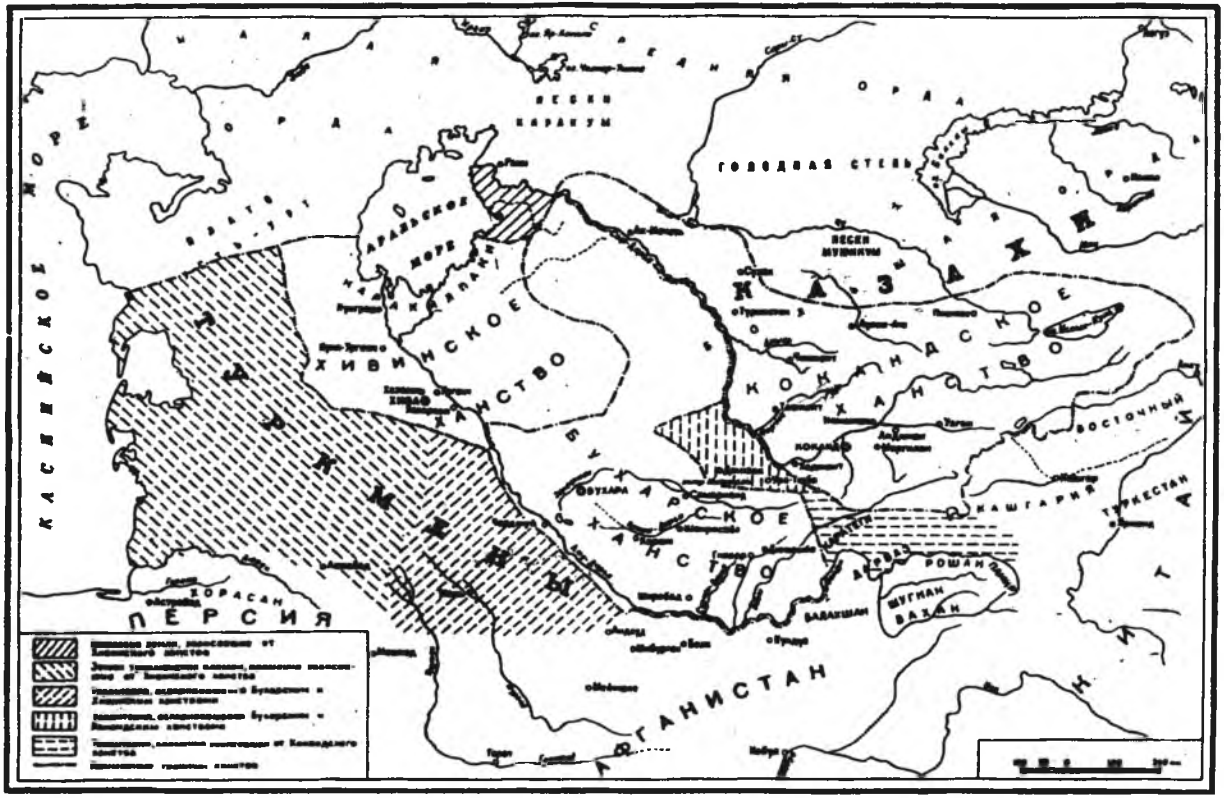

ТАШКЕНТСКОЕ ВЛАДЕНИЕ
ХАНСТВО
БУХАРА

ЕДНЕАЗИАТСКИЕ ХАНСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ ХАНСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

ТЕМА 9. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ТУРКЕСТАНЕ.

1. Завоевание царской Россией Центральной Азии. Создание Туркестанского Генерал-губернаторства. Протекторат Хивинского ханства и Бухарского эмирата.

Создание и развитие национальной государственности на современном этапе требует объективного анализа и научной оценки такого сложного и трагического периода в истории нашего государства, как период колониальной зависимости от царской России. Особого внимания требует постановка вопросов о негативных последствиях колониального режима в Туркестане, критика так называемых культурных и "просветительских" мероприятий, проводившихся чиновничье-бюрократическим аппаратом в крае. В этом отношении как нельзя точно приведено высказывание Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова о том, что "... крупные империи, завоевывая и подчиняя себе чужие страны и народы, в определённой степени осуществляли просветительскую миссию там, где происходило отставание от общемирового развития... Но в процессе взаимоотношений между великими империями и малыми народами была и другая сторона медали, негативное значение которой зачастую многократно превышало результаты культивирования цивилизации извне".[1] И далее" ...Развитие зависимых стран всегда было строго дозированным и шло по вполне определенному направлению, не выходя за рамки собственных интересов империи".[2]

Развитие капиталистических отношений в России настойчиво требовало приобретения новых территорий, новых рынков сбыта промышленной продукции и источников сырья.

Русская буржуазия остро нуждалась в хлопке и до 1861

---

[1]Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент., 1997 г. стр. 53-54.

2. Там же стр. 54.

года ввозила его в основном из США. Но во время гражданской войны в США (1861 - 1865 гг.) ввоз хлопка в Россию из Северной Америки резко сократился. В результате в хлопчатобумажной промышленности России возник кризис, вызвавший закрытие отдельных фабрик и массовое увольнение рабочих. Влиятельные газеты и журналы, издававшиеся в Москве и Петербурге в начале 60-х гг. XIX в. и выражавшие интересы предпринимателей текстильной промышленности, стали писать о необходимости продвижения вглубь Центральной Азии, которая, в случае ее завоевания, могла бы стать не только богатым источником сырья для текстильной промышленности России, но и обширным рынком сбыта для её товаров.[1]

В 60-х гг. XIX в. началось решительное наступление Российской империи на Центральную Азию. Экспансионистские устремления северного соседа в сторону Туркестана отмечались еще в начале XVII в. Но в тот период это были стихийные набеги отдельных групп людей, без вмешательства и санкции на то центрального правительства. В начале XVIII в. Петр 1, стремясь к установлению торговых связей с Индией через Азию, попытался организованно проникнуть в Хиву, отмечая при этом, что "киргиз-кайсакская орда всем азиатским странам ключ и врата".[2] Но другие, более важные государственные дела отвлекали его от похода на Хиву. В 1715 г. в Хиву была отправлена экспедиция полковника Бухгольца. В 1717 г. в Хиву была послана экспедиция под начальством кабардинского князя Александра Бековича-Черкасского с предложениями дружбы и покровительства. Попытка Бековича-Черкасского проникнуть вглубь Центральной Азии окончилась трагично.

Следующей экспедицией в Хиву был поход оренбургского военного губернатора, генерал-майора В. А. Перовского в 1824 г. Её причиной явилось упразднение единовластия в Малой казахской орде. Вместо нее царской властью были утверждены три султана-правителя. Однако это вызвало недовольство и волнения среди казахов.

---

[1]Цит.по: Никитенко Г. Н. Хива под протекторатом России. - Общественные науки в Узбекистане. 1997. № 7-8. С. 31.

2. Никитенко Г. Н. Хива под проректоратом... С. 31.

В 1834 г. на северо-восточном берегу Каспийского моря В. А. Перовский соорудил Ново-Александровское укрепление, а с 1835 г. начал строить укрепленную линию между Орском и Троицком, лишив тем самым кочевников-казахов лучших пастбищ. Такая политика царизма вызвала недовольство казахского населения. В 1837 г. вспыхнуло восстание казахов против царизма, возглавляемое Кенесары Касымовым. Это восстание ускорило решение об организации хивинского похода, принятое еще летом 1825 г.

14 ноября 1839 г. В. А. Перовский с отрядом свыше 5 тыс. человек, при двух орудиях и с обозом в 12450 верблюдов выступил из Оренбурга, но не достиг пределов Хивинского ханства и вынужден был вернуться 1 февраля 1840 г., потеряв при этом почти половину людей и большое количество верблюдов. Царское правительство в результате неудачного хивинского похода 1839-1840 гг. решило дипломатическим путем уладить все недоразумения, возникшие между Россией и ханствами. В Хиву и Бухару были отправлены посольства. Но дипломатические маневры не принесли продолжительного мира. Еще в 1847г. царские войска приступили к последовательному и планомерному продвижению к границам Хивинского ханства со стороны как Оренбурга, так и Западной Сибири. Однако Крымская война заставила Россию на время отложить экспансию в Закаспийский регион.

Перед началом решительного военного наступления против ханств по этому вопросу существовали разногласия между Военным министерством и Министерством иностранных дел. Военный министр Д. А. Милютин стоял за активные действия в Центральной Азии, а министр иностранных дел А. М. Горчаков настаивал на осторожности, опасаясь осложнений в англо-русских отношениях. Мнение А. М. Горчакова поддерживало Министерство финансов, которое отказывалось от немедленного финансирования наступательных операций. Однако в конечном счете победу одержал военный министр Д. А. Милютин.[1]

---

[1]Никитенко Г. Н. Хива под протекторатом России. С. 33.

В 1864 г. военные силы России начали наступление против Кокандского, а затем Бухарского ханств.

В начале 1864 г. из крепости Верный (г.Алматы) вышел отряд полковника Черняева (2500 чел.) и овладел г. Аулие-Ата.

Вслед за Черняевым из форта Перовского (г. Кзыл-Орда) выступил отряд полковника Верёвкина и направился на г. Туркестан. В июне 1864 г. он взял его, а в сентябре - г. Чимкент. Затем Черняев пошел на Ташкент. В городе не было единства. Султан Садык - сын Кенесары Касымова пытался организовать казахов против русских. Но в Ташкенте были силы, которые не доверяли Садыку. Часть населения тяготела к торговле с русскими, противилась подчинению Кокандокому ханству. Тем не менее первая попытка Черняева взять Ташкент осенью 1864 г. потерпела неудачу.

Весной 1865 г. Черняев возобновил поход против Ташкента. он захватил крепость Ниязбек, перекрыл подачу воды в Анхор, оставив город без воды. Ташкентцы обратились за помощью к кокандскому хану. Кокандский хан Алимкул пришел на помощь. Черняев добивался добровольной сдачи Ташкента, но расчеты его не оправдались. Алимкул собрал ташкентскую знать и сарбазов (полурегулярные войска) и обратился к ним с речью, призывая бороться за независимость. С приходом кокандцев число защитников Ташкента достигло 30 тыс. человек, кроме сарбазов здесь были 2 тыс. конников, "молодые индийские рабы" и "гази" ("борцы за веру) из гражданского населения.

Со стороны русских, по официальным сведениям, во взятии Ташкента принимали участие 1950 солдат.[1]

Алимкул расположил свои войска вне города, разбив их на несколько отрядов, расставил артиллерию из 36 пушек. Первое сражение произошло 9 мая 1865 г. Русские отошли. По описанию Мухаммад-Салиха, автора записок об осаде Ташкента, свидетеля боя, на защиту Ташкента встали все. Окрестные жители "от семилетнего мальчика до

[1]История народов Узбекистана. Ташкент, 1993. Т. П. С. 98.

семидесятилетнего старика несли сарбазом кушанья, шербет, горячие лепешки, сладкие и кислые фрукты по случаю победы".[1] Но вскоре русские солдаты вновь перешли в наступление и потеснили ташкентское войско. Русские были оснащены более современным оружием. И когда грянули русские пушки, население испугалось. Алимкул был смертельно ранен, возглавил войско Мир - Сейид (родственник Худояр-хана).

После смерти Алимкула и ухода большой части войск из Ташкента часть горожан усилила ориентацию на Бухару Начались разногласия. Черняев выжидал и склонял некоторых ташкентцев признать "добровольное" подчинение России. А когда усилились позиции пробухарской ориентации, он перешел к решительным действиям, и Ташкент был взят штурмом. 17 мая ташкентская знать во главе с кази-каляном, муфтием и аксакалами четырех частей города подписала договор о добровольной сдаче. Черняев обещал не вмешиваться в религиозную жизнь, ограничиться зякатом и хараджем и т. п, имея цель подписать документ о добровольной сдаче.

Падение Ташкента было обусловлено не только техническим превосходством русских войск и отсутствием надежного командования у ташкенцев, но и феодальной раздробленностью, соперничеством Кокандского и Бухарского ханств.

Завоевание Ташкента произошло без распоряжения петербургского правительства . Но поскольку Черняев успешно осуществил его, он был щедро награжден.

Оренбургский генерал-губернатор Крыжановский приехал в сентябре 1865 г. в Ташкент и объявил город независимым владением.

В 1866 г., когда бухарское войско потерпело поражение под Ходжентом, Крыжановский дал распоряжение о принятии Ташкента, Ходжента и Зачирчикского края в подданство России.

В сентябре 1866 г. в Ходжент прибыло посольство бухарского эмира для переговоров, но это ничего не дало.

---

[1]Цит. по: История народов Узбекистана. Ташкент, 1993. Т. П. С. 99.

Крыжановский уже пошел на бухарскую крепость Ура-тюбе и 2 октября взял ее. 18 октября занял Джизак, а 21 октября - крепость Янги-курган. Весной и летом 1867 г. начались столкновения русских и бухарских войск на путях к Самарканду .

В 1867 г. из завоеванных земель в Центральной Азии царское правительство образовало особое туркестанское генерал-губернаторство в составе Сырдарьинской и Семиреченской областей с центром в Ташкенте.

. В начале 1868 г. бухарская феодальная верхушка обвинила эмира в слабости. Энергичную агитацию повело духовенство и студенчество медресе. Была составлена фетва о "священной войне". Эмиру Музаффару пришлось самому отражать действия неприятеля.

В 1868 г. после событий в Зирабулаке и Самарканде к Кауфману явился посол эмира и заявил о подписании договора с Россией. Бухара признала русский протекторат и согласилась платить военную контрибуцию в 500 тыс. рублей. Самарканд и Катта-курганский округ были присоединены к России. Бухара лишалась права вести самостоятельные сношения с иностранными государствами.

Такое решение вызвало недовольство народа политикой эмира Музаффара. Началось восстание Абдул-малика, которое было подавлено при содействии русских войск. Завоеванные русскими полусвободные города Шахрисябз и Китаб были присоединены к Бухарскому ханству.

Завоевание Зарафшанской долины закончилось к 1870 г., когда к Зарафшанскому округу были присоединены независимые от Бухары горные бекства - Матча, Фальгар, Кштут, Магиан и др.

С 1864 по 1868 гг. была подчинена значительная часть земель Бухарского и Кокандского ханств. Хива оставалась еще независимой, но судьба ее уже была предопределена. Царские власти стремились полностью "открыть" Хиву для российских предпринимателей. Уже в 1867 г. генерал-

губернатор Туркестана отправил письмо хивинскому хану Мухаммад-Рахиму II, в котором выражал надежду на развитие дружественных отношений, если хан будет считаться с интересами царской России. Но хан не проявил заинтересованности в расширении экономических и политических связей со своим могущественным соседом.

Тогда К. П. Кауфман стал готовиться к военному походу против Хивы. 5 ноября 1869 г. по инициативе кавказского командования военный отряд под командованием полковника Н. Г. Столетова высадился на восточном берегу Каспийского моря, в Красноводском заливе, и основал город Красноводск, который должен был стать плацдармом для наступления на Хиву с запада.

В начале января 1871 г. К. П. Кауфману было поручено основать укрепление в урочище Иркебай на пути в Хивинское ханство. Тем временем генерал-губернатор продолжал оказывать дипломатическое давление на хана Мухаммад-Рахима II, требуя открыть Хиву для российской торговли, не собирать налоги с казахских племен, принявших подданство России. Но хивинские власти отвергли эти требования и выставили ряд своих.

В то же время хан пытался вести переговоры с Петербургом, минуя туркестанского генерал-губернатора. Также им были отправлены посольства к наместнику Кавказа и вице-королю Индии.

До ноября 1872 года военно-стратегическое положение России в Центральной Азии и продолжавшееся англо-русское соперничество на Востоке не давали возможности царскому правительству организовать военный поход на Хиву. Лишь 12 декабря 1872 г. Александр II одобрил решение особого совещания о наступлении на Хивинское ханство. Атака должна была быть предпринята с двух сторон: с востока - войсками Туркестанского округа и с запода соединенным отрядом из войск Кавказского и Оренбургского округов.

В это время положение в Хиве было трудным. Духовенство

и аристократическая верхушка ханства требовала от Мухаммад-Рахим-хана II решительных действий против России. Противоположную позицию занимали хивинское купечество, торговые и ремесленные слои населения Хивы, заинтересованные в развитиии экономических отношений с Россией. Они стремились к быстрому мирному урегулированию русского-хивинских отношений.

В феврале 1873 г. в поход на Хиву двинулись царские войска из Оренбурга, Орска, Уральска под командованием генерала Н. А. Веревкина. В марте того же года из Джизака и Казалинска выступил туркестанский отряд под командованием военного губернатора Сырдарьинской области Н. Н. Головачева. Возглавил поход сам генерал-губернатор К. П. Кауфман. В марте-апреле того же года два отряда вышли из Красноводска и Мангышлака. Царская Россия выставила против Хивинского ханства 13-тысячную армию и 56 орудий.

Вооруженные силы Хивы состояли из регулярных частей - сарбазов, нукеров-ополченцев, формировавшихся в случае войны, а также из туркменских всадников, которых выставляли во время войны в полном вооружении и снаряжении по одному с обрабатываемой земельной площади в 30-50 танапов. Самую ударную и значительную военную силу составляли нукеры из йомудов.

Однако к моменту вторжения царских войск в составе хивинских ханских сарбазов не было йомудов, так как хан не заплатил им своевременно жалованье за нукерскую службу. Хивинские войска были вооружены одноствольными и двуствольными ружьями, револьверами и саблями. Сопротивление хивинцев ослаблялось внутренней борьбой в правивших кругах ханства между сторонниками и противниками России. С приближением царских войск к Амударье борьба эта усилилась. Во главе сторонников России стоял дядя хана, престарелый Сейид Амир ал-Умар. Главный советник хана диванбеги-мехтер Матмурат возглавлял группировку, которая

требовала решительного сопротивления царским войскам. На их стороне было большинство туркменского населения ханства и сам хан Мухаммад-Рахим.II.

В середине мая 1873 г. Кауфман и Веревкин вошли в пределы ханства, а в конце мая подошли к стенам Хивы.

26 и 27 мая в окрестностях столицы хивинские нукеры оказали упорное сопротивление войскам Веревкина. В ответ на это Веревкин подверг Хиву ожесточенной атаке. В тоже время к Кауфману явился посланец от бывшего хана с изъявлением покорности. Воспользовавшись тем, что переговоры затянулись, генерал Н. А. Веревкин, жаждавший боевых отличий, инсценировал взятие Хивы штурмом. Н. А. Веревкин имел, таким образом, формальное основание заявить, будто он завоевал Хиву. 28 мая в 2 часа дня соединенные царские войска вошли в Хазараспские ворота города Хивы. Генерал Кауфман потребовал возвращения хана, обещая ему сохранение власти.

Взятием Хивы закончился первый период хивинского похода. Второй период в корне отличался от первого; в это время борьба велась против туркменского населения ханства объединенными усилиями царских войск и отныне вассального хивинского правительства во главе с возвратившимся к власти Сейид-Мухаммад-Рахимом II. Хан признал себя еще до заключения мирного договора "покорным слугою императора Всероссийского".[1]

6 июня К. П. Кауфман подписал распоряжение о признании Мухаммад-Рахима верховным правителем Хивинского ханства и об учреждении дивана (совет по управлению ханства) на время пребывания царских войск в пределах ханства. В диван вошли представители от ханского правительства и три офицера от российского правительства. Председательствовал в диване сам хан.

12 августа 1873 г. в Гандимианском саду близ Хивы были подписаны Сейид-Мухаммад-Рахим-ханом II так называемые "Условия мира между Россией и Хивой...".

---

[1] Цит. по: Никитенко Г. Н. Хива под протекторатом России. С. 37.

Договор определял положение Хивы. В нем было записано, что хан отказывался от всяких непосредственных отношений с соседними владениями и ханами и от заключения с ними каких-либо торговых и других договоров, и без ведома и разрешения высшей русской власти в Центральной Азии не будет предпринимать никаких военных действий против них. Это давало возможность русской администрации Туркестана не только контролировать все действия хана, но и безпрепятственно вмешиваться во все внутренние дела ханства. Договор определял и границы ханства; к России отходили Хивинские владения на правом берегу Амударьи, убытки прежних владельцев земель хану было предложено вознаграждать землями на левом берегу.

Согласно договору, "Русским пароходам и другим судам русским как правительственным, так и частным предоставлялось свободное и исключительное плавание по Амударье", и оговаривалось, что хивинские и бухарские суда будут пользоваться правом плавания по Амударье только с особого разрешения высшей русской власти в Центральной Азии.[1] Ряд пунктов договора касались политического подчинения ханства, которое было призвано служить защите льгот и преимуществ русских купцов и промышленников. Именно эти части договора вызывали в дальнейшем недовольство нарождавшейся хивинской торгово-промышленной буржуазии, которая требовала от хана просить пересмотра отдельных статей условий мира.

Завоевание Хивы открывало широкий доступ русским купцам и русским товарам в ханство. Причем, русские купцы, торговавшие в ханстве, освобождались от всякого рода торговых повинностей, им предоставлялось также право беспошлинной транзитной торговли. Им предоставлялось право владеть в ханстве недвижимым имуществом. Вассальное положение Хивинского ханства, полная утрата им политической самостоятельности ярко проявились и в том, что ханскому правительству ни в коем случае не разрешалось принимать к

[1]Цит. по: Никитенко Г. Н. Хива под протекторатом России. С. 37.

себе разных выходцев из России. Далее, согласно договору, Хивинское ханство должно было выплатить контрибуцию в размере 2200 тыс. руб. для покрытия расходов русской казны в связи с походом на Хиву. Эта контрибуция вынудила правительство Хивы заменить натуральные подати и повинности денежными, что легло тяжелым бременем на всё население страны.

Гандимианский договор явился, результатом откровенного захватнического военного похода, который, в свою очередь, был выражением колониальной политики царского самодержавия.

Новый договор, составленный осенью 1873 г., стал основной силой, позволившей превратить Бухарский эмират в колонию России. Эмир Бухары, как и хивинский хан был лишен права поддерживать политические и экономические связи с соседними зарубежными государствами. В целях обеспечения условий договора и строжайшего контроля, в Бухарском эмирате было организовано русское политическое агентство. Этому агентству были предоставлены полномочия принимать отчет о проделанной эмиром работе и вести строжайший контроль. Кроме этого в полномочия агентства входило защищать интересы русских торгово - промышленных кругов.

Российское правительство проводило в Хивинском ханстве и Бухарском эмирате особую колонизаторскую политику. Не вполне благоприятная для него обстановка вынуждала сохранять видимость "политического сотрудничества" с местной аристократией и даже оставить за ханами право на "внутреннюю автономию": Установление протектората над государствами Центральной Азии сохраняла прежние социально-экономические отношения, что облегчало колонизацию этих государств.

Для переселенцев из России царские власти отнимали земли у узбекских, туркменских, каракалпакских крестьян, насильственно переселяя их на новые, необжитые места.

Экономическая программа русского правительства предусматривала специализацию ханств исключительно на производстве сельскохозяйственных продуктов, необходимых в качестве сырья для российской промышленности.

Превращение ханств в протекторат России втягивало их в единый хозяйственный рынок, единую систему производственных отношений, обусловило проникновение российского торгово-промышленного капитала в ханства и включение их в российскую таможенную территорию.

Кокандское ханство в этот период оставалось еще независимым государством. Однако внутриполитическое положение ханства было весьма сложным. В 1872 г. недовольные политикой Худояр-хана составили против него заговор с целью возвести на престол Пулат-бека. После отказа от престола последнего, лже- Пулат-бек возглавил в 1873 г. восстание. В его поддержку восстало население ханства, страдавшее от непосильных налогов Худояр-хана. Возглавил восстание Абдурахман - сын казненного Мусульманкула. Почти одновременно с последним изменили в верности Худояр-хану его сын Насреддин-бек - правитель Андижана и брат - Мурад-бек - правитель Маргилана. Худояр-хан, опасаясь выступивших против него, обратился за помощью к генерал-губернатору Кауфману, который послал в Коканд свои военные силы. Это вызвало в Коканде начало "священной войны". Сам же Худояр-хан бежал в Ташкент под покровительство русских. После этих событий ханом был провозглашен сын Худояр-хана Насреддин-бек, который был вынужден подписать в 1875 г. с Кауфманом соглашение и признал себя слугой российского императора со всеми вытекающими отсюда последствиями. Он уступил России земли по правому берегу верхнего течения Сырдарьи с городом Наманганом, обязался выплачивать контрибуцию и предоставить русским купцам льготы для торговли. Это известие вызвало новую волну восстаний в Андижане, Маргилане и др. городах. Однако, несмотря на некоторые успехи

восставших, они были разбиты отрядами русских войск под командованием генерала Скобелева. Жестоко расправившись с восставшими, Кауфман 19 февраля 1876 г. объявил о упразднении Кокандского ханства и включил его территорию в качестве Ферганской области в Туркестанское генерал-губернаторство. Так был положен конец существовавшему с начала XVIIIв. Кокандскому ханству.

В 1878 г. Россия заключила тайный договор о дружбе с Афганистаном. В 1882 г. был занят город Асхабад, а в 1884 г. жители города Мерва приняли русское подданство. В 1887 г. была установлена разграничительная линия между Англией и Россией. К России отошли Кушка, Мургаб и Теджен. В 1895 г. между Англией и Россией было подписано Памирское разграничение. Таким образом, был заключен компромисс, вполне приемлемый для Российского правительства и выгодный для Англии. Россия получала Памир, Англия закрепила за собой территорию к югу от Гиндукуша. Кроме того она довела до конца создание буфера между русскими и английскими владениями в Центральной Азии .

Присоединение Памира было последним этапом завоевания царской Россией Центральной Азии и превращения ее в колонию.

2. Сущность колониальной системы управления.

Тотчас после присоединения города Ташкента перед царским правительством встал вопрос об организации управления во вновь завоеванной стране. В отличие от других областей России. Туркестанский край был подчинен не Министерству внутренних дел, а Министерству военному, в ведении которого он оставался до 1917 г. Царская власть рассматривала завоеванный край как неприятельскую территорию, а административный аппарат, управлявший ею, - как вооруженный лагерь среди враждебного населения.

Порядок управления завоеванной колонией законодательно был оформлен в 1886 г. специальным "Положением об управлении Туркестанским краем". Туркестанское генерал-губернаторство было разделено на 5 областей: Семиреченскую (с 1897 г.), Сырдарьинскую, Ферганскую, Самаркандскую, Закаспийскую (с1899 г.). Каждая из этих областей дробилась, в свою очередь, на уезды. Что касается нынешних Бухарской, Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей то они составляли основную часть Бухарского эмирата, а территория современной Хорезмской области и Каракалпакстан входили в состав Хивинского ханства и Амударьинского отдела.

При организации управления Центральной Азией царское правительство стремилось создать аппарат, который бы обеспечил прочное обладание колонией с ее многочисленным населением. Эта цель была достигнута с помощью образования сильного военного аппарата, которому были подчинены все стороны управления. Однако, опасение народных выступлений заставило царское правительство использовать господствующие слои населения, чтобы при их посредничестве организовать низовое управление на якобы "народных", выборных началах, которые бы, как они предполагали не нарушили исторически сложившееся в этом краю порядки. Так было выработано своеобразное сочетания военной администрации с "выборной" местной администрацией, получившее официальное название "военно-народное управление".

Права и обязанности туркестанского генерал-губернатора определялись так называемой "Золотой грамотой", т. е. царским указом 1867 г. на имя генерал-губернатора фон-Кауфмана. В силу этого указа, генерал-губернатор получил особенно широкие полномочия. При генерал-губернаторе действовали его помощники и совет в составе 7-10 человек (из военных и гражданских чиновников края). Областями управляли военные губернаторы и областные правления, а уездами -уездные начальники.

В непосредственном подчинении у военных властей

находились представители так называемого "народного управления", основанного на, так называемых, началах "выборности", но фактически состоявшего из представителей состоятельных слоев населения , на которых и опиралась военная администрация.

Рассмотрение целого комплекса вопросов позволило развенчать представление о том, что русская власть, проводя в Туркестане административные, финансовые, судебные и другие "преобразования", прежде всего преследовала благую цель: приобщить его народы к "европейской цивилизации", создать "гражданское общество", в котором новые его подданные стали такими же "гражданами, как в самой империи", что народы Туркестана якобы и сами стремились к российскому подданству, устав от бесконечных междоусобных войн, грабежей, насилия среднеазиатских правителей. В отчете о поездке в Центральную Азию американского дипломата Е. Скайлера (с марта по ноябрь 1873 г.) последний, наряду с широким кругом вопросов о положении в Туркестане, взаимоотношениях русских властей с Бухарским и Хивинским ханствами и сопредельными государствами, дал характеристику "деловым" качествам туркестанской администрации. Е. Скайлер вполне справедливо утверждал, что в ее рядах было много людей, искавших либо повышенного жалованья, либо скорой наживы: приводил конкретные примеры взяточничества и казнокрадства в Перовском, Аулиеатинском и Кураминском уездах, а также административного произвола властей в Ходженте, Верном, Копале и Перовском.[1] По его мнению, незаконные поборы чиновников, произвол, неупорядоченность налогового дела могли вызвать недовольство местного населения и, тем самым, ставили под угрозу само существование царизма в регионе.[2]

Таким образом, необходимо обратить внимание на великодержавные, гегемонистские устремления царизма в Туркестане, для которого реформы того периода имели отнюдь

---

1. Цит. по: Абдурахимова Н. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX - начале XX века (историография проблемы). - Узбекистон тарихи. 2000. № 1-2. С. 72.

2. Цит. по: Абдурахимова Н. Колониальная система власти в Туркестане. С. 72.

не социальное, а сугубо административное значение. Налицо также было падение авторитета власти, так как действия российской бюрократии были неправомерны, причем, начиная от генерал-губернатора К. П. Кауфмана до уездных начальников. Вот далеко не полный перечень этих действий: произвол и коррупция властей, насильственный захват земель у коренного населения, спекуляции землей и недвижимостью, организация всякого рода фиктивных фирм и кампаний на средства казны. Эти факты как нельзя лучше обнажали лицо колониальной администрации, разрушали миф о ее "непогрешимости". Причем, неблаговидные действия были отмечены в отношении таких лиц администрации, как генерал-губернатор Кауфман, военный губернатор Сырдарьинской области Головачев, начальник г. Ташкента Медынский, правитель канцелярии Савенков и мн. др.

В 1877 г. в Туркестане была проведена городская реформа. Она создавала в центре туркестанского генерал-губернаторства дополнительный координирующий орган - Думу и Управу, большинство мест в которых отводилось не коренным ташкентцам, а все той же российской бюрократии и местному купечеству. Цензовое ограничение избирательных прав местного населения в органы городского управления завершилось выделением для него всего 1\3 мест из общего состава Думы и Управы, подтверждая, тем самым, дискриминационный характер политики властей по отношению к коренному населению.

Подводя итог необходимо отметить, что структура, функции и основные направления военно-административного аппарата были обречены на изменения в соответствии с усложнением задач царизма в регионе. Подрыв системы традиционных для данного региона управленческих структур, возможностей их самостоятельной трансформации на национальной основе заставило царизм постепенно и методично внедрять российские институты и госучреждения. Это достигалось самыми различными формами, но преобладающими были насильственные и болезненные для местного общества. Привнесенные извне, они форсированно приспосабливались к налаживанию эксплуатации края, борьбе с нарастающей

социальной конфликтностью в обществе, переменам во внешней и внутренней политике метрополии.

3. Экономическая, переселенческая, культурно-просветительская политика царской России в Туркестане.

В своей колониальной политике царское правительство стремилось укрепить власть и использовать экономические возможности края в интересах правящих кругов метрополии. Кроме того, правительство стремилось поддерживать хозяйственную отсталость края и существовавшие в нем патриархально-феодальные отношения.

Туркестанское кустарное производство и земледелие попали в зависимость от русского царизма. Туркестан стал форменной русской "колонией, должен был доставлять своей метрополии сырье и получать в обмен, приготовленные из этого сырья промышленные изделия". Хотя в Туркестане был свой хлопок, но для достижения своих далеко идущих целей российскому капиталу нужно было засеять американскими хлопковыми семенами весь край, при этом вытесняя другие культуры. В результате цена местного хлеба возросла вдвое и больше, ибо более дорогой и прибыльный хлопчатник вытеснил более дешевую пшеницу. В Ферганской области посевы хлопчатника заняли сразу до половины всех культурных земель. Вот где находились истоки монокультуры хлопка в Узбекистане, и лишь в годы независимости республика смогла по настоящему заняться выращиванием собственной пшеницы, созданием базы для своей зерновой независимости.

Наряду с усиленным производством дешевого хлопка, русские предприниматели стали быстрыми темпами строить фабрики и заводы, но только хлопкоочистительные, либо хлопкоперерабатывающие мануфактурные фабрики и заводы в то же время создавались или расширялись в Центральной России, откуда мануфактура и одежда поступали в Туркестан уже по ценам, в несколько раз превышающим их себестоимость.

Еще один аспект колониальной политики царизма. С самого начала завоевания Туркестана, царская Россия стала принимать меры, которые позволили бы навсегда обосноваться на этой территории. Для укрепления власти на завоеванной территории правительство решило переселить в Туркестан русское население. В связи с этим Государственный совет создал Специальный комитет, который должен был решать проблемы переселения. Для этих целей правительство выделило немалые средства. Специальный (особый) комитет начал массовое переселение в Туркестан русских с Украины, Белоруссии, берегов Балтики, казаков. Переселенцев размещали в завоеванных царской армией селениях. Переселенцы, как правило были вооружены. Это был военный резерв, готовый в любое время подавить национально-освободительное движение, которое могло вспыхнуть в любом месте, в любое время. В районах с кочевым населением переселенческая политика царизма привела к столкновению русского и коренного населения края в связи с недостаточностью земельного фонда.

Как и в других колониях, наилучшим средством поддержания своей власти, царизм считал русификацию насильственными мерами коренного населения. Однако, отсутствие реальной возможности для быстрого проведения русификаторской политики и постоянная боязнь народных волнений заставляли царскую администрацию действовать, особенно в первое время, с осторожностью. Ввиду этого Кауфман выработал систему отношений к населению и его быту. Согласно его установке, царская администрация не вмешивалась первоначального в религиозную жизнь местного населения и ограничивалась тем, что прекратила оказание материальной поддержки культу (даже вакуфы были частично конфискованы). Однако уже после Андижанского восстания 1898 г. тактика резко была изменена в направлении признания и официального узаконения религиозных, мусульманских учреждений и одновременного усиления русской православной церкви в крае. Огромное место в колониальной политике царизма было отведено вопросам образования. Эта политика была основана на стремлении русификации местного

населения. Для проведения царской политики в области народного образования было организовано Управление учебными заведениями Туркестанского края. Особенно этот курс стал проводиться с середины 80-х гг. XIX в. Проводником ее в крае явился генерал-губернатор Розенбах. Орудием русификаторской политики должна была служить школа. В этих целях им была создана сеть русско-туземных училищ, в которых дети коренного населения края занимались совместно с русскими детьми. Для привлечения местного населения в школы в них было введено преподавание ислама, приглашенные с этой целью учителя из местного духовенства получали казенное жалованье и превращались, таким образом, в зависимых и послушных чиновников. Кроме ислама в этих школах было введено преподавание русского языка и на русском языке преподавались прочие предметы.

Общие итоги русификаторской политики царизма в Центральной Азии были подведены накануне революции 1917 г. генерал-губернатором края Куропаткиным, который был вынужден констатировать, что "русской власти за полувековое владычество" не удалось "сделать инородцев верноподданными слугами Российского императора", не удалось вселить в их сознание единства интересов с интересами русского царизма. Авторы монографии "Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости", говоря о последствиях колониального господства России в Туркестане, отмечают процесс длительной стагнации, сопровождавшийся снижением жизненного уровня большинства населения и его обнищанием.[1] В первом ряду факторов, приведших к этому была, на их взгляд, насильственная модернизация туркестанского общества на западный лад. Созданные за годы экономической экспансии новые очаги народного хозяйства Туркестана: усиленно развивающееся хлопководство, хлопкоочистительная, хлопкомаслобойная, горнодобывающая промышленность, железнодорожный транспорт и другие отрасли - не являлись неотъемлемой частью национального хозяйства. Они были связаны с потребностями центральных промышленных районов

[1]Абдуллаев Р. М. , Агзамходжаев С. С. , ...Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости. Ташкент, 2000 г. стр. 9.

России, и вывоз их продукции за пределы Туркестана лишал его прибылей и подрывал тем самым возможность перехода к расширенному воспроизводству. Ремесленно - кустарное производство Туркестана из-за конкуренции промышленных товаров метрополии все больше приходил в упадок, разрушался. Аграрно-сырьевая ориентация хозяйства края, работавшая на экономику России, сокращение посевов зерновых, упадок ремесленно-кустарного производства усиливали его экономическую зависимость. Всю тяжесть губительных последствий этой зависимости испытали на себе народные массы в годы первой мировой войны: из-за срывов в работе перегруженных железных дорог продовольственный кризис и голод приобрели хронический характер.

Экономическая отсталость еще более усугублялась политическим бесправием коренных народов края при привилегированном положении всех слоев пришлого населения, неограниченном господстве установленного царизмом колониально-административного аппарата, управлявшего краем при опоре на штыки оккупационной армии.

В сфере культуры процесс модернизации, навязанный извне, нес с собой угрозу разрушения национального культурного наследия, утраты жизнеспособных традиционных ценностей народа.

Колониализм, подрывая традиционную структуру хозяйства Туркестана, вместе с тем лишал его возможности самостоятельной трансформации в буржуазном направлении на национальной основе, содействовал застою, регрессу, отсталости, росту безработицы, падению жизненного уровня населения. Все это создавало повышенную конфликтность общественной жизни, политическую нестабильность. Свидетельством тому были многочисленные стихийные народные восстания, которые постоянно сотрясали край.[1]

В начале XX в. на местной политической арене появились силы, заявившие о своей приверженности реформированию страны на путях демократии и общественного прогресса. В Туркестане начинает развиваться движение за реформы,

[1]Абдуллаев Р. М. , Агзамходжаев С. С. , ...Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости. Ташкент, 200 г. стр.10.

получившее название джадидизм. Начинают открываться первые новометодные школы. Царское правительство противодействовало расширению сети новометодных школ, считая их "рассадником националистических идей"[1]

Таким образом, причины зарождения и развития национально-освободительного движения в Туркестане — есть результат традиционно-дискриминационного отношения к коренному населению как царских властей, так и других категорий европейского населения, зараженных теми же колонизиторскими настроениями, а идеология национального самоопределения в мусульманской среде зародилась и оформилась благодаря прогрессивным национальным силам и, в первую очередь, джадидскому движению.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каримов И. А. Узбекистан на пороге XX! века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997 г. , стр. 53-54.

2. Абдуллаев Р. М. , Агзамжоджаев С. С. , ... Туркестан в начале XX века:

К истории истоков национальной независимости. Ташкент, 2000 г.

3. Абдурахимова Н. Колониальная система власти в Туркестане во второй половине XIX - начале XX века. (историография проблемы). - Узбекистон тарихи. 2000. № 1-2. С. 71-80.

4. История народов Узбекистана. Ташкент., 1993 г. т.2.

5. Никитенко Г. Н. Хива под протекторатом России. ОНУ. 1997 г. № 7-8.

6. Убайдуллаев У. А. Некоторые вопросы истории Узбекистана. (По материалам исследований М. Н. Покровского. Общественные науки в Узбекистане. - 1997 г. № 12. стр. 42-47.

7. Юлдашева Г. И. Из истории центрально-азиатской политики Великобритании. ОНУ, 1997 г., № 6.

[1]Цит. по: Никитенко Г. Н. Хива под протекторатом России. С. 40.

ТЕМА 10. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ ТУРКЕСТАНА ПРОТИВ ЦАРИЗМА В К. XIX - Н. XX ВВ. ДЖАДИДИЗМ

1. Начало движения народов Туркестана за национальную независимость против колониальной политики царизма. Народные движения конца XIX в.

Обретение Республикой Узбекистан подлинной независимости создало благоприятные условия для объективного и глубокого самопознания народа, обращения к его историческому прошлому, осмыслению роли и вклада народов Центральноазиатского региона в мировую цивилизацию. Новый, объективный подход, основанный прежде всего на признании национальных приоритетов и ценностей, требует восстановления и осмысления основных тенденций и процессов в общественно-политической и духовной жизни народа в изучаемый период.

Героическая борьба народов Туркестана с царскими войсками в период завоевания России шла под лозунгом защиты родной земли. Борьба не прекратилась и после завоевания. Даже после разгрома Кокандского восстания, известного под названием восстания Пулат-хана, народное движение не заглохло.

Царские власти пришли к выводу, что в Ферганской области на территории бывшего Кокандского ханства, по выражению одного официального документа, "постоянно чувствуется брожение идеи газавата".[1] Многие дела подобного характера раскрывались русской администрацией в зародыше и не получили дальнейшего развития, но временами происходили открытые вспышки народного недовольства.

Превращение Туркестана в колонию царизма усилило национально-освободительное движение местных народов. Летом 1885 года в Фергане вспыхнуло новое народное движение. Ему предшествовало общее напряженное состояние населения

[1]Цит. по: История народов Узбекистана. Ташкент, 1993. Т. II. С. 142.

и распространение "слухов", в народе говорили о близком появлении "спасителя" - Махди, о неизбежном столкновении России с Афганистаном, о близкой смерти эмира бухарского и будто бы неизбежных волнениях в Бухаре. В середине августа 1885 года в Андижанском, Ошском и Маргеланском уездах появились отдельные группы повстанцев. Они нападали, главным образом, на волостных управителей. В процессе явного нарастания движения появился и руководитель. Им оказался дервиш Хан-тюря. Он ставил своей целью поднять всеобщее восстание против царизма, для чего стремился объединить отдельные, ранее образовавшиеся группы повстанцев. Главным его помощником был Мумин-бий, объединивший различные повстанческие группы на территории Ферганы.

Царские власти организовали карательную экспедицию для преследования повстанческих групп. Были посланы русские пехотные команды, посаженные для быстроты передвижения на арбы или на коней. Восстание было жестоко подавлено. Хан-тюре удалось скрыться. Мумин-бий был захвачен и казнен. Позднее был произведен ряд арестов по кишлакам. Социальной основой восставших являлась кишлачная беднота. После подавления восстания Дервиш-хана, новые вспышки следовали одна за другой.

В августе 1891 г. возобновились нападения на русских чиновников. Наиболее выдающимся примером массового национально-освободительного движения в Туркестане в начале 90-х годов было ташкентское городское восстание 1892 года, непосредственным поводом к которому послужила эпидемия холеры.

Холерные бунты, являлись нередко формой массового движения в царской России. Известны, например, холерные волнения 1830-31г. в Петербурге, в царствование Николая I. В начале 90-х годов холерные бунты происходили и в Центральной России (Тамбовское движение). Холера и стеснительные против нее мероприятия являлись лишь внешним

поводом для проявления глубокого внутреннего недовольства, накопившегося среди населения Ташкента за годы хозяйничанья царских колонизаторов. Процесс капиталистического развития края приводил к сосредоточению в Ташкенте недовольных ремесленников , выбитых из своей колеи. Все увеличивавшийся ввоз в Туркестан, и, в частности, в Ташкент, товаров из Европейской России наносил жестокий удар по городским ремесленникам, неспособным конкурировать с дешевыми фабричными изделиями. Сам сбыт кустарно-промышленных изделий становился затруднительным. С 1874 года по распоряжению генерал-губернатора Кауфмана, зякат был отменен и вместо него был введен промысловый сбор, новый для местных жителей. Купцы обязались платить за право торговли, а ремесленники - за право заниматься своим ремеслом. Раньше подобного положения не было. Все это вызывало глубокое недовольство ремесленников и торговцев и толкало их на борьбу с колониальным режимом.

В 1887 году по г. Ташкенту была проведена перепись населения для исчисления оценочного городского налога с каждого домовладельца. Это вызвало обострение недовольства городского населения. В условиях Ташкента владение домом, представлявшим собой часто глиняную постройку ничтожных размеров, не было признаком особой состоятельности. Население искало всякие способы уклониться от налога.

Усиленное развитие хлопководства с самого начала сопровождалось хищнической деятельностью ростовщиков и скупщиков, закабалявших массу непосредственных производителей. Значительная часть населения становилась мардикорами и вынуждена была идти на повседневные заработки. В марте 1892 года холера появилась в Кабуле и Герате, а уже 1 июня ее первые вспышки были отмечены в Джизакском уезде Самаркандской области. 7 июня были зарегистрированы первые случаи заболевания холерой в Ташкенте. Городская администрация приписала населению ряд стеснительных мер в целях борьбы с эпидемией. Восстание

произошло 24 июня. Основным лозунгом восстания была смена городских властей, протест против притеснения жителей царской администрацией. Военному губернатору Гродекову пришлось в начале движения успокаивать население, обещать ему, что "если жители недовольны начальником города и аксакалом, то пусть подадут жалобу и будет назначен другой начальник города и аксакал".[1] Ненависть к местным властям выразилась в разгроме городского управления. Восставшие прекрасно понимали, кто истинные виновники притеснений: ни один врач, ни одно лечебное учреждение не подверглись нападению. Лозунги газавата, повидимому, не выдвигались. Направленное против местных притеснителей восстание не выдвинуло также более широких лозунгов политического характера.

Состав участников ташкентских событий 1892 года не был вполне однородным, — явление, вообще характерное для городских восстаний. Участниками волнений были местные ремесленники, рабочие ташкентских предприятий, мелкие торговцы, арбакеши, пришлый деревенский элемент - мардикоры, чернорабочие. Один из руководителей свидетельствовал, что в толпе участвовали, главным образом, "оборванцы, люди молодые".[2] В числе 51 человека, захваченных при погроме управления, было 10 мардикоров, 22 ремесленника, 8 торговцев, 2 дехканина и др.

Представителей состоятельных слоев населения, кроме лиц мусульманского духовенства, среди восставших не было. Таким образом, волнения 1892 года были массовым городским движением, направленным против колонизаторской политики царизма.

Крупнейшим массовым движением 90-х годов в Туркестане было так называемое Андижанское восстание 1898 г. Название это, общепринятое в литературе, несколько условно. Собственно Андижан явился не столько центром движения, сколько местом, где произошло нападение восставших на царский гарнизон. Район восстания был гораздо шире, - он

---

[1] История народов Узбекистана. Ташкент, 1993. Т. П. С. 144.

2. Там же. С. 145.

охватывал местность вокруг Андижана, Оша и Намангана. Восстание предполагалось начать также в этих двух последних городах, так что Андижанское восстание 1898 г. точнее всего было бы назвать Ферганским или Восточно-Ферганским.

Восточная Фергана была хлопковым районом: около 1\3 всей площади, засевавшейся в Туркестане хлопчатником, приходилось на Фергану. Развитие хлопководства в колониально-порабощенной стране влекло за собой резкое снижение уровня жизни трудящихся масс и дальнейшее их закабаление. Русским капиталистам развитие хлопководства приносило огромные прибыли, ростовщичество достигло в хлопковых районах огромных размеров, задолженность опутала трудовое дехканство. Восточная Фергана была особым районом развития арендаторства. Быстро развивалось батрачество. Масса оставшейся еще от феодальных времен безземельной бедноты смешивалась с пролетаризированными слоями деревни, невыделившимися в процессе капиталистического развития.

Предпосылкой восстания несомненно явилась новая система поземельно-податного обложения, введенная в начале 80-х годов, в результате которой налоги на население возросли в 2-3 раза.

Особенно тяжелое было положение кочевников-скотоводов киргизов, обитавших на стыке узбекских и киргизских земель в районе Андижан - Новый Маргелан - Ош. Здесь завязывался узел чрезвычайно сложных аграрных противоречий. Киргизское население особенно страдало от земельных стеснений, связанных с переселенческой политикой царского правительства. Их земли передавались русским переселенцам. Антирусские настроения находили в этих условиях благоприятную почву. Все эти обстоятельства усиливали массовое национально-освободительное движение.

Восстание 1898 года развернулось в Ферганской области.

Наибольшее число его участников дали город Андижан, Андижанский и Маргеланский уезды, и некоторые волости Ошского уезда. Восстание получило развитие, главным образом, в сельскохозяйственном хлопковом районе. Район восстания охватил как узбекские территории, так и районы, населенные кочевниками-киргизами. Восстание началось в кишлаке Минг-тепе, расположенном недалеко от Андижана. Его возглавил ишан Мадали. Став ишаном, будущий руководитель Андижанского восстания не бросил своего ремесла, отчего и получил прозвище "дукчи-ишан" или "икчи-ишан" (ишан-верентенщик). Мадали принадлежал к дервишскому ордену накшбендийя. Религиозная организация была использована для подготовки восстания. У ишана были многочисленные "хальфа" (заместитель, помощник), а также многочисленные раисы - блюстители веры. Расходясь по кишлакам они агитировали за газават и выступали в качестве его организаторов.

Не впервые в истории лозунги газавата оказывались той формой, которую принимало народное движение против царизма и колониального порабощения. Под знаменем газавата выступал, например, в середине XIX в. на Кавказе Шамиль. Основным лозунгом был лозунг освобождения от русского владычества. Стремление - свергнуть царское владычество выражал, провозглашенный в ходе восстания, лозунг политической независимости Ферганы.

Широкий план восстания не был осуществлен. Предполагалось организовать одновременное открытое выступление в Андижане, Оше и Новом Маргелане. Планы восстания захватили частично Киргизию и Самаркандскую область.

Восстание 1898 года направлено прежде всего против царских войск и , в первую очередь, имело целью уничтожение гарнизона города Андижана. Агитация среди населения началась задолго до восстания и развертывалась в сочувствующей и легко воспламеняющейся среде. На стороне

организаторов движения были несколько волостных управителей, использовавших свое положение и авторитет для поддержки восстания. О восстании, несомненно, знали тысячи людей. Оно готовилось в течение трех-четырех месяцев. То обстоятельство, что власти не заметили подготовки к восстанию, говорит о широком сочувствии ему населения. Средства для восстания собирались заблаговременно. Восстание должно было начаться 17 мая в воскресенье вечером на холмах около Андижана.

Состав участников Андижанского восстания в 1898 г. не был однородным. Преобладала трудовая беднота кишлаков и городских пригородов. К движению также присоединилось небольшое количество торговой буржуазии. Но основными участниками являлось трудовое дехканство ферганских кишлаков и городских пригородов. Беднота, имеющая "движимое имущество", состоявшее из предметов домашнего обихода, составляла 48 % всех арестованных участников восстания, не имели никакого имущества - 30 %, имели скот - 12 %, имели землю - 10 %.[1] Таким образом, основной движущей силой восстания были безземельные или малоземельные крестьяне, мардикоры, кишлачная беднота, трудовой люд городских пригородов. Сведения о сосланных в Сибирь показывают и национальный состав восставших: из 208 человек было 136 киргизов, 52 узбека, 13 кашгарцев, 4 тюрка, 4 таджика.[2]

Район сочувствия восстанию был значительно шире района его непосредственного распространения. Киргизы Чимкентского и Аулиеатинского уездов также относились сочувственно к движению, и после его разгрома говорили, что ишан Мадали сделал ошибку, не оповестив население соседних областей.

Андижанское восстание 1898 года, национально-освободительное по существу, носило характер, присущий народным движениям феодального времени. Характерной чертой Андижанского восстания была его локальность: г. Андижан - сравнительно небольшой центр - казался участникам пунктом решающего значения: в их представлении

---

[1]История народов Узбекистана. Ташкент, 1993. Т. П. С. 148.

2. Там же.

- ликвидация гарнизона этого города была чуть ли не равносильна падению царской власти в Фергане.

Повстанцы были, как и обычно при крестьянских восстаниях, очень плохо вооружены, в силу этого они не могли долго сопротивляться хорошо вооруженным царским войскам.

Но, как народное движение, Андижанское восстание действовало в направлении общего революционного процесса, уже глубоко охватившего в 90-х годах царскую Россию в целом. Восстание наносило удар царизму, колебало его устои и его прочность в недавно завоеванной колонии. В целом, Андижанское восстание 1898 года было прогрессивным историческим явлением, силой, двинувшей вперед историческое развитие Туркестана и подготовившей, в известной мере, последующие народные движения, в частности, восстание 1916 года.

В Андижанском восстании принимало участие свыше 2 тысяч человек. Значительная часть из них скрылась от правительственного преследования и осталась необнаруженной. Всего по делу о восстании проходило 546 человек. Виднейшие руководители движения были повешены. Имущество осужденных было конфисковано.

Жестокие меры были приняты также против тех селений, через которые проходили повстанцы, направляясь к Андижану. На полосе шириной в одну версту все кишлаки были снесены и сравнены с землей. На их территории были поселены русские переселенцы из Наманганского уезда Ферганской области, приехавшие туда из южных русских губерний, а также отставные и запасные чины.

После Андижанского восстания, колониальное угнетение населения края усилилось. Правительство приняло еще целый ряд стеснительных мер. Была совершенно уничтожена и ранее крайне условная выборность волостных управителей и судей: они стали непосредственно назначаться сверху; были расширены права местной царской администрации; число чиновников на местах было увеличено и в ряде городов

усилены гарнизоны. Было приказано не назначать представителей коренного населения на должности участковых уездных начальников.

Но народное движение в Центральной Азии не было подавлено: оно ушло вглубь и копило свои силы, чтобы вспыхнуть новым пламенем в 1916 году.

2. Общественно-политическая жизнь в Туркестане в начале XX в. Джадидизм как общественно - политическое и просветительское движение.

В конце XIX - начале XX вв. под влиянием социально-экономических, исторических и политических изменений в Туркестане формируются различные движения, общества, партии. Среди них особое место занимало движение джадидов. Его политико-правовые взгляды развивались в процессе борьбы против существующего строя и его защитников.

Джадидизм, как идейное течение в общественной мысли Туркестана, представляет собой одно из направлений просветительства. Общие закономерности возникновения просветительства как антифеодального идейного движения проявляются у разных народов в различные исторические периоды и имеют свои специфические особенности. Но при всех своих особенностях просветительство каждого народа является своеобразным проявлением общеисторического процесса.

В просветительстве Туркестана в конце XIX - начале XXвв. получили отражение как общие черты, присущие просветительству как идейному движению периода становления буржуазных отношений, так и специфические, обусловленные историческими и национальными особенностями края.

Как и в Европе, просветительство в Туркестане представляло собой идейное движение, направленное против средневековых

феодальных отношений, пережитков и традиций. Оно отражало борьбу прогрессивных сил, которые стремились вывести страну из состояния феодальной отсталости.

В конце XIX - начале XX в. Туркестан был втянут в орбиту острой политической борьбы, происходившей в России. Колониальная политика царизма, направленная на превращение Центральной Азии в аграрно-сырьевой придаток монополии, господство патриархально-феодальных отношений обусловили особенности национально-освободительной борьбы в регионе.

Расхождение в оценке идеологии джадидизма не представляют собой что-то исключительное. Для различных точек зрения имеются серьезные основания в самом характере взглядов и деятельности его представителей, во многом неоднородных, непоследовательных и противоречивых, в сложности их духовной эволюции, отражавшей в конечном счете противоречивые процессы идейной жизни Узбекистана начала XX в.

Джадидизм как идейное течение в общественной мысли Туркестана представляет собой одно из направлений просветительства. Социальной базой возникновения джадидизма (происходит от арабского слова "джадид" - новое) явилось зарождение местной торгово-ростовщической буржуазии. В отличие от федально-клерикальной реакции, которая исходила из нерушимости феодальных устоев, идеологи джадидизма предлагали определенные меры, идущие в направлении буржуазных реформ. Сопоставляя исторический опыт цивилизованных народов с туркестанской действительностью, джадиды понимали, что перспектива прогресса связана с развитием промышленности, торговли, сельского хозяйства, культуры. Они утверждали, что главным препятствием на пути к этому является непросвещенность народа, поддерживаемая правящими кругами общества.

Так, лидер туркестанских джадидов муфтий Махмуд Ходжа Бехбуди, анализируя пороки, вызвавшие невежество писал: "Чтобы жить в мире, необходимы советские науки и знания, нация, не владеющая современными науками и знаниями

будет попрана другими".[1] Светские науки и знания, о которых говорил Бехбуди являлись основным фактором, позволяющим тому или иному государству быть экономически сильным, иметь духовно-нравственный потенциал на уровне развитых, цивилизованных стран. Создание этого потенциала зависело, главным образом, от эффективности всей образовательной системы, от условий для развития науки и образования. Именно эта причина и побудила таких представителей джадидского движения, как Мунаввар Кори, Абдулла Авлони из Ташкента, Фитрат из Бухары, Ашурали Зохири из Коканда, Абдукодир Шакури из Самарканда, приступить к реформам образовательной школы.

Особое внимание джадиды уделяли подготовке кадров через учебные заведения мусульманских центров, таких, как Оренбург, Казань, Уфа, Константинополь и даже занимались сбором средств. В этом деле значительную роль сыграли их сторонники из имущих слоев общества.

Важнейшим направлением деятельности джадидов была печатная пропаганда своих идей. Они организовали общество "Маърифат" ("Просвещение"), которое занималось выпуском учебников на узбекском и таджикском языках, издавали газеты, открывали книжные магазины, общественные библиотеки. Джадиды выступали за введение в Туркестане новометодных школ (европейского образца), вместо старых, чисто религиозных, схоластических, замену всей средневековой системы народного образования на светскую, отвечающую требованиям времени. Ими были составлены программы, предусматривавшие изучение естественных и общественных наук, написаны учебники, в которых восхвалялась живая природа, воспевались просвещение, художественная литература, что противоречило вековым традициям

[1]Бехбуди М. Чаяния нации. Цит. по: Курбанов Ш. Мечта о совершенном поколении. Ташкент. 1999. стр. 89.

мусульманского образования.

Основываясь на позициях необходимости сохранения гуманистических ценностей ислама, его укрепления, как одного из основных элементов общественной жизни, интеллектуальные силы Туркестана высказывались за его реформирование, необходимость современной трактовки его догматов, смягчение норм шариата в повседневной жизни.

И тем не менее, в конкретно-исторических условиях Туркестана начала XX в. антифеодальная направленность идеологии джадидизма и определенная ее оппозиционность царизму не могли не повлиять положительно на пробуждение общественного сознания.

Один из первых теоретиков джадидизма - Махмуд Ходжа Бехбуди (1875 - 1919) в своей деятельности уделял много внимания пропаганде светских знаний и культуры. В 1913 году он начал издавать газету "Самарканд", а с августа 1913 г. журнал "Ойина", который просуществовал до июня 1915 г. Помимо многочисленных статей, посвященных различным вопросам жизни и быта народов Туркестана, Бехбуди написал учебные пособия по географии, букварь для начальных новометодных школ, переводил и редактировал ряд работ других авторов. Им была написана также пьеса "Падаркуш" ("Отцеубийца"), которая ставилась любительскими театральными группами во многих городах Туркестана. В своих политических требованиях Махмуд Бехбуди исходил из программы мусульманской партии, созданной в 1905 году представителями татарской, крымской и азербайджанской буржуазии. Они добивались религиозной автономии, местного самоуправления мусульман. Не случайно поэтому они обратились к Бехбуди с просьбой высказать свои соображения по Туркестану, специально пригласив его в Петербург на заседание мусульманской фракции Государственной Думы.

Проект реформы управления Туркестаном, выдвинутый

Бехбуди, отражал стремление развивать национальную экономику и культуру, добиться участия местных представителей в управлении краем.

Бехбуди восторженно встретил февральскую революцию 1917 года, сотрудничал в органах Советской власти. В 1919 году он был зверски убит агентами бухарского эмира в Карши.

Движение джадидов объединяло в своих рядах выходцев из различных слоев: представителей зарождающейся национальной интеллигенции, передовых элементов мусульманского духовенства, купечества, преподавателей и студентов духовных школ, мелких чиновников, прогрессивных издателей, писателей, журналистов и др. Его наиболее видными представителями были М. Бехбуди,[1] Абдурауф Фитрат,[2] Абдулла Кадыри,[3] Убайдулла Ходжаев,[4] Мунаввар Кары,[5] Тавалло[6] и многие другие.

---

[1] Махмудходжа Бехбуди (1875-1919) - виднейший представитель узбекской интеллигенции начала XX столетия, один из лидеров джадидского движения. Родился в Самарканде, в семье муллы, учился в Самаркандском и Бухарском медресе, там же изучал арабский, персидский языки. Много путешествовал. Долгое время жил в Турции, Египте, где досконально ознакомился с состоянием народного образования - новометодными школами, высшими учебными заведениями. Свое пребывание в Петербурге. Москве, Казани, Оренбурге он совмещал с изучением опыта работы новометодных школ, их учебно-воспитательной системы, образцов литературы и печати. Вернувшись в Самарканд, он разворачивает активную деятельность: открывает новометодные школы, пишет новые учебные пособия, начинает издание газеты "Самарканд" и журнала "Ойина". В эти годы раскрывается его литературный талант. Он пишет пьесу "Падаркуш", которая ставится на сценах многих городов Туркестана. Бехбуди активно сотрудничает во многих джадидских изданиях - газетах и журналах: "Садойи Туркистон", "Садойи Фаргона", "Хуршид" и др. В своих статьях: "Бухорода усули жодид" (Новый метод в Бухаре), "Ёшларга мурожаат" (Обращение к молодежи), "Туркистонда мактаб жарида" (Школьный фонд-Туркестана), "Туркистон идораси" (Управление Туркестана), "Саёхат хотиралари" (Очерки путешествий) и др.-с позиций реформатора-просветителя Бехбуди критически оценивает патриархальные обычаи, старое схоластическое обучение в

медресе, суеверие и невежество, безграмотность местных правителей. Единственный путь освобождения от невежества он видел в подготовке новой национальной интеллигенции, обогащенной передовым опытом и знаниями и способной внедрить их среди своего народа.

После февральской революции принимал активное участие в общественно-политической жизни Туркестана. С апреля 1917 г. - член Президиума краевого совета мусульманских депутатов, член редколлегии газеты "Хуррият". С именем М. Бехбуди связано создание первых национальных политических организаций в Самарканде. Он был участником I-IV краевых мусульманских съездов. После разгрома Туркистон мухтории (Кокандской автономии) он отошел от активной политической деятельности. Вплоть до трагической гибели в 1919 г. Бехбуди работал инспектором отдела народного образования Самаркандского совета.

[2]А б д у р а у ф Ф и т р а т (1886-1938) - ученый, писатель, виднейший представитель туркестанского джадидизма, идеолог и лидер бухарских джадидов. Родился в Бухаре, здесь же обучался в медресе. Крупнейший знаток политического, общественного, экономического, научного положения Бухары. Судьба Фитрата тесно связана с джадидизмом. Автор "Путеводителя спасения" - выдающегося памятника литературы, общественной и философской мысли народов Туркестана дооктябрьского периода, в .котором намечался вывод народов края из невежества и косности на путь прогресса и дальнейшего развития. После февральской революции он стал секретарем центрального комитета младобухарской организации, созданной в Бухарском эмирате. Фитрат был автором проекта реформ, предусматривавших введение в Бухаре государственности, замену средневековой деспотии' просвещенной монархией европейского образца, ратовавший за радикальные культурные и экономические нововведения. В 1920 г., после свержения власти эмира, Фитрат занимал в бухарском правительстве должность заведующего вакфным управлением, назира иностранных дел и просвещения. В 1923 г. после обвинения его в злоупотреблении властью он отошел от политики и посвятил себя научной, преподавательской деятельности. В эти же годы он создает ряд художественных произведений: "Судный день", "Абдулфаизхан", в которых беспощадно развенчивает зачатки тоталитаризма. В 1938 г. Фитрат был репрессирован.

[3]А б д у л л а К а д ы р и (псевдоним Джулкунбай, 1894-1938) - основоположник узбекской романистики, представитель туркестанского джадидизма. Кадыри родился в Ташкенте, в махалле Эшонгузар, учился в старометодной школе, окончил с отличием русско-туземную школу, в медресе изучал арабский и персидский языки, произведения восточных классиков. Уже первыми своими произведениями - стихами "Наши обстоятельства", "Моя нация" - заявил о своей приверженности идеям туркестанского джадидизма. Эту приверженность он пронес через все свое творчество. В многочисленных рассказах, сатирических произведениях, литературно-критических работах, романах "Минувшие дни", "Скорпион из алтаря" воссоздавал недавнее прошлое своего народа, выступал с острой критикой изжившей себя

системы управления страной, деспотизма хана и его ближайшего окружения, действовавших в ущерб интересам нации и общества. Он был глубоко озабочен политической отсталостью народа. Своими произведениями Кадыри сеял в народе семена патриотизма, любви к родине, звал к укреплению национального единства. Он сыграл важную роль в возрождении массового национального самосознания. В 1938 г. Кадыри был арестован, объявлен "Врагом народа" и казнен, в 1956 г. - реабилитирован.

[4]У б а й д у л л а Х о д ж а е в (полное имя - Убайдулла Хужа Асадулла-хужа угли, 1879-1938) - один из первых узбекских адвокатов, журналист, один из лидеров джадидского движения в Туркестане. Родился в Ташкенте в махалле Корегди в семье садовода. Учился в русско-туземной школе, работал переводчиком в адвокатской конторе, получил высшее юридическое образование в Саратовском университете. Его деятельность на адвокатском поприще в Ташкенте принесла ему среди общественности широкую известность как видного правозащитника. Человек неравнодушный к судьбам своей родины и своего народа, он стал активным участником джадидского движения в крае. Своей деятельностью на посту редактора газеты "Садойи Туркистон", корреспондента газеты "Туркестанский голос" он оказал решающее влияние на становление и развитие джадидской организации "Тараккий парварлар", в которой играл видную роль. После февральской революции избирался председателем Ташкентского "Шурои Исламия", членом Президиума краевого совета мусульманских депутатов, делегатом I и II Всероссийских съездов мусульман, членом Всероссийского исполкома мусульман ("Милли Шуро"). Участник всех четырех краевых съездов мусульман, У. Ходжаев избирался председателем президиума этих съездов. В составе Временного правительства Туркистон мухтарияти занимал посты министра внутренних дел и военного министра, был одним из авторов его программных документов. В советский период неоднократно подвергался арестам и ссылкам. В последний раз он вернулся из ссылки весной 1937 г., однако в 1938 г. он снова был арестован и приговорен к ссылке, где вскоре умер.

[5]М у н а в в а р К а р ы (полное имя - Мунаввар кары Абдурашидхан угли, 1878-1931) - писатель, педагог-просветитель, один из лидеров туркестанских джадидов. Родился в Ташкенте, в семье мударриса (преподавателя медресе) Абдурашидхана. Обучался первоначально в школе домлы Усмана, затем в ташкентском медресе Юнусхон, с 1898 г. - в бухарском медресе, по возвращении в Ташкент был одно время имамом в мечети Дархон. С первых шагов своей самостоятельной деятельности он вошел в ряды зарождающегося движения прогрессистов-патриотов (джадидов) и за короткий срок стал одним из его лидеров. Безоговорочно восприняв идеи Исмаила Гаспринского о реформе школьного образования, просвещении народа и его выводе на путь прогресса, он всецело посвятил свою жизнь их осуществлению в Туркестане. С его именем связано открытие новометодных школ, подготовка и издание для них учебников и учебных пособий, создание благотворительного общества, оказывавшего материальную помощь учащимся, организовывавшего отправку лучших

из них в высшие учебные заведения России и Турции. Он был издателем и редактором газет "Хуршид" (1906 г.), позже - главным редактором газет "Нажот" (1917 г.), "Кенгаш" (1917 г.), "Хуррият" (1917 г.), "Осие", "Сурат", "Хакикат", "Турон"; редактором отдела в "Садойи Туркистон" (1914-1915 гг.); автором редакционных статей и очерков в этих изданиях. Он стоял у истоков зарождения национального театра и драматургии, внес значительный вклад в подготовку артистических сил, был духовным наставником многих представителей национальной литературы и драматургии.

Мунаввар Кары - видный. общественный деятель, политическая деятельность которого активизировалась в связи с событиями 1916 г. и особенно после февральской революции. Он был одним из основателей, и руководителей "Шурои Исламия", участником I-IV краевых съездов мусульман. После октябрьского переворота отошел от активной политической деятельности, работал на ниве просвещения. В 1929 г. в возрасте 51 года он вместе с группой бывших джадидов (78 человек) был арестован и подвергся длительному следствию. В архивах КГБ материалы этого следствия значились как дело "Мунаввар Кары и других"^

[6]Т а в а л л о (полное имя - Тулаган Хужамиеров, 1882-1939), узбекский поэт и публицист, активный участник джадидского движения. Родился в Ташкенте, в семье интеллигента. В период обучения в медресе Бекларбеги увлекался узбекской и персидской литературой, изучал творчество крупнейших классиков восточной литературы, овладел арабским и персидским языками. Горячий приверженец джадидизма, Тавалло своим творчеством содействовал пропаганде и распространению его идей. Постоянно сотрудничая в "Садойи Туркистон", "Туркистон вилоятининг газетаси", "Садойи Фаррона", "Тараккий" и других газетах и журналах, он в своих стихах выступал за развитие экономики, науки и культуры края, просвещение народа.

Одной из особенностей просветительской идеологии в Туркестане является то, что она еще не сформировалась как специальная философская школа, а представляла собой литературно-публицистическое течение и получила свое отражение, главным образом, в поэтическом творчестве просветителей и на страницах периодической печати.

В связи с этим возникает вопрос о том, правомерны ли вообще историко-философские исследования на основе анализа произведений поэзии. Правомерность историко-

[1-6]Цит. по: Абдуллаев Р. М. Агзамходжаев С. С., ...Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости. Ташкент. 2000 г. С. 13-15.

философского исследования на основе анализа художественной литературы обусловлена тем, что между философией и искусством существует тесная связь, хотя они представляют собой специфические формы общественного сознания. Целесообразность включения в историко-философские исследования художественного наследия мыслителей прошлого не вызывает сомнения. Это даёт возможность наглядно воссоздать взгляды художника на круг вопросов, относящихся к содержанию гуманистических проблем философии, социологии.

Следует отметить также и тот факт, что в условиях господства религии передовые люди были лишены возможности открыто излагать свои общественно-философские идеи и вынуждены были прибегать к определенным традиционным формам выражения своих мыслей. Поэтические произведения просветителей с их реалистической заостренностью, яркой народной речью и сатирической остротой были наиболее удобной формой пропаганды передовых идей, имели огромную силу воздействия. Они распространялись не только через печатные издания ,но и через народных певцов, переписчиков, заучивались наизусть. Именно поэты-просветители были наиболее популярными и любимыми в народе. В этой связи необходимо подчеркнуть тесную связь общественной мысли конца XIX и начала XX века с прогрессивной периодической печатью. Она являлась не только идейной трибуной национально-освободительного движения против колониального гнета, острым оружием, направленным против социального и национального гнета, но и зеркалом, отражавшим идейно-политическую борьбу того периода.

3. Народное восстание 1916 г.

1 августа 1914 года Россия вступила в первую мировую войну как участница борьбы империалистических государств за передел мира. Мировая война усилила социальный и национальный гнет в Туркестане. Феодальный, капиталистический и колониальный гнёт, усилившийся в годы империалистической войны, делал невыносимым положение народных масс и поднимал их на борьбу. В конце 1915 и в начале 1916 года в Туркестане появились признаки назревавшего революционного кризиса. Одним из проявлений этого кризиса было национально-освободительное движение трудящихся Туркестана в 1916 году. Непосредственным поводом к возмущению послужил царский указ о мобилизации 250 тыс. человек коренного населения восточных окраин на военно-тыловые работы. Указ переполнил чашу народного терпения, вызвал повсеместное возмущение широких масс дехкан и ремесленников, доведенных войной и угнетением до полунищенского состояния. Негодование трудового населения усиливалось еще и тем, что должностные лица и духовенство полностью освобождались от призыва, а феодальной верхушке была предоставлена возможность откупа от набора.

Народные волнения начались 4 июля 1916 года в городе Ходженте, где в демонстрации против мобилизации принимало участие до 6 тыс. человек. Волнения в Самарканде и Ташкенте переросли в открытое восстание. 11 июля в "старом городе" Ташкента состоялась демонстрация. Ремесленники, рабочие, городская беднота и пригородные крестьяне,возмущенные царским указом направились к зданию полицейского управления. Полицейские пытались разогнать

восставших, но безрезультатно. Сражение между восставшими и карательными войсками продолжалось целый день. В итоге уличных боев было убито 11 и ранено 15 участников восстания. Восстание перекинулось в сельские районы Ташкентского уезда, охватив 11 из 29 его волостей. Эти события были одним из ярких эпизодов восстания 1916 года в узбекских районах Туркестана.

Народное движение охватило и Ферганскую область - важнейший хлопководческий район края. С 8 по 18 июля произошли вооруженные столкновения в Коканде, Андижане, Намангане, Маргелане, в 29 волостях области. Наиболее крупным было восстание народных масс города Маргелана и его окрестностей, в котором участвовали около 25 тысяч человек. Восстание охватило прилегающие к Маргелану Файзиабадскую, Язъяванскую, Яккатутскую волости Скобелевского уезда. Царские власти приняли срочные меры для подавления восстания. Из Скобелева (Фергана) прибыли части 6-го Оренбургского казачьего полка. Началась жестокая расправа над восставшими. Было убито 63 человека, многие активные участники восстания были арестованы.

Одним из крупных центров восстания был Джизакский уезд Самаркандской области. Здесь волнения охватили г. Джизак и 15 из 20 волостей уезда. Народные массы в первый же день восстания убили уездного начальника и восемь других должностных лиц и разгромили дома и канцелярии царской и местной администрации. Восстание также охватило Сырдарьинскую, Семиреченскую и Закаспийскую области и Казахские степи. Сильные волнения вспыхнули в Бухарском и Хивинском ханствах. Под натиском народных масс царское правительство вынуждено было 30 июля издать указ об отсрочке мобилизации населения до 15 сентября.

Никогда еще в истории Туркестана народное движение не достигало такого огромного размаха. Восстание 1916 года в своей основе было антиимпериалистическим, антивоенным, нородно-освободительным движением. Оно было одним из проявлений общего революционного кризиса, вызванного первой мировой войной. В движении участвовали широкие народные массы, прежде всего крестьянство и городская беднота. Во главе восстания в городах и крупных селениях стояли местные ремесленники и рабочие, а в сельских местностях - бедняки и батраки.

Восстание 1916 года было жестоко подавлено. Карательные отряды разрушали и жгли селения, убивали тысячи дехкан, грабили имущество, угоняли скот. Старый город Джизак был полностью разрушен. По делу о восстании было привлечено к ответственности более 3 тысяч человек. Руководители и активные участники его были приговорены к смертной казни, осуждены на разные сроки каторжных работ и тюремного заключения. Около 130 тыс. человек были отправлены на тыловые работы в Россию.

Восстание 1916 г. было одним из наиболее массовых проявлений национально-освободительной борьбы народов Туркестана против колонизаторского насилия. Будучи общенародным движением, охватившим представителей различных слоев населения, оно преследовало общенациональные интересы - национальное освобождение, восстановление национальной государственности, что ярко проявилось в Джизакских событиях 1916г. Восстание 1916 г. оставило неизгладимый след в национальном самосознании коренного населения, в упрочении в нем идей борьбы против колониализма за независимость и незыблемость народных устоев.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдуллаев Р. М. , Агзамходжаев С. С. , ... Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости. Ташкент, 2000 г.

2. Вахидов Х. Н. Особенности просветительства в Средней Азии и свободомыслие. Из истории общественно-философской мысли и вольнодумия в Средней Азии. Ташкент, 1991 г. , стр. 90-102.

3. История народов Узбекистана. Ташкент, 1993 г., т.2.

4. Ишмурадова З. К. Просветительство в Средней Азии и реформаторство. Там же. стр. 102-115.

5. Казымова Г. Х. Джадидизм и становление общественно-философских воззрений Айни. Общественные науки в Узбекистане. 1997 г., № 5, стр. 49-52.

6. Курбанов Ш. Мечта о совершенном поколении. Ташкент, 1999 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. ВВЕДЕНИЕ 3

ТЕМА I ПРЕДМЕТ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА, ЕГО ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ЗНАЧЕНИЕ 7

1. Роль и задачи "Истории Узбекистана" в системе гуманитарных наук 7

2. Место и роль исторических источников в изучении истории Родины. Классификация исторических источников. 10

ТЕМА 2. ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ - ОДИН ИЗ ДРЕВНЕЙШИХ ОЧАГОВ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ 13

1. Понятие цивилизации. Эпоха палеолита, мезолита и неолита в Узбекистане. Первобытные стоянки - очаги древнейшей культуры.. 13

2. Городские культуры на территории Центральной Азии (1 тыс. до н. э.). Проблема возникновения государственных образований на территории Центральной Азии. 26

3. Религиозные верования как основа духовности древних цивилизаций. Возникновения зороастризма. 28

4. "Авеста" - источник по истории нашей Родины. 31

ТЕМА 3. ЭТНОГЕНЕЗ УЗБЕКСКОГО НАРОДА 42

1. Исторические общности людей: род, племя, народ, нация. Формирование узбекского этноса на 1 этапе этногенеза. Характерные черты и хронологические рамки. . 42

2. II этап этногенеза. Его особенности и хронология. . . . 45

3. III этап этногенеза и роль в нём кочевников-узбеков. Понятие термина "узбек". 49

4. Политика национально-территориального размежевания в советском Туркестане и ее последствия. Национальные процессы в современном обществе. 50

ТЕМА 4. УЗБЕКСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ. ЕЕ ФУНДАМЕНТ И СТУПЕНИ РАЗВИТИЯ. ОПЫТ СТРОИТЕЛЬСТВА НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА 64

1. Понятие государственности. Появление зачатков государственности в нашем регионе в 1 тыс. до н. э.. 64

2. Народы Центральной Азии в составе держав Ахеменидов и А. Македонского. Античные государства: Греко-Бактрия, Кангюй, Паркан, Древнехорезмийское гос-во. . . 67

3. Государство Кушан - новый этап цивилизации Центральной Азии. 71

4. Образование в IX-X в.в. централизованного государства. Восточные мыслители об идеальном государственном устройстве. 73

ТЕМА 5. ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: ФОРМИРОВАНИЕ И СТУПЕНИ РАЗВИТИЯ 84

1. Формирование древних путей, объединявших различные регионы. Великий шелковый путь: история возникновения. 84

2. Роль Великого шелкового пути в развитии экономических, дипломатических, религиозных и культурных контактов различных народов. 88

3. История развития Великого шелкового пути: моменты благоприятного и неблагоприятного развития. 92

4. Возрастание интереса к истории Великого шелкового пути на современном этапе. 93

ТЕМА 6. ВКЛАД НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ. НАРОДЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД РЕНЕССАНСА. (IX-XII; XIV-XV ВВ) 96

1. Завоевание Мавераннахра арабами и распространение ислама. Ислам и доисламские культы. . . 96

2. Культурная жизнь централизованного государства в IX-XII вв. Развитие научных знаний. Деятельность великих ученых. 100

3. Развитие хадиссоведения. Деятельность мухаддисов Аль-Бухари и Ат-Термези. 108

4. Восстановление материальной и духовной культуры народов Центральной Азии в период правления Амира Темура и Темуридов (к. XIV-XV в.в.). 112

ТЕМА 7. ГОСУДАРСТВО АМИРА ТЕМУРА. "УЛОЖЕНИЕ" ТЕМУРА И СОВРЕМЕННОСТЬ 119

1. Общественно-политическое положение Мавераннахра во второй половине XIV в. Амир Темур - основатель централизованного государства.. 119

2. Внутриполитическая деятельность Амира Темура. . . . 124

3. Внешняя политика Амира Темура. Амир Темур талантливый военачальник. 134

4. "Уложение" Темура - кодекс законов о справедливом управлении государством. 138

5. Новые данные о дипломатической деятельности Амира Темура. Личность Темура в западноевропейской историографии. 140

ТЕМА 8. РАЗДЕЛЕНИЕ ТУРКЕСТАНА НА ХАНСТВА. ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ. 151

1. Общественно-политическое положение Мавераннахра в к. XV — н. XVI вв. Завоевание государства Темуридов кочевниками - узбеками. 151

2. Политическое и социально-экономическое положение Мавераннахра в правление Шейбанидов и Аштарханидов (XVI-XVII вв.). 156
3. Возникновение Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств. 164
4. Положение в ханствах в 1 половине XIX в. Взаимоотношения с Россией. 169
5. Культурная жизнь центрально-азиатских государств (XVI-XVIII вв.). 175

ТЕМА 9. КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ТУРКЕСТАНЕ 187
1. Завоевание царской Россией Центральной Азии. Создание Туркестанского генерал-губернаторства. Протекторат Хивинского ханства и Бухарского эмирата. 187
2. Сущность колониальной системы управления 199
3. Экономическая, переселенческая, культурно-просветительская политика царской России в Туркестане . . 203

ТЕМА 10. НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА НАРОДОВ ТУРКЕСТАНА ПРОТИВ ЦАРИЗМА. ДЖАДИДИЗМ. 208
1. Начало движения народов Туркестана за национальную независимость против колониальной политики царизма. Народные движения к. XIX в. 208
2. Общественно-политическая жизнь в Туркестане в начале XX в. Джадидизм - общественно-политическое и просветительское движение 216
3. Народное восстание 1916 г.. 225
Оглавление 229

НАМАНГАНСКИЙ ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ЛУКАШОВА Н. М.

МАТЕРИАЛЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

(С древнейших времен до начала XX века)

Редактор БОЙДАДАЕВ М. Б.
Рецензенты: СОЛИЕВ С. С., РАСУЛОВ А. Н.
Тех. редактор АЗИМБАЕВ. Ж.

Сдано в набор 15.IX.2001 г. Подписано к печати 15.XI.2001 г. Формат бумаги 60x84 1/16. Бумага газетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,5.
Тираж 1000 экз. Заказ 4225.
Наманганская областная типография им. Ибрата. Ул. Навои 36.